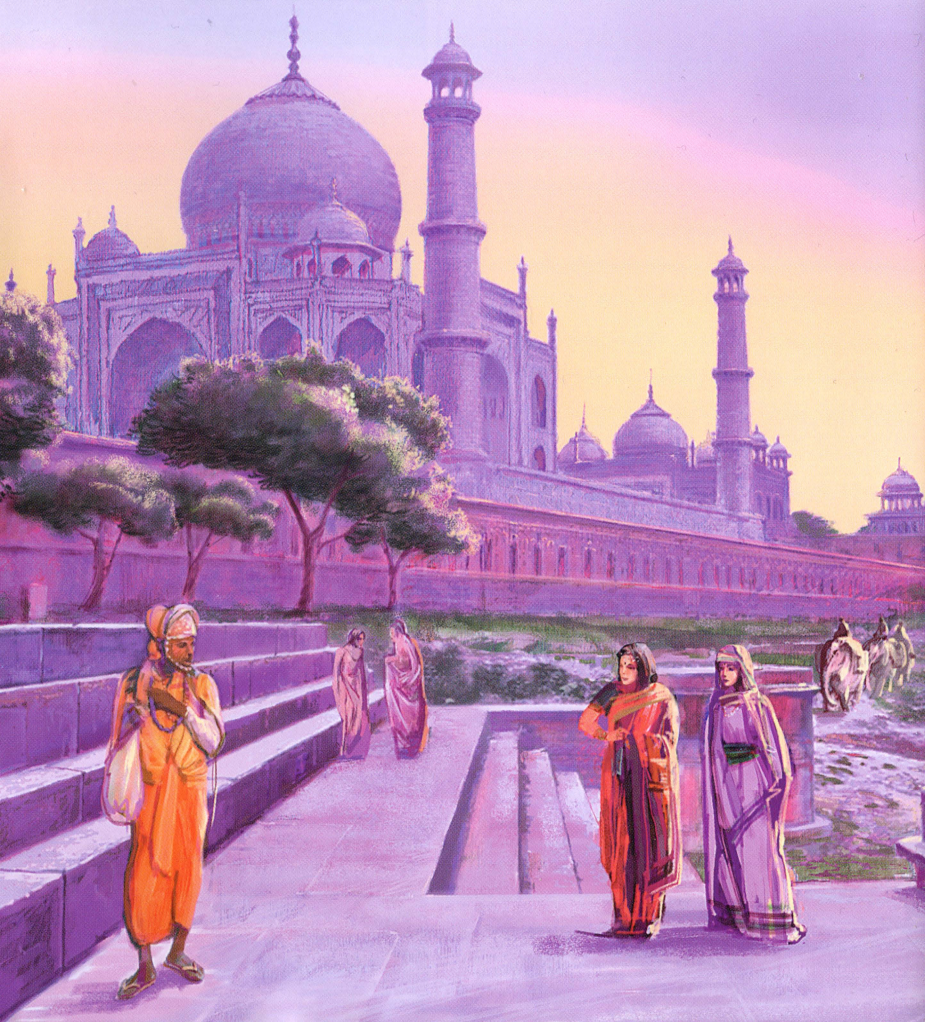

СИНХАРАДЖА ТАММИТА-ДЕЛЬГОДА

ИНДИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

На всякого, кто приехал в страну впервые, Индия обрушивает огромное количество новых впечатлений и ощущений. Жизнь любого индийского города, да и большинства селений, бурлит: куда ни посмотри, видишь идущих, едущих, бегущих, сидящих, разговаривающих, что-то несущих, делающих, чинящих, продающих и покупающих, спорящих или «просто живущих» людей. Индия — это гораздо больше, чем густонаселенная бурлящая страна. Она представляет собой целый субконтинент, отграниченный от остальной части Азии с запада и востока морями, а с севера — величественными горными хребтами. И это во многом объясняет удивительную сохранность индийских обычаев и традиций.

СИНХАРАДЖА ТАММИТА-ДЕЛЬГОДА

ИНДИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

СИНХАРАДЖА ТАММИТА-ДЕЛЬГОДА

ИНДИЯ

ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Москва

Санкт-Петербург

МИДГАРД

2010

УДК 94(540)
ББК 63.3(5Инд)
Т 17

SinhaRaja Tammita-Delgoda
A TRAVELLER'S HISTORY OF INDIA

© SinhaRaja Tammita-Delgoda, text, 1995, 1999, 2003

© Denis Judd, Preface, 1995, 1999, 2003

© John Hoste, Line Drawings, 1995, 1999, 2003

Перевод с английского П. Крылова

Оформление серии А. Старикова

Таммита-Дельгода С.
Т 17 Индия. История страны / Синхараджа Таммита-Дельгода; [пер. с англ. П. Крылова]. — М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2010. — 352 с. : ил. — (Биографии Великих Стран).

ISBN 978-5-699-23326-7 (Эксмо)
ISBN 5-91016-015-0 (Мидгард)

Для человека европейской культуры Индия — страна чудес и загадок, прародина европейского этноса, источник великой мудрости, «блаженная Шамбала», воплощенная в целом субконтиненте. Индия неизменно таинственна и притягательна; в самом этом названии словно скрыт невероятный сокровенный смысл. История Индии, столь протяженная и столь богатая удивительными событиями, в полной мере соответствует тому романтическому образу, которым наделена эта страна.

УДК 94(540)
ББК 63.3(5Инд)

ISBN 978-5-699-23326-7
ISBN 5-91016-015-0

© П. Крылов, перевод, 2007
© ООО «Издательство «Мидгард», издание на русском языке, 2007
© ООО «Издательство «Эксмо», оформление, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Индия по праву гордится одной из древнейших, сложнейших и восхитительных цивилизаций, что складывалась и развивалась на протяжении четырех тысяч лет ее истории. Сложившиеся там религиозные и философские школы и сегодня интригующи и привлекательны, в особенности для жителей стран Запада. Приток в Индию туристов продолжает увеличиваться. На всякого, кто приехал в страну впервые, Индия обрушивает огромное количество новых впечатлений и ощущений. Жизнь любого индийского города, да и большинства селений, бурлит: куда ни посмотри, видишь идущих, едущих, бегущих, сидящих, разговаривающих, что-то несущих, делающих, чинящих, продающих и покупающих, спорящих или «просто живущих» людей. Даже в самых жалких условиях они, особенно женщины, носят одежду, которая сияет всеми цветами радуги — ярко-зеленым, малиновым, желтым, алым. Этим они словно утверждают свою гордость и право на жизнь, пусть проходящую в нужде и лишениях.

Но Индия — это гораздо больше, чем густонаселенная бурлящая страна. Она представляет собой целый субконтинент, ограниченный от остальной части Азии с запада и востока морями, а с севера — величественными горными хребтами. И это во многом объясняет удивительную сохранность индийских обычаев и традиций. На протяжении четырех тысячелетий индуизм был силой, скрепляющей общество. Хотя захватчики проникали в страну и правили ею, им никогда не удавалось полностью разрушить традиционный уклад индийской жизни: Моголы принесли ислам, который остается второй по распространенности религией Индии, но их власть постепенно и бесславно сошла на нет; англичане ввели западную систему управления, построили большинство железных и шоссейных дорог, дали импульс индустриализации — и спешно покинули страну в 1947 году, заявив, что их великая миссия выполнена.

Как замечает доктор Таммита-Дельгода на страницах своей книги, «в Индии... связь с прошлым сохранилась полностью. Люди до сих пор исповедуют ту же религию, почитают тех же богов и поют те же гимны, что и четыре тысячи лет назад». Хотя, конечно, Индия во всех отношениях изменилась, особенно за последние пятьсот лет. Сейчас это демократическая республика с прогрессивной конституцией и независимой системой правосудия. Это федеративное государство, чье сильное центральное правительство учитывает интересы провинций, твердо отстаивающих права на свой язык, историю и традиции. Самые современные технологии соседствуют в Индии с поклонением священным коровам; многочисленные англоязычные издания продаются в стране, где неграмотность по-прежнему широко распространена, а пока соблазнительная реклама передается по телевизору, прокаженные просят милостыню на улицах туристических центров; гламурные актрисы бомбейских киностудий становятся мировыми звездами, тогда как миллионы их сестер заняты непосильным трудом на полях.

Поразительные, иногда шокирующие контрасты, бросающиеся в глаза путешественнику, в Индии составляют часть вечной притягательности этой страны. Многие вернувшиеся из Индии признают, что в результате путешествия по субконтиненту их жизнь изменилась. Другие сетуют, что им никак не удастся избавиться от полученных там впечатлений и приобретенного опыта. Но и те и другие в большинстве своем планируют рано или поздно поехать в Индию снова.

Назад зовет многое: одна из самых интересных в мире кухонь, пустынные песчаные пляжи и климат, меняющийся от жары, как в печке, до прохлады сияющих горных снегов Кашмира, волнующие и вдохновляющие памятники архитектуры — от классических зданий могольского времени до законченных форм индуистских храмов и имперского великолепия Нью-Дели Лютьенса и Бейкера; богатство культуры, всегда восхищающее, а иногда изумляющее; и — сверх всего этого — народ, дружелюбный и радужный, вежливый и стремящийся помочь, сведущий и лукавый, народ, который понять до конца не удастся при всем желании.

Для тех, кто решился испытать на себе, что такое «индийский опыт», эта достаточно подробная, написанная живым языком книга окажется отличным подспорьем.

СИНХАРАДЖА
ТАММИТА-ДЕЛЬГОДА

История Индии

ГЛАВА 1

Введение

Индия, названная так по имени реки Инд, — наследница древнейшей и богатейшей мировой цивилизации. Ее история началась более четырех тысячелетий назад; как и Египет и Месопотамия, это одна из колыбелей цивилизации. Здесь родина многих философских идей и общественных движений, которые изменили мир. Но в одном отношении Индия уникальна. Современные жители Египта и Месопотамии полностью утратили связь с культурами, которые процветали там тысячи лет назад; древний мир для них — не более чем клочок воспоминаний о давно забытых традициях и чуждых обычаях. В Индии, напротив, связь с прошлым сохранилась полностью. Люди до сих пор исповедуют ту же религию, почитают тех же богов и поют те же гимны, что и четыре тысячи лет назад.

Для путешественника Индия с ее историей — одновременно источник вдохновения и вопросов. Уникальное богатство индийской культуры, ее широта и многоцветие, иногда слепящее, восхищали не одно поколение путешественников. В то же время ее бесконечное разнообразие и многослойность, ее своеобразие и, часто, ужасающие контрасты смущали и ставили в тупик. Мы должны помнить,

что Индия — не просто страна, а целый субконтинент размерами с Западную Европу. За долгое время на этом субконтиненте селились разные народы, каждый со своими обычаями, традициями, со своим языком. В результате сложилась многоликая страна, «слои» которой образованы самими различными общественными группами.

Окружающая среда

Контуры индийского субконтинента напоминают гигантский треугольник. Ограниченный с севера горными хребтами Гималаев, полуостров сужается к самой южной точке, мысу Коморин. С запада он омывается водами Аравийского моря, с востока — водами Бенгальского залива. Размеры треугольника — почти две тысячи миль с севера на юг и примерно столько же с запада на восток — поражают воображение. Занимающая площадь в 1 269 346 квадратных миль, Индия — седьмая по размерам страна мира.

СЕВЕР

Как и следует ожидать, климат и ландшафты этой огромной страны меняются от региона к региону. Все воображаемое разнообразие, все возможные контрасты можно встретить в Индии. На севере находится самый высокогорный в мире район — Гималаи. Протянувшись с запада на восток, они образуют горный барьер, отделяющий Индию от остальной Азии. На западе с ними смыкаются горные хребты Каракорума и Гиндукуша, на востоке — Араканский хребет. Холмы на северо-востоке настолько круты и так густо заросли лесом, что на протяжении многих поколений служили надежной защитой от чужеземцев. А вот на северо-западе существует несколько проходов через Гиндукуш, выво-

дящих прямо к равнинам субконтинента. Веками они служили воротами в страну, через которые поколения чужеземцев из степей Центральной Азии проникали в Индию, чтобы оставить свой след в ее истории.

На одном из этих путей, на высоте примерно 6000 футов, лежит плодородная и живописная Кашмирская долина. Окруженная со всех сторон снежными вершинами гор, изобилующая прекрасными озерами и лугами, она справедливо считается «земным раем» Индии. Ее любили императоры и премьер-министры; и сегодня она остается одним из самых прекрасных мест на земле, продолжая привлекать путешественников со всего света. У большинства людей Индия ассоциируется с ужасной жарой, но в Кашмире, как и в других гималайских районах, зимы очень холодны — с морозами, снегом и студеным ветром.

В Гималаях находятся истоки крупнейших рек субконтинента — Инда, Ганга и Брахмапутры. Найдя проходы на северо-западе, пришельцы волнами следовали по течению этих рек, уводивших все дальше и дальше в Индию. Именно поэтому их влияние распространялось все глубже и постепенно достигло самого сердца страны.

Бассейны Инда, Ганга и Брахмапутры образуют великую равнину Северной Индии, известную как Индо-Гангская равнина. Она простирается от Аравийского моря до Бенгальского залива почти на 2000 миль, достигая 150–200 миль в ширину. Она совершенно плоская — местами на много миль вокруг не увидеть и холмика — и очень плодородная. Зимы там могут быть весьма холодными, а летом, когда температура достигает 50 градусов по Цельсию, жара становится почти невыносимой. Как ни странно, рис — культура, которая в первую очередь ассоциируется с Индией, — там почти не растет. Основные посевы — это пшеница, а также горох, чечевица и другие бобовые.

Хотя с географической точки зрения сегодня все, как прежде, политические события изменили лик субконтинента. Ныне река Инд и ее бассейн почти целиком находятся в Пакистане. Брахмапутра на значительном протяжении также течет вне Индии, в современной Бангладеш. Остался только бассейн Ганга, объединяющий индийские штаты Уттар Прадеш и Бихар. От долины Инда он отделен бесплодными землями Раджастан и огромной пустыней Тар, которая служит границей между Индией и Пакистаном.

ДЕКАН

К югу от Великих Гангских равнин находится другой горный район, состоящий из двух параллельных цепей — гор Виндхья-Каймур и лежащих южнее гор Сатпура, пересекающих почти всю Центральную Индию. Хотя и далеко не столь высокие и эффектные, как Гималаи, они стали естественным барьером, отделяющим север Индии от остальной части субконтинента. За этими холмами лежит Декан, огромное плато, вытянувшееся почти по всей длине полуострова. Известный просто как «Юг», Декан издревле считался бесплодной, выжженной землей. Хотя на наиболее возвышенных частях плато ночью может быть довольно прохладно, в целом климат Декана очень сухой. Несмотря на многочисленные попытки завоевателей его покорить, Декан всегда оставался самостоятельным по отношению к северу Индии. Все, кто приезжает туда сейчас, отмечают своеобразие его культуры.

Две цепи холмов, Западные и Восточные Гаты (Гхаты), окаймляют Декан с запада и востока. Достигая высоты три тысячи футов, они образуют подобие гигантских ступеней, поднимающихся от равнин, отсюда и их название («гхат» —

ступень). Внизу же лежат прибрежные низменности с тропическим климатом. Хотя температура там никогда не поднимается так высоко, как на севере, эти прибрежные области, как и понижения плато, характеризуются влажным и жарким климатом. Там выпадает большое количество осадков, и неудивительно, что они очень плодородны и покрыты буйной зеленой растительностью. Эти области — Бенгалия на востоке, Керала и Тамил Наду на юге — основные регионы рисоводства. Тропический климат благоприятствует и выращиванию специй — перца, мускатных орехов, кардамона — всего того, ради чего западные купцы некогда пускались в далекие плавания в «баснословную Индию».

Музей рас

Одна седьмая часть населения Земли сегодня проживает в Индии. По численности населения Индия занимает второе место в мире после Китая (844 миллиона в 1991 г.). Это примерно столько же, сколько во всей Африке и Южной Америке вместе взятых. И этому огромному количеству людей присуще невероятное разнообразие. В свое время в Индии расселилось столько разных народов, что она превратилась в настоящий «музей рас». Это становится очевидным каждому, кто пробыв в стране даже недолго. Если вы отправитесь в Северную Индию, то встретите светловолосых и светлокожих людей крепкого телосложения с тонкими чертами лица и карими или даже зеленоватыми глазами. На северо-востоке большинство жителей имеют выраженные монголоидные черты — круглые лица и широкие скулы. У жителей юга Индии кожа и глаза гораздо темнее, волосы чернее, а телосложение более хрупкое, чем у их соотечественников с севера.

ЯЗЫК

Другой признак этого чрезвычайного разнообразия — огромное количество языков, на которых говорят в Индии. Сегодня официальными языками страны считаются пятнадцать языков — ассамский, бенгальский, гуджарати, каннада, кашмири, малаяли, маратхи, ория, пенджабский, санскрит, синдхский, тамильский, телугу, урду и хинди.

На практике шестнадцатым языком страны, хотя и не признанным официально, стал английский. Он широко распространен во всех частях страны, стал ее лингва-франка, его одинаково хорошо понимают как на севере, так и на юге. Хинди мог бы стать государственным языком, но на практике его употребление ограничено севером страны. Например, хиндиязычный оратор, приехавший в какой-либо южный штат, например Тамил Наду, чтобы быть понятым, будет вынужден перейти на английский.

Сэр Джордж Гирсон, написавший в 1903–1928 годах капитальный труд «Лингвистическое обозрение Индии», перечисляет 255 главных языков и диалектов. Но все это труднообразимое многообразие относится всего к двум языковым семьям — индоарийской и дравидийской. Индоарийские языки были принесены в Индию племенами ариев во втором тысячелетии до нашей эры. Один из этих языков получил особый статус, став языком религиозных обрядов и литературных произведений. Из этого языка — санскрита — произошло большинство языков севера Индии.

По мере того как все новые и новые волны пришельцев расселялись по Индии, старые языки забывались. Их место занимали новые, которые были сплавом местных диалектов, классического санскрита и языка, на котором говорили пришельцы. Одним из самых важных из них стал хинди,

Основные языки индийского субконтинента

сегодня — главный язык Северной Индии. Хинди обязан санскриту своей письменностью, грамматикой и лексиконном. Аналогично и другие языки севера — пенджаби и кашмири, гуджарати и маратхи на западе, бенгальский на востоке — отдельные ветви и наследники санскрита. Вторжение мусульман в XII веке принесло еще один иностранный язык — персидский. На его основе сформировался последний из современных языков Индии — урду. В отличие от других, у него не было связи с санскритом, его корни уходили в персидский и арабский языки, но и он испытал влияние разговорного хинди севера.

Что касается второй языковой семьи, дравидийской, то на языках этой группы говорило население большей части Южной Индии. В отличие от арийских диалектов, датировать эти языки невозможно, поскольку нет никаких свидетельств, указывающих на время появления дравидов в Индии. Единственное, что мы знаем, это то, что было четыре главных дравидийских языка — тамильский, телугу, каннада и малаяли. Из них тамильский — самый древний, на нем создан целый ряд литературных произведений. Разговорный тамильский, видимо, даже древнее санскрита.

Место рождения религий

Возможно, самым главным фактором, который, после географических условий, оказал влияние на формирование карты Индии, была религия. Религия создала индийскую культуру и общество. Даже сегодня она остается важнейшей силой, определяющей индийскую жизнь.

Индия стала родным домом как минимум для семи религий — индуизма, джайнизма, буддизма, ислама, сикхизма, христианства и зороастризма. Самая традиционная религия — индуизм — восходит к 1500 году до н. э., если не

ранее. Это вера, которую и сегодня исповедует подавляющее большинство индийцев, около 82 процентов населения страны — индуисты того или иного направления. Следующая по значению религия — ислам, принесенный в Индию в XII веке завоевателями из Средней Азии. В течение 600 лет страной управляли мусульманские династии, распространившие свое влияние почти на весь субконтинент. В результате Индия сегодня — вторая по числу мусульман страна в мире, так, в 1991 году их насчитывалось 92 миллиона, или 11 процентов от всего населения страны.

В Индии родились джайнизм, буддизм и сикхизм, которые в момент своего возникновения были реформистскими ответвлениями индуизма. Хотя число их приверженцев относительно невелико, сикхи, вероятно, — самое заметное из религиозных меньшинств во всей Индии. Значение буддизма и джайнизма в Индии с течением времени сильно сократилось, но тем не менее там и сейчас насчитывается несколько миллионов буддистов и джайнов. Буддизм же, распространившись по всей Юго-Восточной Азии, стал одной из мировых религий.

Христианство в Индии восходит к 52 году н. э., когда, как принято считать, св. апостол Фома высадился на западном побережье. Там, где теперь находится штат Керала, он воздвиг несколько церквей и обратил в христианство многих туземных жителей. Хотя письменного подтверждения этой истории не существует, первые свидетельства о существовании христиан в Керале относятся к VI веку. В соответствии с принимаемой обрядностью, они известны как «сирийские христиане»; это самое древнее христианское сообщество в Индии. Прибытие европейцев в XVI веке положило начало миссионерской деятельности и новой волне обращений, в результате христиане стали небольшим, но растущим религиозным меньшинством. Так, в 1971 году насчитывалось не-

многим более 14 миллионов христиан, а к 1991 году их число возросло до более чем 21 миллиона человек.

Самые интересные иностранные религии, укоренившиеся на индийской земле, — это зороастризм и иудаизм. Зороастрийцы появились в Индии в VIII–IX веках н. э. после арабского завоевания Ирана. Преследования со стороны мусульман заставили многих персов покинуть родину; часть из них нашла убежище в Индии. Они поселились на северо-западном побережье, где стали известны как парсы (т. е. «персы»). Хотя по сравнению с другими религиозными общинами парсы сравнительно немногочисленны, они образовали весьма состоятельное и влиятельное сообщество. Парсами были Фироз Ганди, муж Индиры Ганди, а также известная рок-звезда Фредди Меркьюри. Иудаизм никогда не был широко распространен в Индии, но также имеет глубокие корни. Он был привнесен еврейскими купцами со Среднего Востока, которые к XIII веку создали на западном побережье ряд небольших поселений. Их число, впрочем, всегда было небольшим, а в последнее время сократилось в связи с эмиграцией в Израиль.

Самая большая демократия в мире

Индия сегодня — самая большая в мире парламентская демократия. Она представляет собой федеральную республику, состоящую из 25 штатов¹. Многие из этих штатов — не просто провинции; благодаря сочетанию расового и языко-

---

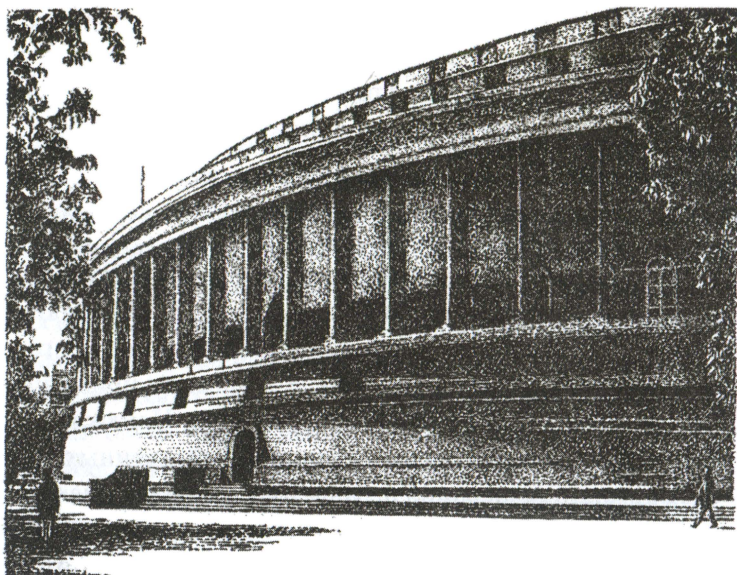
¹ Административная карта Индии продолжает меняться. Так, в ноябре 2000 г. было объявлено о создании штата Уттаранчал, включившего северные горные районы штата Уттар Прадеш, штата Джаркханд в южной части Бихара и штата Чаттисгарх на юго-востоке штата Мадхья Прадеш. — *Примеч. перев.*

вого факторов, истории и особенностей окружающей среды в них фактически сформировались отдельные нации. У некоторых из таких штатов за плечами долгая история существования в качестве самоуправляемых образований.

ШТАТЫ

Самый северный штат — это расположенный высоко в Гималаях изумительно красивый Кашмир. Подавляющее большинство его населения — мусульмане, почти все говорят на местном языке, кашмири. К Кашмиру примыкают обширные, засеваемые пшеницей равнины Пенджаба, одного из самых процветающих сельскохозяйственных районов Индии. До завоевания независимости население штата представляло собой сложную мозаику из мусульман, сикхов и индусов. Однако после завоевания независимости штат оказался разделен на две провинции: Восточный Пенджаб, где доминировали сикхи и индусы, стал частью Индии, а Западный Пенджаб, где большинство составляли мусульмане, отошел к Пакистану. Сейчас та его часть, которая осталась в Индии, также разделена на два штата, Пенджаб и Харьяну. В первом большинство населения — сикхи, во втором — индусы. Однако в обоих штатах говорят преимущественно на одном языке, пенджаби, и вообще населению Пенджаба присуще определенное культурное единство.

К юго-западу от Пенджаба простирается пустынный штат Раджастхан. Этот штат — колыбель рыцарства, родина самого воинственного народа Индии, раджпутов. Со своими древними традициями и захватывающими воображение замками на вершинах холмов Раджастхан и по сей день сохраняет собственную атмосферу. Действительно, иногда кажется, что он больше принадлежит к далеким годам Средневековья, чем к современной Индии.

Здание парламента Индии в Нью-Дели

В области, известной как Гангская равнина, находятся два штата — Уттар Прадеш и Бихар. Эта область — колыбель индийской культуры, там возникали самые могущественные цивилизации субконтинента. Это древний центр развития индуизма, получивший название Хиндустан («земля индусов»), там находятся многие из священных городов, а также историческая столица Дели — город, который на протяжении столетий был центром этой области. Отражением сохраняющейся важности этого района стало объявление его главного языка, хинди, государственным языком Индии. Сегодня около одной пятой всего населения Индии проживает в этих штатах; примечательно, что после завоевания независимости почти все премьер-министры Индии — уроженцы штата Уттар Прадеш.

Далее на восток, по мере приближения Ганга к Бенгальскому заливу, пшеничные поля исчезают, уступая место буйной тропической растительности. Эту область занимает штат Западная Бенгалия, родина бенгальцев. Вместе с провинцией Восточная Бенгалия ранее они образовывали один штат, Бенгалия. Однако после завоевания независимости Восточная Бенгалия отделилась от Индии, став сначала частью Пакистана, а в 1971 году образовав новое государство Бангладеш. В Бенгалии издавна процветали общественная мысль, искусство и культура. Целый ряд выдающихся писателей, религиозных и политических деятелей говорили и писали по-бенгальски. Центр этой области — огромный, продолжающий расплзаться город Калькутта, в прошлом — столица британской Индии¹.

Холмистые территории, лежащие к северо-востоку от Бенгалии, населены совсем другой группой. Там обитают племена, совершенно разные по происхождению и культуре. Некоторые из них исповедуют ислам, некоторые — индуизм, некоторые — христиане, но все они говорят на языках своих племен. Самый большой штат в этой области — Ассам, один из центров выращивания чая и добычи нефти. Его жители говорят на собственном ассамском языке, принадлежащем к тибето-бирманской группе; внешне они заметно отличаются от бенгальцев.

Западная Индия отделена от равнин севера холмистыми и пустынными пространствами; внешней, западной стороной она обращена к Аравийскому морю. Изрезанное побережье Гуджарата образует множество удобных гаваней; гуджаратцы издавна славилась своими деловыми и торго-

---

¹ Недавно город, а затем и штат были переименованы: Калькутта превратилась в Колькатту, а Западная Бенгалия — в штат Бангла.

выми талантами. Хотя население Гуджарата представляет собой «смесь» из индусов, мусульман и джайнов, их сообщество в целом испытало глубокое воздействие философии джайнизма с его принципом святости и неприкосновенности жизни во всех ее проявлениях. Бизнес многих гуджаратцев базируется в Бомбее, главном индийском порту и центре киноиндустрии¹. Также Бомбей — столица штата Махараштра (главный язык — маратхи), занимающего значительную часть полуостровной части Индии. Его основной народ — маратхи — на протяжении последних 300 лет играл определяющую роль в жизни западной и центральной частей страны.

Часто кажется, что четыре южных штата, занимающих полуостров, — Карнатака, Андхра Прадеш, Керала и Тамил Наду — принадлежат к какому-то другому миру. Так, одежда там более легкая, еда намного острее, а женщины, похоже, пользуются гораздо большей свободой. Имена у людей тоже совсем другие, многие из них северянину даже трудно выговорить. Как может заметить любой приезжий, в Южной Индии живут люди другого этнического происхождения и с иным типом культуры, говорящие на языках, имеющих мало общего с северными. Видимо, самую древнюю культуру создали тамилы, живущие в штате Тамил Наду на южной оконечности субконтинента. Следующая за ними по древности — культура малаяли, населяющих живописный штат Керала, также на крайнем юге. На северо-западе с Кералой и Тамил Наду граничит штат Карнатака, где официальным языком считается каннада, а на северо-востоке — штат Андхра Прадеш, где говорят на телугу.

Редко когда в границах одной страны встречаются такие различия и такое разнообразие. Достаточно прогуляться по

---

¹ В 1996 г. Бомбей был переименован в Мумбаи.

границе двух штатов, чтобы почувствовать, что это граница между разными мирами. Всего шаг — и вывески на улицах написаны на непонятном языке, на нем же говорят люди, которые и сами выглядят совсем по-другому. Это может сбить с толку, но нужно понимать, что в этом один из секретов огромной привлекательности Индии. В отличие от руин Древней Греции, Египта и даже Китая, древние памятники Индии — не мертвые экспонаты музеев, старательно сохраняемые для туристов. Они продолжают жить, они остаются в центре внимания индийцев, они — часть живой культуры. И это не просто придает Индии некие своеобразные черты, это, по мнению большинства путешественников, делает ее уникальной страной, принадлежащей к иному, неповторимому миру.

ГЛАВА 2

Цивилизация долины Инда: от предыстории до 1500 года до н. э.

Карта доисторической Индии, как Европы и Америки, сформировалась во времена ледниковых периодов; ледники оставили заметный след на ее поверхности. Первые известные следы человека относятся ко времени, после второго оледенения (400–200 тысяч лет назад). Хотя каких-либо костных остатков человека не сохранилось, в Северо-Западной Индии, особенно в Пенджабе, в долине реки Соан (теперь на территории Пакистана) было найдено большое число грубых каменных орудий того времени. Примерно к тому же периоду относятся орудия, найденные в Южной Индии и на Деканском плоскогорье. Люди этой культуры, известной археологам как «мадрасская индустрия», изготавливали свои орудия, обкалывая с боков крупную гальку, пока ее сердцевина не приобретала нужную форму. Это была совсем другая техника, чем на севере, где в ход шли отщепы с боков камня. Судя по всему, люди мадрасской культуры были более продвинутыми и умели лучше использовать то, что предлагала им среда обитания.

Итак, на протяжении самой долгой эры в истории Индии, палеолита, или древнего каменного века, когда челове-

чество повсюду проходило «школу жизни», субконтинент был населен людьми двух разных культур, населявшими удаленные друг от друга районы. К сожалению, об этих ранних культурах мы знаем очень мало, можно только предполагать, что их образ жизни был во многом таким же, как и в других частях мира. Кочевники, охотники и собиратели, они жили и передвигались небольшими группами в постоянном страхе за жизнь своих животных и перед могуществом сил природы.

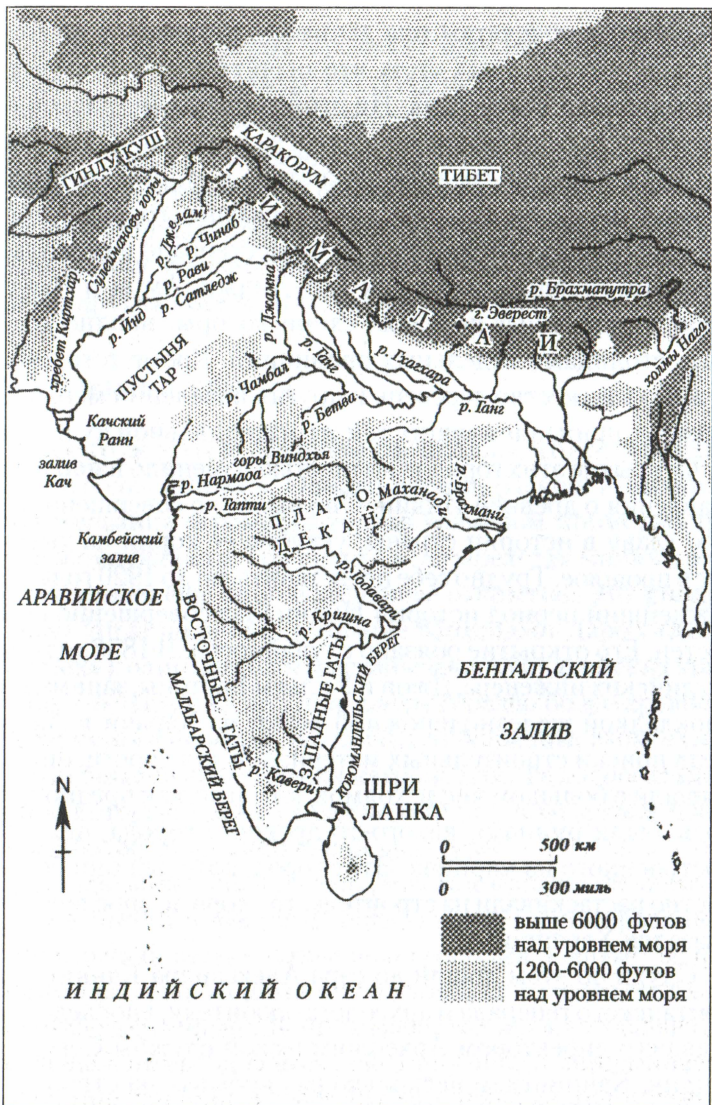
Спустя тысячи лет палеолит сменился мезолитом, или средним каменным веком. Человек приручил собаку, помимо простых каменных орудий он научился делать их из кости и из кремня, освоил изготовление первых гончарных изделий. В Индии следы этого периода встречаются главным образом в долине реки Нармада, протекающей между горами Виндхья и Сатпура в Центральной Индии. Мезолит перешел в неолит, или новый каменный век, когда человек стал понемногу подчинять себе окружающую среду. Кочевой образ жизни постепенно сменялся более оседлым, земледельческим. Люди научились выращивать отдельные культуры, одомашнивать животных, изготавливать глиняную посуду и каменные орудия, которые были гораздо более совершенными по сравнению с палеолитическими. С этого времени наши знания об Индии становятся все более конкретными и точными, появляется многое, что можно определить, описать и датировать.

Между 9000 и 5000 годами до н. э. у западных соседей Индии — Месопотамии, Египта и Персии — начали закладываться основы цивилизации. К востоку от них процесс шел медленнее, культура неолита в Индии, видимо, начинается только после 4000 года до н. э. Ее первые признаки в Южной Азии встречаются на северо-западной границе, в холмистых областях Белуджистана. Современные раскоп-

ки обнаружили там небольшие поселения, датируемые 3712–3688 годами до н. э. Их жители строили дома из кирпича-сырца, делали посуду, пользовались орудиями из камня и кости. Они также разводили скот: овец, коз и коров. Судя по числу обнаруженных стоянок, в области было несколько сельских поселений. После 3000 года до н. э. такие поселения стали появляться во многих частях субконтинента, особенно вокруг реки Инд. Постепенно они развивались и в конце концов превратились в новую сложную городскую культуру — цивилизацию долины Инда.

Зарождение индийской цивилизации

Цивилизация долины Инда, названная так по реке Инд, вокруг которой она возникла, — первая реальная веха в истории субконтинента. Хотя точная дата ее возникновения остается неясной, принято считать, что она существовала с 2500 года до н. э. на протяжении следующей тысячи лет. Ее центрами стали два больших города, Хараппа и Мохенджо-Даро. Северный город Хараппа находился на левом берегу реки Рави, в пакистанской части Пенджаба, почти в 100 милях к юго-западу от прекрасного города Лахор. Южный Мохенджо-Даро также лежал на территории современного Пакистана, на правом берегу Инда, в 250 милях от его устья, в сердце провинции Синд, примерно в 200 милях к северу от Карачи, пакистанской торговой и деловой столицы. Два этих города, располагавшиеся в 400 милях друг от друга, считаются двумя полюсами цивилизации, современной древним цивилизациям Египта и Месопотамии. Однако по размеру она совершенно затмевала обе цивилизации-соперницы. В два раза превышая по площади древнее царство Египта, она простиралась на огромной территории, много большей, чем любая другая древняя цивилизация. По со-

временным подсчетам она занимала площадь в полтора миллиона квадратных миль, что значительно больше всего современного Пакистана. На этой территории раскопано семьдесят поселений разного размера и значения. К примеру, Калибанган на границе Пакистана и Индии был практически таким же большим, как два главных города, и построен по точно такому же плану. Существовало и несколько меньших городов, таких как Кот-Диджи, Амри и Чанху-Даро, построенных по той же схеме, которые вполне могли быть столицами отдельных провинций. Кроме того, обнаружено множество деревень и других поселений меньшего размера, принадлежавших той же материальной культуре.

Открытие этих городов полностью изменило наши представления о древней Индии. Оно выявило совершенно новую главу в истории страны, углубив ее корни на тысячу лет в прошлое. Трудно себе представить, но до 1920 года этот важнейший период истории Индии был совершенно неизвестен. Его открытие обязано случайности. В 1856 году два английских инженера, Джон и Уильям Бартоны, занимались прокладкой железнодорожной ветки из Карачи в Лахор. Ведя поиски строительных материалов для дороги, они услышали о большом числе холмов, которые, как предполагалось, были руинами какого-то древнего города, целиком построенного из кирпича. Этот город, который они безжалостно растаскивали на строительство дороги, впоследствии оказался Хараппой.

Слухи об этом дошли до сэра Александра Каннингхэма, британского генерала и археолога-любителя, впоследствии ставшего директором Археологической службы Северной Индии. Каннингхэм несколько раз побывал на строительстве дороги и раздобыл у рабочих несколько древних предметов. Скоро он понял, что все эти вещи намного древнее всего, что известно индийским историкам, и предположил,

что индийская культура гораздо страшнее, чем было принято думать в то время. Однако его попытки расшифровать надписи на предметах и печатях потерпели неудачу. Прошло целых семьдесят лет, прежде чем их истинное значение было оценено по достоинству. Только когда в 1921 году генеральный директор Археологической службы сэра Джон Маршалл начал первые систематические раскопки в Хараппе, о ней, как и о других поселениях, узнали во всем мире.

РАСКОПКИ И ОТКРЫТИЯ

Так много остатков Хараппы растащили, что сегодня там мало что сохранилось. Однако первые раскопки выявили существование огромного города размером примерно три мили в окружности. Год спустя в четырехстах милях к югу было сделано еще одно волнующее открытие. Это место в долине Инда получило название Мохенджо-Даро («Холм мертвых»): один археолог, раскапывавший буддийских храм (ступу), обнаружил под ним следы гораздо более древнего и интересного периода. В отличие от Хараппы, Мохенджо-Даро оставался практически нетронутым. Те колоссальные руины, которые можно увидеть и сегодня, дают зримое представление об этой уникальной культуре.

Складывается впечатление, что там проживало богатое и социально сложное сообщество людей, сгруппированное вокруг двух больших городов-метрополий. Считается, что в Мохенджо-Даро в момент его наивысшего расцвета было около 35 тысяч жителей, примерно столько же и в Хараппе. Окружающая среда, в которой выросли оба города, очень отличалась от сегодняшней. Сейчас район вокруг Мохенджо-Даро фактически представляет собой пустыню, в которой выпадает менее 15 см осадков в год. Летом эта область превращается в духовку с температурой до 50 градусов, в

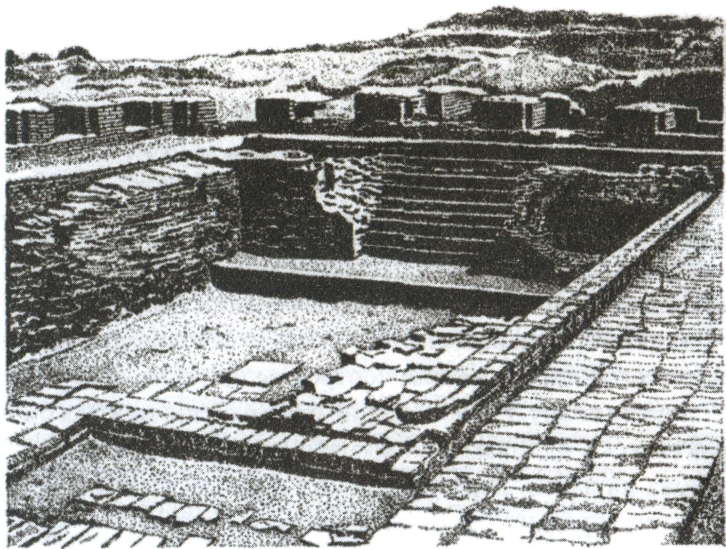
которой любой незадачливый визитер мало-помалу изжаривается. Зимой же температура падает так низко, что нередко сильные заморозки. Но в третьем тысячелетии до нашей эры там росли густые леса, населенные многочисленными животными. На произведениях искусства культуры Инда имеются изображения самых разных диких животных — носорогов, тигров, буйволов, слонов, — ни одно из которых не смогло бы сохраниться в сегодняшних условиях. Кроме того, многие миллионы обожженных кирпичей, из которых строились города, говорят о том, что должно было наличествовать достаточно дров для их обжига.

Более чем вероятно, что Мохенджо-Даро и Хараппа были построены примерно в одно время, поскольку оба города заложены по общему плану. Во-первых, оба города расположены на берегу реки и у каждого на западной оконечности находилось мощное укрепление. В обоих случаях это укрепление было построено на приподнятой кирпичной площадке так, чтобы возвышаться надо всем городом. Например, в Мохенджо-Даро над городом доминировала массивная насыпь высотой до 50 футов. Крепость с мощными защитными стенами, прямоугольными башнями и большими воротами окружала большинство общественных зданий, ниже лежали улицы, лавки и жилые дома. Из них самой заметной постройкой была «Большая купальня». Это вытянутый бассейн длиной 39 футов, шириной 23 фута и глубиной около 8 футов, окруженный мощным двором. Края бассейна украшены изящной кирпичной кладкой, а сам он до сих пор может удерживать воду. Бассейн окружают несколько «веранд», выходящих в многочисленные небольшие помещения и галереи. Как и индийцы более позднего времени, народы долины Инда верили в духовно очищающее воздействие воды. Поэтому археологи думают, что эта купальня служила для ритуальных омовений.

ТЩАТЕЛЬНО СПЛАНИРОВАННЫЙ И УПОРЯДОЧЕННЫЙ МИР

Хотя эрозия почвы и влияние времени делают все более сложной задачу установления внешних границ, считается, что оба города имели около трех миль по периметру и почти одну квадратную милю по площади. Ни в одном из них не найдено ни одного камня, все постройки сделаны из обожженных кирпичей. В отличие от многих современных индийских городов, эти были построены по тщательно разработанному плану. Расположение улиц в обоих городах было практически одинаковым: все они шли с севера на юг и с востока на запад, пересекаясь под прямым углом и четко разделяя город на отдельные кварталы примерно одного размера. Внутри кварталов имелись многочисленные улочки и проходы, также идущие под прямым углом к основным улицам. В Мохенджо-Даро именно эти улицы и переулки живо воссоздают атмосферу наполненной людьми, шумной метрополии. Под цитаделью лежат остатки нижнего города, известного ученым как «зона ДК». Здесь мертвый город неожиданно оживает. Вы идете по просторному проспекту шириной почти тридцать футов, проходящему на глубине двадцати футов от поверхности. Вы сворачиваете в один из окруженных высокими стенами переулков, отходящих от главной улицы, и оказываетесь в другом мире. Вы гуляете между многочисленными дворами, разделенными проходами в два-три фута шириной, между расходящимися под прямым углом стенами, вырастающими перед вами с обеих сторон... Эти замкнутые пространства действуют угнетающе. Дома расположены так тесно, что, углубляясь все дальше и дальше в город, вы уже не чувствуете жара солнца. Однако город так четко организован, что достаточно

«Большая купальня» в Мохенджо-Даро

пройти пару кварталов, чтобы понять, где вы находитесь, и выйти назад на главную улицу, к яркому свету.

От этих улиц и переулков отходят узкие проходы, поворачивающиеся под прямыми углами и приводящие внутрь строений, с улицы практически невидимых. Сворачивая за угол одной из таких тихих узких дорожек, оказываешься в большом открытом дворе дома зажиточного горожанина. Возникшее чувство удушья снимает как рукой, вы снова можете дышать полной грудью. Пространство, похоже, было главной ценностью в этом перенаселенном городе — чем состоятельнее был хозяин дома, тем лучше оно ощущается. Высокие гладкие стены, защищающие от страшного жара и городского шума, двери домов, никогда не выходящие прямо на улицу, стены и проходы, не дающие возможности постороннему заглянуть внутрь, — все это способы достичь уединения.

Дома, как и все остальные постройки культуры Инда, построены из высушенного на солнце, а потом хорошо обожженного кирпича. Размеры домов различались в соответствии с достатком и социальным положением хозяина — от двухкомнатных построек, домов с внутренним двором и несколькими комнатами и до роскошных особняков с несколькими дворами и не одной дюжиной комнат. Причем, гуляя по неприметным улочкам, нельзя забывать, что то, что мы видим, — только нижний этаж зданий. Глубокие башнеобразные колодцы, сохранившиеся в ряде домов, указывают на то, что большинство зданий имело два, если не три этажа. Окна, когда они были, располагались в стенах верхних этажей. Судя по фрагментам резного игрушечного домика из Хараппы, сверху и снизу у окон имелись решетчатые ставни, которые даже в закрытом состоянии пропускали свет и воздух, но не давали заглянуть внутрь.

Полы в домах были мощеными, во многих комнатах сохранились следы очагов. Стены и потолки имеют следы штукатурки, но какой-либо резьбы, орнаментов или других украшений на них, судя по всему, не было. С улицы голые кирпичные стены выглядели, конечно, довольно мрачно и непривлекательно. Этот мир невозможно было наблюдать снаружи, это был мир, видимый только изнутри, и, возможно, в нем — корень «тайны Индии».

Одна из интересных деталей домов — тщательно сделанные ваннные комнаты с кирпичными полами и продуманной системой слива воды. Мылись в них так же, как это делают и сейчас во многих областях Индии, — поливая себя водой из большого кувшина. По керамическим сливам в полу грязная вода поступала в сточные канавы на улицах, оттуда — в канализационные трубы, проложенные под главными улицами, а из них — в крытые отстойные ямы. Все водостоки сверху были накрыты каменными плитами. У такой проду-

манной и очень эффективной системы нет аналогов в древнем мире за исключением Рима, но там она была создана намного позднее. А в Индии только в наши дни стали возводить города, сравнимые по уровню планирования застройки и качеству канализации.

И в Хараппе, и в Мохенджо-Даро были обнаружены остатки рабочих кварталов. Как и богатые районы, они отличаются хорошей планировкой, вся разница только в плотности «упаковки»: дома там намного меньше, а проходы между ними еще уже. Спланированы рабочие кварталы в обоих городах практически одинаково, располагаясь вокруг общественного колодца. В Мохенджо-Даро это два параллельных ряда домиков с узким проходом с одной стороны и улицей с другой. Каждая постройка — одноэтажный домик размером 20 на 12 футов, внутри разделенный на две комнаты, одна из которых в два раза больше другой. В Хараппе мы видим те же два параллельных ряда домов, и хотя сами здания там больше по размеру, внутри они тоже разделены на две комнаты, одна из которых значительно просторнее второй. Около этих аккуратных рядов находится округлая рабочая площадка, тщательно вымощенная обожженным кирпичом. В центре площадки помещалась вкопанная в землю массивная деревянная ступа для зерна. Обломки кирпичей в центре указывают на то место, где босые рабочие (а возможно, и рабы) долгими часами толкли зерно. Сзади находилось большое зернохранилище, около 200 футов в длину и 150 футов в ширину, в котором хранили огромные запасы пшеницы и ячменя. В середине зернохранилища имелся проход, по обе стороны от которого возвышались большие камеры для зерна.

Неподалеку располагались горны рабочих по металлу. Создается впечатление, что жилые и рабочие помещения людей каждой профессии располагались строго в одном

месте. Это уникальные образцы планирования промышленного развития в Западной Азии, доказывающие, кстати, что система местного управления, способная так организовать жизнь, была весьма эффективной.

Если не считать большого зернохранилища в Хараппе, все остальные общественные здания были обнаружены в Мохенджо-Даро, поскольку разворовывание кирпичей Хараппы в течение последнего столетия сделало практически невозможной четкую идентификацию раскопанных построек. В Мохенджо-Даро картина гораздо более ясная. Самое большое здание, 230 на 78 футов, считается остатками царского дворца. Он состоял из большого числа комнат, располагавшихся вокруг внутреннего двора. Неподалеку находилось еще одно зернохранилище, 150 футов длиной и 75 футов шириной. Как ни удивительно, но самые большие и хорошо сохранившиеся здания, похоже, были зернохранилищами. Построенные между царскими и другими общественными зданиями, они кажутся экономическим центром города, своего рода государственными сокровищницами, где хранились избытки зерна, способные прокормить население города. Снабженные каналами, по которым шел воздух, поддерживавший сухость помещений, грузовой платформой и хорошо спланированным доступом к камерам, они остаются памятниками выдающихся архитектурных талантов народов долины Инда.

Несмотря на большое число раскопанных строений, среди них пока не встретилось ни одного, которое можно было бы счесть храмом или местом, где поклонялись богам. Однако не исключено, что это связано с тем, что самое подходящее для этого место до сих пор не исследовано. Там и сейчас стоит священный буддийский храм II века н. э., переместить который пока не было возможности.

Водоснабжение, как и все остальное в городах долины Инда, было организовано исключительно хорошо. В каж-

дом городе имелось большое число прекрасно построенных, выложенных кирпичом колодцев. Общественные колодцы были расположены по всему городу, кроме того, во многих больших домах имелись собственные колодцы. Во многих колодцах найдены обломки маленьких глиняных чашек. Это напоминает обычай, существующий в Индии поныне, — ритуальный запрет на питье из одной и той же чашки. Сразу после использования чашку разбивали и выбрасывали.

Особенно любопытно, что в этих городах практически полностью отсутствуют какие-либо крупные произведения искусства или памятники. Как уже отмечалось, ни внутри, ни снаружи домов не заметно украшений, нет и следов площадей, арен или других мест, где могли бы собираться люди и которые обычно ассоциируются с большими городами. Вся архитектура проста и функциональна. Гладкие кирпичные стены, отсутствие украшений даже на стенах, монотонная правильность в расположении улиц — все это предполагает единый стиль, в котором нет места людскому тщеславию, человеческим амбициям или вдохновенным попыткам создать что-то, чем можно полюбоваться и чему подивиться.

Насколько реально ожидать, что в такой древней культуре будут обнаружены впечатляющие дворцы или крупные памятники, устоявшие на протяжении четырех тысячелетий? Тадж-Махалу, самому известному памятнику Индии, всего 500 лет. Можно ли всерьез ожидать находки Тадж-Махала четырехтысячелетнего возраста? В Египте, одной из немногих сопоставимых культур, сохранились пирамиды и приковывающие взгляд огромные памятники одного возраста с городами долины Инда, если не еще более древние. Что касается Мохенджо-Даро и Хараппы, их руины рисуют нам ясную картину жизни обитателей, тех основных навыков, которыми они обладали, пищи, которую

они ели, а также того, что они были весьма прогрессивными в отношении гигиены своих жилищ. И в этом, наверное, заключается основная ценность цивилизации долины Инда.

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

Развитая социальная структура и высокий уровень жизни людей, на что указывают раскопки, базировались на процветающей сельскохозяйственной экономике, подкрепленной разветвленной системой торговли. Расцвет Мохенджо-Даро и Хараппы начинался во времена небольших сельских общин Белуджистана, постепенно вытесненных культурой, использовавшей сложные системы орошения и ведения сельскохозяйственных работ. Размеры зернохранилищ указывают на то, что люди хараппской цивилизации обрабатывали землю столь же эффективно, как и все, что они делали, в результате чего создавались огромные избытки зерна. Главными были пшеница и ячмень, хотя выращивались и другие культуры: горох, финики, горчица и кунжут.

Люди цивилизации долины Инда вели оживленную сухопутную и морскую торговлю как с другими частями субконтинента, так и со странами долин Нила, Тигра и Евфрата. Недавние находки показывают, что особенно долгой и интенсивной была торговля с Шумерским царством в Месопотамии. Одним из важнейших товаров были продукты ткачества, в особенности шерстяные и хлопчатобумажные ткани. Процесс прядения хлопка и создание из полученной нити полотна был впервые разработан народом долины Инда, который научился этому около 2000 года до н. э. Это открытие относится к главным дарам Индии остальному миру; прядение хлопка и производство хлопчатобумажных тканей оставалось одним из главнейших производств Индии вплоть до сегодняшнего дня. Хотя существует не так

уж много прямых доказательств, можно думать, что хлопок составлял основную часть в торговле с Месопотамией. Огромные зернохранилища у реки в Хараппе указывают на то, что значительные количества зерна также могли идти на экспорт. Среди других товаров могли быть керамические вазы и предметы роскоши, такие как полудрагоценные камни, жемчуг, драгоценные породы дерева, гребни из слоновой кости.

Камни и металлические изделия, находившиеся в повседневном обиходе у людей долины Инда, дают нам достаточно полную картину их торговли с соседями. Некоторые из полудрагоценных камней, такие как бирюза и лазурит, должны были поступать либо из Персии, либо из Афганистана. Большая часть найденного серебра также могла быть афганской, хотя Персия все же кажется более вероятным источником. Персия поставляла как золото, так и серебро, свинец и олово. Южнее, там, где сейчас находится штат Гуджарат, процветала торговля раковинами, которые могли использоваться в декоративных целях, например для инкрустаций. Такие полудрагоценные камни, как оникс и халцедон, импортировались для изготовления бус. Медь и свинец, использовавшиеся хараппскими кузнецами, привозились из областей, лежавших к востоку от Инда, возможно из Раджпутаны. Из Кашмира и других гималайских районов поступало кедровое дерево, видимо, сплавлявшееся по рекам, а еще из более дальних мест, лежавших за Гималаями, таких как Тибет, привозили нефрит.

Для осуществления всех этих перевозок должен был существовать хорошо организованный класс торговцев и развитая система торговых связей. Население, как кажется, состояло из ряда специализированных групп: гончаров, кузнецов, строителей, изготовителей кирпичей и бус, каждая из которых жила и работала в отдельных изолированных

сообществах. Гирьки для взвешивания, где бы их ни находили, сделаны по одной стандартной схеме. Тщательно вырезанные в виде кубиков из камня, они образовывали крайне любопытную систему, совершенно непохожую на что-либо известное в древнем мире. Гирьки представляли собой серию удваивавшихся весов вплоть до 64: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64. Затем вес увеличивался до 160, а далее 16 умножалось на кратные 10 множители — 160 (16×10), 320 (16×20), 640 (16×40), 1600 (16×100), 3200 (16×200), 8000 (16×500). Это действительно совершенно необычная система, но еще более удивительно, что она существовала по всей области распространения цивилизации Инда, от больших городов до маленьких деревушек.

Можно с уверенностью предположить существование хорошо налаженной системы транспортировки, сети караванных путей по всем разведанным маршрутам, с оборудованными крытыми стоянками, а в отдаленных районах — и сторожевыми заставами. Верблюды, ослы, волы и буйволы широко использовались для перевозки товаров. Самым распространенным транспортным средством была повозка, запряженная волами, — найдено большое число маленьких глиняных моделей таких двух- и четырехосных повозок. Достаточно выехать за пределы большого города и прокатиться по дорогам сельской местности, чтобы убедиться, что это и сейчас один из основных видов транспорта в Индии. Количество речного транспорта также должно было быть велико. К сожалению, никаких непосредственных свидетельств использования судов не найдено, имеются лишь два их изображения. Один — довольно схематичный рисунок на керамическом фрагменте; второй выполнен гораздо более тщательно. На нем мы видим судно с очень высокими носом и кормой, мачтой со свернутым парусом и квадратной кабиной посередине палубы.

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА

Несмотря на достаточно полную картину торговых связей и впечатляющих, хотя и скучноватых руин городов, о самих людях долины Инда мы знаем очень мало. Главная причина в том, что язык цивилизации долины Инда остается для нас полной загадкой. Их письменность включала около 400 знаков, по большей части представлявших собой картинку, обозначавшие некие символы или идеи. Написание отличалось точностью и постоянством, напоминая иероглифическое письмо Египта. Знаки группировались в короткие надписи — не более двадцати, а обычно не более десяти символов в каждой. Самая удивительная особенность этого письма заключается в том, что оно практически не изменилось за весь период существования. Обычно по мере развития языка и соответствующей ему письменности наблюдается тенденция к уменьшению числа букв (знаков). Однако в письменности долины Инда вообще не отмечено какого-либо развития, она оставалась неизменной на протяжении почти тысячи лет.

Разные ученые в разное время многократно пытались расшифровать это письмо. Все попытки потерпели неудачу, и язык по-прежнему остается для нас тайной. Он не похож ни на один из уже известных языков, а кроме того, не удастся найти хоть какую-нибудь связь между картинками и содержанием надписей. Главным препятствием этому служит полное отсутствие каких-либо «общественных» текстов типа торговых документов, исторических записей или фрагментов литературных произведений, которые позволили бы найти параллели с другими источниками. И пока не будет обнаружена двуязычная надпись, которая сделает дешифровку возможной, мы, скорее всего, будем оставаться в

неведении относительно жизни и мыслей людей долины Инда.

В отсутствие письменных документов, чтобы восстановить картину их жизни, приходится опираться на остатки материальной культуры, такие как керамика, ювелирные изделия, орудия труда, скульптура, печати. Большое число найденных ювелирных изделий показывает, что люди долины Инда, особенно женщины, очень любили всевозможные драгоценности. Они украшали себя ожерельями, серьгами, поясами, амулетами, брошами и бусами, в основном из полудрагоценных камней. Многие украшения сделаны из золота и более часто из серебра. Также найдено большое число домашних сосудов, среди них чаши, блюда, тарелки, вазы различного вида, сделанные из меди, серебра, бронзы и, конечно, из глины. Что касается керамики, то большинство изделий не имело украшений, это была массово производившаяся посуда для бытовых нужд. Однако встречаются и образцы керамики с отделкой; такая керамика известна как «черная на красном», поскольку росписи делались черной краской по красному фону. Изделия первого типа украшались геометрическими орнаментами, из них самым характерным был круговой орнамент, многократно повторявшийся на одном предмете. Второй, менее популярный тип — изображения животных и растений. Также найдено несколько образцов полихромных росписей, выполненных разными красками — синей, красной, зеленой и желтой. Однако такие изделия встречаются очень редко.

Обработка металла была хорошо освоена кузнецами Хараппы, использовавшими как медь, так и бронзу для создания разных инструментов и оружия. При этом использование камня не прекращалось, каменные орудия продолжали изготавливать в большом количестве. Но, хотя навыки работы с металлом были вполне развитыми, нужно признать,

что его обработка оставалась весьма примитивной. По сравнению с Месопотамией технологии хараппской цивилизации кажутся довольно отсталыми, более характерными для культуры, только что освоившей работу с металлом, чем для цивилизации в период расцвета. Лезвия ножей и наконечники копий были простого плоского типа и легко гнулись, а топоры требовалось привязывать к топорищу. В отличие от жителей Месопотамии, хараппцы, похоже, не умели делать ни ножи и наконечники копий с ребром посередине, которое придало бы им особую прочность, ни топоры с отверстием, позволяющим насаживать их на рукоять.

Несмотря на наличие мощных крепостных построек, хараппцы, видимо, не были воинственными, поскольку никаких следов мечей, щитов и других доспехов не найдено. Обнаруженные предметы вооружения существенно уступают по качеству инструментам и орудиям труда. Даром хараппцев было умение изготавливать орудия, идеально приспособленные для выполнения определенной работы, но дальше этого они не шли. Они смогли освоить определенные, довольно сложные технологические процессы, но в остальном их познания были очень ограничены.

Одно из качеств, безусловно внушающих любовь к этим довольно странным и таинственным людям, — их страсть к изготовлению игрушек. Можно сказать, что в этой области хараппцы превзошли себя. Они делали глиняные фигурки работающих мужчин и женщин, животных, прелестные модели запряженных быками маленьких крытых повозок с занавесями, свисающими со всех четырех сторон крыши (их называют «экка»). Фигурки животных очень реалистичны; среди них — быки, скользящие по веревке обезьянки, крошечные белочки на булавочных головках. К сожалению, сохранилось очень мало более крупных скульптур, не более дюжины из Мохенджо-Даро и две-три из Хараппы. Все

Печать, относящаяся к цивилизации долины Инда

они не очень велики, гораздо меньше натуральной величины, и все в той или иной степени повреждены. Самая поразительная из них — это бронзовая фигурка обнаженной девушки в ожерелье и браслетах; ее волосы уложены в сложную прическу. Она стоит в вызывающей позе, одна рука на бедре, другая лежит на полусогнутой ноге. Эта худенькая, задиристая, больше похожая на мальчика девушка — совершенно необычный образ вне традиций индийской скульптуры. В ней нет ни соблазнительности и чувственности девушек, характерной для более поздних индийских изображений, ни серьезности и важности античных скульптур. Она свидетельствует, что жители Мохенджо-Даро не отказывали себе в гораздо более утонченных удовольствиях, чем можно было бы предположить.

По сохранившимся скульптурам можно заключить, что мужчины Мохенджо-Даро и Харалпы носили одежду, ос-

твляющую одно плечо обнаженным, и что у многих из них были бороды. Одежда людей из высших слоев была богато украшена узорами; и женщины и мужчины носили длинные волосы. Состоятельные женщины любили укладывать волосы в замысловатые прически. Достаточно взглянуть на скульптуру танцующей девушки и на ряд других фигурок из терракоты, чтобы составить представление о тогдашней моде; косы тоже были весьма популярны. Мы знаем, что женщины любили украшения, в особенности тяжелые браслеты, ожерелья и серьги.

ПЕЧАТИ ДОЛИНЫ ИНДА

Пожалуй, больше всего о цивилизации народов долины Инда рассказывают рисунки на печатях. Найдено около двух тысяч таких терракотовых печатей — квадратной формы, варьирующихся в размерах от трех четвертей до полутора дюймов. На многих из них в профиль изображены реальные или мифические животные — быки, буйволы, тигры, слоны, бараны и носороги. В этих изображениях, вырезанных с большим мастерством, столько прелести и живости, сколько не найти ни в каких других памятниках материальной культуры Хараппы. Они рассказывают нам гораздо больше, нежели бесконечные ряды впечатляющих, но все же довольно безликих руин городов.

Картину верований, религии людей Хараппы, как и почти все остальное, приходится составлять из многих разрозненных фрагментов. Они поклонялись не одному, а многим богам. Главной из них была Богиня-мать. Этот культ, сходный у всех цивилизаций античности, заключался в поклонении женщине как источнику творения. Она воспринималась как источник жизни и плодородия, из которого произошло все — люди, животные, деревья и другие

растения. Помимо нескольких глиняных фигурок, найдено и несколько печатей, изображающих это женское божество. Богиня-мать и сегодня почитается в индуизме, а многие придорожные храмы в сельской местности украшены ее изображениями.

На некоторых печатях изображено мужское божество, рогатое и трехликое. Этот бог сидит в позе йога, обнаженный, если не считать браслетов и ожерелий. На самой крупной из печатей его окружают четверо животных: слон, тигр, носорог и буйвол, а пара оленей находится около трона у его ног. Хотя точность идентификации этого образа остается под вопросом, принято думать, что на печати изображен предшественник трехликого Шивы, одного из главных богов индуизма, одно из имен которого, Пашупати, означает «повелитель зверей». Как мы видим, животные играли большую роль в религии народа долины Инда. Особенно почитаемы были священные быки, что позже стало важным элементом индийского мышления. Одно из незабываемых впечатлений от Индии — это вид современных потомков этих священных животных, невозмутимо бродящих среди хаоса городских улиц и базаров, не обращающих никакого внимания на спешащие машины и автобусы, словно бы погруженных в медитацию о полузабытом звене связи с далеким прошлым.

На некоторых печатях изображено дерево в окружении почитающих его людей. Это дерево — пипал из семейства фикусовых — у индуистов и сейчас считается священным. Был распространен у народов долины Инда и фаллический культ, многочисленные изображения мужских и женских половых органов говорят о существовании культа плодородия. Здесь мы снова встречаем звено неразрывной связи с прошлым, поскольку лингам, фаллический символ бога Шивы, и сегодня остается объектом поклонения индийцев.

Непрерывность, единообразие и стагнация

Что можно сказать об огромной цивилизации, руины которой свидетельствуют о многом, но говорят так мало? Как управлялась страна? Кем она управлялась? Что это было за общество, каков был статус его членов? К сожалению, все эти важнейшие вопросы пока остаются без ответа, мы не можем ответить на них с той степенью достоверности, которой они заслуживают, поскольку серьезных доказательств у нас нет. Ключом к Мохенджо-Даро и Хараппе остается письменность, и пока она не будет расшифрована, нам остается полагаться на аналогии и оставаться в области догадок.

Самой удивительной чертой этой культуры является ее выраженный консерватизм и абсолютное единообразие. Такой консерватизм фактически граничит со стагнацией, застоєм: всюду все схоже, и создается впечатление, что ничто не менялось на протяжении тысячелетия. Например, исто-

Ваза из долины Инда

рия Мохенджо-Даро насчитывает девять случаев восстановления города после разрушительных наводнений. Как показали раскопки, поколение за поколением жители продолжали строить новые дома точно на том же месте, так что планировка улиц оставалась неизменной в течение тысячи лет. И такое скучное единообразие отразилось во всем — в письме, системе мер и весов, довольно примитивной технике изготовления орудий.

Кажется, что у цивилизации не было никакого развития, прогресса, вообще никаких способностей к изменению.

Любопытно, что восхитительная эффективность, которая видна во всем, была в то же время частью широкомасштабной стагнации общества. Практически тотальное единообразие доминировало во всех проявлениях жизни. Как видно по планировке городов, все было раз и навсегда установлено и стандартизировано. В любом месте, куда распространялась хараппская цивилизация, использовались те же технологии изготовления тех же орудий, горшков одного и того же объема и кирпичей стандартного размера. Такая степень единообразия указывает на существование сильного централизованного управления, режима власти, способного контролировать любые мелочи повседневной жизни. Размер и характер сохранившихся руин говорят об удивительном богатстве и всеобщем преуспевании. Это было общество, способное обеспечивать нужды своих беднейших членов, рабочих или рабов. Во многом их достаток был гораздо выше, чем у среднего рабочего Индии сегодня. Процветание этого мира базировалось на его стабильности; порядок ценился выше, чем изменение. Общество четко разделялось на несколько слоев, у каждого из которых было свое место и свои функции. Правящая элита жила в цитадели, под ней в основной части города проживала главная часть городского населения, а самые бедные ютились в окружающих барачных поселениях, выстроенных словно по линейке. Подавляющее единообразие, отсутствие развития, украшений, каких-либо искусств — все это говорит об удушающем воздействии некой традиции, возможно, связанной с религией, которая привела к тому, что каждая мелочь жизни оставалась неизменной на протяжении столетий. По всей вероятности, Хараппа и Мохенджо-Даро управлялись поколения-

ми жреческих династий, избранниками богов, правивших массой торговцев, ремесленников, слуг, рабочих и рабов.

Как считают археологи, упадок хараппской цивилизации был вызван серией серьезных изменений окружающей среды. По-видимому, около 1700 года до н. э. русло реки Инд изменилось, что привело к ряду разрушительных наводнений. Длительное затопление обширных территорий означало конец столь тщательно созданной хараппцами сельскохозяйственной системы, на которой было основано процветание их общества. Окрестности Мохенджо-Даро превратились в заболоченное озеро, жители города были вынуждены каждый год переселяться все выше и выше. Продолжавшийся подъем воды привел к краху упорядоченного мирка Хараппы. Уже в 1650 году до н. э. отмечаются признаки повсеместного хаоса: разрушенные дома и мостовые, изменившиеся улицы... Строившиеся в то время новые здания — скученные, убогие, комнаты становились все меньше и в них проживало гораздо больше людей, весь город постепенно превращался в трущобы. Порядок сменился паникой, чувством страха и ощущением надвигающейся гибели.

К 1500 году до н. э. цивилизация долины Инда была полностью разрушена. Большие города превратились в руины, в которых жили маленькие группки людей, они вели совершенно примитивный образ жизни среди каменных развалин.

ГЛАВА 3

Приход ариев: 1500–334 годы до н. э.

Следующая глава в истории Индии началась с вторжения захватчиков-варваров с севера. Это была группа племен, называвших себя *арья*, или арии, как мы зовем их сегодня. Для харапской культуры, длительное время находившейся в состоянии стагнации, их приход сопровождался шквалом перемен. Они принесли с собой новые идеи, новые технологии, новых богов и новый язык. Этот период, начавшийся около полутора тысяч лет до нашей эры, по праву считается одной из важнейших эпох в индийской истории. Тогда зародились многие характерные черты индийской цивилизации; религия, философия, литература и традиции современной Индии восходят к нему своими корнями.

Арии были группой кочевых племен, исходно населявших степи Центральной Азии, в частности области между Каспийским и Черным морями. Это были высокие, светловолосые и светлокожие люди с тонкими чертами лица, говорившие на языках индоевропейской группы. Они кочевали по степным просторам Центральной и Южной России со стадами коров, овец и коз, по ходу сезона меняя одно пастбище на другое. Несмотря на столь простой образ жизни,

арии отнюдь не были отсталыми в техническом отношении, напротив, они были более передовыми, чем многие более утонченные культуры Востока. Так, арии уже приручили лошадь, которую запрягали в новое, революционное по своему значению изобретение — колесницу, поставленную на легкие колеса со спицами. В то время лучшим видом транспорта, известным человеку, оставалась тяжелая повозка, неуклюже перекатывавшаяся на четырех колесах из цельного куска дерева. Новый тип колесниц далеко превосходил все, что когда-либо видели люди античного мира.

Около 2000 года до н. э. эти племена были вынуждены покинуть свою родину в Южной России. Мы не знаем, что послужило причиной этого, — может быть эпидемия чумы, или голод, или какое-то природное бедствие вроде длительной засухи или мороза. Возможно, сказалось и давление других народов, населявших еще более отдаленные части нашего мира. Как бы то ни было, это переселение сыграло важнейшую роль в истории как Европы, так и Азии. Из степей России арии двигались в разных направлениях, гоня перед собой стада и завоевывая местные народы, встречавшиеся на пути. Часть их племен вторглась в Европу, где они стали прародителями греков, латинян, кельтов и тевтонцев; другие племена двинулись в Азию, древние цивилизации которой рушились одна за другой. Первым индоевропейским племенем, осевшим на новом месте — в Анатолии (на территории современной Турции), были хетты. Там они столкнулись со выдающейся шумерской цивилизацией, что и привело к концу древние культуры Месопотамии. Другая группа племен продвинулась еще дальше на восток, в Иран, где они оставались какое-то время. Но около 1500 года до н. э. они снова начали движение на восток и, преодолев главный северо-западный барьер субконтинента, горные хребты Гиндукуша, оказались в Индии.

Санскрит

Наши знания об этих народах основаны не на археологических находках, не на исторических свидетельствах — они получены благодаря изучению языков. Все началось более 200 лет назад, когда в 1783 году в Индию приехал англичанин Уильям Джонс (1746–1794 гг.), занявший место судьи Верховного суда Ост-Индской компании. Главной страстью Джонса в течение всей его жизни было изучение восточных языков (к моменту приезда он уже владел арабским и персидским). В Индии он обратился к древнему и почти забытому санскриту. В результате фундаментальных исследований он первым установил общность санскрита, греческого, латинского, немецкого и других западных языков, из чего логично вытекал вывод: все эти языки относятся к одной семье.

В течение следующего века теория Джонса была принята и развита другими западными учеными, среди которых был выдающийся санскритолог, профессор сравнительной филологии из Оксфорда Фридрих Макс Мюллер (1823–1900 гг.). Анализируя языки, сравнивая их общие черты, Мюллеру удалось воссоздать как образ их далекой прародины, так и пути, которыми древние племена продвигались к местам своего расселения. Только благодаря Мюллеру и другим ученым-санскритологам сегодня мы знаем то немногое, что нам известно о происхождении ариев, о том, кем они были и откуда пришли.

ВЕДЫ

В отличие от народов долины Инда, арии не оставили после себя никаких материальных следов. Поэтому археология почти не может нам что-либо рассказать о них. Зато в лите-

ратуре запечатлена очень яркая и образная картина их жизни. Эта литература состоит из большого числа религиозных стихов, известных как веды, и двух великих эпических поэм, «Махабхарата» и «Рамаяна». Стихи передавались изустно из поколения в поколение и только несколько столетий тому назад были записаны на бумаге. Слово «веда» буквально означает «знание»; веды были собраниями гимнов, стихов, молитв и руководств. Они были настолько священны, что при их передаче не допускалось ни малейших изменений — в страхе перед тем, что может случиться, если магические слова будут хотя бы в малой степени искажены. Поэтому веды сохранялись практически неизменными на протяжении почти трех тысяч лет.

Самая ранняя и важная из вед — это «Ригведа» («богатая знанием»), которая была составлена между 1500 и 1000 годами до н. э. Это древнейший религиозный текст в мире, содержащий 1028 гимнов в честь различных арийских богов. Между 900 и 760 годами к ней добавились «Самаведа», «Яджурведа» и «Атхарваведа», включающие наставления о том, как следует возносить молитвы, совершать жертвоприношения и проводить другие ритуалы. С течением времени содержание вед становилось все менее понятным, поэтому после 1000 года до н. э. стали возникать комментарии к ним, известные как брахманы и упанишады. Брахманы были объяснениями ведийских гимнов, упанишады — основанными на ведах философскими рассуждениями и комментариями. Последними, наиболее поздними текстами стали сутры, собрание наставлений и руководств по проведению различных ритуалов, сопровождавших ведийские молитвы.

За «Ригведой» следуют две великие эпические поэмы, «Рамаяна» и «Махабхарата». Обе поэмы были созданы около 400 года до н. э., хотя принято считать, что «Рамаяна» более древняя. «Махабхарата» — это гигантский сборник

историй, мифов, легенд и религиозных сюжетов; вместе с «Рамаяной» они образуют настоящую энциклопедию социальной и религиозной жизни Индии. Веды и две эти поэмы составляют основу индуизма, его религии и философии. В отсутствие иных свидетельств они рисуют картину прошлого, того мира, в котором жили и в который верили арии. Они также показывают, как арии приспособивались к новой среде, как постепенно менялись верования и уклад жизни, которые они принесли с собой.

Ведийская Индия

Время создания «Ригведы» точно не определено, она отражает жизнь на протяжении значительного периода времени. В ней рассказывается, что арии поселились на Земле Семи рек («Сапта Синдхава»), состоявшей из Пенджаба и территорий вокруг реки Инд. Эта была примерно та же территория, которую населяли народы долины Инда. Ганг был едва знаком ариям, из чего следует, что первые тексты «Ригведы» были сложены задолго до того, как арии начали движение дальше на восток, к сердцу Индии.

В отличие от народов цивилизации долины Инда, арии не обжигали кирпич, не строили больших зданий и городов. Они не вырезали печатей, искусство письма им тоже было незнакомо. Это были простые люди, чей мир состоял из небес и открытых пространств. Свои жилища они строили не из камня, а из бамбука, других деревьев, глины — поэтому никаких следов этих построек до нашего времени и не сохранилось. Они продолжали жить так, как жили в степях России, — как племена кочевников со стадами домашних животных.

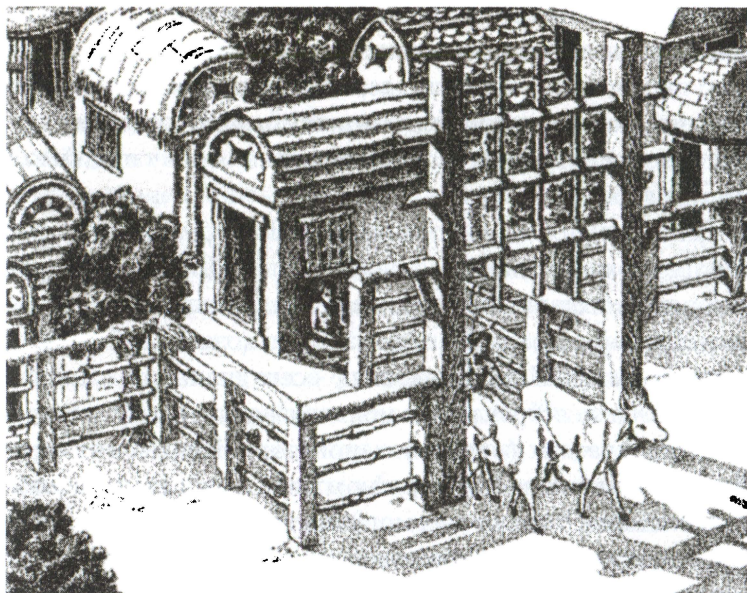
Войны для ариев были почти обычным делом, в «Ригведе» говорится о том, что они воевали постоянно, причем как

с внешними врагами, так и друг с другом. Многие гимны рассказывают о долгой войне, которую они вели с местными жителями, *даса* (*дасью*). Даса жили в хорошо укрепленных жилищах, называвшихся «пур», и имели много скота. Тексты не скрывают презрения ариев к этим людям, которых они описывали как темнокожих, плосконосых и толстогубых, имевших чуждые обычаи и говоривших на странном, грубом языке. В ведах рассказывается, что Индра, бог войны ариев, сотнями разрушал их крепости, а жителей обращал в рабство. Хотя теперь уже не считается, что арии стали причиной гибели больших городов долины Инда, но кажется вполне вероятным, что они разрушили то, что от этих городов еще оставалось. Бедные даса, обращенные в рабство ариями, вполне могли быть уцелевшими наследниками когда-то могущественной цивилизации Хараппы.

Войны-арии сражались с легких колесниц, запряженных двумя лошадьми. Колесницей управлял возничий, за ним стояли два вооруженных воина. Их оружием были копья, топоры и луки. Как и воины многих других восточных культур, арии питали особую любовь к луку, он был их излюбленным оружием. В ведийских стихах звук спущенной тетивы описывается как самая сладкая музыка, которую может услышать воин.

Арии делились на племена, каждым из которых управлял свой царь — *раджа*. Раджу выбирал совет старейшин, называвшийся «сабха», или «самити». При нем состоял *пурохита* — верховный жрец, чьи жертвоприношения обеспечивали процветание племени в мирное время и победы — в военное. Одним из самых главных племен, если судить по частоте его упоминания в ведах, было племя бхаратов. Это название до сих пор сохраняется в конституции Индии: Бхарат — официально принятое санскритское название страны. Веды и эпос написаны на санскрите — языке, на

Так могло выглядеть поселение ариев

котором говорили первые прибывшие в Индию арии и который постепенно стал письменным. С течением времени он превратился в главный литературный язык всего субконтинента.

Слово «арья» буквально означает «благородный», или «высокородный». Это многое объясняет в вопросе о том, кем себя видели арии — благородным, избранным народом. Исходно они делились на три класса, или *варны*: жрецов, знать и простой народ («виш»). Однако к моменту создания «Ригведы» общество ариев делилось уже на четыре класса. Самую высокую ступень занимали служители культа — *брахманы*, люди, знавшие тексты вед и умевшие исполнять священные обряды. За ними следовали *кшатрии*, класс воинов, включавший представителей царских родов и военную знать. Третьим классом были *вайшьи*, свободные общинни-

ки, — купцы, торговцы, ремесленники. В четвертый класс вошли люди из недавно завоеванных и обращенных в рабство народов, наследники даса. Их называли *шудра* — невольник, раб; их делом было прислуживать людям из других классов. Эти четыре класса легли в основу индийской системы каст.

Племена жили большими семейными группами, люди и домашние животные под одной крышей. Домашний очаг, в котором постоянно поддерживался огонь, считался священным. Главой семьи и всего домашнего хозяйства был отец. Как и сейчас в Индии, превыше всего ценились сыновья. Одна из часто встречаемых молитв в ведах — о мужественных, героических («вира») сыновьях, которые смотрят за стадами и чьи подвиги на ратном поле несут славу их отцу и их племени. Только сын мог совершить жертвоприношение, необходимое для того, чтобы душа умершего отца упокоилась с миром.

Как и у других кочевников, главным богатством ариев был скот, обеспечивавший их пищей, одеждой и служивший средством передвижения. Они держали коз и овец, дававших шерсть, но самым ценным был крупный рогатый скот. Волы запрягали в повозки, коровы давали молоко, творог и масло («гхи»). Говядина также свободно употреблялась в пищу, запрет на убийство коров, столь сильный сегодня, во времена ранних ариев, похоже, не имел большого значения. Крупный рогатый скот — главный источник благосостояния — выступал в роли своего рода валюты. Скотовод молился о приумножении его числа, воин рассчитывал на него как на трофей, жрец получал в виде платы за свои службы. Почти столь же дороги были лошади; арии умели ценить их красоту и быстроту. Ведийский гимн гласит: «Его грива — из золота, его ноги — из бронзы. Он стремителен, как мысль». Лошади влекли колесницы: во время

войны — с богами и с простыми воинами, в остальное время — со спортсменами, поскольку гонки колесниц были главной страстью ариев.

Арии «Ригведы» были диким и необузданным народом. Войны и гонки колесниц являлись их любимым времяпрепровождением, при этом они знали толк и в вине, и в азартных играх. Хмельной напиток «сома» часто пили во время жертвоприношений, в обычных же обстоятельствах пили «суру». Азартные игроки, арии готовы были поставить на кон при игре в кости практически все. Одна из самых знаменитых индийских легенд — эпизод из «Махабхараты», когда один из Пандавов, добродетельный царь Юдхиштхира проигрался в кости. По ходу игры он потерял все, что принадлежало ему, проиграл самого себя, своих братьев, их владения, троны, а в конце концов и собственную жену. Один из известнейших ведийских гимнов, «Гимн игрока», предостерегает от опасностей, которыми грозят азартные игры:

Женой отвергнутый тещей гонимый
 Страдающий не знает состраданья
 Как старая лошадь на распродаже
 Так игрок и в нем я не вижу проку¹.

Арии также очень любили музыку и пение. Все их гимны декламировались нараспев. Пение сопровождалось игрой на лютне, флейте и ударных — барабанах и тарелках. С тех пор пение и танцы стали обязательной частью религиозных церемоний в Индии, ни одна из которых и сегодня не обходится без музыкантов и танцоров.

Несмотря на простоту образа жизни, в техническом отношении арии были весьма умелыми; особое внимание уде-

¹ «Ригведа». X, 34. Стихотворное переложение В. Г. Тихомирова.

лялось обработке металлов. В этом отношении они ушли далеко вперед от обитателей древней Хараппы. Чаше всего в «Ригведе» упоминается золото; и мужчины и женщины носили ножные браслеты, ожерелья и серьги. Наиболее распространенным металлом была бронза («айяс»), которую в дальнейшем (около 1000 года до н. э.) заменило железо. В «Ригведе» упоминаются ремесленники разных специальностей: кузнецы, ювелиры, гончары, ткачи, плотники и строители колесниц. Обо всех этих профессиях говорится с большим уважением; судя по всему, статус ремесленника стал значительно выше по сравнению с временами Хараппы.

РЕЛИГИЯ АРИЕВ

Арии принесли с собой новый пантеон богов и новую систему верований. Их вера — вера «людей неба и открытых пространств» — вращалась вокруг сил природы.

Вот ночь восходя озаряет
Многоокая страны света
В богатых покровах богиня

Вот выси и шири и низи
Все бессмертная наполняет
Изгоня сияньем сумрак

Изгоня Зарю-сестрицу
Приближается к нам богиня
Да изгонит она и сумрак¹.

К моменту появления ариев в Пенджабе их верховным богом был Дьяус, отец-небо (греческий Зевс). Для ариев он

¹ «Ригведа». X, 127. Стихотворное переложение В. Г. Тихомирова.

был главным, универсальным божеством. Еще, как и их иранские собратья, они поклонялись двум богам, произошедшим от Дьяуса, — Варуне и Митре, сынам неба. Бог огня Агни был для них близким другом и защитником, в ведийских гимнах к нему часто обращаются как к «Брату». Агни неба — бог солнца Сурья, который, подобно греческому Гелиосу, передвигался по небу на пламенной колеснице. Немало усилий приложили поэты вед, воспевая Сому — бога хмельного напитка, получаемого из растения того же названия. В отличие от Агни, Сома олицетворял жидкое пламя и был источником ведийского мистицизма; он часто выступал и как подношение богам. Смертным в пантеоне того времени тоже находилось место. У Вивасвата, небесного жреца, было два сына: Яма и Ману. Ману считался прародителем ариев. А Яма был первым человеком, который умер, и, открыв людям путь в мир усопших, стал его владыкой. Смерть была его гонцом, его помощники провожали умирающего в мир иной.

Со временем главным божеством, затмившим Дьяуса, стал Варуна, хранитель мирового порядка («рита»). Божественный судья арийской Индии, святой и непорочный, Варуна был всемогущим и всеведущим. Это к нему обращали свои мольбы сбившиеся с пути истинного. Но в какой-то момент раннего арийского периода произошли значительные перемены в пантеоне и появилось новое божество — Индра, бог войны. По представлениям ведийских мудрецов, Индра был персонификацией юго-западных муссонов, богом штормов. В образе арийского предводителя воинов он мчался по небесам в своей колеснице с молнией (*ваджрой*) в руках, посылая дождь на иссохшую землю. В его свите находилась группа младших богов Марутов, повелителей ветров.

В отличие от Варуны, более старого и мудрого, Индра был юн, силен, хвастлив, съедал огромное количество пищи

и выпивал огромное количество напитков; его гигантская энергия и сила помогали преодолеть любые препятствия. Он был первым великим арийским военным вождем-завоевателем; говорится, что, когда он родился, земля и небеса содрогнулись от ужаса. Его отцом был Тваштар, мрачный и нелюдимый держатель небесной сомы. Индра выпивает сому, которую ему дают, но, жадно требуя еще, побеждает своего отца и низвергает его с небес на землю:

Кто сделал вдовой твою мать?
Кто хотел убить тебя, лежащего или идущего,
Что за бог пожалел тебя,
Когда ты уничтожил отца, схватив его за ногу?¹

Это Индра победил демона Вритру, чье не имеющее конечностей тело окутало весь мир, погрузив его в постоянный мрак и лишив всех проявлений жизни. Индра убил Вритру своей молнией, освободил солнце и воды и принес на землю жизнь.

Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
Те, первые, что совершил носящий дубину.
Он убил дракона, он просверлил отверстия для рек,
Он рассек чресла гор².

Арии не строили храмов, только жертвенные очаги, около которых приносились жертвы богам. Они верили, что боги, как и люди, — часть космического порядка («рита»), благодаря которому все в мире идет своим чередом, — день приходит на смену ночи, один сезон следует за другим. Но,

---

¹ «Ригведа». IV, 18. Перевод Т. Я. Елизаренковой.

² «Ригведа». I, 32. Перевод Т. Я. Елизаренковой.

в полном согласии с «ритой», Вселенная существует только тогда, когда каждый ведет себя должным образом. Это было мотивом жертвоприношений — умиротворение богов стало способом сохранения мирового порядка. В этом контексте становится понятным, почему ритуалам, сопровождавшим жертвоприношения, уделялось особое внимание, — они должны были быть абсолютно точными, иначе жертва могла не достигнуть цели. Этим объясняется и важнейшая роль жрецов, чьей задачей было исполнение ритуалов и которые выступали посредниками между богами и людьми. Такая роль жертвоприношений привела даже к тому, что простое приготовление пищи превратилось в ритуал. Первое, что готовили рано утром, был маленький круглый пресный хлебец, который всегда подносили богам. Этот обычай и сейчас ежедневно повторяется во многих областях Индии; есть и другие ритуалы, которые выполняют рано утром до завтрака и вечером, перед тем как погасить лампы.

Мир эпических поэм

К концу периода «Ригведы» образ жизни завоевателей-ариев стал принимать более оседлый характер. Кроме того, арии значительно продвинулись на восток, к самому сердцу Индии. Об этом периоде нам рассказывают две великие эпические поэмы, «Махабхарата» и «Рамаяна». На то, что арии проникли далеко в глубь субконтинента, указывают их знания об этих местах, ставшие гораздо более подробными. Территория, описанная в стихах поэтов-ариев, простиралась по всей Северной Индии, от Гималаев на севере до гор Виндхья на юге и от Аравийского моря на западе до Бенгальского залива на востоке. В сердце этой области находилась плодородная страна, лежавшая между реками Ямуна и Ганг и названная поэтами Ариавартой, «Землей ариев».

«МАХАБХАРАТА»

Считается, что «Махабхарата», «великий эпос о войне потомков Бхараты», была составлена легендарным мудрецом (*риши*) Вьясой. Исходно поэма включала 24 тысячи *шлок* (двустихий), но в течение следующих столетий была сильно дополнена. На сегодня это огромный труд, состоящий из примерно 100 тысяч двустихий, что в восемь раз больше объема древнегреческих эпических поэм, «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых.

Поэма рассказывает о великой битве между двумя кланами двоюродных братьев, Кауравами, ста сыновьями царя Дхритараштры, и Пандавами, пятью сыновьями Панду. Дхритараштра был рожден слепым, поэтому трон Хастинапуры (предполагается, что город Хастинапура находился в 30 милях к северо-востоку от современного Дели) достался его младшему брату Панду. Однако однажды во время охоты тот смертельно ранил святого отшельника, чье предсмертное проклятие заставило его отречься от престола. Так Дхритараштра стал царем. После смерти Панду пять его юных сыновей вернули ко двору, где они обучались вместе со своими двоюродными братьями. Старший из Пандавов, Юдхиштира, вскоре заявил о своих правах на престол, что вызвало возмущение Кауравов. Под руководством Дурьодханы, старшего сына Дхритараштры, они разработали план уничтожения Пандавов. После нескольких покушений на свои жизни Пандавы были вынуждены покинуть страну. Они путешествовали от одного царского двора к другому, выступая как «солдаты удачи». При дворе царя панчалов Арджуна, второй по старшинству сын, победил в состязании и получил руку прекрасной принцессы Драупади. Но, опасаясь внутреннего раздора, он разделил

ее с остальными братьями; Драупади стала женой всех пятерых Пандавов.

Услышав о славе и популярности Пандавов, слепой Дхритараштра призвал их назад в Хастинапуру. Он разделил царство между своими сыновьями и пятерыми Пандавами, которые построили собственную столицу Индрапрастху (на месте современного Дели). Однако такое положение дел не устраивало Кауравов, в особенности Дурьодхану, съедаемого ревностью и ненавистью к Пандавам. Решив выманить обманом их наследство, он вызвал Юдхиштхиру на поединок в игре в кости. Игра была нечистой, и Юдхиштхира проиграл не только все свои владения, но и само царство. В конце у него не осталось ничего, кроме любимой жены Драупади, но он поставил на кон и ее — и снова проиграл. На глазах собравшейся толпы Духшасана, младший брат Дурьодханы, приволок за волосы униженную и оскорбленную Драупади. Бхима, третий из Пандавов, поклялся отомстить, уничтожить источник ее позора и выпить кровь Кауравов. В конце концов был найден компромисс: Пандавы обязались отправиться в изгнание на тринадцать лет, после чего царство должны были им вернуть.

Однако когда через тринадцать лет Пандавы возвратились и потребовали свои владения назад, им было решительно отказано. Обе стороны стали готовиться к войне, созывая сторонников со всей Индии. Битва произошла на огромной равнине Курукшетра.

Яростное сражение длилось восемнадцать дней — арийские воины сражались не на живот, а на смерть. Эта битва дала много примеров как настоящего рыцарства и великих ратных подвигов, так и нечеловеческой жестокости:

С тем словом возмездия, страшным для слуха,
Он ринулся в битву, — Бхима, Волчье Брюхо, —

Как лев на слона. Велика его злоба!
Карна и Дуръйодхана видели оба:

Напал на Духшасану, мощью обильный,
Потом с колесницы он спрыгнул, и пыльной

Тропою пошел, и уставил он дикий
Свой взгляд на поверженном сыне владыки,

И, меч обнажив, наступил он на горло
Духшасаны: тень свою гибель простерла!

И грудь разорвал его, мстью объятый,
И крови испил он его тепловатой...

И пил, и смотрел он, и пил ее снова.
С волненьем воинственным выкрикнул слово:

«Теперь я напиток узнал настоящий!
О, ты молока материнского слаще,

Ты меда хмельнее, ты масла жирнее,
О кровь супостата, — всего ты вкуснее!

Я знаю, — ты лучше божественной влаги,
О кровь, что добыта на поле отваги!»...

Казалось, той крови вкусил он с избытком.
На мужа, довольного страшным напитком,

Смотрел неприятеля стан оробелый.
Иные решились метнуть свои стрелы,

Другие, в смятении выронив луки,
Застыли, к земле опустив свои руки,

А третьи, с закрытыми стоя глазами,
Кричали испуганными голосами!

Бхима, напоенный напитком кровавым,
Погибельный ужас внушал Кауравам¹.

К концу сражения мало кто из его участников остался в живых, только Пандавы и их союзник, бог Кришна. Юдхиш-тиру рукоположили на царствование, а Пандавы получили назад утерянные владения.

Основное содержание как «Махабхараты», так и «Рамаяны» относит нас к событиям, описывающим общество за несколько столетий до 500 года до н. э. Племена ариев становились все более оседлыми, привязываясь к земле и превращаясь в «фермеров». Строились города, а то, что раньше было племенными объединениями, превращалось в царства, занимавшие определенные территории. В то же время горизонты арийского мира быстро расширялись, и поэты смотрели далеко за границы севера Индии. И «стремление вовне» стало одной из основных тем «Рамаяны».

«РАМАЯНА»

«Рамаяна», «история Рамы», была написана примерно в то же время, что и «Махабхарата», хотя принято считать, что она немного древнее. Это более короткое произведение, сегодня насчитывающее 25 тысяч двустиший. Считается, что она — плод трудов одного поэта, Вальмики, хотя позже тоже была дополнена. Поэма состоит из семи книг, первая и последняя из которых считаются позднейшими дополнениями, а все остальное, как верят индийцы, было написано Вальмики.

«Рамаяна» была создана восточнее, чем «Махабхарата», на востоке современного штата Уттар Прадеш. Это история

---

¹ Перевод С. Я. Липкина.

дворцовых интриг, героических самоотречений, яростных битв и триумфа добра над злом. Ее главный герой — Рама, принц Айодхьи, старший сын царя Косалы, который женился на Сите, принцессе царства Видехи. Хотя Рама был законным наследником трона Косалы, его отец пренебрег им и выслал из страны, отдав трон сыну своей младшей жены. Сита, Рама и его брат Лакшмана укрылись в лесу, где жили как отшельники. Оттуда-то Сита и была похищена Раваной, царем-демоном Ланки (современной Шри-Ланки). Он увез ее на своей «летающей машине». Безутешные от горя, братья всюду искали Ситу, но безуспешно. В конце концов им помог царь обезьян Хануман, это он разыскал Ситу, томившуюся в плену во дворце Раваны. С помощью целой армии обезьян братья построили каменный мост до Ланки и осадили крепость Раваны. В результате жесточайшей схватки Рама и Лакшмана одержали победу над Раваной и всеми другими демонами (*ракшасами*).

И ракшас на землю упал с колесницы двуосной,
Как Вритра, поверженный Индры стрелой громоносной.

Звучал барабанов божественных рокот приятный,
Из райских селений подул ветерок благодатный.
На Раму обрушился ливень цветов ароматный.

Вверху величали гандхарвы его сладкогласно,
А тридцать бессмертных кричали: «Прекрасно!
Прекрасно!»¹

Однако поскольку верность Ситы вызывала сомнения, у Рамы, в соответствии со священными законами, не было

¹ «Рамаяна». VI, 108. Перевод В. Потаповой.

другого выбора, кроме как оставить жену. Чтобы доказать свою чистоту, Сита бросилась на погребальный костер, но бог огня Агни не принял такой жертвы и спас ее. Только теперь, когда ее верность была полностью доказана, она смогла вернуться к своему любимому мужу. Рама, Сита и Лакшмана вместе вернулись в Косалу, где Рама был восстановлен в законных правах на престол. И сейчас возвращение Рамы и Ситы в Айодхью отмечается по всей Индии как Дивали, праздник огня. Все улицы и дома освещены мерцающими огоньками масляных светильников, символизирующих уход тьмы. Двери домов гостеприимно открыты, люди надевают новые одежды и обмениваются подарками.

Со временем «Рамаяна» приобрела огромное религиозное значение. Это любимая книга миллионов людей, которые относятся к ней с таким же почтением, как в Европе — к Новому Завету. Айодхья стала святыней для миллионов индийцев, почитающих ее как место рождения Рамы и место, где был зажжен его погребальный костер. Для многих Рама — идеал индийца, совершенный сын, брат и муж. Точно так же почитаются и преданная Сита, идеал индийской женщины, и бог обезьян Хануман, верный слуга, умеющий всегда оказаться в нужном месте в нужное время. Выпавшие на их долю приключения вдохновляли лучших индийских художников и скульпторов, не говоря уже о писателях.

Ясно, что к концу периода, описанного в эпосе, индоарийское общество уже далеко ушло от того простого племенного уклада, который отразился в «Ригведе». В обеих поэмах мы видим народ, давно населяющий страну, с выдающейся культурой и тщательно разработанным кодексом поведения. Изменился и язык: из гибкого разговорного санскрит превратился в язык сложный и обремененный правилами.

Зарождение индуизма

В религии тоже произошли глубокие изменения. Хотя старые ведийские боги, такие как Индра и Варуна, все еще упоминались в молитвах, они явно отошли на второй план, а главное место в пантеоне заняли великие боги индуизма: создатель Вселенной Брахма, Шива и Вишну. Вместе с ними появился и сонм более мелких богов, таких как бог обезьян Хануман и слогоголовый Ганеша. Вместе с новыми богами пришли и новые верования, возвещая рождение индуизма в том виде, в каком мы знаем его сегодня.

Одним из главных элементов индуизма была вера в существование мирового духа (*ишвара*). Этот дух имел разные аспекты, каждый из которых воплощался в одном из богов, также имевших разные облики. Например, Шива в одном из аспектов проявлялся как разрушитель, будучи воплощением смерти и хода времени; в другом он известен как Шива Натараджа — грациозный бог танца. Но в самом известном воплощении он бог плодородия, символизируемый стоящим фаллосом (*лингам*), который почитается как источник созидательной энергии.

У Вишну также был целый ряд воплощений (*аватар*), из которых самые знаменитые — это Рама и Кришна, друг и союзник Пандавов. Вишну был воплощением добра и милосердия, кроме того, он поддерживал равновесие между порядком и хаосом, отсюда и его титул — Вишну-Охранитель. Для многих индуистов он также источник Вселенной: согласно индийской мифологии, когда Вишну спал, из его пупка появился цветок лотоса, в котором находился Брахма, бог, фактически создавший Вселенную.

Очень сильно развита в индуизме идея реинкарнации. Считается, что душа человека (*джива*) бессмертна и нахо-

дится в процессе вечного развития. После смерти душа вновь появляется на земле в новом облике, цель этого процесса — непрерывное улучшение, происходящее до того момента, когда она сможет слиться с Абсолютом (ишварой). Перерождения происходят в соответствии с *кармой*, законом нравственного воздаяния. Карма управляет связью между поступками в этом воплощении и тем, каково будет следующее. Заслуги вознаграждаются, а грехи необходимо искупать, поскольку и заслуги, и грехи прошлой жизни отразятся на следующей. Согласно карме, мы те, кто есть, благодаря тому, кем мы были и что делали. Из этого следует, что положение каждого человека — результат его деяний в предыдущих воплощениях. На этой вере основана кастовая система, одна из ключевых в индуизме, которая начала складываться в тот период времени.

С течением времени четыре варны «Ригведы» оформились в четко выраженные касты, которые в свою очередь разделились на множество подкаст. Каждая такая группа имела четко определенные функции, а между группами установились жесткие границы. Самое нижнее положение в системе занимали *неприкасаемые*, выполнявшие работу, считавшуюся другими индусами нечистой, например забой скота или мытье туалетов. Любой контакт с ними считался оскверняющим, поэтому они должны были жить отдельно от всех, им не только не позволялось входить в индуистские храмы, но даже брать воду из общественного колодца. Касты и сейчас остаются характерной чертой индийского общества. К началу двадцатого века четыре исходные касты превратились более чем в две тысячи групп, каждая со своими функциями и своеобразием. Но неприкасаемые по-прежнему находятся на нижней ступеньке общества.

Махаджанпады

С шестого века до нашей эры знания об истории Индии становятся все более достоверными. Известно, что в это время в Северной Индии существовало 16 главных государств, так называемых *махаджанпад* (великих стран). Самыми могущественными из них были Магадха и Косала (или Кошала). Магадха располагалась в восточной части Индо-Гангской равнины, там, где находятся современные штаты Бихар и Орисса. Косала лежала западнее, в сердце территории ариев, ее столицей была известная по эпосу Айодхья. К 540 году до н. э. Магадха стала самой богатой и могущественной страной на севере Индии. Во времена царей Бимбисары (правил с 543 по 491 год до н. э.) и Аджаташатры (правил с 491 по 461 год до н. э.) Магадха покорила соседние царства Каши и Косалу и начала создавать сильный аппарат власти. Прежняя столица Раджагриха («Царский дом») была укреплена, но одновременно на берегах Ганга был заложен новый город, Паталипутра. После смены ряда посредственных правителей в четвертом веке до нашей эры к власти пришла династия Нандов, сделавшая страну еще более могущественной. Пика славы, когда о ней узнал весь север Индии, Магадха достигла в годы правления Махападмы Нанды (362–334 гг. до н. э.).

Рождение и распространение буддизма и джайнизма

Шестой век до нашей эры ознаменовался появлением новых школ философской мысли и новым отношением к религии. Старая религия вед во многом утратила свою привлекательность, возникла неудовлетворенность ведийским

взглядом на мир. Жесткие рамки социальных законов казались неадекватными менявшимся общественным отношениям. Люди начали искать новые ответы и объяснения, потребность в которых породила новые философские школы. Кульминацией этого процесса стало рождение двух новых религий, буддизма и джайнизма.

БУДДИЗМ

Буддизм, одна из великих мировых религий, названа так по титулу Будда («Достигший просветления»), которым был награжден последователями ее основатель, Сиддхартха Гаутама (ок. 563–483 гг. до н. э.). Член воинской касты кшатриев, он был сыном правителя небольшой страны в непальских предгорьях Гималаев. Он вырос в городе Капилавасту, где жил в роскоши и праздности. Было предсказано, что из-за своей озабоченности причинами людских страданий Сиддхартха однажды уйдет от мирской жизни. Прознав об этом, его царственный отец приказал надежно укрыть сына от любых соприкосновений с болью и страданиями. Однако даже царь не мог обеспечить такой изоляции, и постепенно Сиддхартха узнал о горе и страданиях в окружающем его мире. Он был так потрясен этим, что в возрасте 29 лет покинул дворец, очаровательную жену и маленького ребенка. В одежде отшельника он отправился на поиски истины. Шесть лет он скитался в поисках мудрости, чтобы понять источник страданий. Однако, несмотря на полное самоотречение и аскетическую жизнь, Сиддхартха не достиг своей цели и бросил эти практики как бесполезные. Он принял решение предаться медитации, и однажды, когда он сидел и медитировал под деревом Бодхи в Бодхгайе, неподалеку от Бенареса, истина открылась ему. После 49 дней медитации просветление снизошло на него, и причины стра-

даний стали ему совершенно ясны. Он поднялся и вскоре пришел в Олений парк в Сарнатхе, в семи милях к северу от Бенареса. Там он произнес свою первую проповедь.

Главным в учении Будды было объяснение природы страдания. В соответствии с его учением, так называемыми «Четырьмя благородными истинами», страдания человека, лежащие в основе страданий всего мира, проистекают от желаний. Чтобы победить страдание, нужно победить желания. Для этого, учил Будда, человек должен идти «Восьмеричным путем». Это свод из восьми заповедей, основанных на принципах правильного образа мыслей и правильного поведения. Если во всем следовать этим заповедям, «Восьмеричный путь» должен привести к очищению духа и победе над болью и страданиями. Следующие пятьдесят лет Будда путешествовал по северу Индии, обращая в свою веру всех желающих, от крестьян до принцесс. Простота его учения привлекала многих, и буддизм быстро завоевывал популярность.

Важной стороной учения было отсутствие жрецов и отвержение каст. До того как Сиддхартха умер в возрасте восьмидесяти лет, в глазах своих последователей он фактически превратился в бога, хотя его последними словами на смертном одре, обращенными к ученикам, были: «Вы сами себе свет, вы сами себе защитники». Будда хотел, чтобы они стремились к собственному спасению, а не поклонялись божеству.

После смерти Будды и Бодхгайя, и Сарнатх превратились в важнейшие религиозные центры, в которых строились храмы и монастыри. Остатки этих строений сохранились до сих пор, привлекая множество паломников со всего буддийского мира. Одной из главных святынь Бодхгайи для многих паломников считается молодое деревце, побег того дерева Бодхи, под которым медитировал Будда. Сарнатх,

где Будда произнес свою первую проповедь, остается, напротив, довольно тихим местечком. Оно известно своим музеем, построенным в форме буддийского монастыря. В музее находится богатейшее во всей Индии собрание буддийской скульптуры. Хотя Сарнатх не столь эффектен, как Бодхгайя, атмосфера покоя, витающая над развалинами, привлекательна сама по себе.

ДЖАЙНИЗМ

Современником Будды был Вардхамана Махавира (540–468 гг. до н. э.), основатель джайнизма — еще одного важнейшего религиозного движения того времени. Как и Будда, Махавира (что значит «великий герой») родился принцем из касты кшатриев. В возрасте 30 лет он также отказался от роскошной жизни и стал странствующим монахом. Следующие двенадцать лет Махавира странствовал по долине Ганга в поисках спасения. В отличие от Будды он оставался приверженцем самоотречения и крайней аскезы, вплоть до полного отказа от пищи. Он верил, что все живые существа — люди, животные, растения — обладают душой, и учил тому, что жизнь во всех ее проявлениях священна. Самым существенным положением его учения была идея *ахимсы* — ненанесения вреда живому:

Земля и вода, огонь и ветер,
Деревья, цветы и все существа, что движутся,
Рожденные из яйца, рожденные из лона,
Рожденные из навоза, рожденные из жидкости —

Все это разные группы живых существ.
Знай, что все они ищут счастья.

Нанося им вред, люди наносят вред себе
И будут за это рождены среди них¹.

В течение тридцати лет Махавира проповедовал свое учение и умер в возрасте семидесяти двух. Его также звали Джина («победитель»), поскольку он одолел человеческие страсти, а последователей Махавиры по его примеру стали называть джайнами. В отличие от буддизма, джайнизм в Индии сохранился, сейчас существует несколько миллионов его приверженцев. В соответствии с учением Махавиры все джайны строгие вегетарианцы, они отказываются даже от ведения сельского хозяйства из опасения навредить какому-нибудь живому существу. Многие из них — преуспевающие торговцы и бизнесмены, известные своей благотворительностью и заботой о любых животных. В Дели, например, есть джайнская больница для птиц.

И в буддизме, и в джайнизме мы видим ряд очень близких идей, таких как неприятие насилия, и сходное отношение к кастовой системе. Хотя ни Будда, ни Махавира не стремились сознательно порвать с арийской традицией, считали, что лишь предлагают иные пути к достижению спасения, их учения привели к своего рода социальной революции и оказали глубочайшее воздействие на индийское общество.

---

¹ Сутра-кританга. «Книга назиданий». 1, 1–9.

ГЛАВА 4

Династия Маурьев: первая индийская империя, 330–184 годы до н. э.

Александр Македонский

После нескольких столетий неясностей, сомнений и догадок история Индии вступает в период, ясно зафиксированный в письменных источниках. Это время начинается со вторжения Александра Великого, правителя Македонии. В 330 году до н. э. он одержал окончательную победу над Дарием III, последним из царей Персии, и собрался покорить всю его обширную империю. В то время Персия простиралась от Инда до Средиземного моря. В ее центре находились Египет, Малая Азия и Иранское плато, на севере ее ограничивали степи Центральной Азии, а на востоке в нее входили долина Инда и север Пенджаба. В шестом веке до н. э., когда военная мощь Персии была в зените, Дарий I вторгся на территорию Северо-Западной Индии и подчинил ее себе. Как известно, район Гандхары стал одной из двадцати провинций (сатрапий) империи. По свидетельству греческого историка Геродота, Индия была самой богатой провинцией империи, платившей в качестве дани не менее 360 талантов золотого песка ежегодно.

Став властелином Средиземноморья и большей части Персидской империи, Александр выступил в поход на Индию. Он нашел проход через грозные перевалы Гиндукуша и в 326 году до н. э. достиг реки Инд. Переправившись со своей армией через реку, он вышел на равнины Пенджаба. Хотя правитель Таксилы, столицы Гандхары (около современного Исламабада, столицы Пакистана), приветствовал Александра, во всех остальных местах македонское войско сталкивалось с ожесточенным сопротивлением. У реки Гидасп (современный Джелам) Александра встретило войско индийского царя Пора, включавшее, помимо 500 тысяч воинов, двести боевых слонов, природных «танковых войск» Индии. Преодолев свой страх перед невиданными животными, македонцы ударили по флангам армии противника, а пылающие стрелы повергли слонов в панику, и те бросились топтать свою же пехоту. Армии Пора было нанесено сокрушительное поражение, а сам Пор, получивший в бою девять ран, в цепях предстал перед Александром. Согласно традиции, Пор был высок и статен и, хотя из-за ран едва мог держаться на ногах, произвел на Александра сильное впечатление своим мужеством и выдержкой. Александр спросил пленника, как бы тот хотел умереть. Превозмогая боль и унижительность своего положения, Пор выпрямился и ответил: «Как царь». Его ответ так поразил Александра, что он не только приказал снять с Пора цепи, но и вернул ему царство.

После этой победы Александр продолжал продвигаться на восток Пенджаба, покоряя все новых противников. Он слышал о богатстве и красотах Магадхи, царстве в далеком сердце Северной Индии, и был полон решимости продолжать завоевывать мир. Однако пока он шел к пятой большой реке на своем пути, Гифасису (современный Бесас), в его уставшем войске стало нарастать недовольство

бесконечной войной. У Гифасиса солдаты восстали, отказываясь идти дальше в неизвестные земли и сражаться с неизвестным противником. Изнуренные, тоскующие по родным местам, они заставили Александра покинуть Индию и отправиться назад, на запад. А Индия, столь часто становившаяся объектом иноземных завоеваний, оказалась единственной страной античности, заставившей отступить «покорителя мира».

Отступая, Александр оставил в Северо-Западной Индии и Афганистане ряд греческих колоний. После смерти Александра власть над ними перешла в руки одного из его полководцев Селевка Никатора. Но Селевк оказался втянут в долгую борьбу за власть в остальных владениях Александра, поэтому прошли годы до того момента, когда он смог обратить свое внимание на Индию. Спад греческого влияния привел Северную Индию в состояние смуты и неопределенности, когда разные правители пытались заполнить пустоту, оставшуюся после ухода Александра.

Возвышение династии Маурьев

Такова была ситуация, позволившая прийти к власти молодому искателю приключений Чандрагупте Маурья, который сверг правителя Магадхи и захватил его столицу Паталипутру. Он стал основателем династии, которой удалось объединить разные народы Индии в империю, просуществовавшую почти 140 лет. Маурьи были первой династией, управлявшие империей, которая охватывала чуть ли не весь субконтинент. Ни одна индийская династия до них не обладала такой полнотой власти, да и после них едва ли существовало правительство, которое бы с такой эффективностью управляло столь огромной страной.

ЧАНДРАГУПТА

Чандрагупта — фигура довольно необычная, поскольку, в отличие от большинства правителей Индии, свою власть он не унаследовал. Он происходил из простого рода, но его возвышение было стремительным — когда он достиг трона Магадхи, ему было всего двадцать пять лет. Большую помощь оказал ему постоянный советник, умный и не слишком разборчивый в средствах брахман Каутилья. Традиция приписывает ему авторство «Артхашастры», классического индийского текста об искусстве политики и управления. Как считается, он с ранних лет воспитывал Чандрагупту и помог ему завоевать власть.

Как только его положение укрепилось, Чандрагупта покорил все соседние с долиной Ганга земли. Оттуда он двинулся на северо-запад, где столкнулся с греческими гарнизо-нами. Чандрагупта (или Сандракотт, как звали его греки) скоро справился с остатками греческой власти и к 305 году до н. э. присоединил Западную Индию к быстро растущей империи. В то время полновластным правителем Западной Азии был Селевк Никатор, который совершил поход на восток в надежде вернуть утраченные греческие провинции. Но на сей раз греки были побеждены и вынуждены отступить. Селевк потерял провинции в Афганистане и отдал одну из своих дочерей замуж за представителя двора Маурьев.

Первый настоящий император Индии, Чандрагупта правил из своей столицы Паталипутры (современная Патна) на протяжении двадцати трех лет (324–301 гг. до н. э.). Победы сделали его властителем практически всего севера Индии — от Афганистана и Гиндукуша на далеком западе до Бенгальского залива на востоке. Благодаря дипломатическим отношениям, которые Чандрагупта поддерживал с Се-

левком, у нас есть первое ясное описание истории Индии. Оно было составлено греческим дипломатом Мегасфеном, послом Селевка при дворе Маурьев. Мегасфен с большим уважением относился к Чандрагупте за его кипучую энергию и трудолюбие. По словам Мегасфена, Чандрагупта мог целый день заниматься общественными делами и вершить правосудие. Даже когда его одевали и причесывали, он не делал передышки и продолжал принимать послов. Чандрагупта был окружен большой роскошью, жил в условиях почти невероятной пышности и великолепия, далеко превосходившего все, что можно было встретить в Персии. Но счастлив он не был, ибо пребывал в постоянном страхе за свою жизнь — этот страх преследовал индийских правителей на протяжении веков. Всю подаваемую пищу пробовали в его присутствии, он никогда дважды не спал в одной постели. Благодаря разветвленной сети шпионов и осведомителей он был постоянно осведомлен обо всем, что творилось в его царстве, а враги государства бесследно исчезали.

Согласно джайнским источникам, в конце концов Чандрагупта настолько устал от окружавшей его роскоши, что отрекся от престола и стал джайнским монахом. Он ушел в крупнейший джайнский монастырь в Шравана Белголе (Майсур), где и прожил аскетом до самой смерти. Правда, учитывая, сколько сил Чандрагупта потратил на обретение власти и на создание империи, в то, что он столь легко от этой власти отказался, верится с трудом. Как бы там ни было, известно, что в 301 году до н. э. его преемником стал сын Биндусара.

БИНДУСАРА

Хотя Биндусара правил в течение тридцати двух лет, с 301 по 269 год до н. э., мы знаем о нем на удивление мало. По всем отзывам, это был человек с очень широким кругом

интересов. Самый курьезный случай — его письмо Антиоху, греческому правителю Сирии, в котором он просил прислать ему греческого вина, сушеных фиг и философа. Антиох вино и фиги послал, но вежливо ответил, что философа отправить не так-то просто.

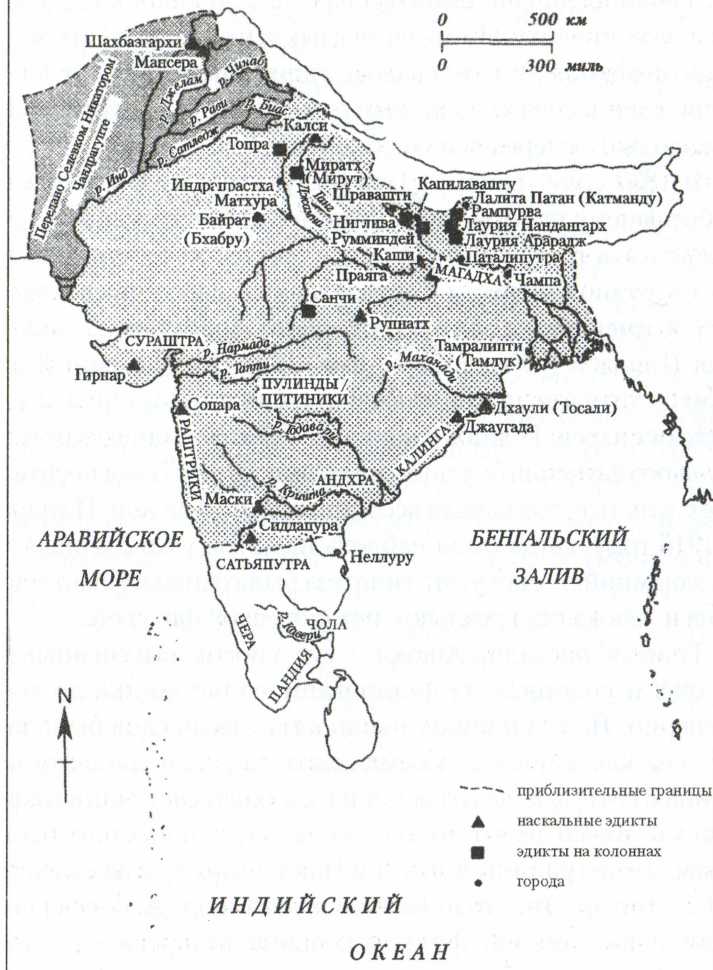
Биндусара, по-видимому, был многосторонней личностью, поскольку, как и его отец, обладал талантами воина и администратора. Он не только удерживал созданную отцом империю, но и распространил власть Маурьев далеко на юг, до самого Майсура на Деканском плато. Древние тамильские поэты с трепетом писали о грохоте проносившихся по их земле колесниц Маурьев с сиявшими на солнце белоснежными вымпелами. К моменту смерти Биндусары в 269 году до н. э. почти весь субконтинент был во власти Маурьев. Только государство Калинга на восточном побережье (территория современной Ориссы) оставалось более или менее независимым.

Ашока

Сын Биндусары Ашока, одна из самых известных фигур в истории Индии и одно из величайших имен в истории всех времен, правил самой большой империей из всех, которые когда-либо знала Индия, без перерыва тридцать семь лет (с 269 по 232 г. до н. э.). Его личность наложила отпечаток на всю историю страны. При этом его слава была основана не на размере империи или силе власти. Названный Ашокой, что значит «тот, кто сострадает», он прославился своим характером, теми идеями, которые он исповедовал, и теми принципами, на которых строил управление страной.

Много веков Ашока оставался практически неизвестным историкам Индии. Он эпизодически упоминался в генеалогиях маурийских правителей, но ничего, кроме времени

Империя Ашоки

его царствования, известно не было. Довольно много материалов содержалось в буддийских хрониках, но все они с упадком буддизма в Индии исчезли. Все, что осталось, — это серия надписей, выбитых на скалах и колоннах по всему субконтиненту. Но древний язык этих надписей прочесть было невозможно, и оставалось лишь поражаться личности царя, чьей властью подобные памятники были установлены вдоль и поперек всего субконтинента.

В 1837 году Джеймсу Принсепу, ученому-востоковеду, работавшему на Монетном дворе в Калькутте, удалось расшифровать эти надписи. Но, хотя тексты стали понятны, их было трудно соотнести с определенным царем, поскольку в них он именовался разными титулами, такими как Деванампия Пиядаси («Угодный богам») или «Милосердный ликом» — титулом, не упоминавшимся ни в каких списках индийских царей. И лишь в конце XIX века на основании тщательного изучения буддийских хроник Шри-Ланки носителя всех этих титулов начали ассоциировать с Ашокой. И только в 1915 году, когда была найдена надпись, указывающая на Деванампийю Ашоку, эта гипотеза была окончательно доказана и Ашока стал реальной исторической фигурой.

Главное наследие Ашоки — его эдикты, высеченные на скалах и колоннах из полированного песчаника по всей империи. По его приказу около пяти тысяч слов было выбито на как минимум восемнадцати скалах и тридцати колоннах, хотя до нашего времени в хорошем состоянии сохранилось только десять колонн. Одна из лучших стоит около непальской границы в Лаурия Нандангархе в современном штате Бихар. Это столб из отполированного до блеска песчаника высотой в 32 фута, на вершине которого — скульптура сидящего льва, символа имперской власти. На самой же колонне вырублены семь эдиктов Ашоки. Эти эдикты, расцениваемые ныне как древнейшие из уцелевших исто-

рических документов Индии, — официальные обращения Ашоки к народу, в которых разъясняются его идеалы и принципы, на которых строится управление страной. Они много говорят нам об Ашоке как человеке, его характере и необыкновенных философских взглядах.

О ранних годах правления Ашоки, когда он был занят консолидацией власти и укреплением империи, известно мало. По всем свидетельствам, он действовал столь же эффективно, как его дед и отец. В 261 году до н. э., на восьмой год своего правления, Ашока решил завоевать Калингу, последнее независимое государство на берегу Бенгальского залива. Война была успешной, Калинга захвачена — ценой огромных жертв. В кровавых битвах, как говорится в одном эдикте, 150 тысяч человек были взяты в плен, а 100 тысяч убиты. Многие погибли от ран и голода. Ашока пришел в ужас от устроенной им бойни, от принесенных им горя и страданий. Мучимый угрызениями совести, испытывая глубочайшую печаль, он раскаялся, отрекся от того пути, которым шел, и прекратил всякие попытки вести обычную политику войн и завоеваний. Вскоре после этого он обратился в буддизм.

Вдохновленный учением, Ашока полностью принял буддийский взгляд на *дхарму* — «праведность», или «закон нравственности». Вместо власти силы в основу общественной деятельности была положена «власть дхармы». С этого времени он стал считать, что «победа дхармы», то есть победа нравственная, должна стать главной целью:

Вот мое правило:

Защищать с помощью дхармы,

Управлять в соответствии с дхармой,

Нести счастье народу с помощью дхармы,

Защищать империю под знаменем дхармы.

(1-й большой колонный эдикт)

Так возник новый тип правления; всю оставшуюся жизнь Ашока посвятил утверждению власти «нравственного закона».

ЗАКОН ДХАРМЫ

Одним из основных элементов философии Ашоки была доктрина ахимсы, ненанесения вреда любому живому существу. Ашока осознал, что война несет бесконечные нравственные и физические страдания. Он решил, что в дальнейшем будет прикладывать все усилия к тому, чтобы воздерживаться от применения силы. Как сказано в одном из эдиктов, «если кто-нибудь и грешит, Любимый Богами должен вынести все, что выносимо». Применению силы как последнему средству нужно сопротивляться, проявляя сочувствие и сострадание до тех пор, пока это возможно. В соответствии с принципом ахимсы Ашока запретил убивать скот и очень гордился, что ему удалось сильно сократить потребление мяса по всей Индии. Сам он бросил охоту — традиционное занятие индийских царей, заменив ее паломничествами к святым местам буддизма.

В своем правлении Ашока уделял особое внимание принципу терпимости, одной из важных составляющих дхармы. Несмотря на свою приверженность буддизму, он не считал себя главой какой-то церкви или секты, напротив, утверждал, что все религии заслуживают уважения. Его эдикты призывали всех следовать примеру царя и осознать важность терпимости и взаимного уважения.

При каждом случае следует выказывать почтение

вере других,

Ибо это увеличивает и влияние твоей собственной веры,

И помогает другим людям.

Поступать же обратным образом — значит уменьшать
и влияние твоей веры,

И наносить вред другим.

(12-й большой наскальный эдикт)

Ашока рассматривал себя и как отца, и как слугу народа, который вверил ему заботу о своем счастье и благополучии. Это было третьей составляющей его философии:

Все люди — мои дети. <...> И как своим детям я желаю всего счастья и благополучия, которые они могут обрести в этом и в следующем мирах, так я желаю этого и всем людям.

Поэтому он смягчил жесткие законы времен Чандрагупты и по всей стране занимался строительством дорог, больниц, постоянных дворов, рытьем колодцев и посадкой целых рощ, дающих тень и прохладу. Для продвижения своих идей он создал специальный тип чиновников — *дхармамахаматров*, «смотрителей закона». Их задачей было следить за правительствами провинций — насколько те озабочены нуждами народа; подчинялись эти чиновники непосредственно Ашоке. Он говорил, что благоденствие царя всецело покоится на физическом и нравственном процветании подданных. И поэтому его долг — денно и ночью трудиться им на пользу. Как и его дед Чандрагупта, Ашока мог без устали, где бы и когда бы он ни оказался, заниматься общественными делами.

В любое время — ем ли я, или нахожусь в женской спальне, или в своих внутренних покоях, или на конюшне, или гуляя по саду <...>, просто в непрестанном труде и в государственной службе я не нахожу удовлетворения.

Я полагаю, что мой долг — забота о благополучии всего мира, а тяжелый труд и общественные дела — способы добиться этого.

(6-й наскальный эдикт)

Однако при всем своем идеализме Ашока оставался очень практичным человеком. Он был достаточно мудр, чтобы не вмешиваться в дела главных институтов власти Маурьев. Несмотря на раскаяние, вызванное взятием Калинги, он продолжал управлять этой страной как неотъемлемой частью империи. Он сохранил созданную предшественниками разветвленную сеть шпионов, и нет никаких свидетельств того, чтобы он пытался хоть как-то сократить действующую армию Маурьев. Он почти не смягчил уголовных законов и сохранил смертную казнь, только разрешил приговоренным перед казнью привести в порядок свои дела. Ашока, судя по всему, отлично разбирался в вопросах управления империей. Он сознавал, что в его стране живут народы самых разных верований и обычаев. Как и другие великие люди в истории, он понимал, что на одной силе империя долго держаться не может. Он помнил об этом, когда старался утвердить закон дхармы, новое имперское кредо, и надеялся, что дхарма поможет объединить людей в их преданности государству.

Обращение Ашоки в буддизм имело важнейшие последствия для будущего этой религии. Его покровительство привело к тому, что из числа многих религиозных сект буддизм стал превращаться в мировую религию. Между 250 и 240 годами до н. э. Ашока провел в Паталипутре первый буддийский собор. Тогда впервые поучения Будды были впервые собраны вместе и записаны. Потом он разослал миссионеров во все части Индии и в окружающие страны. Среди миссионеров были его сын Махинда и дочь Сангхамитта, которые принесли слова Будды на Шри-Ланку. В результате

буддизм распространился далеко за пределы Индии, где и стал одной из великих мировых религий, процветая в течение многих лет после того, как в самой Индии практически исчез.

Государство Маурьев

К середине правления Ашоки власть Маурьев простиралась от подножий Гималаев до Майсура на юге и от современной Бангладеш до центрального Афганистана. Можно считать, что империя включала практически все народы современных Афганистана, Пакистана, Индии и Бангладеш. По всей стране были распространены общая письменность и общий язык. До периода расцвета Римской империи двумя столетиями позже такое государственное объединение не имело аналогов. Только на самом юге полуострова дравидийские государства Керала, Чола и Пандья оставались независимыми.

Для своих подданных Ашока был первым настоящим императором Индии, *чакравартином*, то есть «вращающим колесо праведного могущества», наделенным божественными знаниями и авторитетом. Управляемая им империя покоилась на основе, заложенной еще его дедом. Чандрагупта же в значительной степени руководствовался указаниями «Артхашастры», которая для его преемников сделалась своего рода библией по управлению страной. По преданию, написанная главным министром брахманом Каутильей, «Артхашастра» была очень практичным, беспристрастным и скептическим в оценках наставлением по искусству правления. Ее целью было показать, как укрепить власть и авторитет правителя, как сделать правительство эффективным, каково должно быть устройство страны, как наладить экономику, как вести войну и дипломатические переговоры.

Главные обязанности правительства состоят в защите подданных и постоянном контроле над вредными элементами. Без политической науки две эти цели достигнуты быть не могут.

Маурьи очень серьезно относились к делам управления государством, стараясь во всем следовать советам Каутильи. Например, во многих эдиктах Ашоки слышны отголоски «Артхашастры».

Опорой правительства Маурьев была тщательно организованная система чиновников, контролировавшая практически все стороны повседневной жизни. Империя была разделена на четыре больших района, во главе которых стояли вице-короли. Вице-королям, бывшими либо членами семьи императора, либо его доверенными лицами, подчинялись правители провинций, которые также назначались государством. Однако этого императору было недостаточно, и каждые пять лет он посылал инспекторов для проверки работы администрации каждой провинции. Провинции, в свою очередь, были разделены на районы, включавшие по несколько групп деревень, во главе которых стоял чиновник, занимавшийся учетом населения и поголовья скота, следивший за соблюдением правил землевладения и состоянием границ. Таким образом Маурьи контролировали общество вплоть до отдельных деревень — мельчайших административных единиц.

Не менее тщательно была организована и администрация городов. Города управлялись чиновниками, назначаемыми центром. Главным из них был «суперинтендант», отвечавший за соблюдение законов, порядок и чистоту города. У него было два помощника, счетовод и сборщик податей. Что касается столицы, Паталипутры, ею управлял городской совет из тридцати человек. Совет делился на шесть групп,

курировавших практически все аспекты повседневной жизни. Первая занималась учетом рождений и смертей, вторая контролировала производство, третья регулировала продажу произведенных товаров, четвертая отвечала за торговлю и деловые отношения, пятая — за сбор налогов, а шестая несла ответственность за благополучие находившихся в столице иностранцев.

Структура государственной службы Маурьев была тщательно продумана. За каждую область деятельности — торговлю, доходы, сельское хозяйство, налоги, судоходство, арсенал и т. д. — отвечал специальный «департамент». В каждом департаменте велся тщательный учет всех расходов и доходов, каждый отчитывался перед казначейством. Всем чиновникам регулярно выплачивалась заработная плата, причем чиновникам высшего ранга — очень высокая. В сумме их зарплаты составляли четверть всего бюджета страны. При этом центральное правительство внимательно следило за чиновниками и тщательно контролировало их деятельность. «Необходимо бдительно смотреть за правительственными чиновниками, — предостерегала «Артхашастра», — поскольку люди по природе своей ненадежны и темпераментны». Чиновники действовали согласно полученным сверху указаниям, они ничего не могли сделать, не поставив в известность начальство и не получив его одобрения.

Как и в государстве Мохенджо-Даро и Хараппы, власть контролировала буквально все повседневные занятия. Валюта, система мер и весов, даже употребление алкоголя — за всем этим следило государство. Государству также принадлежали и важнейшие производства — добыча полезных ископаемых, ткачество, судостроение, изготовление оружия. Рабочие и ремесленники должны были следовать строгим правилам. Например, рабочий, который не смог выполнить условия трудового соглашения, подлежал штрафу в разме-

ре четверти доходов и мог даже попасть в тюрьму. Жестокой кары заслуживали врачи, если их пациенты умирали из-за небрежности и халатности. Вид мужчин-прачек, стирающих одежду на камнях, характерен и для сегодняшней Индии. А во времена Маурьев такой человек («дхоби») мог быть строго наказан, если только замечали, что он бьет скрученным в жгут бельем о камень, поверхность которого не идеально гладкая. (Сегодня за прачками следят куда менее бдительно.)

Вся эта система спланировалась поразительной энергией императора и поддерживалась беспощадной секретной полицией и огромной действующей армией. В «Артхашастре» отмечаются два качества, обеспечивающие успех правителя: он должен быть энергичным и постоянно оставаться настороже. Безусловно, три первых царя династии Маурьев относились к управлению с почти религиозным рвением, особенно Ашока, который постоянно путешествовал по своим владениям, чтобы не утратить контакт с подданными. Что касается осторожности, тут «Артхашастра» советовала использовать шпионов и осведомителей из всех слоев общества — домовладельцы, торговцы, проститутки, студенты и даже святые люди нанимались государством, чтобы император был в курсе всего происходящего в стране.

Другим рычагом воздействия в государстве Маурьев были вооруженные силы. Мегасфен сообщает, что во времена Чандрагупты армия состояла из 600 тысяч пехотинцев, 30 тысяч всадников, 8 тысяч колесниц и 9 тысяч боевых слонов. Даже если эти цифры преувеличены, а, скорее всего, это так, все равно они свидетельствуют об огромном размере войска, поэтому неудивительно, что солдаты были самым многочисленным классом общества. Как и все остальное в государстве Маурьев, армия была прекрасно организована. Ее делами заведовали шесть разных департаментов

плюс «комиссариат» по делам транспорта и снабжения. Отдельный департамент специально занимался координацией действий военного флота. В отличие от многих армий античности войско Маурьев, видимо, было чисто профессиональным: воинам выплачивалось регулярное жалование, и их единственным занятием было воевать.

Все это — шпионы, армия, огромный аппарат государственной службы — управлялось жесткими законами и облагалось высокими налогами. Вся земля считалась принадлежащей государству. Так, например, крестьянина можно было прогнать с земли, если его работа не удовлетворяла государственного чиновника. Иногда, когда требовалось расчистить лес под новые селения, изгонялись целые деревни. При всем гуманизме Ашоки нельзя забывать, что в «Артхашастре» перечислены восемнадцать видов пыток, и царь не предпринял ничего, чтобы отменить эти способы наказания. Наиболее важной заботой администрации Маурьев были финансы. Как предупреждала «Артхашастра», нет большей угрозы для безопасности страны, чем пустая казна. Чтобы противостоять этой опасности, Маурьи обложили налогами все, что только можно, каждый источник доходов, будь то золото, торговля, скот или земля. Четверть всего урожая и другой продукции забирало государство, а того, что оставалось, крестьянину едва хватало, чтобы прокормиться.

НАСЛЕДИЕ АШОКИ

Индия при Маурьях здравствовала и процветала. Суровые законы обеспечивали высокий уровень безопасности жизни и сохранности имущества, что важно для создания стабильного общества. Согласно Мегасфену, воровство было такой редкостью, что дома и вещи часто оставляли без

присмотра. Все сборы и налоги государство вкладывало в развитие общества. Наряду с выплатой жалованья важнейшей статьёй расходов был широчайший спектр общественных работ: строительство общественных зданий, ремонт дорог, рытье колодцев и осуществление проектов по орошению земель. Одним из чудес древнего мира стала постройка Царской дороги, по которой совершил свое путешествие ко двору Маурьев Мегасфен. Она протянулась на 1500 миль через весь север Индии, от северо-западной границы до Паталипутры. Каждая миля была отмечена камнем с указанием расстояния и других, более мелких дорог. Посаженные с обеих сторон деревья давали тень, а колодцы и постоялые дворы, построенные на равных расстояниях друг от друга, обеспечивали путников водой, едой и давали укрытие на ночь.

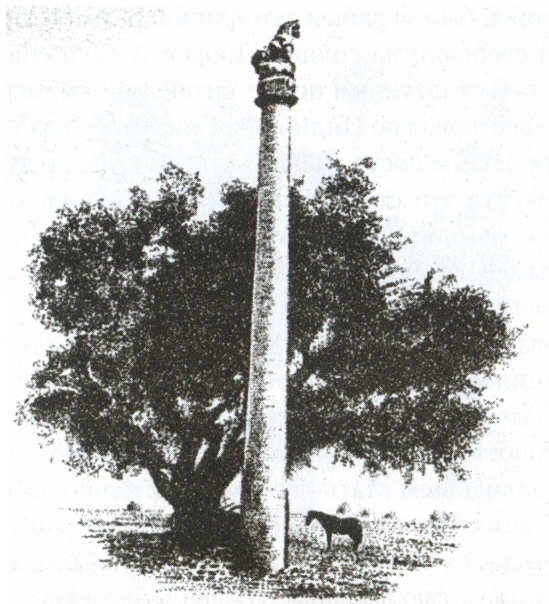
Это все, что осталось от Паталипутры

Мегасфен описывает столицу Маурьев как самый большой и прекрасный город мира. Он протянулся на девять миль вдоль берегов Ганга, а в ширину во многих местах достигал полутора миль. Даже с современной точки зрения его размеры поражают. С внешней стороны он был обнесен рвом, сообщавшимся с рекой, глубиной в 30 и шириной в 900 футов. За ним стояла деревянная стена с 570 башнями и 64 воротами. По всем свидетельствам, Паталипутра была оживленным городом. Между хорошо спланированных улиц располагались базары, театры, ипподромы, постоянные дворы; всюду кипела жизнь. В центре города находился дворец императора. Он стоял в окруженном стеной парке с самыми разными деревьями и кустарниками, экзотическими птицами, прудами для катания на лодках. Выстроенный из дерева, дворец был украшен затейливой резьбой, позолота и мозаика сверкали на солнце. Дворец Ашоки еще стоял, когда шестью столетиями позже китайский пилигрим Фа Сянь путешествовал по Индии. Фа Сянь утверждал, что это прекрасное здание построено духами, ибо только духи способны возвести эти стены и создать столь великолепные украшения. Сегодня от дворца ничего не осталось, только фрагменты деревянных стен или оград, которые можно увидеть в музее города Патна.

От произведений искусства маурийской эпохи тоже мало что сохранилось, поскольку основным материалом большинства изделий служило дерево. Тем не менее именно во времена Ашоки камень начал вытеснять дерево и кирпич, чтобы в дальнейшем стать основным материалом скульпторов и зодчих Индии. Самые ранние из сохранившихся образцов индийской архитектуры — это вырубленные в скале пещеры на холмах Барабар в современном Бихаре; считается, что они были созданы по указу самого Ашоки. Пещеры вырублены в скалах, но внешне воссоздавали облик

деревянного здания. Они должны были дать приют святым подвижникам из близлежащих областей.

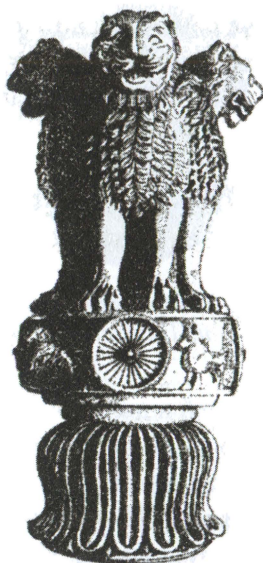
Считается, что Ашока построил множество небольших буддийских монастырей и ступ по всей Северной Индии. Ступы исходно представляли собой погребальные холмы, выложенные кирпичом; некоторые из них были построены для реликвий, принадлежавших Будде. Имевшие форму гигантских куполов, они стали самыми заметными памятниками древней Индии. Наиболее известная из ступ Ашоки — Большая ступа в Санчи около современного Бхопала, однако, как и большинство храмов того времени, она неоднократно перестраивалась. То, что сохранилось до сегодняшнего дня, относится к гораздо более позднему периоду.

Типичная монолитная колонна времен Ашоки, изготовленная из природного камня

Самыми яркими памятниками времен Ашоки остаются колонны из полированного камня, которые по его приказу устанавливались по всей империи. Сделанные из цельного куска камня, не менее 40 футов в высоту и почти 50 тонн весом, эти колонны были вершиной мастерства каменотесов и инженеров того времени. К примеру, в 1370 году могольский правитель Дели решил перевезти такую колонну с одного места на другое. Эта операция потребовала участия 8400 рабочих и специальной повозки с 42 колесами. Качество полировки было таково, что еще в XVI–XVII веках они поражали путешественников ослепительным блеском (казалось, что колонны сделаны из металла). Скульптуры поразительной красоты — львы, быки — украшали капители колонн. Самая замечательная и известная из них — капитель колонны в Сарнатхе. На ней высечены четыре рычащих льва, символа императорской власти, стоящие спинами друг к другу, смотрящие на четыре стороны света и олицетворяющие принцип имперского единства. Сарнатхская капитель настолько выразила дух страны, что стала государственным гербом республики Индия, сегодня мы видим ее в центре флага этой страны¹.

Знаменитая капитель со львами, венчающая колонну Ашоки из Сарнатха

¹ Автор не совсем точен. «Львиная капитель» колонны Ашоки из Сарнатха действительно стала гербом Индии, однако в центре индийского флага помещено лишь изображение многолучевого колеса дхармы, высеченного на основании этой капители. — *Примеч. перев.*

*Капитель колонны
из Паталипутры*

Умер Ашока в 232 году до н. э. После его смерти империя Маурьев начала распадаться. Монеты обесценивались, а границы сужались, поскольку наместники больших провинций, таких как Таксила на северо-западе, стали фактически независимыми. Тем не менее преемники Ашоки продолжали сохранять власть над Центральной

Индией и долиной Ганга в течение еще пятидесяти лет. Однако в 184 году до н. э. последний из Маурьев, Брихандратха, был свергнут и убит своим главным военачальником по имени Пушьямитра Шунга, захватившим трон. Первое государственное объединение в Индии просуществовало почти 140 лет, однако в конце этого периода тяжесть поддержания столь огромного и разветвленного государственного аппарата оказалась слишком велика. Столкнувшись с истощением ресурсов, лишенные государственных талантов своих предшественников, преемники Ашоки оказались не в состоянии сохранить полученное наследство.

ГЛАВА 5

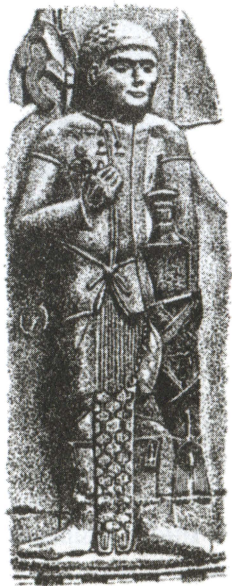
Золотой век индийской цивилизации: 184 год до н. э. — 647 год н. э.

Падение господства Маурьев сопровождалось распадом Индии на несколько отдельных царств, так как появились новые династии, удерживавшие власть над различными частями субконтинента. Такому положению дел было суждено сохраняться почти 500 лет, до рождения следующей великой имперской династии Индии — Гуптов. Однако несмотря на недостаток политического единства, этот период не был эпохой застоя, для него характерен рост торговли и благосостояния наряду с развитием богатейшей культуры.

Преемники Маурьев

Пушьямитра Шунга, захвативший трон Маурьев, основал новое царство в Центральной Индии, которое существовало в течение 112 лет. В отличие от Ашоки, он был стойким приверженцем индуизма и, по ряду источников, разрушил несколько буддийских монастырей и убил много монахов. Однако более поздние свидетельства предполагают, что правившие после монархи не разделяли его убеждений, ибо почти все самые прекрасные памятники периода Шунгов — буддийские. Один из наиболее впечатляющих — огромная

буддийская ступа, которая была установлена в Бхархуте (Мадхья Прадеш). Этот некогда величественный храм был полностью разграблен, и от него остались лишь фрагменты тончайшей резьбы, хранящиеся теперь в музеях. Гигантская скульптура из буддийского храма в Бхадже (Махараштра) также восходит к этой эпохе. Для создания монументального зала для богослужения (*чайтья*), вдающегося в глубь горного массива, была выдолблена поверхность скалы. Первоначально построенная из дерева, *чайтья* представляла собой длинное помещение с резной сводчатой кровлей, поддерживаемое с обеих сторон рядами колонн. В Бхадже все детали древних деревянных зданий были досконально воспроизведены из природного камня. Конечный результат оказался воистину замечательным.

Резное каменное изображение воина из храма в Бхархуте

В 72 году до н. э. Шунги были свергнуты новой династией, Канвами. Последний Шунга, Девабхини, был убит достаточно «романтически» — его собственным главным министром, Васудевой Канвой. Однако основанное Васудевой царство оказалось еще менее долговечным, чем царства его предшественников, и к 30 году до н. э. также исчезло.

Восточная Калинга, завоеванная Ашокой в его последнем крупном походе, была одним из первых царств, сбросивших ярмо Маурьев. Во времена правления царя Кхаравелы, взошедшего на трон в 183 году до н. э., примерно в то же время, что и Пушьямитра, Калинга достигла вершины своего могущества. Кхаравела предпринял

три нашествия на Северную Индию, подчинил царство Магадха и разграбил доселе независимый город Паталипутра.

Тем временем на юге установилась новая власть. Вскоре после смерти Ашоки до сих пор безвестная династия Сатаваханов основала независимое царство в Декане. В течение двух столетий (в I в. до н. э. и I в. н. э.) Сатаваханы (или, как их называли, Андхры) распространили свое влияние почти по всей Западной и Центральной Индии. Ко второму столетию н. э. царство Андхров достигло зенита славы и доминировало над Деканским плато от моря до моря. (Штат Андхра Прадеш, официально основанный в 1956 году, был назван в память об их правлении.)

Богатство, накопленное Андхрами благодаря контролю над главными торговыми путями и морскими портами юга, расточалось на строительство, и после них осталось несколько наиболее известных архитектурных памятников Индии. К концу первого столетия до н. э. Андхры полностью восстановили ступу Ашоки в Санчи, превратив ее в один из самых великолепных буддийских храмов на субконтиненте. К счастью, Санчи почти полностью сохранился, являя собой внушительное зрелище и по сей день. Ворота и ограды украшены искусной резьбой с цветочными орнаментами, фигурами людей и животных, и многие из них выглядят столь же живыми и выразительными, как во времена своего создания. Андхры также построили множество храмов в областях к югу от Декана, между реками Кришна и Годавари.

Самый большой и знаменитой была Великая ступа в Амаравати, которая, как считается, имела 162 фута в диаметре и была покрыта тончайшей резьбой и искусными узорами. К сожалению, эти ступы были почти целиком разрушены в течение XIX столетия и все, что от них осталось, — груды искрошившихся обломков. Однако многие барель-

ефы и скульптуры уцелели и теперь считаются шедеврами индийской скульптуры. Многие из этих шедевров хранятся сегодня в Британском музее и в Государственном музее Мадраса.

Далее мы снова движемся к северо-западу, который пал жертвой вторжений других чужеземных завоевателей. К концу царствования Ашоки греческая колония в Бактрии (современный Афганистан) поколебала власть Селевкидов и превратилась в мощное независимое царство. В 190 году до н. э. Деметрий, греческий царь Бактрии, перешел через Гиндукуш и вторгся в Северо-Западную Индию. Это вторжение повлекло за собой создание нового индо-греческого царства, охватывавшего Гандхару и весь Пенджаб. Это новое царство послужило связующим звеном между Востоком и Западом, что привело к взаимопроникновению греческих и индийских идей, оказавшему глубокое влияние на индийскую культуру. Самым ярким наследием оказалось искусство Гандхары. Восприятие греческих ценностей привело к развитию классической формы буддийского искусства, известного своим натурализмом и жизненной силой.

Период Кушан

Греки сохраняли власть над Северо-Западной Индией до середины первого столетия н. э. К этому времени, после объединения Китая в правление династии Хань, Китай начал расширять свои западные границы. Это вынудило орды кочевых племен, населявших эти области, к миграции дальше на запад, что вызвало волну вторжений в Индию и Западную Европу. Первыми захватчиками из Центральной Азии были скифы, или шаки. Они проникли в Бактрию и оттуда в Индию, положив конец греческому господству на северо-западе. Шаки, в свою очередь, были вытеснены из

этой области другим, более многочисленным кочевым племенем юэчжи и вынуждены были продвигаться дальше на юг, на территории вокруг Гуджарата, в то время как юэчжи утвердились в Гандхаре. Здесь они основали новое могущественное царство Кушан.

Как центр торговых маршрутов, связывающих Индию, Китай и Запад, царство Кушан неуклонно укреплялось в богатстве и влиянии в течение первого столетия н. э. Вершины процветания оно достигло во время правления третьего царя Канишки (78–114 гг. н. э.), величайшего и самого прославленного из правителей Кушана. Во время его царствования границы владений Кушана простирались от Гандхары и Кашмира до самого Бенареса на востоке и Санчи на юге. Согласно буддийской легенде, Канишка, подобно Ашоке, принял буддизм и стал ревностным приверженцем и покровителем этой веры. Он, как считается, созвал Четвертый собор буддистов и построил множество буддийских монастырей.

Канишка проявлял большой интерес к искусству и литературе, и его двор привлекал художников, поэтов и музыкантов со всей Азии. Наиболее известным из них был поэт Ашвагхоша, писавший на санскрите, чье сочинение «Буддачарита» («Жизнь Будды») — одна из самых ранних классических поэм на санскрите. Под покровительством Канишки школа искусства Гандхары достигла вершин, создав буддийские скульптуры, которые являются шедеврами слияния культур Востока и Запада. Вдохновленные греческими и римскими образцами, резчики по камню из Гандхары создали неповторимо прекрасный стиль, в котором яркий реализм сочетался с удивительным спокойствием и безмятежностью. Город Матхура, в 35 милях к югу от Дели на реке Ямуне, был еще одним крупным культурным центром Кушан. Здесь процветала другая буддийская школа искуст-

Бодхисаттва из Гандхары

ва, почти полностью сохранившая индийский стиль и свободная от греческого влияния. Во время недавних раскопок было обнаружено множество скульптур, большинство из них искусно вырезаны из местного красного песчаника.

Несмотря на обращение в буддизм и благосклонность к искусству, Канишка оставался одержим войной. Он не был популярным в народе правителем. По свидетельству его современника, «царь жаден, жесток и неблагоприятен: военные кампании и продолжительные завоевательные походы исто-

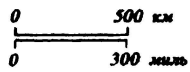
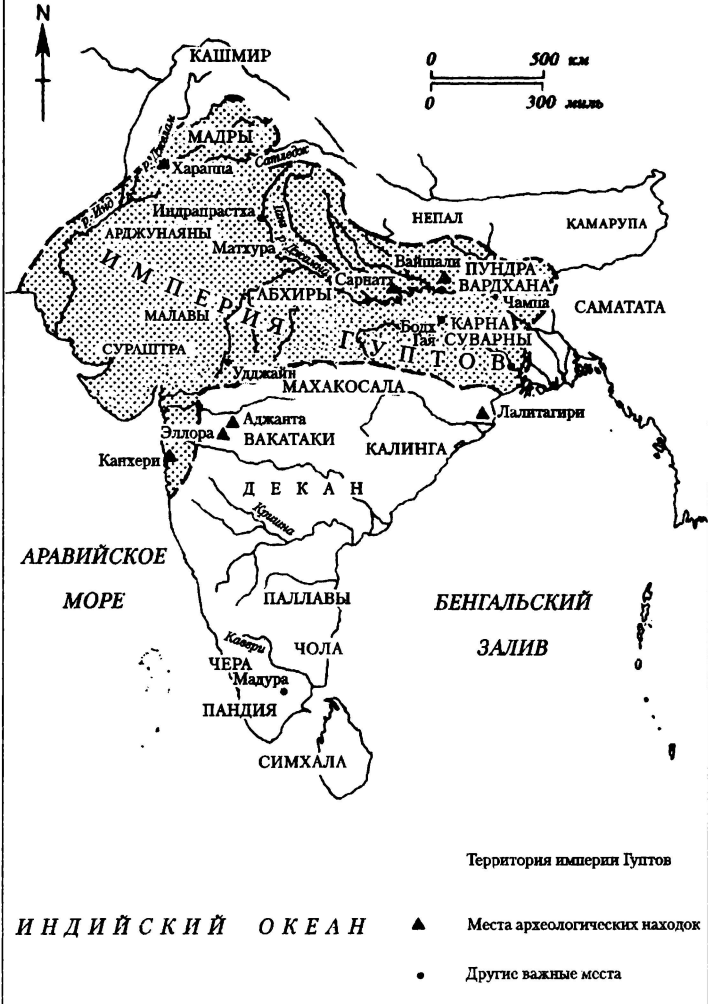
щили казну страны. Чувство довольства ему неведомо». Чрезмерные притязания и ненасытная воинственность в конце концов переполнили чашу терпения приближенных Канишки, и царя задушили в его собственном лагере. Царство Кушан, однако, пережило Канишку и существовало еще почти сто лет.

Возрождение Гуптов

В начале IV столетия н. э. Индия была раздроблена на множество мелких царств. Из этого кажущегося хаоса возник новый Чандрагупта, чья цель состояла в возрождении потерянной славы Маурьев. Чандрагупта основал империю Гуптов, одну из самых могущественных династий в индийской истории.

Империя Гуптов

КАШМИР
 МАДРЫ
 Харагана
 Индрапрастха
 АРДЖУНАНЫ
 Матхура
 ИМПЕРИЯ
 АБХИРЫ
 МАЛАВЫ
 СУРАШТРА
 Удджайн
 МАХАКОСАЛА
 Эллора
 Катхери
 АДЖАНТА
 ВАКАТАКИ
 КАЛИНГА
 ДЕКАН
 ПАЛЛАВЫ
 ЧОЛА
 ЧЕРА
 Мадуря
 ПАНДИЯ
 СИМХАЛА
 НЕПАЛ
 КАМАРУПА
 ВАЙШАЛИ
 ПУНДРА
 ВАРДХАНА
 Чампа
 САМАТАТА
 БОДЖИ
 КАРНАТА
 ГАЙ СУВАРНЫ
 Лалитгиря

Территория империи Гуптов

ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

- ▲ Места археологических находок
- Другие важные места

В отличие от Чандрагупты Маурьи, который был удачливым авантюристом неясного происхождения, основатель династии Гуптов происходил из богатой и родовитой семьи. Он принадлежал к известному и преуспевающему клану землевладельцев, которые жили в окрестностях Магадхи в течение нескольких поколений. Он заключил выгодный династический брак с принцессой из рода Личчави, одного из самых старых и наиболее могущественных семейств в регионе, и этот союз послужил главной причиной его прихода к власти как правителя Магадхи. В 320 году он самовольно занял престол в Паталипутре, старой имперской столице Маурьев, объявив себя Махараджадхи-раджей, «царем царей», и стал чеканить монеты, возвестившие начало эры Гуптов.

Правление Гуптов привело к созданию новой империи, которой предстояло господствовать над всей Северной Индией. Она существовала почти 150 лет и достигла столь блестящих успехов в науке, искусстве, музыке и литературе, что была названа «золотым веком» древней Индии.

После смерти Чандрагупты в 335 году ему наследовал его сын Самудрагупта (правил с 335 по 375 г.). Известно, что последними словами Чандрагупты сыну были: «Ты достоин того, чтобы править целым миром». Вдохновленный честолюбивым напутствием, Самудрагупта мечтал стать властелином всего субконтинента и, преследуя эту цель, предпринял множество завоевательных походов по Индии; летописи говорят о его победном марше по всей стране. Он распространил господство Гуптов по Северной Индии, и его власть простиралась от Пенджаба на западе до Ассама на востоке. Он также проник в Декан и установил господство над различными царствами на юге, хотя и не добился полного подчинения. В Западной Индии он выступил против шаков; здесь, однако, он не имел такого успеха, и шаки оставались непокоренными вплоть до царствования Чандра-

гупты II. Несмотря на это, в годы правления Самудрагупты Паталипутра снова стала центром огромной империи, включающей почти всю Северную Индию.

При всей своей воинской доблести Самудрагупта был человеком большой культуры и глубоких знаний. Он был музыкантом и поэтом, и летописцы присвоили ему титул Кавираджи, царя-поэта. Во времена его царствования было положено начало возрождению искусства, и Паталипутра вновь превратилась в культурную столицу Индии.

Его преемником стал Рамагупта, который, в отличие от отца и деда, по-видимому, был не столь сильным правителем. По некоторым свидетельствам, он потерпел поражение в битве с шаками и ему пришлось заключить с ними позорный союз. Согласно популярной санскритской драме «Царица и Чандра Гупта», написанной в VI столетии, Рамагупта был вынужден отдать свою жену Дхрувадэви как часть дани при заключении мира. Разгневанный этим, младший брат царя Чандрагупта переоделся царицей и в этом облике проник во дворец правителя шаков. Он убил вождя врагов и стал героем в глазах подданных, но при этом обрел лютого врага в лице своего брата, и ему ничего не оставалось, как избавиться от него. Убив Рамагупту, Чандрагупта женился на Дхрувадэви и взошел на трон. Сама история, вероятно, сильно преувеличена, но многие из деталей истинны. По крайней мере, мы точно знаем, что Рамагупта существовал и его очень быстро сменил у власти младший брат, чью жену действительно звали Дхрувадэви.

ЧАНДРАГУПТА II

Несмотря на довольно туманные обстоятельства, сопровождавшие воцарение Чандрагупты, нет никакого сомнения относительно его достоинств. Чандрагупта II был величай-

шим из Гуптов, и его царствование (375–415 гг.) являет собой вершину силы и власти династии. Империя Гуптов достигла зенита могущества, Чандрагупте был присвоен титул Викрамадитья («Тот, кто сияет как солнце»). Продолжая начатое отцом, он предпринял ряд походов против шаков, и в 409 году царство шаков наконец пало и вся Западная Индия присоединилась к империи Гуптов. Царство Чандрагупты теперь простиралось до Аравийского моря, контролировало торговые пути и связи с западным миром. Взяв в жены Прабхавати, дочь правителя Декана, Чандрагупта обеспечил дружественные отношения с югом. Теперь влияние Гуптов простиралось от Кашмира на севере до Декана и от Бенгалии на востоке до Аравийского моря.

Процветание и порядок в огромной империи Чандрагупты производили глубокое впечатление на путешественников. Китайский монах Фа Сянь, который побывал в Индии с 405 до 411 года, был поражен спокойствием в стране, восхищался тем, как мягки законы и сколь редки тяжкие преступления. Согласно Фа Сяню, уважение к закону настолько велико, что можно без малейшего опасения странствовать из одного конца страны в другой; по его словам, не требовались даже удостоверения личности. Кроме того, во время царствования Чандрагупты II интеллектуальное и культурное возрождение, начавшееся при его отце, достигло своей кульминации. Под покровительством Викрамадитьи наблюдался невиданный расцвет искусств и наук. По имеющимся сведениям, его двор блистал в сиянии девяти «жемчужин» — девяти высокоодаренных мастеров искусства и словесности, украшавших имперскую столицу. Из них самым выдающимся был Калидаса, признанный величайшим поэтом и драматургом из когда-либо живших в Индии.

НАСЛЕДНИКИ ЧАНДРАГУПТЫ

После смерти Чандрагупты II империей правил его сын Кумарагупта. Его царствование, продолжавшееся почти сорок лет (415–454 гг.), было периодом длительного мира и процветания. Но затем само существование империи было поставлено под угрозу приходом с севера новых захватчиков — гуннов. Нахлынув из степей Центральной Азии, гунны перевалили через горы и наводнили равнины Индии. Их нашествие удавалось сдерживать с огромным трудом, имперская армия потерпела ряд серьезных поражений. Все же гуннов удалось обратить в бегство; это сделал сын императора, военачальник Скандагупта, взошедший на трон после смерти отца. Он нанес гуннам сокрушительное поражение и выдворил их из Индии. Его победа была настолько убедительна, что субконтинент оставался свободным от вторжений в течение почти половины столетия. Скандагупте удалось обратить в бегство те самые свирепые орды, которые пронесли по Азии и Европе, оставляя за собой руины и пожарища. Это выдающееся достижение — возможно, величайший ратный подвиг в индийской истории.

Скандагупта, правивший с 454 по 467 год, был последним из великих Гуптов. Он восстановил империю, и к концу 455 года в ней снова воцарился мир. Однако изнурительные военные походы нанесли огромный урон ресурсам империи. Один из самых очевидных признаков этого заключался в дефиците золотых монет, которые в изобилии чеканились при предшественниках Скандагупты. И все же Скандагупта мог с полным основанием сказать, что оставляет после себя империю не менее могущественную, чем та, которую создали его предки.

После его смерти начался быстрый упадок. К концу V столетия гунны вновь вторглись в Индию. На сей раз Скандагупты, который мог бы повести за собой объединенную Индию, не нашлось, была только раздробленная империя, изнуренная междоусобицами и непрерывной войной. Это новое вторжение разрушило последние остатки господства Гуптов, и к середине шестого столетия бывшая имперская династия почти полностью исчезла. Гунны захватили Пенджаб и Западную Индию и господствовали там около 30 лет, начиная с 500 года. Под предводительством своего царя Михиракулы они захватили большую часть долины Ганга и продвинулись в Мадхья Прадеш до самого Гвалиора. В 530 году Михиракула был побежден Яшодхарманом, бывшим вассалом Гуптов, основавшим собственную крупную империю в Северной Индии. Хотя эта победа положила конец господству гуннов в Индии, царство Яшодхармана просуществовало недолго и распалось с его смертью в 540 году.

Империя Гуптов

Устройство империи Гуптов напоминало империю Маурьев, которым они сознательно стремились подражать. Как и в политической системе Маурьев, царь стоял во главе государства, в то время как принцы или близкие родственники назначались наместниками больших провинций. Подобным же образом империя была разделена на провинции (*деши*), которые, в свою очередь, делились на множество областей (*прадеш*). Каждая территориальная единица имела собственных должностных лиц, выступавших как связующее звено между императорской властью и местными органами управления. В то же время власть Гуптов была отнюдь не такой сильной, как у Маурьев, и им никогда не удавалось

добиться столь же централизованного управления провинциями.

В то время как Маурьи стремились к полной осведомленности о делах даже мелких чиновников на местах, при Гуптах местные органы власти были более или менее независимы от центра и решения, как правило, принимали сами. В городах порядка были почти такими же. Официально считалось, что городом управляет совет, подобно тому как это было при Маурьях, но на деле этот совет состоял не из чиновников, назначенных государством, а из представителей местного сообщества, например торговцев и ремесленников. Сбор налогов, правда, осуществлялся царскими чиновниками, но теперь налоги платили не деньгами, а плодами земли. Это говорит о значительном ослаблении царской власти, которая уже не могла осуществлять полный контроль над землевладельцами.

Однако сама экономическая структура государства не претерпела существенных изменений со времен Маурьев. Земля все так же оставалась оплотом экономики и облагалась тяжелой данью. Как и раньше, государству отходила большая доля каждого урожая, взимался налог на рогатый скот и золото, и крестьяне по-прежнему должны были жертвовать шестую часть имущества — мяса, деревьев, плодов, трав и зерновых культур. Чтобы поддерживать дороги, колодцы и системы орошения, использовался принудительный труд, по одному дню каждый месяц. Государство сохраняло собственность на важные отрасли промышленности, такие как шахты, чеканка монет, ткацкие и прядильные фабрики, мастерские по обработке золота и серебра. Но масштаб государственных владений был далеко не таким всеобъемлющим, как прежде. По имеющимся свидетельствам, несмотря на большое число налогов, уровень налогообложения был несравнимо ниже, чем при Маурьях.

Люди живут в довольстве и достатке, нет никакого учета и строгих ограничений. Только те, кто возделывает царские земли, должны платить довольно большую дань с прибыли (Фа Сянь).

Торговые связи Индии расширились, бурно развивалась торговля с Китаем, юго-востоком Азии, а также Западом. На Фа Сяня особое впечатление произвело процветание городов и объем проходящего через них товара. Шелк, муслин, хлопчатобумажные ткани, льняное полотно и шерсть — все это производилось в огромных количествах, так как имелся и обширный внутренний рынок, и большой спрос в других странах. Очень высоко ценились изделия из слоновой кости, был велик спрос на скульптуры из камня и каменную резьбу. К главным отраслям промышленности относилась и обработка металлов, требовавшая большого количества сырья — меди, железа, свинца, а также золота и серебра. Состав экспортируемых Индией товаров особо не изменился по сравнению с прежними временами, страна продолжала вывозить специи, перец, сандаловое дерево, жемчуг, драгоценные камни, духи и травы.

Однако импортируемые товары были совсем другими и включали китайский шелк, который ввозился в больших количествах, а также слоновую кость из Эфиопии. Возник огромный спрос на лошадей, прибывавших из Аравии, Ирана и Бактрии. Довольно часто товары переправлялись на индийских судах, которые регулярно курсировали по Аравийскому морю, Индийскому океану и китайским морям. Власть Гуптов обеспечивала быструю и беспрепятственную доставку товаров во все части субконтинента. На дорогах использовали вьючных животных и воловьих упряжки, а в восточных областях — слонов. Товары также сплавливали по течению больших рек — Ганга, Ямуны, Нар-

мады, Годавари и Кришны, ставших оживленными водными путями.

Уровень жизни был весьма высок, особенно у преуспевающих горожан, которые приобщались к культуре и ценили утонченные удовольствия. Представление об этом мы можем получить из знаменитого сочинения Ватсьяяны по искусству любви IV века — «Камасутры». Согласно «Камасутре», состоятельный гражданин наслаждался комфортным и спокойным образом жизни, хотя и не обязательно купался в роскоши. Он имел разнообразный стол, пользовался тонкими духами и цветами, много времени посвящал поэзии, живописи и музыке — всем видам искусства, в которых, как ему казалось, он может преуспеть. Музыка рассматривалась как насущно необходимый вид искусства, особенно игра на лютне — наиболее популярном инструменте.

Утонченный светский человек должен быть сведущ в искусстве любви, и именно с этой целью была написана «Камасутра». Как руководство по любовной науке это сочинение отличается изысканностью анализа, четким и детальным обсуждением природы любви и любовной игры. Вдобавок мы получаем ясное представление об обществе той эпохи. Описанный в «Камасутре» образ жизни, отличавшийся довольством и комфортом, характерен не только для богатой прослойки. Часто упоминаемые медные и железные предметы позволяют предположить, что благами цивилизации пользовалась и большая часть среднего класса — но, конечно, не парии, обитавших в трущобах на окраинах городов, которые не слишком сильно отличались от современных трущоб.

Несмотря на все это, за 500 лет Индия сильно изменилась по сравнению с эпохой Маурьев. Хотя Гупты поддерживали буддизм и джайнизм, сами они были приверженцами индуизма, и в обществе, в котором оказывались путеше-

ственники, преобладал индуизм. Кастовой системе придавалось большое значение, идея сохранения чистоты брахманизма приобрела значительный вес. Фа Сянь писал о сильном страхе перед «загрязнением» от низших каст и неприкасаемых, которых он описывал как «оскверняющих при приближении». Очевидно, что в основе общества лежали принципы индуизма: например, твердо укрепились устои общей семьи и все члены семьи мужского пола обладали равными правами на собственность друг друга.

Наиболее важные юридические трактаты составлялись непосредственно на основе индуистских канонов; многие основные элементы более позднего индуизма были заложены в эпоху Гуптов. Храм стал центром социальной и религиозной жизни, и именно этот период положил начало поклонению божественным изображениям. В народе усилилось почитание Шивы и Вишну, которые затмили других богов индуистского пантеона. В результате сам индуизм принял новую форму и начал разделяться на две основных ветви — *вайшнавов*, или вишнуитов, почитателей Вишну, и шиваитов, приверженцев Шивы.

Под влиянием буддизма и джайнизма индийское общество постепенно менялось и стало гораздо более благородным и человечным по сравнению с эпохой Маурьев. Ушли в прошлое суровые законы и деспотическая власть. Согласно Фа Сяню, гражданину не нужно было больше предоставлять описание домашнего хозяйства и имущества и соблюдать множество правил. Крестьянин стал намного свободнее, потому что не был привязан к земле: если он хотел покинуть ее, то вполне мог это сделать. Исчезли варварские по своей жестокости наказания: преступников не казнили, а облагали штрафом в зависимости от обстоятельств — малым или крупным. По словам Фа Сяня, «даже в случае повторных попыток злостного мятежа всего лишь отрубают

правую руку». В это же время на Западе европейская цивилизация вырождалась и приходила в упадок с приближением краха Римской империи, а на востоке Китай периода междоусобицы (между династиями Хань и Тан) страдал от внутренних распрей. Неудивительно, что многим путешественникам, посетившим Индию во времена правления Гуптов, она казалась самой счастливой и мирной страной на Земле.

Классический стиль

Период Гуптов — одна из наиболее важных эпох в развитии индийской культуры. Их щедрое покровительство искусству и литературе способствовало совершенствованию классического стиля, которому суждено было стать образцом для дальнейшего творчества. Санскрит уже стал языком правящих классов, и при царствовании Гуптов наступил расцвет санскритской литературы. Классический санскритский стиль достиг своей вершины в поэзии и драмах Калидасы, «Шекспира Индии».

О самом Калидасе известно очень мало, и судить о нем можно лишь по его произведениям, которые рисуют благородного и счастливого человека, большого любителя красот природы и мирской роскоши, в то же время обладавшего глубоким пониманием горестей и состояний женской и детской души. Он сочинил три пьесы и четыре поэмы, и все они стали неотъемлемой частью индийской литературной традиции.

Наиболее известное и яркое сочинение Калидасы — пьеса «Шакунтала», один из шедевров мировой литературы. Она названа по имени героини, лесной нимфы — сироты Шакунталы, покоровшей сердце царя Душьянты во время охоты в лесу. Ее красота околдовывает царя, они обручают-

ся и вступают в брак по обряду гандхарвов¹. Царь живет с нею какое-то время, но когда государственные дела отзывают его в столицу царства, то по проклятию мудреца он вскоре забывает все, что произошло. Поэтому когда Шакунтала, которая ждет от него ребенка, появляется во дворце, царь отказывается признать ее и своего будущего наследника. Только намного позже, после великих горестей и испытаний, память возвращается к нему, он узнает мальчика и объявляет его своим сыном и законным наследником.

Другое из самых популярных произведений Калидасы — поэма «Мегhadута», или «Облако-вестник», общепризнанная жемчужина санскритской поэзии. Мифический персонаж, демон-*якша*, разлучен с любимой женой проклятием своего господина. Обезумев от горя и тоски, он умоляет облако стать его посланцем к возлюбленной и заверить ее в своей вечной любви.

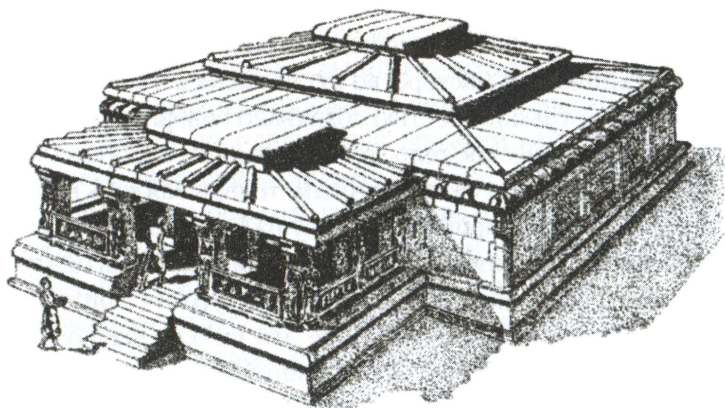
Твой гибкий стан — лиан в изгибах, твой взгляд —
у серны боязливой,
Твой бледный лик — в лучах луны, а пышность кос —
в хвосте павлина,
В волнах реки я узнаю твои нахмуренные брови,
Везде тебя, о пылкая, ищу, но воссоздать не в силах!²

Калидаса во многом — символ литературных достижений этого периода. И поэзия, и драма были в большом почете, и в этой возвышенной атмосфере творили многие талантливые сочинители. Среди самых самобытных из них

---

¹ Брак по обряду гандхарвов — один из восьми видов брака, свободный брак, основанный на любви, но заключенный без ведома родных и без соблюдения обрядов. — *Примеч. ред.*

² Перевод П. Г. Риттера.

Индуистский храм эпохи Гуптов

можно назвать драматурга Шудраку, автора трагической и очень реалистичной пьесы о бедном брахмане, безнадежно влюбленном в куртизанку. Большинство пьес этого периода тяготело к жанру романтической комедии, ибо считалось, что главная цель театра — развлечение. Печальных или тревожных сюжетов, как правило, избегали, и поэтому пьеса Шудраки была признана первой настоящей индийской трагедией. Осуществлялась также серьезная переработка традиционных легенд и сказаний. В течение этого периода была заново составлена и переписана «Махабхарата» в том виде, в котором она дошла до наших дней. Все мифы, повествующие о Вишну и Шиве, были собраны воедино, войдя в состав восемнадцати поэм на санскрите, известных как *пураны*; сегодня они почитаются в народе библией индуизма.

Царство Гуптов знаменовало новую эру в индийской архитектуре. До сих пор индуистские храмы строились главным образом из дерева, теперь они стали воздвигаться из тесаного камня. Храм стал обиталищем бога, куда его приверженцы шли, чтобы молиться и приносить дары; такому

типу храмов суждено было сохраниться в дальнейшем. Из всех видов искусства наивысшего развития достигла скульптура. Техническое мастерство оттачивалось и в сочетании с духовной устремленностью создавало совершенно новое видение. Человеческое тело, которое раньше изображалось приземленным и натуралистичным, теперь ваялось в абстрактной манере, которой была присуща безмятежность, спокойствие и внутренняя гармония. Двумя главными центрами скульптуры эпохи Гуптов были Матхура и Сарнатх рядом с Бенаресом (Варанаси). Обе эти школы выработали единый изысканный стиль, отличавшийся утонченной простотой, ясностью и умиротворением. Он отразился в прекрасных статуях Будды, созданных в этих городах, которые сегодня признаны шедеврами индийской скульптуры.

ИСКУССТВО И НАУКА

Стиль эпохи Гуптов также можно увидеть в великолепных скульптурах, украшающих пещерные храмы Аджанты и Эллары в Махараштре. Пещеры в Аджанте дают возможность получить представление об индийской живописи, и, возможно, они — самый прекрасный образец индийского искусства. Скрытые в утесах труднодоступной долины к северо-западу от Бомбея, пещеры были преданы забвению почти на 1200 лет. Они были заново открыты только в 1817 году, когда на них случайно наткнулась группа британских чиновников во время охоты на тигров. Многие пещеры — истинные шедевры архитектуры Гуптов: захватывающее дух разнообразие колонн, залов и храмов высечено из цельного камня. Их украшает множество изящных фигур тончайшей резьбы — явный отголосок мастерства Сарнатха и Матхуры. Но настенная живопись затмевает все остальное: с тех пор индийское искусство не достигало такой

свободы и виртуозности. Эти фрески воплощают дух эпохи Гуптов, они наполнены жизнью тех дней — дворцовые эпизоды, любовные сцены, праздники, процессии со слонами, танцовщицы и даже женщина, наносящая на губы помаду. В них оживает неподвластный времени мир утонченного изящества, населенный красивыми, благородными людьми, живущими в гармонии с щедрой природой. В этом мире даже золотые монеты из казны Гуптов были столь великолепны, что казались произведениями искусства.

Науки в эту эпоху процветали и вызывали огромный интерес, особенно астрономия, астрология и главным образом математика, которая сильно шагнула вперед. При Гуптах индийская математика была самой развитой по сравнению с другими странами мира: ученые Индии уже ввели нулевой символ и десятичную систему — этому достижению было суждено оказать глубокое влияние на дальнейшее развитие

Принцессы — фрагмент росписи пещерного храма Аджанты

науки. Арабы принесли эти знания из Индии в Европу. Ведущими астрономами были Арьябхата и Варахамихира, чьи труды обнаруживали широкие познания в греческой науке. Общепризнано, что Арьябхата был самым блестящим и самобытным мыслителем; он первым заявил, что Земля является сферой, вращающейся вокруг своей оси и движущейся по орбите вокруг Солнца. Арьябхата был наиболее выдающимся из всех индийских астрономов, и в основном благодаря его усилиям астрономия отделилась от математики как самостоятельная дисциплина. Творческий и пылкий ум вдохновил его на несколько других открытий, многие из которых стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Например, он разработал удивительно точный метод определения длины года, состоявшего, по его расчетам, из 365 дней. Также мы обязаны Арьябхате первым научным объяснением лунного затмения, которое, как он считал, вызывается тенью от Земли, падающей на Луну.

В этой плодотворной атмосфере процветали университеты и другие учебные заведения. Наиболее известным центром знаний был буддийский монастырь в Наланде, около Патны в Бихаре. Самый большой монастырь на субконтиненте, Наланда был и одним из самых знаменитых университетов в Азии, и слава о нем доходила до самого Китая. Современные раскопки обнаружили фундаменты огромного храмового и монастырского комплекса, которые когда-то служили обителью для 10 000 монахов и древних студентов. Хотя сами руины не оправдали надежд археологов, но были найдены развалины храмов, которые возводились на постаментах со множеством ступеней, ведущих ко входу. Это все, что осталось, чтобы воссоздать образ, запечатленный в памяти одного из паломников, — храмовый город с его уходящими ввысь башнями, скрытыми в утреннем тумане.

Харша Вардхана ***(годы правления 606–647)***

С падением империи Гуптов Северная Индия снова распалась на несколько маленьких царств, почти вернувшись к тому состоянию, в котором она пребывала до прихода к власти Чандрагупты. В 606 году молодой царь Харша Вардхана взойшел на трон в Тханесаре, небольшом царстве к северу от Дели. Харша пришел к власти в чрезвычайно критический момент. Тханесар находился в самом центре военных действий, которые велись с соседним правителем, и само его будущее было под вопросом. Хотя Харше было только шестнадцать лет и предполагалось, что он уйдет в буддийский монастырь, он дал достойный отпор противнику, сплотив свои силы и отвоевав царство. Самой большой мечтой Харши было возрождение империи Гуптов. Но ныне задача строителя империи была намного более трудной, чем во времена Чандрагупты.

Военные походы Харши были не всегда успешны, и все, что ему удалось сделать, — это основать по сути феодальную империю, внутри которой отдельные царства скреплялись не слишком прочными узами. Однако после шести лет почти непрерывных завоевательных походов Харша стал самым могущественным правителем в Северной Индии. Империя, которую он создал, простиралась от Гуджарата на западе до Бенгалии на востоке, а на севере доходила до границ Кашмира. Столицей ее был город Канаудж в западном Уттар Прадеше, который стал одним из самых крупных культурных центров Северной Индии, заняв место Паталипутры, и довольно долго оставался одним из главных городов средневековой Индии. До нашего времени почти ниче-

го не сохранилось, и о его былой славе напоминают лишь ряды курганов и контуры крепостных стен. Хотя Харша пытался расширять свои владения за рекой Нармада на юг Индии, он потерпел сокрушительное поражение в битве с царем Пулакешиним II (годы правления 610–643) и новых попыток не предпринимал.

Благодаря существованию подробной летописи его царствования у нас есть много сведений о Харше. «Харшачарита» («Жизнь Харши»), составленная придворным поэтом Баной, была первой серьезной исторической биографией, написанной на субконтиненте, и при этом — прекраснейшим образцом санскритской прозы. В ней ясно выступает образ Харши как человека больших дарований и неистощимой энергии. Он правил империей, непрестанно странствуя из провинции в провинцию, предпринимая воинские походы и восстанавливая справедливость. Описано, как он с великим терпением выслушивал жалобы смиренных подданных, причем не в больших залах для приемов, а в небольшом шатре у дороги. В то же время Харша любил пышность и богатые церемонии, и в путешествиях по стране его сопровождала огромная процессия сановников, придворных, слуг, буддийских монахов и брахманов.

Харша был рьяным сторонником буддизма, и во время его царствования университет Наланда достиг вершин славы. Однако, подобно своим предшественникам Гуптам, Харша был просвещенным покровителем всех религий. Любитель философии и литературы, он сам был блестяще образован, и его двор привлекал много ученых мужей и литераторов. Несмотря на тяжелое бремя правителя, Харша изыскал время на то, чтобы сочинить три пьесы: две комедии в классическом стиле Гуптов о жизни гарема и одну серьезную религиозную пьесу.

Харша царствовал в течение сорока одного года. Вплоть до последних лет его длительного правления империя пребывала в относительном мире. Несмотря на это, царская власть уже не была так сильна, как во времена Гуптов: фактически империя Харши была свободным союзом государств, скрепленным феодальными узами и верностью вассалов. Поэтому контроль со стороны государства был гораздо слабее и порядок поддерживался не столь строго. Сюань-цзана, еще одного китайского паломника, дважды ограбили на пути через владения Харши и чуть было не принесли в жертву богине Дурге речные пираты. Харша умер в 647 году, не оставив наследника. Созданная им империя стала такой, какой она была, благодаря его личности; неудивительно, что она распалась после его смерти.

ГЛАВА 6

Распространение ислама: 647–1565 годы

В поздний период царствования Харши на Ближнем Востоке произошли события, которым было суждено оказать существенное влияние на ход индийской истории. Примерно в то же время, когда Сюань-цзан странствовал по владениям Харши, в Аравии начала заявлять о себе новая религия — ислам.

Ислам, что буквально означает «подчинение воле Божьей», восходит к личности его основателя Мухаммада (570–632 гг.), торговца из Мекки. Мухаммад почитался Пророком, или Посланником Божьим, и получал откровения от Аллаха в форме видений. Он превратил эти видения в свод четких предписаний, которые воплотил в Коране, священном писании ислама. В отличие от индуизма, эти догматы были ясными и определенными и требовали особого образа жизни. Все мусульмане принадлежали к братству, отвергающему сословные, расовые и классовые различия, где все равны перед Богом. Все, что не могло быть познано или управляемо, считалось волей Аллаха, велению которого следовало беспрекословно повиноваться. Как и христианство, традиция которого во многом повлияла на ислам, эта рели-

гия признавала только одного Бога. Согласно Мухаммаду, другого пути быть не могло. Бог абсолютен и непредставим: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад Пророк Его».

Вдохновленные этим строгим посланием, последователи Мухаммада легко захватили Ближний Восток, развязав священную войну (джихад) против тех, кто не хотел признавать волю Аллаха. Ко времени смерти Харши масштабы распространения ислама были таковы, что он быстро превращался в мировую религию. Из Аравии и Сирии он прорвался через Малую Азию на север Африки и в Испанию и был остановлен только в сердце Франции в битве при Туре в 732 году. В восточном направлении он распространялся беспрепятственно и от Персии через Азию быстро достиг границ Индии. Первые набеги на субконтинент начались в конце седьмого столетия, когда арабы вторглись в Синд (в настоящее время — самая южная провинция Пакистана). В самом начале восьмого столетия Синд был завоеван арабами и стал мусульманским. Но арабы остановились в Синде и не пытались проникнуть дальше. В течение последующих трех столетий Индия не испытывала настоящей угрозы, которая позже пришла совсем с другой стороны.

Эти ранние вторжения были вскоре забыты, и Северная Индия вступила в длительный и непривычный период передышки от чужеземной агрессии. Это не означало, что субконтинент был свободен от постоянной борьбы за власть и междоусобных конфликтов, столь характерных для ее истории. В действительности в течение последующих нескольких столетий Северная и Центральная Индия были раздроблены на множество враждующих царств. Хотя и было основано несколько могущественных империй, большинство оказались недолговечными и не пережили создавших их правителей. Процветающие торговые и культурные связи с внешним миром, которыми в былые дни обладала Индия,

быстро пришли в упадок, и страна все более и более сосредоточивалась на своих внутренних проблемах.

Этот процесс сопровождался усилением застоя в сфере науки и просвещения, который зашел так далеко, что, когда известный мусульманский врачеватель, астроном, философ и историк Аль Бируни посетил Индию в 1030 году, он смог обнаружить лишь слабый след выдающейся интеллектуальной культуры эпохи Гуптов. По его наблюдениям, познания индийцев были похожи на беспорядочный набор идей, полностью лишенный какой-либо ясности или последовательности: «Я могу сравнить их познания в математике и астрономии лишь с кучкой жемчуга вперемешку с навозом или гнилыми финиками». В большом труде, посвященном Индии, «Тарик аль Хинд» («История Индии») Аль Бируни дает подробное описание субконтинента и его народов накануне вторжения мусульман. Бируни особенно поразила изолированность культуры индуизма, которая, как он отмечает, казалась полностью замкнутой на себе. По его мнению, мировоззрение индусов сочетало непомерную гордость собственной цивилизацией с презрением ко всему чужеземному, что отягощалось странным нежеланием делиться какими-либо познаниями относительно своей культуры и науки.

Раджпуты

В истории Северной и Центральной Индии в течение этого периода преобладает имя династии Раджпутов, означающее «Сыновья царей». Они, как считалось, происходили от гуннов, которые обосновались в Индии в V и VI веках и быстро ассимилировались в индийском обществе, сформировав ряд воинских кланов, объявивших себя потомками солнца, луны и огня. Эти кланы постепенно набирали силу в тече-

ние IX и X столетий и в конце концов образовали большинство правящих династий севера. Главными среди них были Чаханы, Чалукьи, Пратихары и Парамары; все они причисляли себя к «Агникуле», роду огня. Почти на всем протяжении XI и XII столетий эти кланы непрерывно сражались друг с другом за господство. Как и в средневековой Европе, война стала частью образа жизни, и за раджпутами навеки закрепилась слава доблестных героических воинов с благородными идеалами. Как бы там ни было, они стали рыцарями средневековой Индии и их подвигам посвящено множество индийских легенд и баллад.

Самой прославленной и романтической фигурой из них был Притхвираджд III, последний царь Чаханов, самой могущественной династии Раджпутов, утвердившихся в провинциях вокруг Дели. Его деяния увековечены в длинной эпической поэме «Притхвирадждасо», где рассказывается романтическая история о том, как Притхвираджд влюбился в дочь своего злейшего врага, царя Канауджа, и завоевал ее, несмотря на жестокое противодействие ее отца. Когда пришло время церемонии выбора невестой жениха, все претенденты на ее руку собрались во дворце Канауджа. Притхвираджд, однако, не был приглашен; вместо этого, с целью нанести ему оскорбление, была изготовлена его статуя в обличье привратника и поставлена у входа во дворец. Но принцесса уже сделала свой выбор: она направилась прямо к статуе и украсила ее гирляндой, а тем временем Притхвираджд, который залег в укрытии неподалеку, вскочил вместе с нею на коня и увез девушку к себе в столицу.

Несмотря на упадок науки, под покровительством Раджпутов процветали искусство и литература. Поистине средневековье было для Индии великой эпохой строительства храмов: великолепные примеры тому можно найти по всей Северной и Южной Индии. Самый знаменитый из них —

храмовый комплекс Каджурахо в Центральной Индии, который был возведен между 950 и 1050 годами. К сегодняшнему дню из более чем 80 храмов сохранились меньше 20; многие из них богато украшены выразительными эротическими скульптурами; эти храмы стоят в ряду величайших памятников искусства индуизма средневековья.

Самый большой и прекрасный из них — храм Кандарийя Махадео, посвященный Шиве. Почти каждый ярд его стен испещрен резными каменными фигурами, представляющими собой любовные пары, сплетенные в самых причудливых позах. На западе, на вершине горы Абу на юго-западе Раджастана, стоят «светящиеся» мраморные храмы джайнов. Снаружи они, как правило, выглядят непримечательно, но вид изнутри буквально захватывает дух: мрамор словно светится и украшен тончайшей и бесконечно сложной резьбой, интерьер каждого храма выполнен столь искусно, что производит впечатление изысканной статуэтки из слоновой кости; гладкий только пол.

На востоке, почти на противоположной стороне Индии, в Бхубанешваре, Пури и Конараке находятся храмы Ориссы. Хотя у них много общих черт, типичных для североиндийского стиля, таких как внушительные башни в форме улья, наиболее потрясающее впечатление производит храм солнца в Конараке (1238–1264 гг). Весь храм задуман в форме гигантской каменной колесницы, на которой восседает бог солнца Сурья на своем пути по небесному своду.

Вторжение тюрков

Завоевание Синда стало лишь мимолетным эпизодом. Главными глашатаями ислама в Индии предстояло стать не арабам, а тюркам, которые предприняли завоевательный поход в Индию. Будучи, как и арабы, выходцами из Централь-

ной Азии, тюрки уже обрели господство над мусульманским миром и в 1071 году ринулись на запад. Они низвергли Византийскую империю и наводнили Малую Азию, основав государство, на территории которого находится современная Турция. К X веку они утвердились в Афганистане и именно оттуда двинулись завоевывать Индию.

В 962 году в Газни (между Кабулом и Кандагаром в современном Афганистане) было основано независимое тюркское государство. При его третьем правителе, эмире Махмуде (971–1030 гг.), Газни обрел невиданное могущество, и именно отсюда были нанесены первые удары. Начиная с 977 года Махмуд, который стал известен как «меч ислама», совершил 17 зверских кровавых набегов на Индию. Подогреваемый религиозным пылом и соблазненный перспективой грабежа, он ринулся на храмовые комплексы Северной Индии. Благодаря щедрым жертвованиям верующих эти храмы были знамениты своими огромными запасами золота, серебра, драгоценных камней и украшений, накопленных за многие столетия; к тому же они служили обиталищем бесчисленных индусских «идолов», в глазах приверженцев ислама выглядевших кощунственно.

Между 1010 и 1026 годами Махмуд захватил и разграбил Матхуру, Тханесар, Канаудж, Нагаркот, а также самый богатый из всех храмовых комплексов — сказочно красивый Сомнатх на побережье Катъявара в Гуджарате. Он состоял из огромного храма с пирамидальной 13-ярусной крышей, увенчанной 14 золотыми куполами. Все сооружение опиралось на 56 массивных деревянных резных колонн, усеянных драгоценными камнями. Самой удивительной его принадлежностью было изваяние лингама, символа созидательной энергии Шивы, которое, казалось, плавало в воздухе без какой-либо видимой поддержки сверху или снизу (на самом деле лингам держался на весу

силой магнитного поля). Арабские хроники XIII века повествуют о том, с какой невозмутимостью и с каким недоумением жители Сомнатха следили за действиями Махмуда, поскольку были уверены в том, что божество защитит их. Однако вышло так, что лингам не помог. «Индийцы оказали отчаянное сопротивление. С криками и рыданиями они устремлялись в храм, моля о помощи, и выходя из него, бросались в битву и сражались насмерть, пока все не были убиты». В битве погибли больше 50 000 человек; те, кто остались, были истреблены. Храм сравнивали с землей, а лингам разбили вдребезги.

К концу царствования Махмуда Пенджаб стал частью его империи, и в Северо-Западной Индии прочно утвердилось господство ислама. Несметные сокровища, которые Махмуд захватил и увез с собой, были использованы для украшения его собственной столицы, и Газни превратился в один из величайших культурных центров ислама того времени. Однако несмотря на свирепость этих набегов, они не оказали серьезного воздействия на остальную часть Индии: большинство индийских правителей сочли мусульман очередными ордами варваров (*млеччи*) из Центральной Азии, подобными шакам и гуннам. Предполагалось, что они, как и все остальные отсталые племена, со временем будут поглощены индуистской цивилизацией. Но тюрки отличались от предыдущих захватчиков, поскольку представляли веру и культуру, которые так и остались полностью изолированными от структуры индуизма. Впервые в истории Индии совершенно чужеродный элемент был внедрен в индийскую ткань — культура, которая не могла быть и не была поглощена. И по сей день мусульманские и индуистские общины сосуществуют бок о бок, сохраняя свои особые черты и традиции. Такое развитие событий оказало глубокое влияние на будущее субконтинента.

Вскоре после смерти Махмуда из Газни угроза с северо-запада была забыта и среди индийских правителей снова началась борьба за власть. Поэтому, когда нахлынула вторая волна захватчиков, Индия, как и ранее, оказалась к этому полностью неподготовленной. В Газни утвердилась очередная тюркская династия султанов Гури. Почти через 150 лет после смерти Махмуда султан Мухаммед Гури совершил нападение на Индию. Первый завоевательный поход в 1175 году он возглавлял совместно со своим военачальником, рабом-вольнотпущенником Кутб уд-Дином. Его целью, однако, были не только разорение и грабеж, но и основание царства. Покорив земли Синда, он двинулся дальше, на Пенджаб, и в 1179 году захватил Пешавар, а в 1186 году — Лахор, столицу Пенджаба.

Оттуда он напал на царства Раджпутов, сохранявшие господство на равнинах вдоль Ганга. На время оставив ожесточенную междоусобицу, кланы Раджпутов сплотились под предводительством великого героя Притхвираджа III. В 1191 году две враждующие армии сразились при Тарайне, примерно в 80 милях от Дели. Под натиском раджпутской конницы левое и правое крыло войска султана дрогнули и обратились в бегство, вскоре за ними последовали и передовые линии. Сам султан был ранен и вынужден покинуть поле битвы. Однако эта грандиозная победа не была окончательной, и не прошло и года, как Мухаммед Гури вернулся со свежими силами.

Снова две неприятельские армии схватились при Тарайне. На сей раз судьба не была благосклонна к Притхвираджу. Вновь вспыхнула скрытая вражда между ним и другими раджпутскими царями, и царь был предан своими соперниками. Рыцарство и отвага Раджпутов его не спасли, и Притхвирадж был убит, а его армия побеждена и уничтожена. Истерзанное поле битвы на мили кругом было усея-

но поверженными знаменами, копьями и щитами, мечами с драгоценными рукоятками и шлемами в перьях, латными рукавицами изящной выделки с узорным орнаментом, яркими орденскими лентами вперемишку с бесчисленными телами убитых.

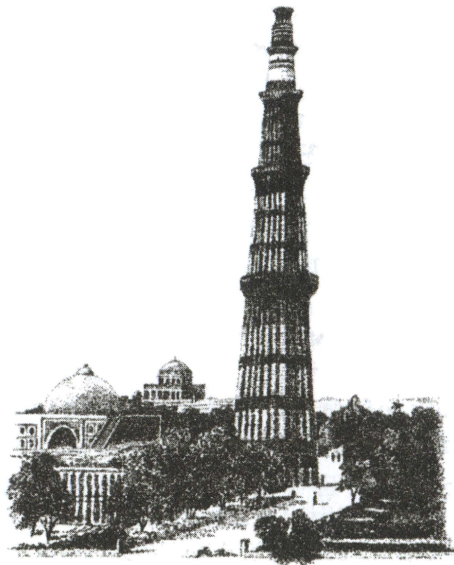
Свято чтя традицию Раджпутов, царица, жена Притхвираджа, надев драгоценные свадебные украшения, взошла на погребальный костер мужа и бросилась в огонь. Делийское царство Притхвираджа перешло к Мухаммеду Гури, который вернулся в Афганистан, а первым султаном Дели стал Кутб уд-Дин. В следующем году был побежден Джей Чанд, раджпутский правитель Канауджа, который предал Притхвираджа на поле битвы при Тараине. Его царство, чьи владения примерно соответствовали современному штату Уттар Прадеш, присоединили к новому исламскому государству. В 1202 году была завоевана Бенгалия, а вместе с нею покорены Бихар, Орисса и Ассам. Завоевание Бихара сопровождалось методичным разрушением всех буддийских монастырей и кровавой резней монахов. Наланда, величайший центр буддизма в Индии, где проживало более 10 тысяч монахов и студентов, был полностью уничтожен. Безжалостный фанатизм новых завоевателей привел к полному исчезновению буддизма с той части лица земли, которая его породила.

Делийский султанат, 1206–1526 годы

После убийства Мухаммеда Гури в 1206 году Кутб уд-Дин объявил себя правителем Дели, положив начало султанату Дели, чье господство длилось 320 лет, в течение которых сменили друг друга пять тюркских и афганских правящих династий. Несмотря на длительность, это был очень бурный период, отмеченный придворными интригами, дворцовыми переворотами и открытыми мятежами.

РАННИЕ ДИНАСТИИ, 1206–1320 ГОДЫ

Первую тюркскую династию часто называют династией рабов, памятуя о ранних правителях из рода военачальника — раба султана. По законам правления, всех детей забирали из родительского дома и воспитывали для дальнейшей службы султану. Они пополняли армию или поступали на государственную службу, и многие так возвышались в чинах, что достигали высших ступеней власти. Именно таким человеком был сам Кутб уд-Дин, талантливый воин и правитель. В самом сердце своей новой столицы (теперь это предместье Дели) он установил грандиозный монумент, Кутб Минар. Башня диаметром 52 фута в основании и не-

Грандиозная башня Кутб Минар воздвигнута в Дели как символ победы тюркского завоевателя Кутб уд-Дина

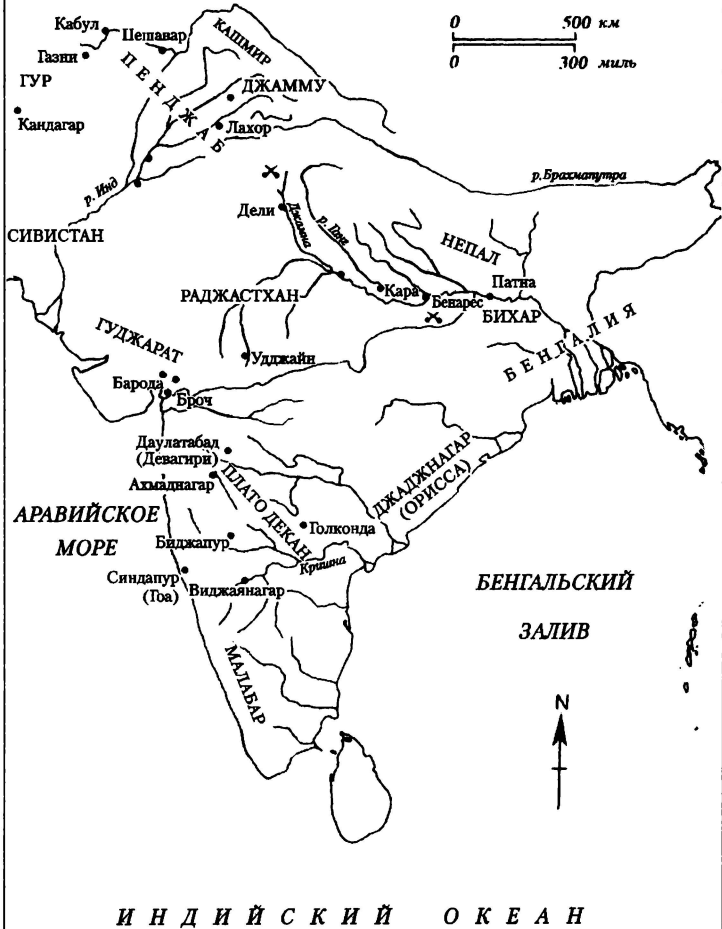
виданной высоты в 260 футов, Кутб Минар каждым своим дюймо́м возвещала о победе. Испещренная высеченными на ее каменной поверхности изречениями из Корана с буквами высотой в ярд, она осеняла весь побежденный город индусов.

Строительство башни завершил в 1236 году зять и премьерник Кутб уд-Дина, Илтутмиш (годы правления 1211–1236). Илтутмиш правил в Дели в течение двадцати пяти лет, все это время усиленно пытаясь создать подобие политического единства из разрозненных царств на завоеванной мусульманами территории. В 1220 году он установил северную границу султаната вдоль реки Инд и сумел подчинить непокорную тюркскую знать. Стремясь закрепить владичество на равнине Ганга, он предпринял несколько завоевательных походов на Раджпутов, но те оказали упорное сопротивление. Однако к концу своих дней Илтутмиш преуспел в создании самого могущественного государства на севере Индии.

Трон Илтутмиша унаследовала его дочь Разийя (годы правления 1237–1240). Единственная женщина-мусульманка, когда-либо правившая в Индии, Разийя, по-видимому, была выдающейся фигурой. Презрев женские одеяния и манеры, она целиком посвятила себя делам государства, держала открытый двор и выезжала верхом во главе войска. По свидетельствам современников, она обладала всеми царскими достоинствами, но, как заметил один из них, «поскольку пол ее был ущербным, в глазах мужчин все эти достоинства не имели цены». Не прошло и трех лет, как она была убита одним из придворных телохранителей.

После этого ее убийцы долго сражались друг с другом в борьбе за власть. Главный из заговорщиков, Балбан, держался у власти как «Великий правитель» почти двадцать лет и в 1266 году присвоил себе титул султана. После этого

Распространение ислама

он правил еще двадцать лет до смерти в 1287 году. Чтобы защитить святость титула, которую он сам нарушил, Балбан окружил свое правление пышными церемониальными обрядами. Царь стал практически недоступным для подданных, его повсюду сопровождали телохранители, и он никогда не выступал публично, общаясь только с приближенными. Беспощадные и решительные методы правления Балбана упрочили единство султаната, и его царствование укрепило основы Делийского государства.

На первых порах царский двор в Дели оставался в стороне от жизни коренного населения, и индийцев, будь они мусульманами или нет, не допускали в правящие структуры. Двор состоял целиком из уроженцев Центральной и Западной Азии — монголов, тюрков, афганцев, персов и арабов. Поэтому в Индию со всей Азии постоянно прибывали иммигранты и искатели приключений, готовые испытать судьбу. Однако при правлении династии Кхалджи политика изменилась, индийских мусульман стали постепенно допускать к высоким должностям. Эта стратегия послужила укреплению основ султаната, а также знаменовала следующий шаг в сторону сближения с Индией.

Кхалджи были очередным кланом тюрков, пришедшим к власти в 1290 году, когда военачальник Балбана Фируз Кхалджи захватил трон. Во время правления этой династии (1290–1320 гг.) Делийское государство начало приближаться к пику своего могущества. Твердо укрепилась власть султана над знатными вассалами, и в государстве был введен строгий экономический контроль. Раджпутов оттеснили в Центральную Индию и в пустынные области Раджастхана. В 1299 году был завоеван Гуджарат и осуществлены первые вторжения в Декан, даже в такие области далеко на юге, как Тамил Наду.

МУХАММЕД ТУГЛУК

В пяти милях от Кутб Минара, на вершинах гряды песчаных холмов высятся развалины Туглукабада, огромной крепостной твердыни Дели XIV века. Почти все это столетие в Дели правили Туглуки, смешанная династия монголо-тюркского происхождения. Ее основоположником был военачальник Гхийяс уд-Дин Туглук, захвативший трон в 1320 году. После его гибели в результате несчастного случая престол занял его второй сын, Мухаммед ибн-Туглук (1325–1351 гг.). Из всех монархов, когда-либо занимавших престол Дели, фигура Мухаммеда Туглука, возможно, самая загадочная. Ни одному правителю средневековой Индии не посвящено так много описаний, ни один из них не удостоился такого количества противоречивых мнений. Блистательный, эксцентричный и капризный, он считался «самым щедрым из всех людей на раздачу даров и кровопролитие». Энергичный, трудолюбивый правитель и талантливый военачальник, Туглук был одним из самых просвещенных и культурных людей своей эпохи. В то же время он был способен на акты насилия, поистине чудовищные по своей жестокости. Он расширил Делийский султанат, и уже в начале царствования его власть распространялась на глубинные провинции Южной Индии. Однако его политика вызвала повсеместное недовольство, что вылилось в бунт и падение султана.

Империя Дели достигла вершины лишь для того, чтобы потерпеть крах, и незадолго до своей смерти Мухаммед Туглук лишился всех владений к югу от гор Виндхья. В 1338 году Бенгалия сбросила иго вассальной зависимости от Дели и утвердилась как самостоятельное мусульманское царство. На юге тоже вспыхнул мятеж. В 1345 году восстала мусуль-

манская знать Декана и основала новый султанат. Это было царство Бахмани, просуществовавшее с 1346 до 1482 года и оставившее на юге глубокий след мусульманской культуры: многие из памятников и по сей день сохранились по всему Декану. В этот период наблюдалось и возрождение индуизма. В 1336 году образовалось индуистское государство Виджайянагар, которому суждено было прославиться как величайшему центру культуры индуизма. В течение следующих двух столетий его господство распространилось по всему полуострову от моря до моря.

Мухаммеду Туглуку наследовал его старший двоюродный брат Фируз Шах. Хотя ему было за сорок, когда он взошел на престол, Фируз Шах правил в течение тридцати семи лет (1351–1388 гг.). Усвоив уроки недавних восстаний, он вел политику гораздо более мягкую, чем его предшественник. Много времени он посвящал строительству, и во время его правления Дели превратился в город садов, мечетей и роскошных общественных зданий. На месте его столицы, Фирузабада, сейчас разбит чудесный городской парк, где люди с удовольствием проводят досуг, гуляя, читая и устраивая пикники.

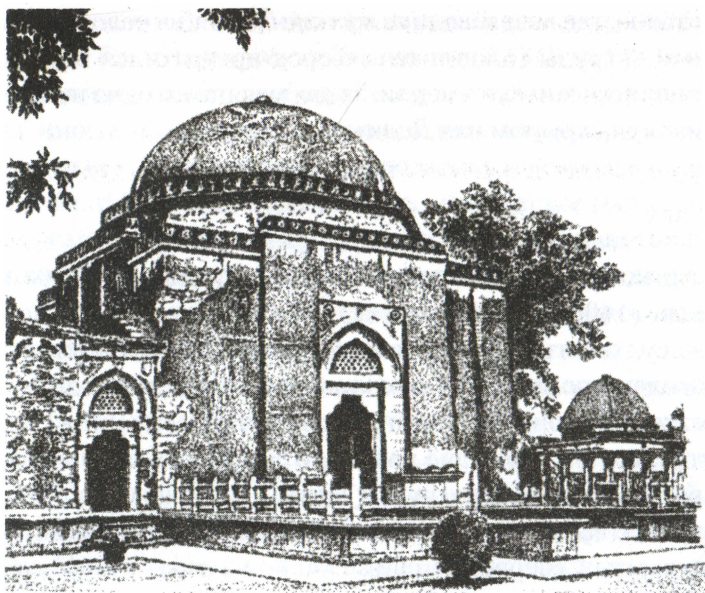
Смерть Фируз Шаха повлекла за собой период стремительного упадка. Этому способствовало вторжение грозного завоевателя из Центральной Азии Тамерлана. Воспользовавшись тем, что Делийская империя страдала от междоусобиц, войска Тамерлана внезапно ринулись вниз с перевалов и опустошили Пенджаб. Он разгромил силы султана Туглука в окрестностях Хаз Кхасы и в 1398 году захватил Дели. Город был разграблен и столь сильно разрушен, что впоследствии пустовал почти сто лет. Жителей зверски убивали, а тех, кто выжил, увели в рабство. Известны зловецкие слова Тамерлана: «Сама рука судьбы предназначала эту долю жителям города». Он оставлял за собою безлюдную

пустыню, где возвышались жуткие башни из человеческой плоти — груды голов и тел. «Город превратился в руины; оставшиеся жители умерли; за два месяца ни одна птица не взмахнула крылом над Дели».

XV ВЕК

В Западной и Центральной Индии, в Джанпуре (1400 г.), Малве (1406 г.) и Гуджарате (1407 г.) появились независимые султанаты. Гуджарат с его процветающей торговлей благоденствовал, и его столица Ахмадабад стала одним из богатейших городов Индии. Вновь усилилась власть Раджпутов, и в Раджастхане возникли два новых индуистских царства, Марвар (Джодпур) и Мевар (Удайпур). Делийский султанат оказался лишь одним из множества мусульманских государств Северной Индии.

В XV столетии преобладали две династии, унаследовавшие то, что осталось от Делийского царства. Первой из них были Саиды, в 1450 году их сменила афганская династия Лоди, в значительной степени возродившая силу султаната. Первый из их правителей, Бахлул Лоди (годы правления 1451–1489) вновь установил господство Дели на территории от Пенджаба до Бенареса. Его преемником стал сын, Сикандер Лоди (годы правления 1489–1517), заслуживший славу самого выдающегося из всех султанов Дели. Обладавший огромной энергией и дееспособностью, Сикандер Лоди переместил столицу в Агру, откуда правил царством уверенной рукой. Он также находил время для поощрения наук, искусств и просвещения, при его царствовании было положено начало попыткам слияния мусульманской и индуистской культур в сфере литературы, искусства и религии. Несколько мавзолеев султанов Лоди с голубыми куполами до сих пор стоят в живописном парке, носящем

Мавзолей Фируз Шаха в Дели

название «Сады Лоди», но, к сожалению, эти гробницы — все, что нам от них осталось.

Первые два султана династии Лоди в основном полагались на верность родственных афганских вассалов и в правлении пытались заручиться поддержкой афганской знати. Однако преемник Сикандера Ибрагим Лоди (годы правления 1517–1526) вознамерился восстановить абсолютную власть султана. Неудивительно, что он столкнулся с яростным сопротивлением, и все его царствование превратилось в непрерывную борьбу между ним и знатью, которая в конце концов завершилась тем, что правители Пенджаба, желая свергнуть султана с престола, обратились за помощью к чужеземным властителям. По их просьбе Бабур, правитель Кабула, вторгся в Индию, и в 1526 году две армии сошлись

в Панипате. Ибрагим был побежден и убит. Победа Бабура знаменовала начало новой эры в истории Индии — эпохи Великих Моголов.

Взаимодействие ислама и индуизма

Тюрки и афганцы принесли с собой элементы новой культуры, которая оказывала воздействие на жизнь Индии и постепенно изменяла ее. Прежде всего это был новый — персидский — язык, вытеснявший санскрит, до того бывший официальным языком всей Северной Индии, что сильно повлияло на языковое общение и литературное творчество. В течение последующих столетий персидский язык стал лингва-франка почти всей Южной Азии, и развитие персидской литературы заложило основы смешанной индомусульманской культуры. При султанате Дели наблюдался расцвет индоперсидской литературы. Особо почетное место занимала история. Одним из ее ведущих светил был мусульманин мулла Барани (ум. 1358 г.), чей труд «Тарик-Фирозшахи» представлял собой хронику мусульманских правителей вплоть до царствования Фируз Шаха. Одной из самых значительных фигур этого времени был поэт Амир Хосров (1253–1325 гг.) по прозвищу Тути-и-Хинди («Попугай Индии»), которое он получил за многочисленность и красоту своих произведений. Амир Хосров — самый значительный из всех персидских поэтов, родившихся в Индии, он вошел в историю как родоначальник индомусульманской культуры. Персидская литература также принесла с собой новую форму изобразительного искусства, так как многие книги были снабжены изысканными миниатюрами персидских художников. Этот стиль искусства был воспринят индийцами, и позже, в конце XVI и в XVII веке, достиг новых высот.

Наиболее ощутимые изменения в индийский пейзаж внесло появление нового архитектурного стиля. Тюркские захватчики принесли с собою традиции арабской и персидской архитектуры. Повсюду, где ступала их нога, они строили большие крепости, дворцы, гробницы, молитвенные дома, украшенные цветочными и геометрическими узорами и текстами из Корана. Благодаря им мечети, мавзолеи, арки, купола и минареты стал неотъемлемой частью индийского ландшафта. Самым важным сооружением была мечеть, святыня, где мусульмане собирались для молитвы. Квадратная или прямоугольная по периметру, она была с трех сторон обнесена крытыми галереями или аркадами с рядами колонн. Во время молитвы верующие сидели лицом к восточной стене, обращенной к Мекке, духовной столице ислама. На каждом углу возвышался минарет, узкая стрельчатая башня, с которой муэдзин призывал верующих к молитве.

Другим значительным архитектурным сооружением был мавзолей — гробница, заключенная в восьмиугольное или квадратное помещение, увенчанное куполом. В отличие от индийской архитектуры с ее богатыми, вычурными украшениями, здания мусульман отличались строгостью, монументальностью и умеренностью орнамента. В соответствии с учением ислама полностью отсутствовали изображения живых существ. Самая ранняя из известных мечетей — Кувват уль ислам («Могущество ислама»), возведенная Кутб-уд-Дином на месте крупнейшего индуистского храма Дели в честь триумфа ислама над индуизмом, что и отражено в ее названии.

Что касается религиозной сферы, влияние ислама, безусловно, было огромным. Концепция единого Бога, нападки мусульман на кастовую систему и на поклонение «идолам» оказали глубочайшее воздействие на мировоззрение индусов. Все это способствовало появлению ряда религиозных

сект, которые проповедовали отказ от аскетизма, ритуала и кастовых различий и призывали к единой всеобщей религии. Индуистское учение о *бхакти*, прославлявшее пылкую и возвышенную любовь к Богу, вдохновило мусульманского ткача Кабира (1440–1518 гг.) на попытку слияния идей индуизма и ислама. Кабир провозглашал: «Бог един, поклоняемся ли мы Ему как Аллаху или Раме... Бог индусов обитает в Бенаресе, Бог мусульман — в Мекке; но Он, сотворивший мир, живет не в рукотворном городе, Он — Единый Отец и индуса, и мусульманина».

В учении Кабира черпали вдохновение миллионы мусульман и индусов, отказавшихся от ортодоксальной веры во имя чистой любви к Богу. Демократические идеи ислама дали импульс развитию в Пенджабе сикхизма, религии, в которой эти идеи воплотились наиболее ярко. Она была основана Гуру Нанак (1469–1538 гг.), индусом, отказавшимся от кастовых ограничений, и тоже проповедовала религию единого Бога, творца всего сущего.

Виджайянагар и Южная Индия

Виджайянагар, что означает «Город победы», был огромным городом-крепостью и столицей индуистской империи, которая процветала с 1336 до 1565 года. Расположенный вдоль берегов реки Тунгабхадра на территории Андхра Прадеша, более двадцати четырех миль в окружности, полный цветущих садов, он являл собою чудо своего времени. Город был окружен семью концентрическими стенами общей протяженностью около шестидесяти миль. Известно, что в период расцвета он вмещал полмиллиона жителей, изобиловал мраморными дворцами, огромными каменными стойлами для слонов, банями, изящными беседками, базарами и, разумеется, сотнями храмов. Иностранцев, посещавших Вид-

жайянагар, — итальянцев, персов, португальцев, русских — буквально ошеломляло представавшее перед ними зрелище. В 1522 году Паэш, португальский путешественник, прибывший в Индию после посещения итальянских городов эпохи Возрождения, с восторгом описывал чарующий и удивительный город, столь же огромный и роскошный, как Рим, с его бесчисленными плодовыми садами, водоемами и каналами.

Виджайянагар был не только крупнейшим религиозным центром, к нему тянулись богатые торговые пути, процветала торговля жемчугом, кораллами, слонами и лошадьми, камфарой, перцем, сандаловым деревом и мускусом. Через морские порты на побережье Короманделя и Малабара шла торговля с такими далекими странами как Китай, Бирма, Малайя, Персия, Африка и Португалия.

Виджайянагар был основан двумя братьями, Харихарой и Буккой. Потерпев поражение в битве с Мухаммедом Туглуком, они были взяты в плен и отправлены в Дели. Здесь они обратились в ислам и завоевали доверие султана. Когда вспыхнул бунт среди индусов юга, братьям дали задание восстановить порядок в этом регионе. Однако непрерывные распри Мухаммеда Туглука с вассальной мусульманской знатью подвигли братьев на то, чтобы объявить себя свободными, и они вновь приняли индуизм.

На протяжении почти всей своей истории Виджайянагар воевал с соседними мусульманскими царствами Декана. Распад султаната Бахмани к концу XV столетия сопровождался усилением господства нескольких независимых мусульманских государств — Бидара, Ахмеднагара, Биджапура, Голконды и Берара. Однако в конце концов их удалось подчинить, и в годы царствования Кришнадэварайи (1509–1529 гг.) Виджайянагар достиг вершины своего могущества и благоденствия. Кришнадэварайя был самым талантливым из царей Виджайянагара и величайшим из его полководцев. Но боль-

ше всего он прославился безупречными личными качествами, чарующим обаянием, высокой нравственностью, терпимостью, любовью к литературе. Вот как описывает его восхищенный гость из Португалии: «Невозможно представить себе царя более просвещенного и совершенного. Он великий правитель, самый справедливый из всех... Как царь, он стоит выше всех, но это кажется ничем в сравнении с тем, что подобает иметь такому человеку, как он, настолько благородны и идеальны все его поступки».

Дворец, судя по всему, был отражением царского величия. Знаменитый своими прекрасными скульптурами и богатым убранством, он изобиловал шелковыми гобеленами, серебряной утварью, драгоценными камнями, благоухал ароматами и всегда был открыт для одаренных поэтов и философов, творивших на санскрите и телугу. До наших дней сохранились фрагменты тронного зала Кришнадэварайи и постамента, на котором стоял его трон, поражающие своей грандиозностью. На внешних плитах постамента присутствуют каменные рельефы — слоны, танцовщицы, верблюды и сцены из «Рамаяны».

Кришнадэварайе было суждено стать последним великим индуистским царем Южной Индии. Воинственность его преемников в конце концов заставила мусульманских султанов Декана забыть о междоусобной вражде и объединиться. В сражении при Таликоте в 1565 году индусы были наголову разбиты, а сам Виджайянагар полностью разграблен. Согласно некоторым источникам, разорение этой огромной цитадели заняло пять месяцев; в других говорится, что оно длилось почти год. Все, что осталось сегодня, — несколько внушительных зданий и груды развалин, рассеянных по обширной территории в десять квадратных миль. Из нагромождения обломков едва ли один камень можно сдвинуть с места без помощи лома и специального снаряжения.

ГЛАВА 7

Империя Моголов: 1526–1707 годы

Могольский период — одна из самых знаменитых и блистательных страниц истории Индии. Это время правления самой прославленной мусульманской династии, своей властью объединявшей субконтинент на протяжении почти двух веков. Как и у многих других завоевателей, корни Моголов уходили в Центральную Азию, и само слово «могол» в Индии пишется как «монгол».

Английская версия этого названия, «могул», до сих пор широко используется, в том числе в переносном смысле, для описания огромной власти и влиятельности, к примеру магнатов прессы или промышленности. Но когда это слово звучит применительно к Индии, откуда оно, собственно, и происходит, рисуется еще более захватывающая дух картина сказочного богатства, блеска, величия и неограниченной, беспощадной власти. Для западных путешественников XVI–XVII веков Индия была землей Великих Моголов. Хотя с тех пор многое изменилось, а Могольская империя давно исчезла, остается ощущение, что она незримо продолжает свое существование. Благодаря прекрасным памятникам, оставленным Моголами, перед современным путеше-

ственным разворачивается широкая панорама событий того времени. Возвышенное очарование Тадж-Махала, впечатляющая монументальность и роскошь Красного форта, печальное великолепие Фатххпур Сикри для многих остаются самыми яркими образами Индии, самыми живыми и стойкими воспоминаниями о ней.

Но память о могольском периоде сохраняется не только в памятниках архитектуры. Его отголоски ощущаются буквально во всем — в языках, обычаях, одежде, еде. Роль, которую сыграли Моголы в истории страны, огромна. Впервые после смерти тысячу лет назад Харши Вардханы на индийскую сцену вернулась объединяющая, стабилизирующая сила. После веков раздробленности и междоусобиц мы видим, как политическое, административное и культурное единство распространялось по субконтиненту. Ко второй половине XVI века практически вся Северная Индия вновь находилась под властью империи, а к концу XVII века эта власть подчинила себе практически весь субконтинент.

В отличие от многих других периодов истории Индии, о времени правления Моголов имеется огромное количество сведений, полученных из разных источников, и индийских, и европейских. Они донесли до нас целую галерею образов ярких личностей — мужчин и женщин. И это, как и многое другое, добавляет свою долю очарования данной странице индийской истории.

Бабур, основатель империи

Бабур (1483–1530 гг.), основатель империи Моголов, — первая из таких ярких и привлекательных фигур. Поэт и писатель, он был в то же время искателем приключений с железными нервами — и с выраженным стремлением к власти. Он аккуратно вел дневник, фиксируя все, с ним происходив-

шее, и его мемуары, книга «Тузук-и-Бабури», остаются важным источником по истории того времени. Судя по этой книге, Бабур был человеком неисчерпаемой энергии, непоколебимого оптимизма, обладал огромным интересом к жизни, был большим любителем выпить, а также увлеченным спортсменом и выдающимся игроком в поло. У него была артистическая натура, чувствительная и утонченная. Всюду, куда бы ни прибывал, Бабур разбивал персидские сады, его воспоминания полны описаниями красот природы. Хладнокровный и иногда беспощадный, он тем не менее был способен на щедрость и благородство, а в его воспоминаниях подкупает отличное чувство юмора.

Наследник небольшого княжества в Средней Азии, Бабур был прямым потомком двух великих воителей Азии: Тамерлана, разрушившего Дели, по линии отца и монгольского полководца Чингисхана по линии матери. Его юные годы прошли в попытках вернуть принадлежавший ему по наследству трон в Самарканде, блистательной столице Средней Азии. С семилетнего возраста он вел жизнь разбойника, скитаясь из одного места в другое с небольшим отрядом приверженцев в поисках пищи и крова и, если повезет, царства. Тогда, с грустью вспоминает Бабур, его армия едва насчитывала двести человек, большинство — в длинных халатах, обутое в сандалии, с дубинками в руках. Это были годы постоянной опасности, годы лишений и нищеты. Как замечал сам Бабур: «Пришло на ум: вот уж чего никому не пожелаешь, так это бродить от горы к горе, бесприютным и беспризорным».

В 1504 году Бабуру повезло, и он захватил власть над Кабулом в Афганистане. Дальше судьба ему благоволила, и в результате упорных усилий он создал в Афганистане небольшое царство. Укрепившись там, он обратил свой взор на восток, и в 1517 году совершил первый набег на Индию.

В то время Индия была разделена на четыре сферы влияния, две мусульманские и две индуистские. Первая мусульманская область простиралась от реки Инд до Бенгальского залива, включая Синд, Дели, Пенджаб, Бенгалию и Бихар, а вторая охватывала Гуджарат и Малву на западе и южные деканские княжества Бахмани. Что касается сфер индуистского влияния, то первая включала Раджастан и государство раджпутов, а вторая, далеко на юге, — королевство Виджайянагар. Подстрекаемый своевольной афганской знатью, Бабур вторгся в Индию в 1525 году.

Весной 1526 года в 50 милях от Дели, в Панипате, ставшим полем решающего сражения, Бабур был встречен Ибрагимом Лоди. Войско Бабура значительно уступало по численности, насчитывая всего 25 тысяч солдат, а армия Ибрагима Лоди, как считается, достигала 100 тысяч человек. Бабур выстроил баррикаду из 700 повозок, за которыми в земляных укреплениях помещалась артиллерия под командованием турецких канониров из Константинополя. По бокам он разместил еще одну грозную силу — кавалерию, обученную турецкой тактике окружения с флангов. Огромная армия Лоди начала строить укрепления, ожидая прибытия артиллерии. В этот момент Бабур бросил вперед свою кавалерию, окружившую противника и атаковавшую его с обоих флангов. В результате Бабур одержал убедительную победу. Он занял Дели, а оттуда отправился в Агру, где первым делом приказал разбить сад.

Увы, победа при Панипате отнюдь не означала для Бабура окончания проблем. Его собственные военачальники рассматривали поход в Индию как очередную военную кампанию и не собирались оставаться на завоеванных землях. Они горько жаловались на жару и пыль, призывая вернуться к прохладе афганских холмов. Однако властному Бабуру удалось переубедить своих противников. Но как только

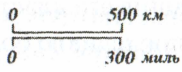
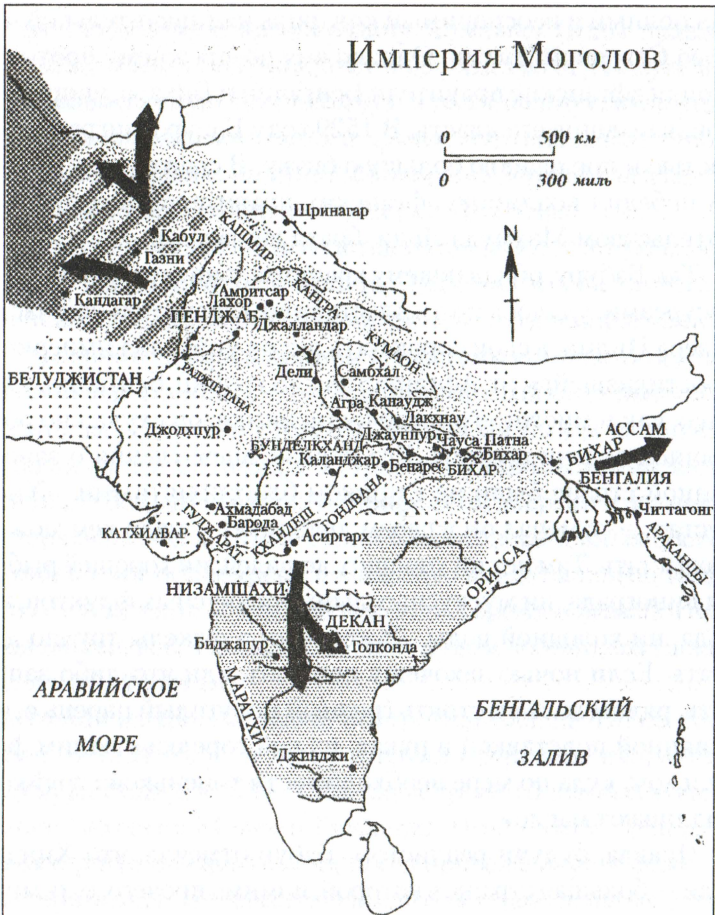
он сумел это сделать, возникла новая, еще более грозная опасность. Когда раджпутские правители поняли, что Бабур намерен остаться, они принялись объединяться против общего врага. Возглавляемая ветераном войны, одноглазым и одноруким Рана Сангхой из Мевара, их 80-тысячная армия двинулась на Агру. Полностью деморализованная размером новой угрозы, могольская армия была готова броситься наутек, но Бабуру снова удалось ее остановить. Речь его была исполнена драматизма, он, так ценивший вино, пообещал (в который раз!) полностью отказаться от алкоголя. Он ломал свои любимые золотые кубки и кричал: «Даже если я умру, я умру со славой. Пусть мое тело заберет смерть, но хоть слава останется!»

Битва при Кхануа, в сорока милях от Агры, состоялась 16 марта 1527 года. Бабур применил ту же тактику, что и при Панипате. Позиции Моголов защищала цепь земляных укреплений, за которыми размещалась артиллерия и канониры-«запальщики». Это, однако, не испугало раджпутов и не заставило их изменить традиционным методам ведения войны. Их отряды, стремя к стремени, бросались на противника и наносили ему серьезный урон.

«Отважные раджпуты сохраняли силу духа. Раз за разом они безуспешно атаковали позиции императора (Бабура) в надежде победить, но всякий раз встречали достойный отпор и откатывались назад. К вечеру они были в полном замешательстве, поэтому их разгром закончился ужасным кровопролитием», — вспоминал сам Бабур.

К вечеру, после десятичасового сражения, раджпуты были разбиты наголову. Битва при Кхануа развеяла все надежды на возрождение раджпутов. Хотя они по-прежнему сохраняли контроль над Раджастханом, с попытками наступления было покончено, и они никогда более не стремились захватить власть над Индией. Победа обезопасила Бабура,

Империя Моголов

Территория империи Моголов

	к 1530 г.		княжество Бабура в Афганистане и попытки распространения власти Моголов
	к 1605 г.		направления экспансии Моголов
	к 1707 г.		

дав полный и неоспоримый контроль над значительной частью Северной Индии. Однако ему по-прежнему противостояли афганские правители Бенгалии и Бихара, упорно не признававшие его власть. В 1529 году Бабур выиграл свою третью и последнюю большую битву. В сражении у Патны он победил коалицию афганских правителей под предводительством Махмуда Лоди, брата Ибрагима.

Так Бабуру, обладавшему сравнительно ограниченными ресурсами, удалось стать властелином значительной части севера Индии; в свои сорок пять лет он управлял империей, простиравшейся от Афганистана до границ Бенгалии. Однако, как и многие его соотечественники, он скучал по роскошной зелени родины. Его первые впечатления о завоеванной стране были не слишком благоприятными. «Хиндустан, — отмечал он в своем дневнике, — мало чем может похвастать. Там нет ни хороших лошадей, ни хорошей рыбы, ни винограда, ни мускусных дынь, ни вкусных фруктов, ни льда, ни холодной воды. Даже свечи и факелы трудно достать. Если ночью захочешь почитать или что-либо записать, рядом должен стоять грязный полуголый парень с деревянной подставкой в руках; на ней горелка с одним фитильком, куда по мере необходимости тоненькой струйкой подливают масло».

Правда, будучи реалистом, Бабур отмечал, что Хиндустан — большая страна, в которой, помимо прочего, есть много золота и серебра.

ХУМАЮН

Что бы ни думал сам Бабур, он прожил недостаточно долго, чтобы сплотить завоеванное царство. Его здоровье было подорвано напряженной жизнью и алкоголем; не прошло и года после последней победы, как Бабур умер. Трон достал-

ся его любимому старшему сыну Хумаюну (годы правления 1530–1556), получившему в наследство огромную, недавно завоеванную, беспокойную и разобщенную империю. Не слишком надежна была и армия, состоявшая из турок, персов, афганцев и индийцев, которых удерживала вместе, казалось, только гипнотическая сила его отца.

Личность Хумаюна почти так же интересна и привлекательна, как и личность Бабура. Нежный и заботливый с близкими, обладавший отменным чувством юмора, он был в то же время храбрым воином и хорошим командиром, способным вдохновлять окружающих и стойко переносить трудности. С другой стороны, иногда он бывал капризен, потакал своим желанием, а страсть к удовольствиям часто отнимала большую часть его природной энергии и затмевала здравый смысл. После серии блестящих военных достижений он мог остановиться и надолго предаться неге, вину, опиуму и поэзии. И пока он проводил время в беззаботной праздности, все, что было с таким трудом добыто, растаскивалось по кусочкам.

Взойдя на трон, Хумаюн вскоре показал, на что он способен. В 1531 году он легко отразил очередное нападение Махмуда Лоди, а в 1534–1535 годах провел блестящую кампанию, захватив Малву и Гуджарат. После этого он впал в характерный для него ступор и год провел в Агре, ничего не предпринимая. Неудивительно, что обе завоеванные страны были потеряны. Он равнодушно наблюдал, как на востоке растет новая опасность, как собирает силы Шер Хан, новый афганский правитель, гораздо более грозный, чем все его предшественники. Вместо того чтобы разбить его армию, Хумаюн позволил Шер Хану укрепиться в Бихаре. И только когда Шер Хан двинулся на Бенгалию, Хумаюн наконец очнулся и начал действовать. Но было, увы, уже слишком поздно.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ, 1540–1555 ГОДЫ

В 1540 году, потерпев два сокрушительных поражения, Хумаюн был вынужден пуститься в бегство. Со все уменьшавшимся отрядом последователей он скитался от одного царя к другому с мольбой о помощи. В этих странствиях он встретил Хамиду, дочь правителя Синда. Ей было всего четырнадцать лет, и спасающийся от преследования беглец, к тому же довольно развращенный, не привлек ее внимания, так что Хумаюну пришлось потратить почти месяц, чтобы уговорить Хамиду выйти за него замуж. Это было тяжелое для Хумаюна время, когда одно разочарование сменялось другим. Хуже всего пришлось, когда его отряд пересекал пустыню в Синде. Беременная Хамида лишилась лошади, но, несмотря на ее положение, никто из спутников не согласился отдать ей коня. В конце концов Хумаюн отдал жене своего, а сам взгромоздился на спину одного из перевозивших поклажу верблюдов. Так, печально покачиваясь на спине верблюда, он проделал несколько миль, пока один из спутников наконец не выдержал этого унижения и не предложил Хумаюну свою лошадь. Там же, в пустыне Синда, 15 октября 1542 года родился будущий наследник Хумаюна Акбар, который впоследствии стал самым великим из всех Великих Моголов. Рождение сына оказалось поворотным моментом в судьбе Хумаюна — вскоре он нашел приют при дворе персидского шаха.

Тем временем Шер Хан взошел на трон, став Шер Шахом. Он укрепился в Дели, откуда управлял большей частью Северной Индии. В течение пяти лет он реорганизовал правительство и заложил основы новой административной системы. Его честолюбивой мечтой было построить что-нибудь огромное, выше и крупнее всего в Дели, такой

памятник, чтобы его имя «славилось по всей земле до окончания веков». Поэтому он сильно увеличил новую цитадель, которую Хумаюн начал строить в Дели, — Пурана Килу («Старая крепость»). В соответствии со своим названием крепость сейчас — гигантский комплекс развалин, над которым возвышаются двое огромных ворот и который окружает массивная стена. Хотя от столицы Шер Шаха больше почти ничего не сохранилось, сам масштаб этой крепости заставляет воздать должное его честолюбию. Однако самым выдающимся памятником этого времени стала построенная им для себя усыпальница в Сасараме (Бихар). Этот высокий пятиэтажный мавзолей живописно расположен в центре озера; мало какой другой памятник той эпохи вызывает столь сильные романтические чувства. Проживи Шер Шах дольше, едва ли Моголам удалось бы вернуться в Индию. Но на счастье Хумаюна, в 1545 году в битве у Калинджара, одной из мощных твердынь раджпутов в Центральной Индии, Шер Шах был убит. Вскоре после его смерти созданная им империя распалась на несколько частей.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ХУМАЮНА

Тем временем Хумаюн заручился поддержкой шаха Персии, согласившегося помочь ему вернуть свои владения. В 1545 году, в год смерти Шер Шаха, с помощью персидского войска Хумаюн отвоевал Кабул и Кандагар. Затем, после нескольких лет подготовки, он в 1554 году двинулся на Индию. Его армия, которую возглавлял полководец Байрам Хан, одержала ряд выдающихся побед, что позволило Хумаюну снова вернуть себе Агру и Дели. Власть Моголов, которая, казалось, уже пришла к бесславному концу, была восстановлена. Однако долго наслаждаться победой Хумаюну не довелось: через шесть месяцев он погиб, упав со

ступеней своей библиотеки, восьмиугольного павильона Шер Мандал, который до сих пор находится внутри Пураны Килы. После беседы с астрологами на крыше павильона Хумаюн начал спускаться по ступеням и услышал призыв муэдзина к молитве. Преклоняя колени, он споткнулся и покатился вниз по лестнице. Как заметил один мало расположенный к султану хронист, «он расстался с жизнью так же, как шел по ней, — спотыкаясь».

В память о Хумаюне его вдова Хамида возвела прекрасную гробницу из белого мрамора и красного песчаника. Расположенная примерно в миле от того места, где погиб Хумаюн, она окружена прекрасными садами с прудами и фонтанами. Сама усыпальница, стоящая на платформе из красного песчаника, представляет собой восьмиугольное здание, увенчанное куполом. Ее окружает несколько меньших башен и куполов. Помимо своей красоты эта постройка представляет архитектурный интерес, поскольку здесь впервые могольские зодчие использовали свою врожденную любовь к садам и воде, чтобы подчеркнуть симметрию здания и гармонию его цветовой гаммы. Такой подход впоследствии приведет к созданию самого знаменитого памятника Моголов — Тадж-Махала.

В жизнях Хумаюна и его отца Бабура много общих черт. Когда Хумаюн умер, ему было почти сорок восемь лет, практически в том же возрасте скончался и Бабур. Для жизни обоих были характерны взлеты и падения, триумфы и несчастья, удачи и беды. Но при всем своем романтизме в жизни Бабур оставался совершенно практичным и трезво мыслящим человеком. Например, только однажды Бабур принял деловое решение под влиянием астрологов, но и то практически сразу от него отказался. Хумаюн же, напротив, мог часами пускать в воздух стрелы, на которых были на-

писаны его имя и имя шаха Персии, чтобы потом потратить не меньше времени, разглядывая, как стрелы упали, и пытаться на этом основании решить, какому народу уготовано более великое будущее.

Век Акбара

До своей смерти Хумаюн так и не успел установить прочную власть, и после него положение Моголов оставалось почти столь же ненадежным, как и тридцать лет назад, когда Бабур впервые завоевал Агру. Если бы не гений Акбара (1542–1605 гг.), все, что было сделано Бабуром и Хумаюном, могло обратиться в ничто.

Взойдя на трон в тринадцатилетнем возрасте, Акбар обязан жизнью отеческой заботе военачальника своего отца Байрам Хана. Искусный военный, умный политик и глубоко преданный сподвижник Хумаюна, Байрам Хан учил и направлял Акбара, помогая решать первые сложные задачи управления страной. Укреплению новой власти послужила победа на вошедшем потом в историю поле при Панипате в 1556 году. Там Байрам Хан и Акбар одержали победу над еще одним претендентом на трон, Хему, индийским военачальником, узурпировавшим власть над Дели и Агрой. В момент смерти Хумаюна Байрам Хан с Акбаром находились в далеком Пенджабе. Когда Хему захватил Дели, придворные советники рекомендовали Байрам Хану и его юному протеже вернуться в Кабул. Но те не дали себя запугать и решительно выступили навстречу Хему. Это был отважный шаг, задавший тон всему дальнейшему правлению Акбара. В течение четырех следующих лет Акбар позволял Байрам Хану руководить собой, что мало-помалу привело к укреплению власти Моголов в Северной Индии. Однако в 1560 году,

когда ему исполнилось восемнадцать, становившийся все более властным Акбар сместил Байрам Хана и взял все рычаги власти в свои руки.

Правление Акбара — один из самых важных и решающих этапов в истории Индии. В это время империя Моголов владела более чем половиной территории Индии, и в значительной степени это произошло благодаря Акбару, которого вместе с Ашокой можно назвать величайшим царем в индийской истории. При этом Акбар был не только выдающейся личностью, но и одной из самых сложных и противоречивых натур. Хотя его никогда не учили читать или писать, он обладал удивительной памятью и острым умом. Понимая, как ограничивает его собственная неграмотность, он заставлял читать ему вслух книги по философии, теологии, истории, а также поэзию. Благородный и человечный по натуре, он был человеком действия, большой физической силы и личной отваги. Совершенный политик и воин, он обладал безграничной энергией и огромным честолюбием; часто он спал всего по три часа в сутки. По многочисленным жизнеописаниям, Акбар предстает энергичным, властным и в то же время чувствительным и благородным человеком. Возможно, откровеннее всего воспоминания его сына Джахангира, который на склоне лет с горечью писал: «Будучи неграмотным, отец отлично разбирался в делах благодаря постоянному общению с людьми образованными и мудрыми, причем из бесед с ним никто никогда не догадывался о его неграмотности. Он столь хорошо знал поэзию и прозу, что его невежество оставалось тайной. Он бодрствовал ночи напролет и лишь немного спал днем... Он считал, что эти бессонные ночи очень много ему дали. При этом его мужество и отвага были столь велики, что он мог вскочить на впавшего в ярость слона; так он привел к повиновению многих смертельно опасных животных».

ЗАВОЕВАНИЯ АКБАРА

Акбар сумел добиться того, что Моголы из династии чужеземных захватчиков превратились в неотъемлемую составляющую жизни страны. Первым поворотным событием в этом направлении стала война с раджпутами (1568–1569 гг.). Тогда, как и теперь, Раджастхан с его пустынными просторами и крепостями на вершинах скал был самым сердцем индуистской части страны. Действительно, если не считать южной оконечности субконтинента, Раджастхан был единственной частью Индии, населенной исключительно индусами. Хотя после столкновения с Бабуром их военные амбиции несколько уменьшились, раджпуты по-прежнему представляли постоянную угрозу для Могольской империи.

Главные силы раджпутов были сосредоточены в княжестве Мевар. Его правитель Удай Сингх (годы правления 1537–1572) с презрением отвергал любые попытки установить отношения с новыми правителями Дели. В 1568 году Акбар осадил столицу Мевара Читор — крепость, стоявшую на горном утесе посреди пустыни. После жестокой битвы крепость была захвачена, но людей в ней уже не было. Согласно своим правилам, раджпуты предпочли смерть позору. По страшному обычаю *джаухар* женщины и дети бросались в пламя огромного погребального костра, в то время как мужчины стояли насмерть на стенах. Как и полагалось, практически все они погибли в бою. Тех же, кто уцелел, около 30 тысяч человек, Акбар приказал казнить в назидание остальным раджпутам. Урок не прошел даром. Главные крепости раджпутов Рантхамбор и Калинджар на следующий год сдались без боя, и почти весь Раджастхан признал власть Моголов. Читор, свидетель отваги и героизма раджпутов на протяжении почти тысячи лет, остался необитаемым. Его

развалины и сегодня выглядят устрашающе; это один из лучших сохранившихся образцов средневековых крепостей, построенных индусами, его стены вздымаются почти на 500 футов над окружающей равниной. Тишина, как застывшая память о кровавом прошлом, повисла над его стенами, разрушенными домами и руинами храмов.

Следующее завоевание Акбара, богатая провинция Гуджарат, обеспечило Моголам выход к Аравийскому морю. Эта победа была достигнута с поразительной быстротой. Услышав, что в столице провинции Ахмадабаде вспыхнул мятеж, Акбар бросился туда с трехтысячным отрядом конницы. Они покрыли 600 миль за девять дней, на одиннадцатый день победили не успевшую прийти в себя от удивления армию повстанцев и за месяц вернулись назад в столицу. Следующей целью Акбара была Бенгалия, богатейшая провинция на севере Индии, которую он завоевал в 1576 году. В течение следующих лет он постоянно увеличивал свои владения, покоряя одну область за другой: Кашмир в 1586 году, Ориссу в 1592 году, Синд и Белуджистан в 1590–1595 годах. К 1590 году Акбар был полным хозяином Северной Индии и начал обращать взор на юг, на мусульманские княжества Декана. Его наступление в этом направлении не привело к большим завоеваниям, хотя несколько успешных набегов он все же совершил.

Однако существовал враг, который продолжал сопротивляться Акбару. Это был Удай Сингх из Мевара, который дал торжественную клятву, что никогда не прибудет в Дели, пока там правят чужестранцы. Только после достижения Индией независимости в 1947 году наследник этой династии согласился посетить столицу. Вместо Читора Удай Сингх построил новую столицу, Удайпур. Окруженный кольцом коричневых гор, украшенный подернутыми легкой рябью искусственными озерами и сказочными дворцами, это один

из самых прекрасных городов Индии. Сердце города — Джаг Нивас, «Озерный дворец» (1754 г.) — фантастическое мраморное здание, возвышающееся среди сверкающих на солнце бирюзовых вод. Он до сих пор принадлежит потомкам Удай Сингха, только теперь там находится один из самых романтических отелей в мире.

Укрепление власти Могольской империи

Акбар чувствовал, что одними завоеваниями империю не удержать. Глядя на другие успешные мусульманские династии, из которых ни одна не продержалась более сорока лет, Акбар был достаточно мудр, чтобы понять, что никакая империя в Индии не может чувствовать себя уверенно без поддержки индийского народа. И что без собственной административной системы серьезно влиять на жизнь страны он не сможет. До тех пор вся система власти Моголов опиралась на поддержку своевольных, почти независимых феодальных правителей, которым центр от случая к случаю напоминал о себе. Кроме них ни у Бабура, ни у Хумаюна никаких механизмов проведения политики в жизнь не имелось. Шер Шах заложил основы гораздо более основательной системы, и именно его дело продолжил Акбар.

Первым шагом Акбара стало достижение ряда соглашений с раджпутами. Путем заключения с ними многочисленных брачных союзов и раздачи привилегий он добился того, что они стали верно служить империи. В качестве платы за лояльность и службу раджпутская знать не только сохранила власть над своими территориями, но и щедро одаривалась наградами и назначениями в имперской администрации; раджпуты становились правителями других провинций и занимали командные посты в армии. Посколь-

ку в глазах народа раджпуты были лидерами и выразителями интересов индуистского населения, их лояльность привела к тому, что и простые люди стали постепенно признавать власть Моголов.

Наряду с достигнутым миром и сотрудничеством с раджпутами Акбар проводил активную политику веротерпимости и свободы отправления религиозных обрядов. В отличие от других мусульманских правителей, всегда подчеркивавших превосходство ислама, Акбар потратил много сил на то, чтобы заставить относиться к исламу и индуизму с одинаковым уважением. Он отдавал себе отчет в том, что пока индусы не будут чувствовать, что к их религии и обрядам относятся с должным уважением, ни о какой интеграции двух сообществ говорить не приходится. Поэтому он не только следил, чтобы индуистские храмы не разрушали, но и выступил инициатором строительства ряда новых. В конце его правления стали поговаривать, что храмы индусов охраняют даже лучше, чем мечети.

Кроме того, Акбар отменил два налога, которые индусское население считало самыми несправедливыми. Первый, довольно выгодный для казны, так называемый налог на паломничество, взимался с каждого из многих тысяч индусов, совершавших паломничество к бесчисленным индуистским святыням. Второй, еще сильнее ненавистный народу, — *джизья*, — подушный налог, которым облагались все немусульмане. Он был невелик по размеру, но воспринимался как символ рабской зависимости от иноземцев. Эти и другие меры, предпринятые Акбаром, постепенно привели к тому, что отношение народа стало меняться. Акбара начали принимать не как главу чужеродного меньшинства, а как законного правителя Индии. Подобно Ашоке, этот могольский император стал защитником своего народа и опекуном всех религий.

Акбар сильно преуспел и в возрождении принципа святости империи, созданного его предшественниками, буддийскими и индуистскими императорами. Вольнодумец, очарованный всеми религиями, он искренне пытался понять сущность веры. В поисках истины он мог проводить часы, беседуя с брахманами, джайнами, мусульманами, сикхами и христианами. Результатом этих исканий стала его религия *дин-и-слахи* — «божественная вера». Это была попытка создать новое мировоззрение для всей страны, которое позволило бы мусульманам и индусам молиться вместе. В центре ее была полубожественная фигура императора, чья власть, по существу, являлась священной. Повиновение становилось практически религиозной обязанностью, а попытки непослушания и сопротивления — кощунством. Хотя новая религия Акбара умерла вместе с ним, при жизни она сыграла свою роль в укреплении могольского трона, создав атмосферу божественности вокруг авторитета императора, что было совсем не свойственно правлению остальных царей и принцев Индии и способствовало сплочению индусов и мусульман, преданных Могольской империи.

Акбар создал крепкий фундамент империи, обеспечив работу хорошо организованной системы управления. Возможно, это было его самое большое достижение. Как и во времена Маурьев, цементирующим элементом системы стало центральное правительство, подконтрольное императору. Акбар создал постоянную службу, чиновники которой делились на 33 ранга. Эти чиновники назывались *мансабдарами*, «держателями отрядов», поскольку наряду с гражданскими задачами они должны были выполнять и военные. Ранг мансабдара определялся числом всадников под его началом, последних могло быть от десяти до пяти тысяч. В дни Акбара всем платили наличными деньгами, что, конечно, ложилось тяжелым бременем на имперскую казну.

Поэтому преемники Акбара заменили эти выплаты на данное мансабдарам право сбора налогов с принадлежавших им земель. В целом система давала возможность талантливым и честолюбивым людям проявить себя на государственной службе. Возможность мятежа предотвращалась путем постоянной ротации чиновников, менявшихся каждые три-четыре года. Если чиновник умирал, его состояние отходило государству, и следующему поколению приходилось начинать все сначала.

Империя Акбара делилась на восемнадцать провинций (*суба*), которые разделялись на округа (*саркары*) и районы (*парганы*). Каждая провинция управлялась наместником императора, *субадаром*, который командовал армией и нес ответственность за порядок и соблюдение законов. В каждой провинции был также казначей (*диван*), который занимался сбором налогов и выплатой жалования армии. Это было тщательно продуманное разделение власти, уменьшавшее вероятность мятежа. Какой-нибудь не в меру честолюбивый субадар мог возглавить войско, но средств для оплаты не имел, а у дивана, напротив, не было подчинявшихся ему сил. Как и при Маурьях, города управлялись специальными чиновниками, которым подчинялись городские советы.

Система земельных налогов, остававшаяся основным источником поступления средств в государственную казну, была полностью реорганизована с целью сделать ее более эффективной. Под руководством раджи Тодар Мала, индуса, блестящего министра финансов Акбара, все возделываемые земли Северной Индии были учтены и оценены. Оценка производилась на основе качества почвы и ее сельскохозяйственного потенциала. Рассчитывался средний урожай, исходя из которого вычислялся налог. Все это позволило сделать налогообложение гораздо более

точным и эффективным, чем на протяжении предшествующих веков. Государственная машина, созданная Акбаром, сохранялась его преемниками и просуществовала до XVIII века. Акбар унаследовал страну, державшуюся только на преданности и силе личной власти, но в течение своей жизни создал такой эффективный государственный аппарат, который позволил связать государство воедино.

ФАТЕХПУР СИКРИ

Самым впечатляющим выражением гения Акбара стала его новая столица Фатехпур Сикри, одно из наиболее запоминающихся мест Индии. Расположенная в пустыне примерно в 26 милях к западу от Агры, она была построена в 1571–1586 годах. Ее основание связано с пророчеством мусульманского святого, предсказавшего Акбару рождение сына и наследника, будущего императора Джахангира. Вдохновленный исполнением пророчества, Акбар построил новый город в том месте, где находилось уединенное убежище святого. Благодаря неукротимой энергии Акбара город был построен в кратчайшие сроки. Джахангир вспоминал, как новая столица возникла за каких-то пятнадцать лет, словно мираж в пустыне.

Столице Акбара была суждена недолгая жизнь, через 14 лет город опустел. Практически нетронутый временем, Фатехпур Сикри — прекрасно сохранившийся город-призрак с прекрасными дворцами, павильонами, усыпальницами, прудами и большой мечетью. Все постройки возведены из красного песчаника. Резьба местами столь обильна и тонка, что, кажется, могла быть выполнена только по дереву. Но нет, все в этом городе — двери, оконные рамы, решетки и даже половицы — из камня. Во всем заметно сочетание индийских и мусульманских элементов, отражение

мечты Акбара добиться объединения двух главных культур страны. Над постройками доминируют огромные триумфальные ворота Буланд Дарваза, традиционный портал, самые совершенные ворота Индии и самые большие в мире. Ко входу ведет массивная каменная лестница, а сами ворота вздымаются на 176 футов; это грандиозный памятник, напоминающий о могуществе и славе империи Акбара.

Вероятно, самое красивое здание города — Диван-и-Кхас, зал публичных аудиенций, отдельно стоящее здание с низкими карнизами и арками; внутри находится помещение, в центре которого возвышается колонна с расходящимися от нее веером тридцатью двумя консолями и круглой площадкой наверху. На площадке стоял трон императора, и она соединялась с остальной частью зала (и по замыслу — с остальным миром) четырьмя элегантными мостиками, тянувшимися к галерее, что опоясывала стены примерно на уровне второго этажа. Символ божественной власти, Акбар сидел на троне высоко над головами придворных, а ожидавшие аудиенции благоговейно взирали на него снизу.

Расцвет индомусульманской культуры

Живой ум Акбара был обращен не только к архитектуре, его интересовали также литература, поэзия и живопись. Это привело к тому, что персидская культура стала оказывать влияние на творчество и обычаи индийцев по всей стране. Персидский язык (фарси) был принят как официальный, на нем говорили при дворах правителей от севера до юга. Отголоски персидского влияния и сейчас заметны во многих частях Северной Индии. На основе фарси и хинди возник и новый язык — урду, впоследствии — один из важнейших языков субконтинента.

ЛИТЕРАТУРА И МУЗЫКА

Под покровительством Акбара персидская литература процветала. Известны поэмы Файзи (ум. в 1595 г.), придворного поэта Акбара, и его брата Абу-л-Фазла, который был еще и крупнейшим историком своего времени. Важнейшим творением Абу-л-Фазла, друга и доверенного лица императора, стала «Акбар-наме», «Жизнь Акбара». Содержащая множество подробностей, эта книга раскрывает нам личность Акбара и образ его мыслей.

С раннего детства он познавал различные веры и религиозные практики и усердно собирал книги разных учений, и так у него постепенно складывалось убеждение, что понимающие люди встречались среди представителей всех религий, а глубокие мыслители и люди, наделенные божественным даром, — среди всех народов. Если истина могла открываться повсюду, почему она должна быть ограничена одной верой?

Несмотря на поддержку персидского языка и урду, Акбар проявлял живой интерес к индусской культуре. Он поощрял изучение индуистских текстов и их перевод с санскрита на персидский. Раджа Бирбал, писавший на хинди, национальном языке сегодняшней Индии, поскольку санскрит давно вышел из употребления, был назначен Акбаром придворным поэтом. За время правления Акбара литература на хинди сделала большой шаг вперед. Возможно, Тулси Дас (1532–1623 гг.) — самый выдающийся поэт в литературе хинди. Слава Тулси Даса (которого потом так и называли — «слава своего века») пришла к нему благодаря поэме «Рамачаритманаса», варианту «Рамаяны» на хинди.

Пользуясь языком, на котором говорили большинство индусов, Тулси Дас пересказал древнюю историю Рамы, превратив его из мертвого героя давнего прошлого в живого спасителя:

Я рассказал тебе сказанье в меру силы и ума.
Хоть кое-что и скрыл сначала, не поведал я...
Когда в душе твоей увидел я великую любовь,
Тогда сказание о Раме рассказал, скажу я вновь¹.

Деревенские рассказчики Северной Индии до сих пор любят пересказывать «Рамачаритманасу», и даже сегодня многие образованные индийцы впервые узнают историю Рамы по стихам Тулси Даса.

Сильное взаимодействие мусульманской и индуистской культур чувствуется в музыке, развитие которой во времена Акбара достигло своего зенита. Акбар любил музыку, при его дворе было тридцать шесть музыкантов. Самым прославленным из них был инструменталист и вокалист Тансен. Большинство современных музыкантов-индусов считают, что их музыка уходит корнями в его творчество; о Тансене и сегодня помнят как об одной из ключевых фигур в развитии индийского искусства.

ЖИВОПИСЬ

После архитектуры самое заметное влияние Акбар оказал на создание так называемой могольской школы в живописи. Именно в ней был достигнут самый органичный сплав культур индуизма и ислама. Хотя мусульманские правила

---

¹ Рамачаритманаса. Книга седьмая: «Последняя». Перевод А. П. Баранникова.

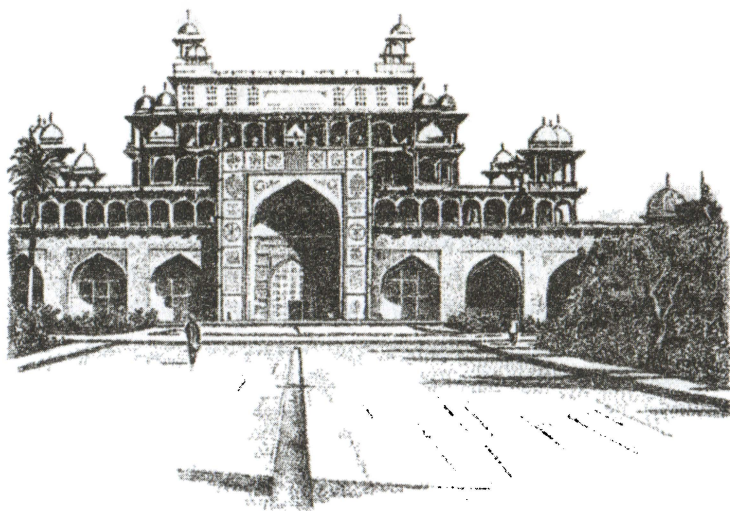

строго запрещали изображать живых существ, Акбар рассматривал живопись как один из путей приближения к Богу.

Мне кажется, что художник находит свои пути постижения Бога, и если он рисует что-то, во что Бог вдохнул жизнь <...>, он будет вынужден думать о Нем, и его познания будут расти.

Возвращаясь из Персии, Хумаюн привез с собой двух художников — Мир Сейида Али и Абд ас-Самада Мешхеда. С их помощью Акбар организовал мастерскую, в которой работало десять художников со всей Индии, большинство из них — индусы. Ими руководили персидские мастера, но Акбар и сам следил за их работой; это стало началом новой эры в истории индийского искусства. С того времени стали распространяться иллюстрации к книгам и отдельные миниатюры, «замещающие» стенные росписи, которые до этого были основной формой живописи. Так в результате слияния совершенной персидской техники с жизненной силой и красками Индии возникла знаменитая могольская школа живописи, ставшая одной из жемчужин индийской цивилизации.

Первым результатом деятельности мастерской стала серия иллюстраций к историческому роману «Хамза-наме». Она состоит из тысячи четырехсот рисунков на ткани; текст написан на обороте, с тем чтобы рисунки были видны зрителю, когда книгу читают вслух. В последние годы правления Акбара такие иллюстрированные манускрипты, отличавшиеся соединением тончайшей работы с яркими красками и живым реализмом, уже, что называется, встали на поток. Один из прекрасных образцов работ этого периода — рукопись «Акбар-наме», ныне экспонат лондонского Музея Виктории и Альберта. Многофигурные композиции, рисующие

Мавзолей Акбара в Сикандре

жизнь при дворе, в военном лагере, на охоте и на поле сражения, стали прекрасными иллюстрациями к «веку Акбара».

В 1605 году Акбар умер. Тело его покоится в Сикандре, в нескольких милях от Агры, в изумительном мавзолее. В истинно могольском стиле совершенство пропорций здания подчеркивается окружающими его садовыми террасами, фонтанами, клумбами и акведуками, находящимися в полной гармонии друг с другом. Там же, в Сикандре, сын Акбара Джахангир построил по углам мавзолея минареты, которые в Индии не создавали уже четыре века, минувшие со времен постройки Кутб Минар в Дели.

Семнадцатый век — эра великоления

Семнадцатое столетие стало для Могольской империи веком процветания. В это время индийское общество было более стабильным, преуспевающим и блестящим, чем ко-

гда-либо за предыдущее тысячелетие. Деятельность Акбара продолжили его преемники Джахангир (годы правления 1605–1627) и Шах Джахан (годы правления 1628–1657). Им выпало стать свидетелями достижения непревзойденных высот как в живописи, так и в архитектуре.

ДЖАХАНГИР

Принц Салим, старший сын и наследник Акбара, став императором, взял себе титул Джахангир, «властитель мира». Не столь великий, как отец, на свой лад он тоже был выдающимся человеком. Иногда жестокий и скорый на расправу, он оставался добродушным и веселым. Человек высокой культуры, глубоко чувствовавший красоту в искусстве и природе, он больше напоминал своего деда, нежели отца. Способного правителя, его, как и Хумаюна, с течением времени все больше засасывала тяга к удовольствиям. Он пристрастился к вину и опиуму и сам рассказывал, как постепенно перешел от вина к рисовой водке (араке), крепкому, двойной перегонки, напитку, а от араки — к опиуму. К тридцати годам он выпивал в день до двадцати чашек араки, сдобренной опиумом. Все это с подкупающей откровенностью он описал в своем дневнике «Тузук-и-Джахангири». Столь же живой и непосредственный, как и мемуары Бабура, дневник содержит ежедневные записи о жизни Джахангира, раскрывает его восприятие природы, науки и искусства.

Во время правления Джахангира было наконец подчинено княжество Удайпур, столь долго не признававшее власть Могольской империи. Этого удалось достичь в результате блестящей военной операции, которой руководил принц Хуррам, ставший впоследствии императором Шах Джаханом. Безжалостно разорив все земли вокруг города Удайпур, Хуррам в конце концов вынудил врага начать переговоры. Про-

явив политическую мудрость, он выставил сравнительно мягкие условия. Поэтому при заключении договора раджа Удайпура мог признать власть Могольской империи, сохранив при этом независимость. Благодаря нескольким походам на Декан во время правления Джахангира империя продолжала расширяться и в южном направлении. Хотя некоторые из походов не дали определенных результатов, постоянное военное давление принесло свои плоды, и в 1616 году княжество Ахмаднагар признало власть Моголов. Но самым ярким событием правления Джахангира стало усиление власти его жены, императрицы Нур Джахан.

НУР ДЖАХАН

Мехрунисса, или, как ее стали называть позднее, Нур Джахан («Свет мира»), была дочерью высокопоставленного чиновника-перса. Одна из первых красавиц своего времени, она встретила с Джахангиром на дворцовом приеме и настолько его увлекла, что не прошло и двух месяцев, как Джахангир предложил ей выйти за него замуж. Женщина огромной энергии и разнообразных талантов, обладавшая утонченным вкусом в отношении поэзии и живописи, она в то же время была отважной охотницей. Рассказывали, что однажды она застрелила четырех тигров, потратив на это шесть пуль. Джахангир был очень ей предан; по мере того как его собственные силы угасали, Нур Джахан постепенно все решительнее брала в свои руки бразды управления страной. На специально выпущенных золотых монетах (*мохура*) она изображалась рядом с мужем, а императорские декреты (*фирманы*) все чаще подписывали они оба. Однако честолюбивые замыслы Нур Джахан вызвали многочисленные дворцовые интриги, несколько раз приводившие к восстаниям. Поэтому последние годы правления Джахангира запом-

нились в основном противостоянием Нур Джахан и ее сына, наследника императора принца Хуррама. В 1624–1627 годах принц Хуррам поднял открытый мятеж против своего отца.

После смерти Джахангира в 1627 году новый император заставил Нур Джахан отойти от дел. Она утешилась тем, что занялась строительством одного из самых прекрасных памятников времен Великих Моголов. В память своего отца Итимад-уд-Даула Нур Джахан воздвигла изысканный мавзолей в Агре, на северном берегу реки Ямуны. Воздвигнутое примерно в трех милях ниже по течению от того места, где сейчас стоит Тадж-Махал, гробница Итимад-уд-Даула положила начало «золотому веку» могольской архитектуры. Красный песчаник Акбара уступил место белому мрамору, инкрустированному золотом и драгоценными камнями. При взгляде издали вся постройка казалась чудесной игрушкой, оформленной с изумительным вкусом.

ИСКУССТВО

Как и его отец, Джахангир был прекрасным знатоком искусства, и именно при нем могольская школа живописи достигла своего расцвета. Чтобы полнее сохранить впечатления каждого дня в дневнике, Джахангир заставил всю художественную мастерскую путешествовать вместе с ним и напоминать обо всем, что довелось увидеть за день. Такой подход освободил художников от обязанности писать иллюстрации к текстам и фактически распахнул перед ними весь мир: они стали свободны в изображении повседневной жизни, в рисовании конкретных людей, зверей, птиц и цветов. Во времена Джахангира художники императорской студии превратились в элитарную группу мастеров высочайшего уровня, создававших авторские работы, которые со-

бирались в роскошно оформленные тома. Изящные портреты современников и точные, реалистичные рисунки животных и растений, которые мы можем увидеть и сегодня, — все это явилось результатом смены направления деятельности художников.

Параллельно с развитием могольской школы живописи расцветало искусство при дворах мусульманских правителей Декана. Большие любители удовольствий и ценители прекрасного, султаны Ахмаднагара, Биджапура и Голконды способствовали созданию придворной культуры, во многом отличной от могольских традиций севера страны. Там сложился особый стиль живописи, пышный, насыщенный тончайшими деталями, яркими красками и золотом. Самым известным покровителем искусства был султан Биджапура, Ибрагим Адил-шах (годы правления 1580–1627), сам выдающийся художник, музыкант и поэт. По его заказу были созданы многие прекрасные работы. Он умер в том же году, что и Джахангир, а его наследником стал Мухаммед Адил-шах (годы правления 1627–1656). При нем был построен самый выдающийся памятник Биджапура, Гол Гумбаз («Круглый купол») — величественный мавзолей, увенчанный куполом с четырьмя семиэтажными башнями по углам. Пространство внутри — самое большое в мире пространство, покрытое одним куполом, а сам купол высотой в 178 футов — второй по величине после купола собора Св. Петра в Риме.

Шах Джахан

Восхождение на престол Шах Джахана отмечает вершину власти и славы Моголов. Гораздо более выдающаяся личность, чем его отец, Шах Джахан сочетал огромные военные, политические и административные таланты с утончен-

ным чувством прекрасного. Плодами его любви к красоте стали одни из прекраснейших зданий в Индии. Он твердой рукой правил Индией почти тридцать лет, и практически все это время Могольская империя прожила в мире и спокойствии. Если не считать завоевания крупной афганской крепости Кандагар Персией, других захватнических походов на страну в это время не было, а на юге удалось достичь значительных военных успехов. Джахан проводил гораздо более жесткую и агрессивную политику, чем его дед и отец; при его правлении Ахмаднагар окончательно вошел в состав Могольской империи. Мусульманские княжества Биджапур и Голконда остались последними препятствиями на пути к установлению полного контроля Моголов над субконтинентом. Оба княжества были обложены данью, а когда наступление на юге продолжил третий сын императора, Аурангзеб, их падение стало только вопросом времени.

ТАДЖ-МАХАЛ

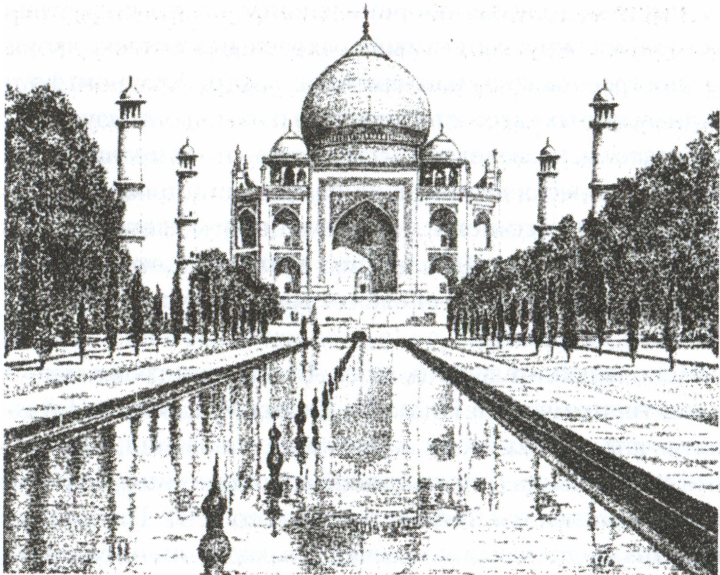
Жестокость политика сочеталась в Шах Джахане со способностью к сильной привязанности. Его величайшее творение, Тадж-Махал, самый известный памятник Индии, — дань его неумирающей любви к своей жене Мумтаз Махал. Считается, что как и Нур Джахан, Мумтаз Махал (1594–1630 гг.) была женщиной неотразимой красоты и большого ума. Выйдя замуж за Шах Джахана в восемнадцать лет, она оказывала на мужа, глубоко ей преданного, сильное влияние. Шах Джахан обсуждал с ней все государственные дела, она сопровождала его даже в военных походах. Ее смерть в 1630 году оказалась для Шах Джахана тяжелейшей утратой. «В моей стране нет больше сладости, у меня нет больше вкуса к жизни», — писал он. Джахан был совершенно безутешен и скорбел о жене почти два года.

В 1632 году, чтобы облегчить горе, император начал строительство в Агре мавзолея для своей жены. Эта работа заняла почти двадцать два года и потребовала усилий 20 тысяч рабочих и ремесленников. Описываемый как «мечта, воплощенная в мраморе», Тадж-Махал стал величайшим шедевром могольской Индии, вершиной могольского стиля, сочетавшего гармонию форм с тщательностью украшения и отделки. Построенный посреди традиционного персидского сада, выходящего к реке Джамна, мавзолей в целом создает картину непревзойденной гармонии и при своих внушительных размерах оставляет впечатление изысканной легкости. Как и в мавзолее Итимад-уд-Даула, мрамор Тадж-Махала украшен искусной резьбой и инкрустациями. Многие считают Тадж-Махал самым прекрасным зданием в мире. Один проникнутый восхищением путешественник воскликнул: «С этого момента я делю всех обитателей Земли на два класса — тех, кто видел Тадж-Махал, и тех, кто его не видел» (Эдвард Лир, 1874 г.).

Лучший вид на Тадж-Махал открывается из арки входного портала. Оттуда здание из белоснежного мрамора, уходящее в небо почти на 100 футов, окруженное роскошным садом и отражающееся в подернутых рябью водоемах, смотрится совершенно изумительно. Элинор Рузвельт, посетившая Тадж-Махал, писала: «Это красота, которая проникает в душу. С минаретами по углам, куполом и конусообразным шпилем, он создает ощущение такой легкости, что словно плывет в воздухе; глядя на него, я поняла, что раньше просто не знала, что такое совершенство пропорций» («Индия и пробуждающийся Восток», 1954 г.).

Однако Тадж-Махал, как бы ни прекрасен он сам по себе, был не единственным достижением Шах Джахана. В Агре он построил Моти Масджид, «Жемчужную мечеть» (1648–1655 гг.), увенчанную тремя куполами совершенной фор-

Тадж-Махал

мы, а также добавил несколько новых зданий на территории Красного форта в Агре, построенного его дедом. Все эти изящные строения — шаг вперед по сравнению с массивными зданиями из красного песчаника, возводившимися предшественниками Джахана.

ДЕЛИ ПРИ МОГОЛАХ

В конце своей жизни Шах Джахан устал от Агры и в 1638 году перенес столицу в Дели. Там он заложил новый город, Шахджаханабад, «город правителя мира». Этот обнесенный стеной город ныне — часть Старого Дели. Джахан начал строительство нового впечатляющего дворца-крепости, Красного форта, названного, как и в Агре, по цвету массивных стен из красного песчаника. Местами достигая 100 фу-

тов высоты, толстые оборонительные стены с круглыми бастиями окружают самый прекрасный комплекс дворцовых построек могольского времени. Внутри Красного форта, среди чудесных садов, стоят дворцы и павильоны изумительной красоты, возведенные из мрамора, отполированного до сияющего блеска и украшенного инкрустациями из золота и драгоценных камней, с многоцветными мозаиками. Сердцем форта был тронный зал, под потолком которого выложили золотом надпись: «Если есть рай на земле, то это здесь, это здесь, это здесь!».

Неподалеку от дворца Шах Джахан выстроил одну из крупнейших мечетей Индии — Джама Масджид («Пятничная мечеть»). Она стоит на высоком основании, а ее силуэт — луковицы трех куполов и два стройных минарета — четко вырисовывается на фоне делийского неба. Три широких лестницы ведут к воротам мечети, выходящим на север, восток и запад; восточные ворота открывались только для императора. Рассчитанная на то, чтобы вмещать до 10 тысяч верующих, это одна из крупнейших мечетей мира. Мечеть стала своего рода духовным дополнением к Красному форту, вместе они составляли грандиозный центр столицы империи.

«Я стоял на высокой платформе Большой мечети, одной из самых выдающихся построек Индии и всего мира. Чувство огромной благодарности переполняло меня. В ярко-голубом небе вокруг жемчужно-серых куполов и красного фасада из песчаника парили воздушные змеи», — писал о Джама Масджид Э. М. Форстер («Холм Деви», 1953 г.).

Красный форт, ставший центром Могольской империи почти на двести будущих лет, был центром мира Шах Джахана. Там он вел роскошную и заполненную делами жизнь, обремененную многочисленными пышными церемониями. Вскоре после восхода он предстал перед народом, выходил на специальный дворцовый балкон — *джарокха*. Эта

церемония называлась *даршан* (символ возвышенного) и длилась 45 минут. После этого людей с площади под балконом уводили и устраивали бой слонов, наблюдать за которым император очень любил. Затем Шах Джахан с придворными направлялся в *диван-и-ам* (зал публичных аудиенций), где проводил два часа, отдавая приказы, назначая встречи и получая прошения. Этот зал открыт с трех сторон, его размеры 50 на 30 футов, в нем 32 колонны, отделанные мраморным порошком, а потолок отделан серебром с золотыми вставками; в конце зала возвышался постамент, на котором находился легендарный Павлиний трон. Сделанный из золота и украшенный самоцветами, он получил свое название из-за находившихся за спинкой фигур павлинов с распущенными хвостами, инкрустированных сапфирами, рубинами и другими драгоценными камнями, символизирующих многоцветие жизни. Между павлинами помещалась скульптура попугая, вырезанная, по преданию, из цельного изумруда; трон венчал балдахин из золота с рубинами. Слева и справа от трона размещались сыновья Шах Джахана, в зале — придворные, высшая знать и государственные чиновники, стоявшие в полном молчании в соответствии с этикетом и табелем о рангах, спиной к открытым сторонам зала. Вдоль одной из стен находился строй знаменосцев императора с золотыми штандартами в руках. Все те, чей ранг не позволял находиться внутри *диван-и-ама* (мелкие чиновники и охрана), стояли снаружи, во дворе под навесом из расшитого золотом бархата.

*Изящно украшенный
кувшин эпохи Моголов*

Из диван-и-ама Шах Джахан направлялся в *диван-и-хас*, «зал частных аудиенций», стены которого слепили глаза блеском изумрудов. Там на протяжении следующих двух часов, сидя под пологом, расшитым серебром, он обсуждал государственные дела с главными министрами и изучал полученные документы. Оттуда император отправлялся в Шах Бурдж, «Царскую башню». В нее были вхожи только принцы крови и самые доверенные сановники, поскольку именно там решались главные вопросы. В полдень император возвращался в гарем, где вкушал пищу и отдыхал. После этого он выслушивал просьбы вдов, сирот и других женщин, приведенных обитательницами гарема. Около трех часов пополудни, если было нужно, он проводил вторую, более короткую аудиенцию в диван-и-амае.

Вечером в ярко освещенном свечами зале диван-и-хас проходила менее формальная встреча, где дела совмещались с удовольствиями. Там выступали музыканты, певцы и танцоры и вершились государственные дела. Сэр Томас Роу, английский посол при дворе Моголов, писал, что это лучшее время для того, чтобы изложить императору, пока тот в настроении выслушивать разные мнения, свою точку зрения на тот или иной вопрос. После вечерней молитвы император снова удалялся в Шах Бурдж. Примерно в половине девятого вечера он возвращался на ночь в гарем. Там ему пели и читали вслух его любимые книги, в основном — о путешествиях, а также жизнеописания святых и царей древности.

БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ

В 1657 году Шах Джахан серьезно заболел, пошли даже слухи, что он умер. В это печальное время между четверьмя его сыновьями разгорелась жестокая борьба за престол. Старший сын Дара Шукох (1615–1658 гг.) был фаворитом отца

и официальным наследником. Артистичный интеллеktуал, он был известен своим свободомыслием и веротерпимостью. По мнению многих современников он должен был стать продолжателем либеральной политики Акбара. Однако Дара Шукоху пришлось соперничать со своим младшим братом Аурангзебом, опытным военачальником, командовавшим могольской армией в Декане. Хладнокровный и расчетливый, Аурангзeб вполне проявил себя в войнах на юге. Предприняв ряд интриг, он победил самоуверенного и самодовольного Дара Шукоха, после чего перенес внимание на других конкурентов — своих братьев Шах Шуджа, правителя Бенгалии, и младшего Мурада. Презрев кровные связи, Аурангзeб казнил Дара Шукоха и Мурада, а Шах Шуджа вынудил покинуть Индию. Даже пожилой отец не избежал его подозрений. Шах Джахан в конце концов оправился от болезни, но только для того, чтобы оказаться заключенным в собственном дворце в Агре. Оставшиеся восемь лет жизни он размышлял над превратностями судьбы в Красном форте и каждый вечер с тоской глядел через бойницу на реку Джамна и мавзолей Тадж-Махал.

Правление Аурангзеба: завоевания, восстание и упадок

Придя к власти, Аурангзeб проявил себя коварным и безжалостным правителем, и его имя до сих пор остается символом двуличия. Однако по меркам того времени его действия были не более жестокими, чем деяния предшественников: Шах Джахан, например, чтобы обезопасить трон, казнил всех ближайших родственников-мужчин. Аурангзeб, который был опытным военачальником и политиком, управлял Индией больше сорока восьми лет (1658–1707 гг.) — почти столько же, сколько его великий предшественник Акбар. Как и Акба-

ру, ему удалось существенно расширить доставшуюся империю, и к моменту его смерти владения Моголов простирались до южной оконечности субконтинента.

Суровый и неумолимый, Аурангзеб властвовал над Индией вплоть до окончания семнадцатого века, жестко держа бразды правления страной до самой смерти в возрасте восьмидесяти восьми лет. У него не было такой харизмы, как у Шах Джохана или Акбара, но он был твердым и способным правителем. Окружающим он внушал благоговейный трепет и даже ужас: рассказывают, что его старший сын дрожал от страха каждый раз, когда получал от него письмо. Что отличало Аурангзеба от предшественников, так это отношение к религии, которое и в сегодняшней Индии делает его имя весьма непопулярным.

Строгий ортодокс, Аурангзеб считал себя идеальным мусульманским правителем, главный долг которого — утверждение превосходства ислама. С самого начала он проводил выраженную антииндуистскую политику. В 1664 году он запретил восстанавливать разрушенные индуистские храмы, а с 1669 года запретил строительство новых. Позже эта политика еще более ужесточилась. В 1679 году, несмотря на резкие протесты, он снова ввел ненавистную джизью — подушный налог, которым облагались все немусульмане. Были введены новые таможенные пошлины, причем для индусов они были в два раза выше, чем для мусульман. Это сопровождалось все более частыми случаями разрушения индуистских храмов и по возможности заменой их мечетями. Так, в Бенаресе Аурангзеб приказал снести индуистский храм и на его месте выстроить мечеть, чьи минареты и сегодня возвышаются над священным для индусов городом, подобно тому как в силуэте Дели выделяется Кутб Минар. Неудивительно, что эти меры вызывали негодование большинства индусов и вели к подрыву авторитета власти Мо-

голов. Акбар создал империю, пронизанную духом справедливости и интеграции, и много сделал для того, чтобы привить эти принципы всем государственным чиновникам. Прямо противоположная политика Аурангзеба вела к тому, что многие сообщества, составлявшие империю, все сильнее отдалялись от власти и все острее ощущали, что император не защищает их интересы. Результатом этого стал ряд восстаний против власти Моголов.

В 1669 и 1689 годах Аурангзев столкнулся с восстаниями *джатов* — касты индусов-земледельцев, населявших районы к западу от Дели. Оба восстания были потоплены в крови, но джаты продолжали вести военные действия даже после того, как все их предводители погибли. В Пенджабе возникли серьезные проблемы с сикхами. Постоянные враждебные действия мусульман привели к тому, что эта некогда миролюбивая религиозная община начала все больше считать себя независимым народом. Показательная казнь лидеров сикхов за отказ принять ислам только подогрела ситуацию. Угроза уничтожения заставила сикхов сплотиться в военную организацию, которая к концу семнадцатого века стала самым непримиримым врагом Моголов. Даже раджпуты, один из столпов Могольской империи, стали отдаляться, а в 1679 году разразилась новая раджпутская война, вызванная попыткой императора захватить княжество Марвар. Гигантская военная мощь Моголов подавила открытое сопротивление раджпутов, но они не сдавались, и до конца правления Аурангзеба Раджастхан оставался враждебной силой.

ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОЙ ИНДИИ

В 1681 году, почти на все оставшиеся двадцать шесть лет жизни, Аурангзев фактически перенес столицу в Декан. Его ставка представляла собой передвижной палаточный город

около тридцати миль в окружности, в котором обитало более полумиллиона солдат и слуг. Так Аурангзебу удалось добиться того, чего не мог сделать ни один из могольских императоров, — завоевать Южную Индию. В 1664, 1676 и 1682 годах было сделано несколько попыток завоевать княжество Биджапур, но все они не привели к успеху. Тогда Аурангzeb понял, что должен отправиться туда сам, и в 1685 году его армия осадила этот огромный город-крепость.

Расположенный на равнине, Биджапур не имел природной защиты, как многие другие крепости Индии, выстроенные на скалах. Вся надежда была на гигантские крепостные стены длиной почти шесть миль, усиленные ста бастионами с артиллерией (некоторые из тех пушек до сих пор находятся на своих местах). Однако пользы они не принесли, и после 18-месячной осады город сдался. Большинство защитников умерли от голода, к моменту сдачи их оставалось всего две тысячи человек. Столица одной из самых либеральных и просвещенных культур Декана, Биджапур был полон мечетей, мавзолеев и общественных зданий. Хотя некоторые из них сохранились и поддерживаются в хорошем состоянии, в целом Биджапур сегодня — скопище непримечательных домишек, лепящихся вокруг мечетей и могил султанов.

Не прошло и шести недель после падения Биджапура, как Аурангzeb двинулся на Голконду, последнее независимое княжество Декана. Войска Моголов окружили Хайдарабад, город, известный своим богатством и роскошью. Но не менее известен он был признаками упадка; так, там было 20 тысяч зарегистрированных проституток. Раджа Абу-л-Хасан (годы правления 1672–1687) укрылся в своей огромной крепости в Голконде. Если смотреть с деканской равнины, Голконда представляет величественное зрелище. Это сверкающее на солнце скопление минаретов, террас, зданий, арок и куполов, поднимающихся ярусами до самой верши-

ны горы, на которой построен город. До тех пор крепость, окруженная тройным кольцом стен, считалась совершенно неприступной и была одной из самых укрепленных твердынь Южной Индии. В течение почти девяти месяцев она стойко сопротивлялась обстрелам, взрывам мин и атакам пехоты. Все военные действия не приводили к успеху, свою роковую роль сыграл подкуп, и в 1687 году Голконда пала. Ее захват означал практически полную власть Моголов над Южной Индией и всем субконтинентом. Ни одна династия со времен Ашоки не подчиняла себе столь обширную территорию.

Маратхи

Триумф Аурангзеба в 1687 году казался вершиной могущества Моголов. Но это было обманчивое впечатление; вдалеке от покоренного Декана появилась новая угроза — маратхи, и все последующие годы своей жизни Аурангзебу пришлось воевать с этим народом. Отважные и упорные, они населяли жаркие и бесплодные отроги Западных Гатов. Еще в начале правления Аурангзеба они начали оказывать ожесточенное сопротивление Моголам под предводительством своего великого вождя Шиваджи (1627–1680 гг.). Ценой небольших усилий Шиваджи создал княжество в Западных Гатах, там, где сейчас находится штат Махараштра. Построив крепости на всех ключевых вершинах, Шиваджи и его последователи совершали стремительные набеги и нападали на караваны, проходившие через Махараштру. Многие из этих крепостей существуют и сегодня; угнездившись на вершинах неприступных горных утесов, они до сих пор вызывают сомнение в том, что их можно взять приступом.

Бесстрашный и удачливый Шиваджи разбил армии, пославшиеся против него как правителями Биджапура

(1659 г.), так и Моголами (1660–1664 гг.). В 1664 году он захватил и разграбил крупный порт Сурат, принадлежавший Моголам. Он становился столь серьезной угрозой, что отмахнуться от него было невозможно, и Моголы выслали против него огромную армию. Шиваджи был вынужден пойти на переговоры и согласился приехать в Агру, чтобы выказать свое уважение могольскому трону. Там взаимная подозрительность Шиваджи и Аурангзеба переросла в открытую вражду, и случился захватывающий эпизод, когда Шиваджи пришлось спастись из-под стражи и бежать из Агры, спрятавшись в корзине со сладостями. Обратный путь в Декан он совершил, переодевшись индусским жрецом и вымазав лицо пеплом. Вернувшись, он возобновил войну с Моголами; кроме того, к моменту своей смерти в 1680 году ему удалось сплотить маратхов в единый народ. Сейчас Шиваджи почитается как национальный герой, вождь индусов, выросший из непримечательного юноши в человека, способного сотрясти устои могущественной Могольской империи. Его наследником стал сын Самбхаджи, слабый правитель, не унаследовавший талантов отца. Он не смог оказать серьезного сопротивления безжалостному Аурангзебу и в 1689 году был захвачен в плен. За две недели пыток он излил потоки брани на Аурангзеба и в конце концов был разрезан на куски. Каждый отрезаемый кусок его тела кидали голодным собакам.

Тем не менее маратхи не сложили оружия, продолжая бесконечную партизанскую войну с Моголами. Как медведь, облепленный роем пчел, старый Аурангzeb был вынужден все последние годы отбиваться от маратхов. Огромная могольская армия была рассеяна по землям Декана, осаждая одну крепость за другой. Моголы захватывали новую крепость, а маратхи в это время возвращались в предыдущую. Это было бесконечное и бесполезное занятие, истощавшее

ресурсы империи и деморализующее солдат. Долгое пребывание Аурангзеба в Декане привело и к угрозе владычеству Моголов на севере страны: пока армия осаждала крепости маратхов, правительственные чиновники собирали все меньше налогов с подведомственных территорий. Продолжалось восстание раджпутов, да и в других частях страны местные правители стали все чаще заявлять о себе. За всем этим внимательно наблюдали аристократы, постепенно укреплявшие собственные позиции.

При всех своих способностях Аурангзев не был достаточно гибок, чтобы понять, что благополучие и стабильность огромной империи зависят от объединения усилий людей разных каст, наций и вероисповеданий. Превознесение ислама и подавление любых признаков свободомыслия привели к тому, что все успехи и завоевания становились бесполезными. Хотя до последних дней своей жизни Аурангзев сохранял контроль над страной, его власть все больше расшатывалась. Есть свидетельства, что в конце жизни он начал понимать, что, несмотря на все достижения, в целом потерпел поражение. Перед смертью он записал: «От всех моих дней, кроме тех, что были проведены в аскезе, осталось горькое чувство сожаления. Жизнь так ценна, а была потрачена впустую».

ГЛАВА 8

Скалы, обнаженные отливом: XVIII век, 1707–1785 годы

Восемнадцатый век в Индии был веком больших перемен, вызванных упадком Могольской империи. Словно отлив в океане, сокращавшаяся власть Моголов обнажала «скалы», которым предстояло в будущем стать самостоятельными странами и народами.

По мере того как железная хватка Моголов в течение столетия ослабевала, на индийской арене стали появляться новые силы. Такие народы, как маратхи и сикхи, жестоко подавлявшиеся в течение предыдущего века, смогли создать могущественные государства, соперничавшие за влияние с новыми мусульманскими княжествами, преемниками Великих Моголов. Наконец, еще одним важным фактором стало растущее влияние европейских торговых компаний.

В XVII веке португальцы, голландцы, англичане и французы создали свои поселения в Индии. Их первой задачей было наладить торговлю, и поначалу этим они и ограничивались. Однако уходящие Моголы оставляли за собой вакуум, который неизбежно должен был привлечь европейцев.

Чтобы обеспечить безопасность торговых операций, европейские компании постепенно начали заниматься поли-

тикой. К середине XVIII века они стали силой, с которой приходилось считаться. Сначала их, как когда-то и мусульман, появившихся на индийской политической арене, воспринимали не слишком серьезно. Но в конце концов именно они подчинили себе страну.

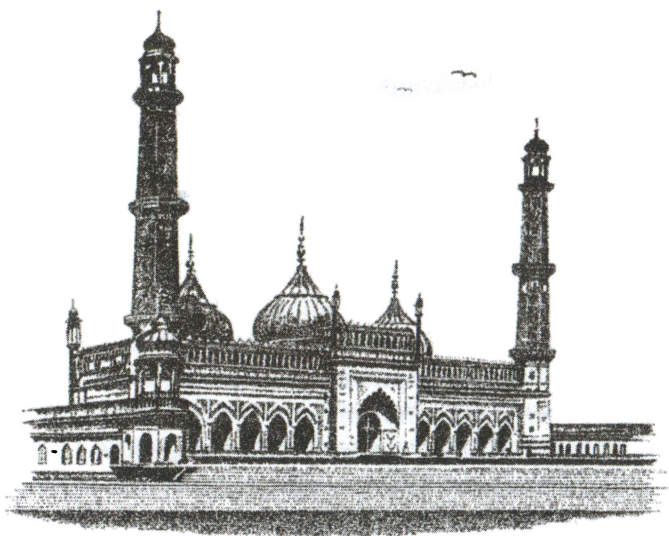
Распад Могольской империи

Сын Аурангзеба Бахадур (годы правления 1707–1712) по существу был последним настоящим Великим Моголом. После его смерти империя начала распадаться по мере того, как власть в Дели теряла контроль над районами страны. Сам шах временно преуспел, заделывая «трещины» в государстве, возникшие в конце правления его отца. Он положил конец долгой войне в Раджастхане, заключив мир с раджпутами, и жестоко подавил восстание сикхов. Ему также удалось нейтрализовать маратхов. Коварными уловками он разжег среди них гражданскую войну, и на протяжении большей части его правления маратхи были вынуждены сражаться друг против друга. Взойдя на трон в возрасте 63 лет, Бахадур прожил недостаточно долго для того, чтобы обеспечить выживание империи. После его смерти начались войны между наследниками, что наносило неизбежный урон авторитету Моголов. Титул «Великий Могол» стал пешкой в игре придворных фракций, бледным отблеском того величия, которым он когда-то обладал. Кульминацией упадка явилась участь императора Фаррух-сайара, которого выволокли из гарема, ослепили и отравили собственные придворные. Сильная власть и личные качества правителя всегда были одним из краеугольных камней Могольской империи, одним из подтверждений этого служат созданные ими величественные постройки по всей Индии. В течение XVIII века в Дели сменилось четырнадцать правителей, но

ни один из них не обладал той энергией (и не правил достаточно долго), чтобы оставить после себя хотя бы одно достойное упоминания здание.

Недостаток власти в центре сопровождался ослаблением контроля над удаленными землями. Сановники, ранее управлявшие провинциями от имени императора, стали создавать собственные династии. Моголы приложили немало усилий, чтобы разделить полномочия субадаров и диванов, а теперь все чаще полномочия обоих совмещал один человек. Возникали новые княжества. В Бихаре образовалось княжество Ауд со столицей в Лакхнау, процветающем городе, славившемся своими шелками, духами и ювелирными изделиями. Хайдарабад тоже стал столицей нового государства, которому было суждено пережить Могольскую империю; его основатель Низам-ул-Мульк (годы правления 1724–1748), ранее был главным министром императора. Убедившись в тщетности попыток реорганизовать управление империей, Низам-ул-Мульк удалился в Декан, где объявил Хайдарабад столицей, а себя — независимым правителем южной половины империи. Другой придворный императора Муршид Кули-хан (годы правления 1703–1727), создал новое государство в Бенгалии, где основал столицу, назвав ее своим именем — Муршидабад. Все больше солдат, государственных чиновников, интеллектуалов, артистов и ремесленников покидали Дели и направлялись в эти новые столицы. По мере того как Дели терял свое влияние, Хайдарабад, Лакхнау и Муршидабад становились все более значительными центрами могольской культуры.

Процесс распада империи ускорило и восстание маратхов в 1720–1730-х годах. Они уже не ограничивались обороной, совершая военные походы в глубь Центральной Индии. Армия Моголов была совершенно беспомощна и не могла оказать сопротивления, и к 1738 году маратхи до-

Мечеть Большая Имамбара в Лакхнау

стигли пригородов Дели. Все попытки отбросить их провалились, и в том же году Моголы были вынуждены уступить княжество Малва в Центральной Индии. Таким образом, северные территории империи оказались отделены от южных, фактически страна была разделена пополам.

Еще сильнее слабость империи проявилась в 1739 году при сдаче Дели. В 1738 году, когда все силы империи были брошены на защиту от маратхов, правитель Персии Надир Шах вторгся в Индию. Легко разбив высланные ему навстречу могольские войска, Надир-шах достиг столицы империи. Город Дели был захвачен, а его жители стали жертвами массовой резни, длившейся шесть часов. Считается, что в этой оргии насилия погибли почти 30 тысяч человек. «Улицы были завалены трупами, как сад — опавшими листьями. Город был разрушен до основания и выглядел как выжженная равнина».

Надир-шах вернулся в Персию с богатыми трофеями, золотом и драгоценностями. Увез он и легендарный Павлиний трон Шах Джахана, который стал с тех пор престолом новых хозяев, шахов Персии. Как заметил один историк, «все сокровища, накопленные за 348 лет, в одно мгновение перешли из одних рук в другие». Блеск Могольского двора, считавшийся его главной и неотъемлемой чертой, померк навсегда. Хотя империя сохранилась, теперь она была лишь бледной тенью прошлого величия. Фактически она была ненамного больше Делийского княжества, а ее император оставался марионеткой в руках других, гораздо более могущественных правителей. Ярким символом этого упадка может служить мавзолей Сафдарджанга. Сафдарджанг был *низамом* (правителем) Ауда (годы правления 1739–1754), после смерти императора он перебрался в Дели и объявил себя премьер-министром при императорском наследнике. Фактически он управлял страной, пока не был свергнут в результате кровавой гражданской войны. Мавзолей был возведен его сыном и по сей день производит достаточно величественное впечатление. Взору предстает знаменитое сочетание белого мрамора с красным песчаником, однако в мавзолее уже нет того чувства пропорций, той соразмерности, которые были главным достижением могольской архитектуры: окружающий сад кажется слишком маленьким, сам мавзолей — слишком большим, а купол — чересчур напоминающим луковицу. Как любая сознательная попытка имитации образцов прошлого, он остается лишь призраком былого.

В 1761 году новое вторжение окончательно решило судьбу империи. После смерти Надир Шаха его военачальник-афганец по имени Ахмадшах Абдали основал независимое княжество в Афганистане. Следуя примеру своего господина, он обратил взор на Индию в поисках легкой до-

бычи. С 1756 года он предпринял ряд походов в Пенджаб, постепенно устанавливая контроль над этим районом. В отчаянии Моголы обратились за помощью к своим старым врагам, маратхам. Однако и те не смогли остановить Ахмадшаха, обессиленный Дели был снова захвачен. Только решение Ахмадшаха вернуться в Афганистан спасло империю от полного исчезновения, однако его победа означала потерю независимости Дели. Оставленный Ахмадом император Алам (годы правления 1788–1806) вынужден был уступить все, что еще оставалось в его власти, маратхам. В 1788 году сам он был ослеплен полусумасшедшим вождем афганских грабителей, который атаковал Дели и захватил Красный форт. В былые дни славы Могольской империи ослепление было распространенным способом расправы над соперниками, к нему прибегали и Джахангир, и Шах Джахан, и Аурангзеб. Как и в Константинополе, столице другой великой империи, ослепление считалось действенным инструментом устранения кандидатов на престол, поскольку полагали, что слепой управлять империей не может. Поэтому ослепление Алама стало своего рода символом, означавшим, что с 1788 года Могольская империя перестала играть сколько-нибудь значимую роль в индийской политике.

Конфедерация маратхов

Хотя длительные сражения Аурангзеба с маратхами не сломили их сопротивления, ему удалось разрушить то небольшое государство, которое создал Шиваджи. В результате страна маратхов превратилась в конфедерацию слабо связанных между собой княжеств. Возглавлял конфедерацию главный министр, называвшийся *пешва*; эта должность передавалась по наследству. Легковооруженные, скакавшие

на низкорослых лошадях, известных своей резвостью и выносливостью, маратхи были мастерами грабительских набегов и партизанской войны. Поскольку родная земля, Махараштра, была бедна и бесплодна, их привлекали другие земли Индии, оказавшиеся без защиты. За несколько лет маратхи снискали себе примерно ту же репутацию, что и викинги в Европе; вся Индия трепетала от страха перед их внезапными и опустошительными набегами.

К 1750 году маратхам были подвластны земли по всей Центральной Индии, и началось проникновение на север. Власть координировалась пешвой из города Пуна в сердце Махараштры. Оттуда он пытался направлять (правда, не всегда успешно) действия маратхских вождей, обосновывавшихся в разных частях Индии. На западе лежал Гуджарат, управлявшийся Гекваром из его столицы, города Барода. Расположенный в одном из плодороднейших сельскохозяйственных районов страны, при англичанах Гуджарат стал богатым и влиятельным княжеством. (Нынешний штат во многом сохранил прежний блеск и величие.) Современная Барода — опрятный город с широкими тенистыми проспектами, обширными парками и многими замечательными зданиями. Ее украшает ряд великолепных дворцов, самый знаменитый из которых — легендарный дворец Лакшми Вилас (1880–1900 гг.) — считается самой дорогостоящей постройкой, возведенной частным лицом в XIX веке.

Другая часть Центральной Индии была подвластна генералу Бхонсла, чья столица помещалась в Нагпуре; сейчас это довольно грязный промышленный город. Дальше на север, в Индоре и Гвалиоре, находились еще два больших маратхских княжества. В Индоре правил Холкар, а в Гвалиоре — Синдхия. Захваченный маратхами в 1754 году, средневековый город-крепость Гвалиор — одна из главных достопримечательностей Индии. Построенная на вершине утеса

примерно в 300 футах над окружающей равниной, крепость окружена высокими стенами с массивными круглыми башнями, увенчанными куполообразными крышами. Внутри находится огромный городской комплекс с семью дворцами, попасть в который можно по пяти крутым лестницам, ведущим к пяти большим воротам. Расположенный в сердце Мадхья Прадеш, Гвалиор на протяжении столетий являлся ключом к Центральной Индии.

Когда в 1756 году Ахмадшах вторгся в Индию, Моголы обратились к маратхам с просьбой о помощи. Мечта о создании новой империи маратхов была столь сильна, что пешва принял вызов. Он выслал армию прославленных маратхских всадников под командованием своего двоюродного брата Бхао-сахиба, и 13 января 1761 года они встретились с афганцами у Панипата. Это было третье, самое жестокое и наименее результативное, сражение у Панипата. Обе армии укрылись за мощными защитными укреплениями, но афганцам удалось окружить маратхов. Снабжение армии продуктами и боеприпасами прекратилось, вскоре начался голод. Маратхам не оставалось ничего иного, кроме как штурмовать позиции афганцев, хотя те значительно превосходили их численностью. В итоге армия маратхов была полностью уничтожена: 75 тысяч человек погибли, 30 тысяч оказались в плену. Это поражение положило предел честолюбивым замыслам маратхов. Сердце пешвы было разбито новостями, и спустя несколько месяцев он умер.

Однако Ахмадшах не смог воспользоваться плодами своей победы. В войске начали вспыхивать мятежи, принудившие шаха вернуться в Афганистан. После его ухода в Северной Индии образовался политический вакуум, заполнить который изнуренные войной маратхи уже не могли. Им потребовалось почти десять лет, чтобы восстановить силы, и только в 1770-х годах они вновь стали играть важ-

ную роль на индийской политической арене. Уход Ахмад-шаха оказался хорошей новостью для сикхов, старавшихся восстановить свою власть в Пенджабе. Пользуясь хаосом и неразберихой после коллапса Моголов, они сильно укрепили свои позиции. К концу восемнадцатого века им удалось создать сильное государство, протянувшееся через Пенджаб и Кашмир до Афганистана.

Экспансия европейцев

Другим важнейшим процессом этого периода была экспансия европейского влияния. Поначалу «подковерная», с течением времени она становилась все более очевидной. Европейские торговцы исходно прибывали в Индию в поисках экзотических товаров, таких как шелк и специи, спрос на которые в Европе постоянно возрастал. Сначала ведущее место в торговле занимали португальцы, обосновавшиеся в Гоа на западном побережье Индии. Гоа стал центром торговой империи португальцев в Азии, простиравшейся от берегов Западной Индии до Филиппин. Основанный в 1510 году, Гоа был первой христианской колонией на субконтиненте и оставался в руках португальцев до 1961 года, когда индийские войска захватили эту территорию. Поэтому неудивительно, что влияние португальцев заметно до сих пор — в именах жителей, в белых домах, в церквях в стиле барокко. Правда, ныне Гоа больше известен своими сказочными золотыми пляжами, привлекательность которых превратила его в туристическую столицу Индии.

Первенство в торговле постепенно переходило от португальцев к голландцам, но к 1740 году и тех и других обогнал новый конкурент — английская Ост-Индская компания. В течение XVII века англичане основали три главных торговых центра на побережье. Первым стал Коромандель, где

в 1639 году англичане получили разрешение на строительство укрепленного торгового поселения на месте небольшой деревушки. Этой деревушке суждено было превратиться в Мадрас, один из крупнейших столичных городов Индии. Центром поселения был район крепости — форта Святого Георгия, — который и сегодня выделяется на фоне моря. Первая штаб-квартира англичан, этот форт впоследствии сильно перестраивался и расширялся, но все равно до сих пор пронизан духом истории. Внутри него находится старейшая в Индии англиканская церковь Святой Марии (1678 г.). Неподалеку расположены дома, в которых жили такие герои Британской Индии, как Роберт Клайв и сэр Артур Уэлсли (впоследствии герцог Веллингтон). Клайв венчался в церкви Святой Марии, как и Элиху Йель, губернатор Мадраса с 1687 по 1692 год (в его честь назван Йельский университет). Сегодня Мадрас — столица южно-индийского штата Тамил Наду, чистый и приятный город с широкими улицами, привольно раскинувшийся на территории в 50 кв. миль.

В 1688 году Ост-Индская компания получила еще один опорный пункт — португальское поселение Бомбей на западном побережье. Первоначально это была просто цепочка малярийных островов, которые сливались в единое поселение по мере того, как рядом с фортом вырос порт, а потом и город. Финансовый и торговый центр Индии, Бомбей обладает своим неповторимым обликом, создаваемым многочисленными небоскребами, офисами и набережными. Зримое воплощение извечных контрастов Индии — изощренной роскоши и унижительной нищеты, для англичан Бомбей стал «воротами Индии». Это название было дано огромной триумфальной арке, до сих пор возвышающейся над пристанью, построенной в память визита в Индию короля Георга V и королевы Марии в 1911 году. В 1948 году

через них прошли отряды последних британских солдат, покидавших Индию.

Последняя и самая важная колония англичан была основана в 1609 году в Бенгалии. Этому небольшому поселению на берегах реки Хугли было суждено превратиться в город Калькутту, первую столицу Британской империи в Индии. Лишенная ныне столичного статуса, Калькутта остается одним из крупнейших городов мира, улицы которой заполняют толпы суетливых жителей.

По мере того как торговый оборот Ост-Индской компании увеличивался, быстро росли и поселения. Население Калькутты, например, к 1750 году превышало 100 тысяч человек. Каждый город был центром торговых операций компании в данном районе и управлялся собственным губернатором и городским советом. Мадрас, Калькутта и Бомбей стали столицами административных районов, так называемых президентств. Центром каждого поселения был «белый город», в котором проживали служащие компании, небольшой военный гарнизон и частные торговцы. Отдельно от него располагался «черный город» с быстро увеличивавшимся индийским населением — торговцами, которые вели дела с компанией, а также ремесленники, слуги и рабчие, нанимавшиеся британскими чиновниками.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙНЫ

К началу XVIII века английская Ост-Индская компания поставляла в Европу больше индийских товаров, чем любая другая европейская. Однако англичане ощущали растущее давление со стороны французов. Французская Ост-Индская компания (*Compagnie des Indes*) была основана в Индии в 1674 году. Ее штаб-квартира находилась в Понди-

шери (современный Путтуччери), прибрежном городе в 85 милях к югу от Мадраса. Сначала торговля шла не шатко не валко, но между 1720 и 1740 годами товарооборот стал быстро расти и достиг примерно половины того количества товаров, которые закупались английской Ост-Индской компанией. Ставки повышались, конкуренция между двумя компаниями становилась все более острой.

После распада Могольской империи на юге Индии ясно ощущался «политический вакуум». В результате как англичане в Мадрасе, так и французы в Пондишери оказались вовлечены в местную политику и начали поддерживать тех или иных местных кандидатов. В 1748 году умер Низам-ул-Мульк, правитель Декана. Губернатором Пондишери в это время был Жозеф Франсуа Дюпле (1698–1764 гг.), человек выдающейся энергии и дипломатических талантов, не говоря уже о честолубии. Под его руководством французы решили не упускать представившуюся возможность и посадить на трон своего кандидата. В результате началась долгая борьба между французами и англичанами, которые опасались, что амбиции французов представляют угрозу их собственной торговле. Начиная с 1748 года небольшие армии, состоявшие из английских и французских солдат, отрядов обученных ими индийцев (*сипаев*) и частей индийских союзников, повели сражения за установление контроля над стратегическими пунктами Южной Индии. Самым важным из них был форт Тричинополи, расположенный на вершине горы, вздымавшейся на 250 футов над окружающими равнинами Тамил Наду. Хотя поначалу успех был на стороне французов, более многочисленные силы и ресурсы «морской державы» в конце концов привели к перевесу в пользу англичан. В 1760 году французы были окончательно разгромлены в битве при Вандиваше. Годом позже город

Пондишери, столица Французской Индии, отошел к англичанам. История Пондишери, как и Гоа, весьма интересна. Позднее город был возвращен французам и оставался заморским владением Франции до 1954 года, когда он был передан Индии. Сегодня там проживает большинство франкоговорящего населения Индии; все дорожные указатели на двух языках — английском и французском, а изящные, выкрашенные белой краской фасады домов создают там атмосферу французского приморского городка.

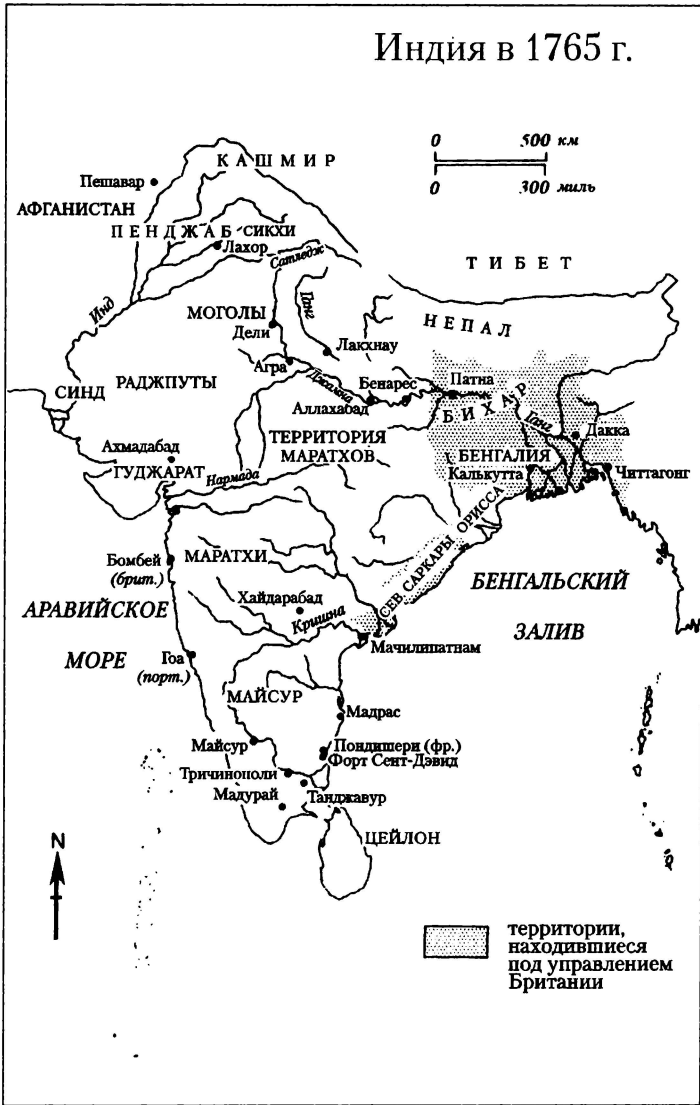
Победа над французами открыла англичанам широкое поле деятельности, и постепенно они стали превращаться в важную силу в индийской политике и радикально изменили военный баланс. Англо-французские войны показали, что небольшие по численности, но хорошо обученные и дисциплинированные европейские военные отряды с большим количеством огнестрельного оружия (мушкетов и пушек) способны одержать победу над гораздо более многочисленными, но плохо дисциплинированными частями индийцев. Огневая мощь европейцев могла нейтрализовать главную ударную силу индийцев, кавалерию, которая оказывалась отброшенной назад задолго до того, как достигала переднего края пехоты противника. Это давало англичанам огромное преимущество в борьбе с индийскими соперниками и сыграло важную роль в их дальнейших успехах.

Захват Бенгалии

Но событием, которое реально подтвердило важную роль Британии как политической силы, стал захват Бенгалии в 1757 году. В 1756 году британская колония в Калькутте была захвачена мусульманским правителем, *навабом* Бенгалии Сирадж-уд-Доулой (годы правления 1756–1770). Недо-

Индия в 1765 г.

вольный притязаниями англичан, он разграбил и разрушил поселение. Самый печальный эпизод связан с так называемой «Черной дырой Калькутты»: европейские пленники были заключены в тесную камеру размерами 14 на 18 футов, практически не имевшую доступа воздуха. По донесениям, из 146 заключенных на следующий день в живых осталось только 23 человека. Описание этого случая несет на себе отпечаток охватившей город истерии; современные исследования показывают, что пленных было 64 человека, из которых выжил 21. Никто уже не считает, что в случившемся виноват сам Сирадж-уд-Доула, это был приказ кого-то другого. Тем не менее «Черная дыра» стала почти легендарным символом жестокости индийцев. В результате сегодня неудачник Сирадж-уд-Доула больше известен как жестокое и кровожадное чудовище, а не как последний правитель независимой Бенгалии.

Сирадж-уд-Доулу вскоре наказали за эту вылазку. Экспедиция, высланная из Мадраса, к началу 1757 года отвоевала Калькутту. Чтобы случаи, подобные «Черной дыре», больше не повторялись, англичане заложили крепость по передовым технологиям тех времен. Из всех англо-индийских крепостей форт Уильям до сих пор остается наиболее известным. Восьмиугольный в плане, он был защищен массивными, хорошо укрепленными стенами с бастионами и окружен глубоким и широким рвом, заполнявшимся водой из реки. За рвом простиралось совершенно пустое поле, прекрасно простреливавшееся орудиями крепости. Это пространство, носящее название Майдан, до сих пор играет важную роль в жизни Калькутты. Форт Уильям ныне превратился в скопище лачуг, конюшен и магазинчиков, но именно Майдан стал подлинным центром городской жизни. Одно из немногих незастроенных городских пространств, он оживает по утрам и вечерам, когда его заполняют толпы горожан.

РОБЕРТ КЛАЙВ

Британскими войсками, захватившими Калькутту, командовал полковник Роберт Клайв (1725–1774 гг.). Первоначально гражданский чиновник Ост-Индской компании, он хорошо зарекомендовал себя уже во время англо-французских войн. В дальнейшем подвиги Клайва, человека честолюбивого, энергичного и чрезвычайно находчивого, привели к впечатляющей экспансии Ост-Индской компании. Поначалу его приказы ограничивались восстановлением власти в Калькутте, поскольку компания требовала только охраны своего торгового влияния в Бенгалии. Но Бенгалия при этом оставалась богатейшей провинцией Индии, и Клайв понимал, что победа над Сирадж-уд-Доулой принесет огромные дивиденды не только компании, но и ему самому. Проигнорировав приказ о возвращении, присланный из Мадраса, он продолжил бенгальскую кампанию. 23 июня 1757 года его маленькая армия, состоявшая из восьмисот европейцев и двух тысяч сипаев, встретилась с 50-тысячным войском Сирадж-уд-Доулы в легендарной битве при Пласси (современный Палаши). Эта победа ознаменовала установление британского правления в Индии, причем была, скорее, политической, чем военной, поскольку Клайву удалось заключить тайный союз с командирами основными сил армии наваба, и те покинули своего господина прямо на поле битвы.

Победа Клайва позволила Британии посадить своего ставленника на трон Бенгалии, ставшей имперским доминионом и управлявшейся марионеткой, чьей единственной задачей было удовлетворять торговые аппетиты Ост-Индской компании. С 1757 по 1765 год финансовые и торговые поборы сильно ослабили казавшуюся неистощимой Бенга-

лию. Как и предвидел Клайв, награда оказалась огромной, богатство потекло к служащим компании, а сам Клайв буквально за ночь превратился в богатейшего человека Англии с состоянием в 234 тысячи фунтов стерлингов и годовым доходом не менее 30 тысяч. Впрочем, новый наваб не оправдал ожиданий Британии, и в 1765 году компания взяла управление доминионом в собственные руки. Через несколько лет Калькутта превратилась в столицу доминиона, в которой находилось правительство.

Уоррен Гастингс и установление британской власти

В 1774 году Уоррен Гастингс (1732–1818 гг.) был назначен генерал-губернатором всех территорий компании в Индии. Будучи человеком выдающихся способностей, на этом посту он продолжал расширять влияние компании. Сочетая политику заключения договоров о союзничестве с аннексиями территорий, он постепенно укрепил позиции англичан в Индии. Самым большим его достижением было то, что он сумел уберечь южные владения компании от индийцев — от маратхов, которые вновь сделались реальной силой, и от правителя Декана, или, как его стали называть позже, *низама* Хайдарабада, единственной уцелевшей части Могольской империи, где мусульманская аристократия управляла индусами. Наконец, угрозой представляло и княжество Майсур в южной части Декана.

Расцвет Майсура был связан с именем энергичного правителя Хайдара Али (годы правления 1761–1782). Он был простым мусульманским солдатом, сделавшим карьеру и в конце концов сместившим индусского раджу Майсура. Хайдар перестроил армию по западному образцу; за время правления самого Хайдара и его сына Типу (годы правления

*Уоррен Гастингс,
генерал-губернатор Индии в 1774–1785 гг.*

1782–1799) Майсур превратился в серьезную военную угрозу для англичан. Хайдар Али действовал хитростью, применял искусную тактику. Он писал: «Я заставлю ваши отряды шагать, пока ноги солдат не распухнут до размеров тела. У вас не окажется ни пучка травы, ни капли воды. Я буду слышать каждый удар вашего барабана, а вы и единойды в месяц не узнаете, где я нахожусь».

Только в 1799 году, после почти двадцати лет соперничества и жестоких боев, Майсур капитулировал. И даже тогда битва закончилась только после гибели Типу, убитого в сражении на стенах его столицы, города Серингапатам. Англичане похоронили Типу со всеми воинскими почестями под раскаты грома; причем гроза была столь сильной, что два английских офицера, уцелевших в битве, были убиты молнией. Останки Типу, как и останки его отца, покоятся в

усыпальнице неподалеку от крепости. К мавзолею Хайдара Али и Типу ведет кипарисовая аллея, а сам он представляет собой довольно строгое увенчанное куполом здание, окруженное рядом колонн из полированного дерева. Находящиеся внутри надгробия Хайдара Али и его талантливой и эксцентричной сына покрыты шаями, черными или пурпурными у Хайдара и алыми у Типу, как и подобает мученикам за веру.

За годы своего правления (1774–1785) Гастингсу пришлось многократно отражать атаки маратхов, Хайдара Али и низама Хайдарабада, однажды ему пришлось воевать со всеми тремя армиями одновременно. Но его энергия и твердость обеспечили успех и победу, поначалу казавшуюся невозможной. Знаток индийских языков, Гастингс много сделал для поощрения изучения английскими учеными культуры Индии. Говорили, что он получал больше удовольствия от изучения латыни, урду, греческого и персидского языков, чем от участия в военных походах. К моменту своего отъезда из Индии в 1785 году он сделал больше, чем любой другой англичанин, для того чтобы обезопасить власть Британии в этой стране. Но вернулся в Англию он отнюдь не героем, как ранее Клайв; со всех сторон на него нападали и пытались преследовать за коррупцию и злоупотребление властью. Последние годы жизни он провел в борьбе с этими обвинениями — борьбе, которая стоила ему состояния, имущества и здоровья.

ГЛАВА 9

«Сокровище короны»: годы британского владычества, 1785–1914 годы

Весь XIX и первую половину XX века в Индии господствовали англичане. Индия была самой дорогой драгоценностью в короне Британской империи. Англичане правили Индией почти 150 лет, полностью изменив ее вид, общественные институты и культуру. Всюду, где они появлялись, строились роскошные дома, университеты, музеи, публичные библиотеки и школы. Они возводили мосты, прокладывали железные и шоссейные дороги и даже создали новую столицу, Нью-Дели, своими размерами и пропорциями зданий затмившую все, что когда-либо было построено в стране. Раскинувшись на площади в 33 квадратные мили, она была в пять раз больше города, когда-то построенного Шах Джаханом, а 60 миль его прямых, как стрела, улиц в основном представляли собой аллеи, обсаженные деревьями.

Центром Нью-Дели был гигантский дворец вице-короля. Превосходивший по размерам Версаль, он, вероятно, был самым большим императорским дворцом в истории. Выстроенный на вершине холма Райсин, достигающий 180 футов высоты, увенчанный крытым медью куполом, он до сих пор возвышается над городом. По обеим сторонам от дворца, чуть ниже, располагались столь же внушительные зда-

ния, в которых помещались секретариат и органы законодательной власти. Вместе они были средоточием английского господства. Как писал о Нью-Дели, оплоте Британской империи в Индии, писатель Роберт Байрон, город был «апофеозом имперской мощи — пощечиной среднему человеку с его приземленными идеалами».

Хотя сегодня в Нью-Дели находится правительство независимой Индии, а дворец вице-короля (Раштрапати Бхаван) стал резиденцией президента страны, для многих этот город остается главным символом британского правления. Этот период, до сих пор вызывающий на Западе ностальгические сожаления, породил бесчисленное количество книг, фильмов и пьес. Возможно, самым известным из них стал фильм Дэвида Лина по классическому роману Э. М. Форстера (1879–1970 гг.) «Поездка в Индию». В этом самом известном из своих произведений Форстер описывает то отношение к Индии, которое столь наглядно отразилось в зданиях Нью-Дели. Он пишет о том, какой англичане видели Индию и как два разных общества — европейское и индийское — относились друг к другу. Опубликованный в 1924 году, роман «Поездка в Индию» — уникальный портрет Индии под властью англичан и во многих отношениях может служить прекрасным введением в этот период индийской истории.

«Передача в постоянное владение»

Прибытие лорда Корнуоллиса (годы правления 1786–1793), сменившего Уоррена Гастингса на посту генерал-губернатора, ознаменовало начало новой страницы в истории Британской Индии. Задачей этого человека, аристократа и воина, принимавшего участие в американской войне за независимость, было полностью реорганизовать администрацию Ост-Индской компании. Раньше компания была преимуще-

ственно торговой, а ее служащие рассматривали административные обязанности как сугубо побочные по сравнению с главным занятием — делать деньги. Однако лорд Корнуоллис все изменил. Прежде компания разделяла власть с местными правителями. Корнуоллис же ввел новую систему управления и сбора налогов, которую должны были осуществлять сами англичане; в Бенгалии она получила название «передачи в постоянное владение». В соответствии с этой системой с местными землевладельцами заключались договоры, по которым они обязывались поддерживать мир и регулярно выплачивать англичанам определенные суммы, а в ответ им гарантировалось право владения их землями.

Чтобы система заработала, Корнуоллис создал структуру, положившую начало гражданской службе. Она была укомплектована чиновниками, получавшими зарплату, но не имевшими права заниматься коммерцией. Индийцы из этой структуры были сознательно удалены, все высшие посты заняли европейцы. Сам Корнуоллис был очень невысокого мнения о честности и эффективности работы индийцев. Он «нисколько не сомневался в том, что любой местный житель изначально испорчен и продажен». Поэтому Корнуоллис внушал индийцам, что в их же интересах предоставить власть англичанам и позволить тем управлять по европейским, а не по индийским законам. Такая политика означала фактически полный разрыв с прошлым. Она означала не просто начало недоверия к индийцам и углубление пропасти между ними и европейцами, но и придала британскому правлению статус совершенно чужеродной, иноземной силы. В отличие от Маурьев, Гуптов и даже сравнительно недавних Моголов, англичане не пытались приспособиться к индийским условиям. Практически с самого своего прихода они стали строить в Индии империю, совершенно чуждую этой стране.

Захваты и экспансия: «Нет большего блага...»

За время губернаторства лорда Уэлсли (1798–1805 гг.) границы британских владений сильно расширились. Ост-Индская компания полагала, что самый дешевый и практичный способ защитить торговлю — захват новых территорий. Проще завоевать землю, чем тратить силы на бесконечные сражения с одними и теми же врагами. Честолюбивый и энергичный Уэлсли был ярким приверженцем такой политики и заявлял, что «нет большего блага для местных жителей, чем распространение власти Британии». Он прибыл в Индию с четким планом завоеваний. Новому генерал-губернатору очень помогали военные навыки его брата, Артура Уэлсли, впоследствии герцога Веллингтона, победителя битвы при Ватерлоо. Действуя то силой, то дипломатией, Уэлсли сумел усмирить главных противников англичан — Майсур, Хайдарабад и маратхов.

Вдобавок к военным победам лорд Уэлсли сильно укрепил престиж и достоинство поста генерал-губернатора. Убежденный в том, что представитель премьер-министра Британии должен иметь подобающую его положению резиденцию, он возвел первый большой английский дворец в Индии — Дом правительства в Калькутте, где сейчас располагается губернатор Бенгалии. Это огромное здание было построено в стиле классических английских загородных вилл, с комнатами огромных размеров, мраморными полами и потолками из полированного дуба. Дворец полностью соответствовал умонастроению Уэлсли; как сказал один его поклонник, «Индией нужно управлять из дворца, а не из счетной конторы».

Самым опасным и хорошо организованным противником был Типу, поэтому прежде всего Уэлсли решил покорить Майсур. После короткой, но жестокой войны Типу был побежден и половина его государства аннексирована. Другой половиной правил юный принц, наследник свергнутого Типу индусского раджи. Чтобы усилить английское влияние, Уэлсли развивал новый тип отношений с правителями индийских княжеств. Англичане гарантировали княжеству безопасность в обмен на контроль над его внешней политикой. В столице княжества размещался контингент войск компании, возглавлявшийся английским чиновником, получившим звание «резидента». Все они содержались на средства местного правителя, жертвовавшего суверенитетом в обмен на протекторат Британии. При возникновении малейших осложнений войска немедленно вмешивались. С помощью этого метода, получившего известность как «метод заключения подконтрольных союзов», Уэлсли удалось аннексировать обширные территории Южной Индии — от восточного побережья и далее к югу по всему полуострову. На севере ту же тактику применили к княжеству Ауд, правитель которого был вынужден отдать половину своих земель англичанам.

В 1798 году Уэлсли заключил договор с Хайдарабадом, чей правитель находился под постоянной угрозой нападения майсурцев и маратхов. Хайдарабад с радостью принял английскую защиту и оставался дружественным княжеством вплоть до 1948 года, когда вошел в состав Индии. Хайдарабад, анклав мусульманской культуры в Декане, более всего известен легендарными сокровищами своего последнего, десятого правителя Усмана Али (годы правления 1911–1948), считавшегося самым богатым человеком мира. Богатство низама не было превращено в бумаги и долговые расписки, оно находилось в его дворце: взору, словно в

сказках «Тысячи и одной ночи», представляли груды золотых слитков, сундуки с бриллиантами и горы серебряных рупий.

ВОЙНЫ С МАРАТХАМИ

Завоевания англичан сильно облегчало то обстоятельство, что их другие главные враги — маратхи — оказались вовлеченными в ожесточенные междоусобные войны за власть. В 1802 году пешва маратхов, опасаясь за свою жизнь, попросил защиты англичан и подписал договор, в котором соглашался на присутствие британского резидента в столице и на свое подчиненное положение. Однако вожди маратхов восстали — так началась вторая маратхская война (1802–1805 гг.). Синдхия из Гвалиора и Бхонсла из Нагпура восстали против англичан, но Холкар из Индора, самый могущественный из вождей маратхов, остался в стороне. Маратхи сошлись с Артуром Уэлсли в Декане, и англичане одержали победу. Бхонсла сдался, а на севере, потерпев ряд поражений в боях с другой английской армией, подписал договор о мире Синдхия. Поражение Синдхии, чья власть простиралась на всю Северную Индию, отдало в руки англичан земли вплоть до берегов реки Джамны (Ямуны), включая Агру и Дели. Англичане с триумфом вошли в бывшую столицу Великих Моголов. Там их встретил могольский император Шах Алам, «наследник великой империи, угнетенный старостью, потерей авторитета, обедневший настолько, что восседал под изодранным балдахинном». Англичане пожалели императора и назначили ему пенсию из британской казны.

Завоевания на юге позволили объединить английские владения в Бенгалии и Мадрасе. Однако Джесвант Рао Холкар (годы правления 1798–1811) оставался непобежденным.

Он говорил: «Моя страна и состояние — под седлом моего коня, и, куда бы ни повернули головы лошади моих воинов, дай бог, чтобы все эти земли перешли в мое владение».

В 1804 году он начал войну и нанес англичанам несколько поражений. Весть об этом и чудовищные военные расходы побудили Ост-Индскую компанию заключить с Холкаром непростой мир; Уэлсли был отозван в Англию. В умах коммерческих директоров Ост-Индской компании сложилось впечатление, что его методы построения империи слишком дорогостоящие и приносят много проблем. Как и Уоррен Гастингс ранее, Уэлсли был встречен у себя на родине скорее с позором, чем с почетом. Его обвиняли в том, что он «сверг всю страну в состояние мятежа».

Третья война с маратхами (1817–1819 гг.) в конце концов сломила сопротивление вождей. Как и Синдхия, Холкар был вынужден признать свое подчиненное положение; большая часть Нагпура была захвачена, а на трон посажен новый правитель. Пешву низложили, его земли присоединили к Бомбейскому президентству. Раджастан, который долгое время находился под контролем маратхов, также отошел англичанам. Вслед за Джайпуром, Удайпуром и Джодхпуром княжества раджпутов заключили серию договоров с англичанами, признавая их власть. К окончанию войн с маратхами стало совершенно очевидно, что англичане прочно утвердились в Индии. Только на северо-западе, в Пенджабе, у них оставался серьезный противник — сикхское государство Ранджита Сингха.

СИКХСКИЕ ВОЙНЫ, 1839–1848 ГОДЫ

Невысокого роста, одноглазый, Ранджит Сингх (1780–1839 гг.) не отличался внешней привлекательностью, однако способности и неисчерпаемая энергия позволили ему

сплотить сикхов в мощное военное государство, включавшее Кашмир и весь Пенджаб. Его армия, обученная французскими и итальянскими офицерами, была грозной силой, и пока был жив Ранджит Сингх, даже англичане боялись провоцировать конфликты. До 1839 года две силы, испытывая друг к другу опасливое уважение, старательно поддерживали мирные отношения. Однако после смерти Ранджита Сингха его государство было ввергнуто в пучину войн за престол. Единство сикхов, столь тщательно взлелеянное, было разрушено в кровавых стычках и интригах. В начавшемся хаосе оставшаяся без главнокомандующего сикхская армия была вынуждена сойтись с англичанами.

Первая сикхская война (1845–1846 гг.) вылилась в серию кровопролитных боев у Мудки, Фирозшаха и Соброна. Сикхи сражались столь отчаянно, что потери обеих сторон были очень велики. Оглядывая заваленное телами погибших поле битвы у Фирозшаха, один британский командир воскликнул: «Еще одна такая победа, и с нами будет покончено». Тем не менее после трех месяцев жестоких сражений сикхи начали отступать. Англичанам удалось захватить Лахор, столицу империи сикхов, некоторые очень плодородные земли в Пенджабе и красивейший горный район Кашмир. Впоследствии англичане продали Кашмир с торгов индусскому вождю Гулабу Сингху, хотя большинство населения этого района было мусульманским.

Однако первая война не дала окончательных результатов, и через два года вражда разгорелась с новой силой. Вторая сикхская война (1848–1849 гг.) оказалась не менее кровопролитной, чем первая. В январе 1849 года в ужасном сражении при местечке Чилианвала англичане были близки к поражению. Число погибших было столь велико, что правительство Британии решило отозвать из Индии главнокомандующего армией, лорда Гау. Пока новый главнокоман-

дующий добирался до Индии, лорд Гау снова атаковал сикхов и на сей раз разбил их окончательно. В марте 1849 года весь Пенджаб — около 100 тысяч квадратных миль самых плодородных земель Индии — перешел под власть Ост-Индской компании.

К 1850 году захваченные англичанами земли простирались почти по всему субконтиненту. Подвластные им территории протянулись от реки Инд до Бенгалии и от Кашмира до мыса Коморин. Оставалось лишь объединить и сплотить столь разнородные элементы огромной империи.

Реформы, реорганизация и восстание

Куда бы ни приходили англичане, всюду они сталкивались с запустением и упадком. Политическая раздробленность и постоянные войны привели к почти полному развалу общества. Повсюду встречались памятники славного прошлого, свидетельствовавшие о былом преуспевании, — дворцы, города, бассейны, но они стояли пустые и разрушенные. Целые районы обезлюдели, столицы обветшали, население влачило жалкое существование. Подобная картина постоянно рисовалась английскими писателями и путешественниками того времени. Вера в прогресс и в моральное, интеллектуальное и техническое превосходство западного мира заставляла англичан считать, что их задача — реформировать и модернизировать Индию по западному образцу.

Первым шагом в этом направлении стало принятие английского языка в качестве государственного. Англичане считали это ключевым моментом на пути к улучшению ситуации и важнейшим инструментом для усвоения Индией западных традиций. Английский заменил персидский, став языком, на котором велось официальное делопроизводство и преподавание. В годы правления лорда Бентинка (1828—

1835 г.) было положено начало официальной политике в образовании. Ее миссия заключалась в том, чтобы с помощью английского языка познакомить индийцев с английской литературой и наукой. Считалось, что это приведет к постепенному проникновению в страну западных знаний и идей. Возможно, самым ярким сторонником новой политики был историк лорд Маколей (1800–1859 г.). Будучи убежден в превосходстве западной культуры, он последовательно и довольно успешно боролся с использованием языков Индии, считая, что их употребление шагом назад. В 1832 году он заявил, что «одна полка хорошей европейской библиотеки стоит всей индийской и арабской литературы». Целью Маколея было создание нового класса индийцев, воспитанного на западных идеях и культуре, класса, который возглавит процесс развития Индии. Он писал: «Мы должны сделать все, чтобы сформировать класс, который станет посредником между нами и миллионами, которыми мы управляем; класс людей, индийцев по крови и цвету кожи, но англичан по вкусам, мнениям, морали и интеллекту».

Отношение к индийским языкам дополнялось растущим недовольством в отношении индийских обрядов и традиций, которые рассматривались как отсталые и даже варварские. Так, в 1829 году был официально запрещен обряд *сати*, древний обычай, требовавший, чтобы вдова в знак преданности сжигала себя на погребальном костре умершего мужа. В 1836 году был сделан еще более символический жест: пушки форта Уильям дали залп в честь первого индийца студента только что созданного Калькуттского медицинского колледжа, который, порвав с религиозными традициями, провел анатомическое вскрытие. Хотя эти действия были восприняты образованными индусами как гуманные и прогрессивные, огромному большинству они казались просто первыми атаками на индийскую культуру.

Своего пика политика «вестернизации» достигла в годы правления генерал-губернатора лорда Далхаузи (1848–1856 гг.). Также убежденный в превосходстве западной цивилизации, Далхаузи был намерен показать Индии все преимущества британского управления. Он начал крупномасштабную программу модернизации, которая за несколько лет должна была полностью преобразить лик страны. Предыдущие правительства восстановили систему орошения и водохранилищ, столь важных для индийского сельского хозяйства, Далхаузи продолжил эту деятельность. Благодаря ему были построены первые 450 миль Гангского канала, чьи воды сегодня орошают два миллиона акров земли в долине Ганга и чьи гидроэлектростанции снабжают энергией весь регион. Он также инициировал программу дорожного строительства. Кроме того, главные города были соединены друг с другом телеграфными проводами, а также введена дешевая и эффективная почтовая связь. Но самым важным нововведением Далхаузи были железные дороги. При нем проложили 300 миль первого железнодорожного полотна в Индии. Часто сравниваемые со «стальной паутиной, связавшей части Индии вместе», железные дороги до сих пор остаются самым популярным и дешевым способом путешествий по субконтиненту.

В других областях также проводились масштабные реформы. Далхаузи продолжал процесс распространения английского образования, при нем была заложена современная система образования, состоявшая из последовательных ступеней — начальных школ, средних школ, колледжей и университетов. Хотя 1857 год запомнился в основном иными событиями, нельзя забывать, что именно тогда были основаны три крупнейших индийских университета — в Бомбее, Мадрасе и Калькутте. Другим символом прогресса стал принятый в 1856 году закон об индусских вдовах, разрешав-

ший повторный брак после смерти мужа, что индуистская традиция строго запрещала. Но, как и многие другие прогрессивные реформы Далхаузи, этот закон вызвал еще большие подозрения индийцев.

Однако самые «вызывающие» реформы касались перестройки административной системы. Одно из убеждений Далхаузи состояло в том, что английская система управления много лучше любой местной. Он считал, что многие индийские княжества страдают от плохого управления, с которым следует немедленно покончить. Для этого он ввел так называемую доктрину «утраты прав». Индийские законы позволяли правителю назначить себе преемника, а британские признавали только прямое наследование по крови. И если у индийского правителя не было «естественного» наследника, англичане отказывались признавать того, кого он назначал. В этом случае контроль над княжеством отходил к английскому правительству, которое представляло верховную власть. Пользуясь этим методом, Далхаузи удалось аннексировать огромные территории, которые раньше были независимыми княжествами. Самым ярким примером такого рода стал Нагпур: после смерти в 1853 году Бхонслы, не оставившего прямого наследника, княжество Нагпур было ликвидировано, а все его земли включены в состав Британской Индии, что позволило соединить английские владения в Бомбее и Калькутте.

Предлог «плохого управления» также эффективно использовался англичанами. В 1856 году именно под этим предлогом лояльное княжество Ауд было аннексировано, а его правитель низложен. В дополнение ко всему Далхаузи продолжал лишать индийских правителей почетных титулов и пенсий, назначение которых было британской традицией. Когда прежний пешва умер, пенсия в восемь миллионов рупий была отменена, и его сын Нана Сахиб уже не

мог получать ее. Подобная история произошла и с последним могольским императором, которому также грозила отмена пенсии. Спасло его только решение наследника, согласившегося отказаться от императорского титула и после смерти отца освободить дворец. Все эти действия проводились во имя повышения эффективности управления и под предлогом того, что почетные титулы — просто пережитки прошлого, давно переставшие играть сколько-нибудь важную роль.

Индийское восстание, 1857–1858 годы

Политика аннексий и лишения прав очень тревожила правящий класс Индии, многие представители которого и так были глубоко озабочены экспансией англичан. Сильные опасения испытывало и большинство простых индийцев. Распространение английской системы образования, поразительные технические нововведения, небывалые социальные реформы, возраставшая активность миссионеров — все это сильно беспокоило консервативно мыслящих индийцев. Возникало ощущение, что религия и культура Индии находятся в серьезной опасности.

«Мятежный дух» достиг и армии Ост-Индской компании. Эта армия в основном состояла из индийских частей, обученных и вооруженных на западный манер и возглавлявшихся европейскими офицерами. Отряды этих индийских солдат, называвшихся сипаями, успели доказать, что они — самая эффективная армия Индии. До сих пор их лояльность была решающим фактором успехов англичан: это сипаи победили Типу Султана, они сопротивлялись маратхам и в конце концов подавили сикхов. В 1830 году численность индийской армии составляла 167 тысяч человек, к 1857 году она увеличилась до 200 тысяч. При этом общее число европей-

ских солдат и офицеров не превышало десяти тысяч человек, то есть имелся опасный дисбаланс. Как заметил один высший английский чиновник, «армия сипаев — чувствительный и опасный механизм, одно неосторожное движение может легко повернуть его против нас». Его слова оказались пророческими, поскольку именно это и произошло.

Военные силы Ост-Индской компании были разделены на три главных группы, каждая из которых располагалась в одном из президентств — Бенгальском, Мадрасском и Бомбейском. В бенгальских частях уже произошло несколько вспышек недовольства. Они были вызваны новыми военными инструкциями, которые нарушали религиозные и общественные уложения сипаев. Стремительные изменения и нововведения, свидетелями которых были сипаи, породили у них тревогу за свои традиции, которая только усиливалась подозрительным отношением к христианству и к дальнейшим намерениям англичан. Последние, однако, недооценили тот взрывоопасный характер, который имели эти страхи в общей атмосфере постоянных перемен. В результате они почти ничего не сделали для того, чтобы успокоить сипаев и развеять их мрачные предчувствия.

Последней искрой стало введение в 1857 году новых винтовок системы «Ли-Энфилд». В начале года в армии стали распространяться слухи, что патроны, которыми они были укомплектованы, смазаны свиным и говяжьим жиром. И то и другое вызывало отвращение индийцев: корова была священным животным для индусов, свинья — нечистым животным для мусульман. Эти рассказы воспламенили и без того раскаленную атмосферу, и сипаи бенгальской армии восстали, защищая свое вероисповедание. Символической целью восстания стала старая имперская столица, город Дели. В мае повстанцы захватили его, убивая каждого встреченного европейца. Последнего из Моголов, старика Баха-

дура Шаха III, абсолютно непричастного к мятежу, провозгласили императором, а над Красным фортом снова взвился флаг Моголов — боевое знамя повстанцев.

Падение Дели стало сигналом, которого ожидали по всей стране. Восстание быстро распространялось по Северной и Центральной Индии. Насилие вспыхнуло в Ауде, Гвалиоре, священном Бенаресе и в Джанси. Жесточайшие сражения произошли в городах Лакхнау и Канпур на территории Ауда. В Лакхнау, главном городе провинции, небольшие силы европейцев и дружественных им индийцев были осаждены огромным числом повстанцев в здании британской резиденции. Окружающие его стены и соседние здания были разрушены, но руины резиденции сохранились до наших дней — это довольно зловещий памятник, испещренный пулевыми отверстиями и увешанный мемориальными досками. Канпур, превратившийся ныне в скучный промышленный город, стал свидетелем еще более жестоких сцен. Там небольшой, примерно в тысячу человек, гарнизон англичан после неравного боя был вынужден сдаться, и все, включая женщин и детей, были безжалостно убиты. В Центральной Индии одним из лидеров восстания стала *рани* (правительница) Джанси по имени Лакшми Бай. Главной причиной, по которой вдова предыдущего правителя Джанси начала войну, явился отказ англичан признать ее приемного сына наследником престола. Коричневые стены форта Джанси (штат Мадхья Прадеш) и поныне возвышаются над окружающими его скалами и песками. У крепости десять ворот, ее стены с башнями и укреплениями лепятся к голым склонам холмов. Именно здесь рани подняла восстание, убивая английских офицеров и их семьи.

Военные силы англичан были рассеяны по всей Северной Индии, и какое-то время ситуация казалась безнадежной. Тем не менее армии в Мадрасе и Бомбее оставались

верными англичанам, как и главные княжества — Хайдарабад, Барода и Индор. Раджастхан также поддержал англичан, как Пенджаб, где сикхи предложили свою помощь в борьбе с 36-тысячной армией восставших сипаев, которые были ими разоружены и отпущены восвояси. В целом восстание затронуло не более одной трети субконтинента. Сами повстанцы были разобщены, их действия, временами лишённые руководства, бывали непоследовательными. Все это дало англичанам время, нужное, чтобы собраться с силами.

В сентябре 1857 года англичане вернули себе город Дели, который пал после тяжелой осады. Войдя в город, английские солдаты буквально впали в исступление. Как писала газета «Таймс», со времен Надир Шаха город не видел таких сцен насилия, грабежей и убийств. Поэт Галиб (1797–1869 гг.) горестно писал: «Передо мной простирается океан крови, один только Бог знает, что еще мне предстоит узреть... Тысячи моих друзей мертвы... возможно, не осталось никого, кто бы уронил слезу после моей смерти... Мое перо отказывается писать».

В конце концов Канпур и Лакхнау также были взяты. Оба города, ставшие свидетелями сцен насилия, были превращены в груды камней. По некоторым рассказам, индусов заставляли есть говядину, а мусульман зашивали в свиные шкуры. К весне 1858 года хребет восстания был сломлен. В Центральной Индии повстанцам тоже пришлось отступить. Хотя рани отважно удерживала Джанси, взятый в кольцо осады, англичанам все же удалось прорваться внутрь. В результате жесточайших уличных рукопашных боев, в ходе которых погибло не меньше пяти тысяч человек, город пал. Сама Лакшми Бай, которая в мужской одежде сражалась во главе своих войск, «держа меч двумя руками и зажав поводья лошади в зубах», вскоре также погибла. К концу 1858 года восстание было полностью подавлено.

«Pax Britannica»: империя в зените славы

Восстание потрясло англичан и заставило радикально изменить свою политику в Индии. Ближайшим следствием стала передача власти от Ост-Индской компании британской короне. Это означало, что отныне Индия управлялась непосредственно британским правительством и что полномочия кабинета были переданы министру по делам Индии. Этот министр вместе со своим представителем в Индии должен был нести ответственность за ситуацию в стране. Англичане также признали, что тревога и беспокойство среди населения были вызваны их политикой и что эти чувства были главной причиной восстания. Поэтому они приостановили реформы и оставили попытки модернизировать индийское общество. Новая политика была направлена на поддержание «статус-кво» без какого-либо вмешательства в обычаи и религии Индии, а также в управление независимыми княжествами.

Лояльность многих независимых княжеств оказалась одной из важнейших причин провала восстания. Как писали сами англичане, «они были волноломами в бушующем море и не дали смыть нас огромной волне». Поэтому в интересах Британии было устранить все сомнения, которые могли возникнуть у правителей этих княжеств в отношении английской политики и обеспечить себе их поддержку. Правительство заключало новые договоры, гарантировавшие права раджей, и обещало, что никакого вмешательства в управление княжествами больше не будет. Также гарантировалась неприкосновенность границ; в результате в Индии осталось 542 княжества самых разных размеров. Главными

из них были Траванкор, Хайдарабад, Майсур, Барода, Кашмир и Гвалиор. Вместе с остальными они просуществовали как полунезависимые самоуправляющиеся административные единицы до 1948 года; в течение долгих лет 38,5% территории индийского субконтинента управляли местные раджи — или, как называли их на Западе, *махараджи*. Яркие, колоритные, часто обладавшие огромными богатствами, эти вассальные правители в глазах англичан были своего рода олицетворением власти и славы Британской империи. Дальнейшему укреплению авторитета Англии послужило объявление в 1877 году королевы Виктории императрицей Индии. Это сильно изменило статус генерал-губернатора, который из обычного гражданского чиновника превратился в вице-короля, представлявшего императорскую власть.

Англичане были намерены не допустить повторения восстания и потому всемерно укрепляли свою власть. В частности, была полностью реорганизована индийская армия. Прежде индийских солдат было впятеро (а иногда и в десять раз) больше, чем европейцев. Эту диспропорцию устранили: численность индийских подразделений отныне превышала численность европейских не более чем в два раза. Наиболее грозное оружие, артиллерия, оставалось в руках англичан; индийские и европейские части теперь расквартировывали поблизости друг от друга. В 1895 году военные части отдельных президентств были объединены в одну армию. Индийцам по-прежнему не разрешалось занимать офицерские посты, любые попытки разрешить подготовку индийских офицеров строго пресекались (вплоть до 1932 г.). Новая армия доказала свою высокую боеспособность и в ходе обеих мировых войн успешно сражалась на разных фронтах. Во время Второй мировой войны численность ее резко возросла с 200 тысяч до почти двух с половиной миллионов человек. Хотя потом это число сократили, современ-

Британская Индия в 1857 г.

ная индийская армия все еще насчитывает один миллион 260 тысяч человек, будучи одной из самых больших армий мира. Высокопрофессиональная индийская армия до сих пор сохранила многие старые традиции и остается устроенной по английскому образцу.

Другие ветви британской власти, гражданская служба и правосудие, также были реорганизованы. Старая судебная практика, допускавшая сосуществование индийского и английского судов, была прекращена. На ее место пришла чисто английская система правосудия; в Бомбее, Мадрасе и Калькутте были устроены верховные суды. Хотя англичане давно покинули Индию, эта система сохранилась. И как скажут вам многие индийцы, сегодняшнее устройство судебной системы остается неотъемлемой частью индийской демократии.

Индийская гражданская служба (ИГС), предшественница огромной и громоздкой современной индийской бюрократии, была основана в 1861 году. Это была элитная организация «ручной сборки», вобравшая в себя сливки английских административных талантов. Описанные современниками как «рожденные на небесах», ее чиновники внушали благоговейный трепет как англичанам, так и индийцам. В их задачи входило управлять Индией, и в определенном смысле именно они, а не железные дороги, были той «железной паутиной», которая связала страну воедино. Как Маурьи и Моголы до них, они добились того, чтобы английские законы проникли во все части субконтинента. Но, как и в армии и системе правосудия, все высшие посты ИГС занимали почти исключительно англичане. Одним из результатов восстания стало глубокое недоверие англичан к индийцам, которые были поэтому сознательно отстранены от власти. Хотя с 1883 года назначение в ИГС проводи-

лось на основе открытого конкурса, до Первой мировой войны буквально горстка индийцев была допущена к высшим постам этой службы.

Острова Англии в Индийском море

Важным результатом восстания стало его огромное воздействие на сознание англичан. Воспоминания о восстании вызывали у них такой ужас, что они полностью отказались от каких-либо контактов с индийцами. Такое состояние ума нашло свое отражение в новых городах и пригородах, которые англичане строили по всей Индии исключительно для себя. По мере продвижения в глубь страны по всему субконтиненту возникали военные городки. Крепостей больше не строили, но новые города были совершенно изолированы от окружающего мира, со своими магазинами, больницами, церквями и тюрьмами. Ряды просторных домов тянулись вдоль широких тенистых улиц. Эти поселения были пропитаны духом Англии и ничем не напоминали Индию.

Те же чувства привели к возникновению и быстрому развитию так называемых «горных станций» — маленьких европейских городков, расположенных на прохладных горных склонах. Самый известный из таких городков — Шимла в современном штате Химачал Прадеш, расположенная на склонах Гималаев на высоте в семь тысяч футов. Она была летней столицей Британской Индии, где в жаркое время спасалось от зноя и духоты все правительство. Там, среди растущих на гималайских склонах смолистых сосен и деодаров, англичане построили для себя живописный европейский городок с разбросанными по склонам деревянными домами под остроконечными крышами, с изящными ста-

ромодными коттеджами, увитыми цветами. Шимла до сих пор гораздо больше напоминает уголок старой Англии, чем любую часть Индии.

С открытием в 1869 году Суэцкого канала путешествие в Индию стало гораздо более простым и быстрым. С этого момента все больше и больше жен отправлялось к своим мужьям из Европы в Индию. Они брали с собой детей и других членов семей. «Горные станции» росли по всей стране, как грибы после дождя, их население быстро увеличивалось. В 1880 году в Шимле постоянно проживало не больше пяти тысяч человек, а к 1901 году их число достигло тринадцати тысяч. По мере того как все больше европейцев прибывали в Индию, жизнь английского чиновника все сильнее замыкалась в круге «служба — дом — клуб». Клубы стали еще одним островком Англии посреди индийского моря. Там англичанин мог спокойно выпить, потанцевать, сыграть в карты или встретиться со знакомыми. Центр притяжения для всего европейского сообщества, клуб часто являлся одним из самых больших и красивых зданий города. Многие из этих клубов, такие как Королевский беговой клуб Калькутты, Спортивный клуб в Бомбее или Мадрасский клуб, существуют и поныне, оставаясь оживленными центрами общественной жизни.

В клубах царила атмосфера исключительности и высокомерия, которое англичане испытывали по отношению к индийцам. Английское сообщество не просто старалось не иметь ничего общего с индийцами, оно также делало все возможное, чтобы не допустить их хоть к сколько-нибудь ответственным постам. В 1883 году правительство Индии вынесло на обсуждение проект закона, позволявшего индийцам занимать должности районных судей, это означало, что они смогут судить за преступления и европейцев, а посему

проект вызвал яростное возмущение всего европейского сообщества и правительство было вынуждено его отозвать.

К середине XIX столетия англичане были совершенно убеждены в своем расовом превосходстве. Они считали, что несут мир, правосудие, порядок и процветание в отсталую варварскую страну. Их предназначением было править во имя короны и справедливости. Они не пытались ни подружиться с теми, кем управляли, ни понравиться им, а лишь стремились управлять ими настолько хорошо, насколько это возможно. Таково было новое имперское кредо. Его дух прекрасно уловил Редьярд Киплинг (1865–1936 гг.), самый известный писатель и поэт Британской Индии:

Твой жребий — Бремя Белых!
Награда же из Наград —
Презренье родной державы
И злоба пасомых стад.
Ты (о, на каком ветрище!)
Светоч зажжешь Ума,
Чтоб выслушать: «Нам милее
Египетская тьма!»¹

Киплинг родился в Бомбее, получил образование в Англии, но в возрасте семнадцати лет вернулся в Индию. Непревзойденный наблюдатель жизни, многие свои рассказы он посвятил англичанам в Индии и отношениям между ними и индийцами. Он был самым известным писателем своего времени, а такие его произведения, как «Книга джунглей» (1894) и «Ким» (1901), остаются очень популярными по сей день.

---

¹ Перевод В. В. Топорова.

Особенно расцвели имперские «замашки» в годы правления вице-короля лорда Керзона (1899–1905 гг.). Керзон, возможно самый талантливый и умный из всех вице-королей, был убежден, что править Индией — тяжкий жребий Британии. В то же время он старался улучшить эффективность и справедливость этого управления. Он работал без устали, совершенствуя административную систему, и стал крайне непопулярным среди соотечественников за преследования случаев жестокости на расовой основе. В остальном, впрочем, он верил в превосходство англичан, которых считал силой, ведущей Индию к процветанию. Это он начал строительство мемориала Виктории в Калькутте, этой попытки англичан создать «свой Тадж-Махал». Мемориал был задуман Керзоном как памятник британского правления в Индии, его строительство заняло пятнадцать лет. Как и Тадж-Махал, он целиком выстроен из белого мрамора и, цитируя Керзона, является «зданием величественным, просторным, монументальным и роскошным».

Влияние британского правления

Хотя модернизация индийского общества как таковая больше не входила в планы англичан, они тем не менее оказали огромное влияние на многие стороны жизни Индии. Меньше чем за 200 лет они изменили страну сильнее, чем мусульмане за 800 лет. Они измеряли площади, составляли карты, вводили стандарты, добивались централизации, строили мосты и в результате превратили весь субконтинент в единую исправно работающую структуру. В особенности это было заметно в экономике и в развитии средств связи.

После восстания 1857 года началось быстрое строительство железных дорог, к 1900 году было проложено более 25 тысяч миль рельсов. Одним из центров этой «паутины»

Вокзал «Виктория» в Бомбее

стал Бомбей, где в 1887 году был открыт крупнейший в Индии вокзал «Виктория», названный в честь королевы Виктории и ее 50-летнего юбилея. Впечатляющее скопление куполов и готических островерхих башен со шпилями, богатая отделка и высокие окна с витражами делали его внешне более похожим на собор, чем на вокзал. Сегодня он обветшал, но принимает 900 поездов и почти два миллиона пассажиров ежедневно.

Также продолжалось активное строительство шоссейных дорог. Наверное, самой известной из них стала так называемая Большая дорога. Как эхо времен империи Маурьев, она протянулась через весь субконтинент, от Калькутты до Пешавара на афганской границе. В «Киме» Киплинг описал ее так: «Это хребет всего Хинда... В самом деле, Великий Колесный Путь представляет собой замечательное зрелище. Он идет прямо, неся на себе густую подвижную индийскую толпу на протяжении полутора тысяч миль. Река жизни, не имеющая себе равных во всем мире»¹. Дорогой пользует-

---

¹ Перевод М. Клягиной-Кондратьевой.

ются до сих пор: она превратилась в шумное и беспокойное шоссе № 66, длинный коридор, забитый транспортом со всего севера Индии.

Использование английского как единого языка вместо огромного числа местных наречий сильно упростило общение. Прогресс английского образования вместе с развитием телеграфной сети и печатного дела привели к возникновению феномена, которого раньше Индия не знала, — созданию национальных органов печати. В 1880 году «Индиан дэйли миррор» стала первой ежедневной газетой на английском языке, издаваемой индийцами. К 1900 году в Индии было по меньшей мере 600 газет на самых разных языках. Их появление полностью изменило политическую жизнь, поскольку они все больше становились рупором для выражения растущего недовольства английской властью.

Общественно-политические последствия всех этих нововведений были огромны. Газеты, дешевая почтовая служба, телеграф, дороги (в первую очередь железные) — все это сыграло большую объединяющую роль. Они свели вместе разные части Индии — включая крупнейшие города, Калькутту, Мадрас, Бомбей и Дели; как никогда раньше упростили торговлю и создали необходимую инфраструктуру для развития промышленности. Но что еще более важно, нововведения помогли индийцам сломать перегородки, возведенные кастами, верами и национальностями, и начать осознавать себя как целостность. По мере того как экономика и общество в целом менялись, прежние религиозные, политические и торговые города постепенно теряли свое значение, а их место занимали индустриальные центры наподобие Ахмадабада, Канпура и столичных пригородов. Вскоре эти центры превратились в густонаселенные города, поскольку в надежде найти работу туда стекались безземельные крестьяне из окрестных деревень. Англичане, боль-

ше не занимавшиеся социальными вопросами, почти ничего не делали, чтобы решить возникавшие проблемы и хоть как-то облегчить жизнь «новых горожан». Некогда поражавшая своим величием Калькутта оказалась окружена беспорядочным и плотным кольцом трущоб. Каждый, кто приедет туда сегодня, тотчас вспомнит образные строки Киплинга; но мы не должны забывать, что уже к 1900 году город фактически стал неуправляемым.

Хотя у англичан не было планов индустриализации Индии, многое из сделанного ими помогло создать инфраструктуру для дальнейшего экономического развития. С 1840 по 1914 год Индия была главным торговым партнером Великобритании. Открытие Суэцкого канала в 1869 году и разрастание сети железных дорог еще больше интегрировали Индию в систему международных экономических отношений. Индия экспортировала огромные количества хлопка, джута, пшеницы, кофе и чая, импортируя не в меньших количествах английские ткани и технику. Британия вкладывала деньги в индийские железные дороги, а также в чайные и кофейные плантации. Хотя Индия оставалась по преимуществу аграрной страной, там возникла современная банковская система и была создана база для развития промышленности, а вскоре начали появляться заводы и фабрики по производству тканей, сахара, цемента и обработке джута.

Эти процессы ознаменовались возникновением в крупных городах ряда новых богатейших семей, занимавшихся торговлей. В Бомбее растущее благосостояние выразилось в строительстве ряда величественных псевдоготических зданий в центре города. Для многих приезжих первой остановкой в Индии был отель «Тадж-Махал», огромное здание с башнями, зубчатыми стенами и подъемными мостами перед входом. По отзыву Дж. Э. Мэтьюса, останавливавшие-

гося в отеле в 1905 году, он был «в такой степени великолепен и роскошен, что поначалу захватывало дух». В 1926 году Олдос Хаксли записал: «В гигантском “Тадже” смешались стили Музея естественной истории в Саутгемптоне и павильона Индии на Всемирной выставке».

«Тадж» был построен в 1903 году индийским промышленником Дж. Н. Татой (1839–1904 гг.), после того как из-за цвета кожи его отказались принять в одном из рядом расположенных английских отелей. Из всех отелей класса «люкс» в Индии только «Тадж» принимал постояльцев-индийцев. Англичане давно покинули общественные здания Индии, но и «Тадж», и семья Тата сохранились. «Тадж» остается одним из крупнейших отелей мира и одним из самых известных в Азии, а Таты — одной из главных промышленных династий Индии.

Отель «Тадж-Махал» в Бомбее — один из крупнейших в Британской империи и единственный, обслуживавший и индийцев

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Хотя деятельность англичан приносила Индии богатство и благополучие, экономическое развитие страны подчинялось исключительно английским интересам. Экономика Индии постоянно использовалась для покрытия дефицита Британии в торговле с другими развитыми странами. Не делалось никаких попыток защитить индийскую промышленность и рынок Индии от притока дешевых английских промышленных товаров. Это очень вредило Индии. Во времена Моголов Индия славилась своими хлопчатобумажными тканями и шалими, а также производством дорогих материй — муслина, шелка, парчи. Это производство пришло в полный упадок. Хотя англичане вкладывали деньги в отдельные отрасли, в целом отношение правительства Британской Индии к промышленному развитию страны было совершенно равнодушным. Главные интересы Британии сводились к развитию транспорта и связи, а также получению растительного сырья — джута, чая и кофе. Поэтому индустриальное развитие отдали на откуп местным промышленникам, таким как Дж. Н. Тата и Г. Д. Бирла (1893–1983 гг.), которые постепенно организовали современное производство. Джамсетджи Тата стал основателем индийской металлургии: в 1907 году в Джамшедпуре (штат Бихар) была основана его сталелитейная компания. Названный в честь своего основателя, Джамшедпур постепенно превратился в крупнейший сталелитейный завод мира.

Однако Первая мировая война изменила отношение Британии к промышленности Индии, которую теперь британское правительство стало активно поощрять. Были введены таможенные пошлины, защищавшие индийских производителей и способствовавшие развитию новых производств. В такой

*Джамсетджи Тата,
основатель индийской
металлургической и стале-
литейной промышленности*

обстановке индийская промышленность стремительно росла, и к 1920-м годам Индия заняла шестое место в списке индустриально развитых стран.

«Сокровище короны»

В 1911 году произошло событие, получившее широкий резонанс: внук королевы Виктории Георг V был провозглашен в Дели королем и императором. Большие правительственные торжества (*дурбары*) устраивались и ранее, в 1877 и 1903 годах, но это был первый случай приезда правящего британского монарха в Индию. Дурбар, устроенный по этому поводу, отличался небывалой пышностью, блеском и почти феодальными церемониями. Как Великие Моголы в прошлом, король Великобритании принимал императорские почести от всех принцев и правителей Индии. Символическим моментом стало появление императора и его супруги — императрицы Марии перед индийскими подданными на укреплениях построенного Шах Джаханом Красного форта. С этих укреплений было объявлено о переносе столицы империи из Калькутты в город Дели, который на протяжении своей истории был центром стольких государств и империй. Повеление Георга V гласило: «Новый город во всех отношениях должен быть достоин своего прекрасного древнего предшественника».

Хотя строительство началось практически сразу, но только в 1931 году состоялась официальная инаугурация новой

столицы. Нью-Дели был спроектирован двумя ведущими архитекторами того времени, сэром Эдвином Лютенсом (1869–1944 гг.) и сэром Гербертом Бейкером (1862–1946 гг.). Спланированный как официальный центр, он был (и остается поныне) именно столичным городом. Как всегда у англичан, дома стоят вдоль аккуратных, симметрично проложенных улиц в строгом соответствии с их значением и в порядке убывания великолепия. Помимо дворца вице-короля были построены дворцы для главнокомандующего и некоторых принцев, а также многочисленные виллы и бунгало чиновников. Самым парадным местом был Кингзвэй (теперь Раджпатх) — большой проспект длиной в две мили. Он не только был много длиннее и шире, чем лондонская Пэлл-Мэлл, но почти в два раза превосходил шириной Елисейские поля в Париже. Ныне в День независимости по этому проспекту проходит красочное шествие, под бой барабанов движутся процессии разукрашенных слонов, всадников и пехоты с развевающимися знаменами. Зрелище живо напоминает парады времен Британской империи. Прекрасный город Нью-Дели действительно оказался достоин своих предшественников. Как отметил его главный творец Лютенс, «он действительно стал событием в мире архитектуры». (Позднее сэр Эдвин признал, что «подобное стало возможным только в условиях деспотизма».)

ГЛАВА 10

Путь к свободе: 1850–1948 годы

Воздействие западной культуры, западного образования, достижений науки и техники на индийскую традиционную жизнь было поистине революционным. Эти культурные веяния заставили индийское общество пересмотреть и переоценить традиционные верования и обычаи. В XIX веке новые представления привели к постепенному росту политического самосознания. Индийцы все больше гордились своей самобытностью и культурой и вместе с тем начинали требовать все больше политических, социальных и экономических свобод. Эти требования возникли под влиянием образованного, прозападного класса, сформировавшегося при британской администрации. Изучая английский язык, люди этого класса впитывали политические и общественные идеи, которые помогли им по-новому взглянуть как на собственную самобытность, так и на цели дальнейшего развития общества. Эти процессы привели к возникновению национального движения. Сегодня каждый, кто хоть что-то знает об Индии, помнит имена Ганди и Неру. В своем эпическом фильме «Ганди» (1983 г.) Ричард Аттенборо создал образ человека-праведника в простой одежде и сандалиях,

вставшего во главе всеобщего движения непротивления и непоколебимо ведущего Индию к независимости. Это, однако, только половина картины; корни индийского национально-освободительного движения уходят гораздо глубже.

Великое пробуждение

Путь к независимости начался в девятнадцатом веке с переоткрытия и переосмысления индийской и, в частности, индуистской культуры. Парадоксально, что в основу этого процесса легли открытия ряда английских ученых, видевших цель своей жизни в снятии покрыва тайны с далекого индийского прошлого. Крупнейшим из этих ученых был сэр Уильям Джонс, сделавший переводы ряда классических санскритских текстов, например «Шакунталы» Калидасы, на английский язык. Этим он заложил фундамент изучения санскрита, в самой Индии давно вышедшего из употребления и почти забытого. Его дело продолжил Дж. Т. Колбрук (1765–1837 гг.), чьи исследования санскритской литературы поставили индологию на настоящую научную основу. Труды этих ученых нашли отклик в Европе, оказав сильное влияние на многих ведущих писателей, художников и мыслителей того времени. Немецкие поэты Гёте, Гердер и Шиллер были в восхищении от «Шакунталы», считая ее настоящим шедевром. Стали привлекать внимание и религии Индии, в первую очередь индуизм и буддизм. «Упанишады» явились настоящим открытием для философа Шопенгауэра, а «Тристан и Изольда» и «Парцифаль» Вагнера оказались насыщены буддийскими мотивами.

Самым знаменитым исследователем санскрита был оксфордский профессор Фридрих Макс Мюллер. Именно его труды по религии и философии Индии привлекли внимание всего мира к индийской культуре. Самая знаменитая

51-томная работа Мюллера «Священные книги Востока» (1879–1904 гг.) стала сенсацией: Запад понял, что Индия несет Европе уникальное духовное послание. С тех пор — и по сей день — многие прежде всего видят в Индии страну высокой духовности, сокровищницу древней мудрости и сокровенных знаний. Усилия Макса Мюллера и многих других ученых сделали индийское культурное наследие широко известным, а это, в свою очередь, вызвало у индийцев чувство гордости за свое национальное своеобразие, за свое великое прошлое. Возникла новая волна интереса к истории, литературе и искусству, которые начали серьезно изучать.

Рам Мохан Рой и возрождение индуизма

Рука об руку с этим шел процесс возрождения собственно индуизма. Это возрождение стало результатом деятельности целого ряда новых общественных и религиозных движений. Первым из них было общество «Брахмо Самадж», основанное в 1828 году бенгальцем Рам Мохан Роем (1772–1833 гг.). Блестящий интеллектуал, Рой принадлежал к числу тех индийцев, на которых западная культура оказала огромное влияние. Посвятив себя изучению индуизма, он вскоре стал знатоком древнееврейского, греческого, персидского, арабского и английского языков. Благодаря этим знаниям он фактически стал первым индийским специалистом по сравнительному изучению религий. Комбинируя восточную и западную традиции, Рой предпринял попытку возродить индуизм, адаптировав его к новым условиям. Убежденный противник суеверий и религиозных предрассудков, он осуждал кастовую систему и пытался очистить индуизм от всех его «плохих» традиций, таких как жертвоприношения животных и поклонение идолам. В то же время он за-

щищал и пытался заново возродить все, что в индуизме было хорошего, то есть создавал новый вариант старой религии.

Постоянные выступления Рам Мохан Роя привели к появлению новых настроений в индийском обществе и способствовали росту общественного сознания. Одни обычаи, такие как детские браки и сати, были отменены; другие традиционные «табу», лишавшие, например, женщин прав на наследство или запрещавшие повторное замужество вдов, также стали постепенно пересматриваться.

Осуществлялись и другие реформы, направленные на очищение индуизма от предрассудков и превращение его во влиятельную общественную силу. В 1875 году Свами Даянанда Сарасвати (1824–1883 гг.) создал еще одно движение, «Арья Самадж». Свое учение Даянанда основывал на ведах, которые считал единственным истинным источником религии. В соответствии с этими убеждениями он также осуждал многие обычаи современного ему индуизма и призывал к радикальным реформам. «Арья Самадж» до сих пор остается важным течением в индийском обществе, особенно популярным в Северной Индии и Пенджабе.

Последним крупным реформаторским движением XIX века стала «Миссия Рамакришны», основанная на учении мистика Рамакришны (1836–1886 гг.). Она была создана его учеником, в те годы — студентом колледжа из Бенгалии по имени Вивекананда (1863–1902 гг.). Как и его учитель, Ви-

*Рам Мохан Рой,
религиозный реформатор
и основатель
«Брахмо Самадж»*

векананда был вдохновлен живыми традициями индуизма. Сначала он стал известен за границей, где выступал как популяризатор индуизма. Он рассказывал о достижениях индийской цивилизации, о величии индийской истории, одновременно призывая индийцев вернуться к прекрасным традициям прошлого. После четырех лет чтения лекций в США и Англии он вернулся на родину национальным героем. Он основал «Миссию Рамакришны», целью которой было пробуждение интереса к прошлому Индии в массах. Проповеди Вивекананды оказали огромное влияние на народ, почувствовавший гордость за свое прошлое; многие последовали его примеру и посвятили себя нуждам индийской бедноты. Из таких людей впоследствии выделились новые лидеры страны, в отличие от прежних не отделявшие себя от народа. Одним из тех, на кого Вивекананда оказал сильнейшее влияние, был Ганди.

Рост национального движения

Растущее национальное самосознание выразилось в создании в 1885 году Индийского национального конгресса (ИНК). Эта политическая организация стала главным инструментом достижения независимости, а после ее обретения — правящей партией. ИНК до сих пор является одной из важнейших политических сил в стране и, видимо, останется таковой в предсказуемом будущем. Сначала эта была вполне умеренная организация, совершенно проанглийская по своей ориентации. В нее входили весьма состоятельные индийцы, составлявшие ориентированную на Запад элиту общества. Эти люди мечтали не о свободе и независимости, а об умеренных реформах, которые позволили бы им принимать большее участие в управлении страной. Они хотели добиться большей доли голосов в органах местного самоуп-

равления, постов в высших эшелонах Гражданской службы (ГС), введения таможенных барьеров для защиты товаров, произведенных в Индии, и тому подобного. Но эти умеренные требования не встретили понимания. Англичане, считавшие, что ИНК выражает интересы малой группы, не имеющей ничего общего с интересами Индии, отнеслись к ним с полным пренебрежением. Равнодушие британской администрации к стремлениям ИНК вкуче с открытой демонстрацией расового превосходства англичан вызывало все большее сопротивление и отчуждение, пока не привело к открытой конфронтации. Один из знаменитых примеров — драматическая судьба Сурендранатха Банерджи, история его перехода из одного лагеря в другой.

Известный впоследствии как «Сурендер Нот»¹, Сурендранатх Банерджи (1848–1926 гг.) был одним из лидеров индийского национального движения. Первая часть его жизни была целиком посвящена подготовке к поступлению на индийскую Гражданскую службу. Презрев все правила и традиции родного окружения, он отправился в Лондон, где стал одним из первых индийцев, решившихся сдать экзамены в ГС. Он превзошел себя, получив самые высокие оценки среди всех участников экзамена, однако его не приняли, и ему пришлось обратиться в суд, чтобы отстоять свои права. Он выиграл процесс и получил должность в ГС, но вскоре после возвращения в Индию его уволили за какой-то ничтожный проступок. Такое обращение убедило Банерджи в том, что «все зло, причиненное лично мне, было направлено на демонстрацию бесправия нашего народа». Всю оставшуюся жизнь он выступал как убежденный противник англичан и непримиримый борец за права своих соотечественников.

---

¹ В прозвище обыгрывается англоязычный вариант имени Банерджи: *Surrender Not* (англ.) — «Никогда не сдавайся».

РАЗДЕЛ БЕНГАЛИИ

Критическим моментом раннего периода борьбы за независимость стал раздел Бенгалии в 1905 году. Это произошло по инициативе лорда Керзона, который, чтобы сделать эту

*Лорд Керзон,
вице-король Индии,
1899–1905*

большую и густонаселенную провинцию более управляемой, разделил ее на две примерно равные части — одну с индуистским, а вторую с мусульманским большинством населения. Решение было принято без учета мнения и чувств самих индийцев, поэтому многие индийцы восприняли его как еще один удар по своей культуре и самобытности, тем более что Бенгалия была центром национального движения. По Бенгалии прокатилась волна массовых демонстра-

ций, правительству провинции был брошен открытый вызов, начались акции протеста и бойкот английских товаров. Англичане ответили жесткими мерами: участников мирных пикетов избивали, а индийских политических лидеров ссылали без суда и следствия. Однако эти радикальные меры отнюдь не привели к установлению контроля над национальным движением, которое ушло в подполье, а затем организовало массовую кампанию террора против английских чиновников. Несостоятельность правительственной тактики привела в 1909 году к проведению первой серии политических реформ, а двумя годами позже — к отмене решения о разделе провинции. На фоне всех этих событий возник новый тип патриотизма. Индийцы впервые осознали силу

политической агитации и сплоченности. ИНК также стал меняться. Если до 1905 года он стремился только к отдельным реформам, то теперь его позиция ужесточилась: он выдвинул требование о предоставлении стране самоуправления.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЛИГА

Росло и политическое самосознание индийских мусульман, что привело к созданию ими в 1906 году политической партии для защиты своих интересов — Мусульманской лиги. Хотя мусульмане Индии составляли более одной пятой от общей численности населения, они были разбросаны по всей территории страны. Только в отдельных областях, таких как Синд, Северный Пенджаб и восточная половина Бенгалии, они составляли большинство. Английская система образования в этих областях работала не слишком эффективно, мусульмане были слабее представлены в общественных организациях, а в результате они не оказывали того влияния на политику, на которое давала им право их численность. Они были слабо представлены и в ИНК, где доминировали индусы-брамины. Это все больше пугало и беспокоило мусульманских лидеров. Они опасались, что индуистское большинство полностью задавит меньшинство, интересы мусульман будут забыты, а сами они будут лишены представительства в управляющих структурах.

Чтобы предотвратить эту опасность, Мусульманская лига выступала за предоставление мусульманам отдельной квоты при любых будущих реформах системы выборов. Это удалось — британская реформа 1909 года предусматривала особое положение мусульман путем создания большого числа отдельных мусульманских избирательных округов. Развивая успех, в 1916 году лига добилась заключения специ-

ального договора с ИНК, так называемого Лакхнауского пакта. Согласно этому договору, Мусульманская лига и ИНК должны были совместно бороться за предоставление стране самоуправления, а ИНК соглашался с тем, что у мусульман будет собственная организация.

Ожидания и жертвы

События Первой мировой войны оказали сильное влияние на развитие индийского национального движения. До ее начала многие индийцы считали Британию наряду с Россией одной из двух мировых сверхдержав. Однако к 1918 году стало ясно, что Британия уже не гигантская империя, какой когда-то была, а всего лишь одна из многих примерно равных сил на мировой арене. Революции, разрушившие Оттоманскую империю, Китай и царскую Россию, создали атмосферу надежд и ожиданий. Изменения стали казаться вполне возможными, даже когда дело касалось самых мощных и деспотичных государственных структур. К этим ощущениям добавлялась горечь от тех больших потерь, которые понесла Индия в ходе британских военных операций. В стране были собраны огромные военные займы, а свыше одного миллиона двухсот тысяч индийцев сражались во Франции и на Ближнем Востоке (более 60 тысяч из них погибли). Возникло чувство, что Индия должна быть вознаграждена за принесенные жертвы — разумеется, предоставлением самоуправления. Тем более что «белые» колонии Великобритании, такие как Австралия и Канада, уже добились значительной свободы, и индийцы готовились последовать их примеру.

Однако англичане отнюдь не стремились оправдать хотя бы часть этих ожиданий; наоборот, они жестко и последовательно лишали индийцев всех надежд на возможность политических изменений. Недовольство, усиливавшееся

последствиями послевоенного экономического кризиса, ощущалось по всей стране. Реакция англичан выражалась в жестком подавлении любых признаков несогласия и политической активности.

АМРИТСАРСКАЯ БОЙНЯ

Политика репрессий достигла своего апогея в Амритсарском расстреле 1919 года. В Амритсаре (Пенджаб) британские солдаты открыли огонь по безоружной толпе, собравшейся на митинг на огороженной площади Джалианвала Багх. Ограда не давала возможности бежать, в бойне погибли 400 и были ранены более тысячи человек. По словам многих очевидцев, солдаты прекратили огонь только тогда, когда у них закончились патроны.

Эхо кровопролития на Джалианвала Багх прокатилось по всей стране, вызвав гнев и возмущение. Эти чувства только усилились, когда британские власти, вместо того чтобы наказать генерала Дайера, военного коменданта Амритсара, отдавшего приказ стрелять, приветствовали его как национального героя. Видные индийцы, до тех пор далекие от политики, были напуганы таким бессердечием; у многих из них этот случай подорвал веру в саму природу британского правления. Одним из таких людей был Рабиндранат Тагор (1861–1941 гг.), самый известный писатель Индии, чья поэзия принесла ему в 1913 году Нобелевскую премию по литературе. 30 мая 1919 года он записал: «Чудовищность мер, предпринятых правительством Пенджаба для подавления недовольства местного населения, помимо чувств потрясения и унижения, показала всем нам незащитность нашего положения в качестве британских подданных».

В знак протеста Тагор и многие другие видные деятели отказались от присвоенных им английских титулов и на-

град. Вслед за ними у миллионов простых индийцев лояльное отношение к британским властям стало меняться, все большее число людей примыкало к национально-освободительному движению. Их настроения отразились в речи выдающегося лидера ИНК Мотилала Неру (1861–1931 гг.), отца первого и деда третьего премьер-министров Индии. Неру, успешный и состоятельный адвокат, изначально принадлежал к истеблишменту страны. Но кровопролитие в Амритсаре полностью разрушило его доверие к британскому правительству и всем обещаниям последнего. Выступая на ассамблее ИНК в 1919 году, он публично заявил, что если англичане способны вести себя так, то как может хоть один индеец доверять им в будущем? «Поэтому все рассуждения о реформах — одно притворство и насмешка».

Ганди и гражданское неповиновение

Расстрел на Джалианвала Багх оказал сильное воздействие и на другого человека, другого политика — Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948 гг.). Известный миллионам как Махатма, что означает «Великая душа», он был ключевой фигурой освободительного движения. Ганди происходил из состоятельной семьи торговцев, получил адвокатское образование в Лондоне, практиковал в Южной Африке. Вернувшись в Индию в 1915 году, он был потрясен тем, как беден и как страдает народ. Чтобы доказать свою принадлежность к Индии, он раз и навсегда отказался от щеголеватой европейской одежды и стал носить то, в чем ходили беднейшие крестьяне. Он также стал вести их образ жизни, например, в поездах, куда бы ни направлялся, он брал билет в третий класс. Причем это была не поза, а искренний порыв. Учение Ганди было основано на глубокой религиозной убеж-

денности: он проповедовал самоконтроль и простой образ жизни как способы развития духовной силы, которую он называл «сатьяграха». В основе учения Ганди лежит джайнская доктрина ахимсы, то есть ненасилия. По убеждению Ганди, насилие — это воплощение ненависти и иррациональности, чему ни при каких обстоятельствах нельзя давать волю. К врагу и оппоненту надо обращаться рассудительно и без злобы, и даже если тот проявит агрессивность, нужно сохранять выдержку и самообладание. Чтобы обрести подобную силу духа, Ганди ввел жесткие правила самодисциплины, дал обет безбрачия, вел спартанский образ жизни, подолгу постился. Эти убеждения вскоре оформились в идею о том, что ненасилие может стать серьезным политическим оружием.

Я пытался на свой собственный лад приложить вечные истины к нашей повседневной жизни с ее проблемами... Я не могу сказать миру ничего нового... Все, что я сделал, — это экспериментировал с истиной и ненасилием в столь широком масштабе, в каком только мог (М. Ганди. 1936).

Ганди считал, что наиболее эффективным применением принципа ненасилия может стать движение «массового неповиновения». Здесь ему виделись различные тактики: бойкот, забастовки, временное прекращение работы, акты «несотрудничества». Несотрудничество, в свою очередь, также могло приобретать разные формы: от голодовок и пассивного сопротивления до несоблюдения законов или отказа платить налоги. Проповеди Ганди, учитывая уникальную и глубоко религиозную природу его обращений, производили огромное впечатление на простых индийцев. Вдохновен-

ные его примером, огромное количество простых людей — крестьян, фабричных рабочих, служащих — примкнули к движению Конгресса. В результате Конгресс стремительно менялся, переставал быть партией индийской элиты, как до Первой мировой войны. Под руководством Ганди он превратился в массовое движение, поддерживаемое мужчинами и женщинами всех вероисповеданий, культур и социального положения. Конгресс привлекал миллионы людей, которые участвовали в таких акциях, как забастовки фабричных рабочих, сборщиков чая или отказ от уплаты налогов крестьянами. Всеобщая поддержка дала национальному движению больше возможностей, чем когда-либо раньше. Говоря словами Ганди, «массовое гражданское неповиновение подобно землетрясению. Там, где гражданское неповиновение приобретает массовые формы, существующие правительства перестают работать».

Тактика Ганди поставила британское правительство Индии в тупик, поскольку она полностью подрывала веру в то моральное превосходство, на котором было построено здание британского правления. Вопреки притязаниям англичан на сугубое право поддерживать в Индии «закон и порядок», миллионы наблюдали кадры кинохроники, показывающие избиваемых дубинками забастовщиков и участников мирных демонстраций протеста, гибнущих под копытами лошадей английской полиции.

Когда Ганди начинал свою первую кампанию, британская администрация относилась к нему снисходительно, если не сказать — с насмешкой. «Боже мой, — заметил в 1919 году тогдашний вице-король лорд Челмсфорд, — что за неумная публика эти религиозные фанатики». Но к концу 1930-х годов отношение власти к Ганди резко изменилось. По мнению лорда Уэйвелла (вице-король в 1943–1947 гг.), Ганди

был «на пятнадцать процентов шарлатаном, на пятнадцать процентов святым и на семьдесят процентов изощренным политиком». Ганди относился с пониманием к такой двойственной оценке, поскольку знал, что сам часто действует на двух совершенно разных уровнях: с одной стороны, он выступал как религиозный лидер, призывающий к нравственной чистоте и совершенству, а в других ситуациях действовал как опытный политик — осторожный, лукавый и весьма практичный.

В период между двумя мировыми войнами Ганди провел три крупные акции гражданского неповиновения — в 1920, 1930 и 1942 годах. Самой впечатляющей была кампания 1930 года, начавшаяся знаменитым «соляным походом». Семьдесят восемь человек во главе с Ганди вышли из *ашрама* и направились к морю, протестуя против английского закона о монополии на производство соли. Дойдя до берега моря, Ганди выпарил из морской воды символическую щепотку соли. Эта акция показывала, что законы британской администрации наносят ущерб интересам даже беднейших слоев общества. В стране, столь богатой солью, государственная монополия на добычу соли была совершенно аморальна. Этот поход привлек внимание простых людей по всей стране, вызвал волну демонстраций, забастовок и бойкотов. Цена оказалась велика: в одном только 1930 году 103 человека были убиты, 420 получили ранения, а 60 тысяч оказались за решеткой. В 1942 году еще 60 тысяч активистов Конгресса были арестованы, многие — на все время войны. Несмотря на это, кампании Ганди дали результат, поскольку на каждую из них англичане отвечали многочисленными и серьезными уступками. Главное же — он заставил Великобританию понять, что англичане не смогут управлять Индией при столь массовом сопротивлении.

На рубеже

К 1935 году британское правительство отступило. Закон о правительстве Индии (1935 г.) содержал целый ряд уступок. Хотя Британия по-прежнему сохраняла контроль над центральной властью, правительства одиннадцати провинций Британской Индии должны были возглавить представители индийского народа. На выборах, прошедших в 1937 году, когда новый закон вступил в силу, партия Конгресса получила столь широкую поддержку, что одержала победу в семи провинциях. Индийцы выдвигались и в других областях — администрации, полиции, армии, где они все чаще занимали посты, ранее предназначавшиеся исключительно для их «хозяев». В 1932 году, после долгой и мучительной борьбы, в армию наконец стали набирать индийских офицеров. Доля индийцев в высших эшелонах Гражданской службы тоже постепенно росла. К концу войны англичан насчитывалось только 500 среди высших государственных чиновников и только 200 среди старших полицейских чинов.

СПОРТ, НАУКА И ЛИТЕРАТУРА

Индийцы постепенно начинали заявлять о себе и на мировой спортивной арене, а также в области науки и искусства. В крикете успехи таких игроков, как К. С. Ранжитсинхджи (1872–1933 гг.), его племянника Дулиипсинхджи и наваба Патауди, показали, что индийцы играют как минимум на равных со своими британскими правителями. Как отметил один спортивный комментатор, наблюдавший игру Ранжитсинхджи, «это был темнокожий игрок в крикет, но играл он не как белый, а как мастер иной, высшей расы». На Олим-

пийских играх 1932 года выступление в хоккее на траве индийской команды, завоевавшей «золото», вызвало такое восхищение, что было названо главным событием всех игр. В этом виде спорта на Олимпийских играх индийцы оставались непревзойденными с 1928 по 1960 год, выиграв шесть золотых медалей.

В науке впечатляющих успехов добились индийские физики, биохимики и математики. В Калькутте эксперименты Чандрасекхары Рамана (1888–1970 гг.) привели к такому прогрессу в теории диффузии света (известен названный в его честь «эффект Рамана»), что в 1930 году ему была присуждена Нобелевская премия по физике. Другой одаренный ученый, выходец с юга Индии, математик-самоучка С. Рамануджан (1887–1920 гг.) оказал огромное воздействие на математику того времени, даже при том, что умер совсем молодым, в возрасте тридцати трех лет. Международное признание получили труды по биохимии Джагдиш Чандры Боса (1858–1937 гг.) и астрофизика М. Н. Сахи (1893–1956 гг.), основателя первого в Индии Института ядерной физики.

Ряд ярких имен принес Индии мировое признание и уважение в области гуманитарных наук. Это выдающийся философ и государственный деятель Сарвапалли Радхакришнан (1888–1975 гг.), чья эрудиция, глубокие знания и интуиция сделали его философом и мыслителем мирового уровня. Большой шаг в изучении индийской истории был сделан Джагдунатхом Саркармом (1870–1958 гг.). Его работы по истории Могольской империи, особенно 18-томный труд «История правления Аурангзеба», проложили дорогу многим индийским ученым, благодаря чему сегодня он считается одним из отцов-основателей индийской истории. Но самым известным из всех был, без всяких сомнений, Рабиндранат Тагор (1861–1941 гг.). Один из лидеров националь-

но-освободительного движения (наряду с Ганди), Тагор принадлежит к числу самых выдающихся личностей начала двадцатого века. Он фактически единолично превратил родной бенгальский в язык, известный всему миру. Положив разговорную речь простого народа в основу огромного числа стихотворений, песен, пьес и прозаических произведений, он произвел переворот в бенгальской литературе, которая с тех пор остается одной из самых живых и активно развивающихся среди литератур Индии. Наверное, его наиболее известным произведением стало собрание стихов «Гитанджали» («Песни, приносимые в дар», 1912 г.), написанных после смерти его жены и трех из пяти детей. За эту книгу в 1913 году он был удостоен Нобелевской премии — и стал первым азиатским лауреатом этой премии.

Где мысль бесстрашна и чело гордо поднято;
Где знание свободно;
Где мир не разбит на клетки перегородками;
Где слова исходят из глубин истины;
Где неустанное стремление простирает руки к совершенству;
Где светлый поток разума не блуждает в бесплодной
и мертвой пустыне песков;
Где разум направлен к высоким помыслам и деяниям, —
В этих небесах свободы, Отец мой, да пробудится
страна моя!¹

Как и Ганди, Тагор был привержен идее синтеза культур Востока и Запада, он «сплетал в единую ткань» веротерпимость, рационализм и универсализм. Чтобы популяризовать свои идеи, он основал университет в Шантиникетане (Бенгалия). Окруженное идиллическим пейзажем, его детище

---

¹ Перевод Н. Пушешникова под редакцией И. Бунина.

существует до сих пор. И хотя Шантинекетан сегодня выглядит несколько забытым и запустевшим, там сохраняется удивительная атмосфера волшебного покоя, которым пропитаны столь многие произведения Тагора.

НЕРУ И ДЖИННА

В 1929 году Ганди выдвинул кандидатуру Джавахарлала Неру (1889–1964 гг.) в качестве своего преемника в роли лидера движения Конгресса. Сын Мотилала Неру, Джавахарлал был одним из двух молодых радикальных лидеров, которые пользовались огромной популярностью как у членов ИНК, так и у народа. Вторым был Субхас Чандра Бос (1895–1945 гг.), бенгалец, который отказался от блестящей общественной карьеры и примкнул к борцам за независимость. Хотя оба они вдохновлялись радикальными марксистскими идеями, Бос был сторонником гораздо более воинственной линии, что, как опасался Ганди, могло вывести Конгресс на путь насилия. К тому же Неру как человек был ему гораздо ближе, в отличие от Боса, который не раз публично не соглашался с Ганди и резко критиковал его политические взгляды. Еще одним претендентом был Валлабхаи Патель (1875–1950 гг.), бывший фермер из Гуджарата, человек с огромным организационным талантом, выступавший в партии Конгресса как «решительный политик»; к тому же в провинции у него было гораздо больше сторонников, чем у Неру или Боса. Тем не менее Ганди весь свой авторитет и

Джавахарлал Неру

все силы направил на поддержку Неру, и в результате тот, в возрасте сорока лет, стал самым молодым президентом партии Конгресса.

Как и его учитель, Неру был очень энергичным человеком, наделенным огромным личным обаянием. Однако характер этого обаяния был иным, чем у Ганди. Аристократ, получивший элитное западное образование, он совмещал в себе блеск, шарм и прекрасные манеры с глубокой и искренней озабоченностью состоянием индийского народа. Не только политик, но и прекрасный писатель, Неру написал два ставших классикой произведения — «Автобиографию» (1936 г.) и «Открытие Индии» (1946 г.), в которых история переплетается с личными наблюдениями и философией автора. В этих книгах Неру рассказывает, сколь тяжким было его первое впечатление от встречи с бедностью и ус-

ловиями жизни народа в сельской местности. Эта картина полностью изменила его взгляд на мир и сохранялась в его воспоминаниях на протяжении всей жизни.

К 1930-м годам единственным серьезным соперником партии Конгресса была Мусульманская лига. Возглавляемая Мухаммадом Али Джинной, выдающимся адвокатом-мусульманином, ранее известным деятелем ИНК, лига начинала превращаться в истинно народное движение. Опасения мусульман по по-

Мухаммад Али Джинна

воду того, что их интересы будут подавляться индуистским большинством страны, на фоне выдающихся успехов ИНК только усиливались. Чем больше простых мусульман вступали в лигу, тем громче лига заявляла о том, что говорит от

лица всего мусульманского населения страны. У Конгресса, который претендовал на роль всеиндийской партии, представляющей интересы всех религий и каст, такая позиция вызывала резкий протест. Важнейшее значение для развития событий имела позиция самого Джинны, умелого и ловкого политика, щеголявшего в прекрасно пошитых костюмах.

Однако в отличие от многих, Джинну не устраивало положение религиозного меньшинства в составе Индии, он добивался создания отдельной страны для мусульман. Основатель Пакистана, сегодня он считается одним из отцов-основателей мусульманского национализма. Сам он, однако, говорил только по-английски, так и не выучив урду, язык мусульман Индии. Когда Конгресс получил все места на выборах 1935 года, Джинна предложил создать коалицию с новыми министрами, но Конгресс не согласился на это предложение, посчитав, что Джинна не имеет права говорить от лица всех мусульман. Гордая только что полученной властью, партия Конгресса отвергла идею не подготовленного заранее партнерства. Как оказалось, это стало роковой ошибкой. С тех пор Джинна целиком посвятил себя раздуванию страхов и опасений мусульман, подчеркивая, что «власть Конгресса — это власть индуистов».

Конец империи: раздел и независимость

Вторая мировая война стала последним и решающим событием в борьбе Индии за независимость. В начале войны все министры провинций от партии Конгресса подали в отставку на том основании, что вице-король объявил о вступлении Индии в войну без предварительных консультаций с другими политическими лидерами. В 1942 году Конгресс

начал третью важнейшую кампанию, призывающую англичан уйти «вон из Индии». Немедленной реакцией на это стал арест и заключение в тюрьму всех лидеров Конгресса и 60 тысяч его активистов, многих — на все время войны. В результате позиции Конгресса резко ослабли, освободив политическую арену для Мусульманской лиги. Англичане, которые до этого игнорировали Джинну, теперь пригласили его в правительство чуть ли не как союзника. Он использовал представившуюся возможность, чтобы укрепить власть Мусульманской лиги и перестроить ее в столь же эффективно действующую партию, как и Конгресс. За семь месяцев после объявления войны лига сформулировала собственное условие независимости. Она требовала создать отдельное государство — Пакистан — на основе тех областей, где мусульмане составляли большинство населения.

За время войны разрыв между Конгрессом и Мусульманской лигой оформился окончательно. К 1945 году взаимное недоверие достигло апогея. Британская администрация, согласившаяся передать свои полномочия после окончания войны, надеялась, что преемник у нее будет один. В 1945 и 1946 годах она предприняла несколько безуспешных попыток сдвинуть противостояние между Конгрессом и Мусульманской лигой с мертвой точки. 16 августа 1946 года тупик, в который зашли переговоры, заставил Джинну призвать своих мусульманских последователей к активным действиям. Вот его слова: «В этот день мы прощаемся с конституционными действиями. Сегодня мы должны вытащить пистолет и быть готовы воспользоваться им».

16 августа ознаменовалось кровавыми столкновениями между индусами и мусульманами. Ареной массового кровопролития стала Калькутта, где погибло пять тысяч человек. Восстание нанесло смертельный удар по идее индо-исламской гармонии, а вместе с ней и по плану единой Индии. Как

заметил Джинна, «либо разделенная Индия, либо уничтоженная». Жестокость нарастала по мере того, как мятеж распространялся в сельские местности, Пенджаб и долину Ганга.

Столкнувшись с угрозой анархии, лидеры Конгресса Неру и Валлабхаи Патель осознали, что создание Пакистана в той или иной форме — единственно возможное решение. К тому же выводу постепенно пришла и Великобритания. Новое лейбористское правительство благоразумно сочло, что примирить враждующие стороны способна лишь точная дата ухода англичан. Премьер-министр Клемент Эттли направил в Индию нового вице-короля, лорда Льюиса Маунтбеттена (годы правления 1946–1947), наделив того всеми полномочиями для достижения любого соглашения, которое поможет достижению этой цели.

Маунтбеттен заявил, что власть необходимо передать не одному, а двум правительствам. Преследуя эту цель, он всячески убеждал и в конце концов убедил Конгресс принять идею разделенной Индии. Его план заключался в создании там, где мусульмане были наиболее многочисленны — на северо-западе Индии и на востоке Бенгалии, — двух отдельных территорий, которые вместе составят Пакистан Джинны. Это означало, что Бенгалия и Пенджаб будут поделены на индийскую и пакистанскую части. Что касается независимых княжеств, они освобождались от присяги на верность британской короне и должны были выбрать, к какому государству присоединиться. Этот документ был ратифицирован 14 августа 1947 года; с того момента Индия и Пакистан превратились в независимые государства в составе Британского содружества наций. Маунтбеттен стал первым генерал-губернатором независимой Индии, а в Карачи Джинна стал первым генерал-губернатором Пакистана. В обращении к народу ночью 14 августа Неру, первый премьер-министр независимой Индии, возвестил наступление новой эры:

Наступает миг, который редко случается в истории, когда мы шагнем от старого к новому, когда заканчивается целая эпоха и когда душа народа, столь долго подавлявшаяся, будет выпущена на свободу.

В Дели официальные мероприятия утонули в лавине народных выступлений. Праздничные толпы заполнили улицы. В прекрасной новой столице, построенной англичанами в центре своей Индийской империи, проходили последние церемонии прощания с британским правлением. Один из самых памятных моментов наступил, когда экипажи торжественной процессии вице-короля захлестнула толпа ликующих людей, заполнившая весь проспект Кингзвэй, который был свидетелем стольких триумфов британской короны.

Но сцены счастья и ликования вскоре накрыла тень кровопролития невиданных размеров. И в Бенгалии, и в Пенджабе население было смешанным. В Бенгалии рука об руку жили индусы и мусульмане, в Пенджабе проживало примерно равное количество индусов, мусульман и сикхов. Раздел обеих провинций имел самые тяжелые социальные последствия. В Пенджабе толпы индусов и сикхов бежали из Пакистана на восток, а мусульмане — на запад, из Индии в Пакистан. Подсчитано, что границу Западного Пакистана и Индии в обе стороны пересекли пять миллионов беженцев. В Бенгалии полмиллиона индусов и примерно такое же количество мусульман были вынуждены покинуть родные дома. В Пенджабе миграции спровоцировали жесточайшую кровавую резню, когда уничтожались целые деревни и безжалостно убивались все пассажиры поездов. Зверства совершались обеими сторонами, а администрация лишь беспомощно наблюдала, как сикхи и индусы нападали на мусульман в Восточном Пенджабе, а мусульмане на

сикхов и индусов — в Западном. Точное число жертв этой трагедии неизвестно, но считается, что по меньшей мере полмиллиона человек расстались с жизнью...

Единственным успокаивающим голосом был голос Ганди: «Смерть была бы для меня лучшим спасением от того, чтобы беспомощно наблюдать, как уничтожаются Индия, индуизм, сикхизм и ислам».

Его миротворческие усилия оказали решающее влияние на то, что раздел Бенгалии прошел относительно мирно, без массовых убийств, как в Пенджабе. По мере того как все больше беженцев скапливались в Дели, там стали расти антиисламские настроения; возникла угроза, что город захлестнет волна террора. Тысячи напуганных мусульман скопились около двух прекрасных памятников могольского прошлого. На газонах вокруг гробницы Хумаюна и у старой крепости Пурана Кила были разбиты лагеря для беженцев, в которых 150–200 тысяч человек ютились в ожидании отправки в Пакистан.

УБИЙСТВО ГАНДИ

В ответ на угрозы мести со стороны индуистов Ганди поселился в Шах Джахане, мусульманском квартале Старого Дели, и начал голодовку. Он заявил, что не прекратит ее, пока напряженность между индусами и мусульманами в городе полностью не спадет. Хотя городские силы безопасности были не способны держать разгоравшийся мятеж под контролем, угроза Ганди оказала впечатляющее воздействие на ситуацию. За неделю напряженность начала спадать. Однако многие индусы были по-прежнему озлоблены и обвиняли Ганди в том, что он встал на сторону мусульман. 30 января 1948 года Ганди был застрелен индусом-экстремистом, которого взбесило то, что Ганди поддерживал мусульман.

Смерть Ганди стала огромным потрясением для всей страны. В обращении к нации Неру сказал: «Свет наших жизней угас, всюду теперь только тьма».

Ныне место кремации Ганди стало общенациональным памятником. Оно отмечено усыпанным цветами кубом черного мрамора, на котором высечены последние слова Ганди, обращенные к богу Раме: «Рам, Рам».

ГЛАВА 11

«Дети полуночи»: Неру и новая Индия, 1947–1964 годы

14 августа 1947 года Джавахарлал Неру произнес свою ставшую знаменитой речь, в которой провозгласил независимость Индии. «В полночь, с последним ударом часов, — сказал он, — пока мир спит, Индия проснется, чтобы начать жить свободной». Для него, как и для миллионов его соотечественников, Индия была страной, просыпающейся от долгого сна. Как сказал Салман Рушди, самый знаменитый писатель субконтинента, современная Индия стала нацией, вновь рожденной в полночь. Рушди окрестил это новое поколение, появившееся в полночный час, «детьми полуночи», назвав так и свой самый известный роман.

Лидером нового поколения был Неру, ставший главной политической фигурой. Хотя официально он не был выбран ни партией Конгресса, ни фракцией этой партии в парламенте, похоже, ни у кого не было сомнений, что именно он станет первым премьер-министром Индии. В глазах большинства современников кандидатура Неру казалась самым естественным выбором. Не только потому, что он был любимым учеником и «официальным» преемником Ганди, не только потому, что его отцом был Мотилал Неру, один из

отцов-основателей партии Конгресса. Неру обладал мощной харизмой. Блестящий интеллеktуал и прекрасный оратор, он был любимцем среднего класса. Его автобиография, появившаяся в 1930 году, оказала на образованных индийцев большое влияние; они видели в Неру главного выразителя идей новой, современной Индии. Кроме того, он пользовался огромной популярностью у простого народа, любовью и преданностью, что помогало Неру и поддерживало его на протяжении всей политической карьеры.

С самого начала он посвятил себя нуждам и надеждам индийской бедноты. Его сокровенным желанием было поднять уровень жизни, разделаться с той ужасающей бедностью, в которой жили очень многие индийцы. Лицо Неру, известного своим пламенным патриотизмом, своей честностью и прямоотой, благодаря поездкам по всей стране было известно в любой, самой крохотной деревушке. После Ганди он был, наверное, самым известным человеком из всех деятелей Конгресса. Когда в 1964 году он умер, миллионы людей буквально затопили дороги Нью-Дели. Это был один из самых напряженных дней года. Этим людям, как и многим сторонним наблюдателям, казалось, что наступил конец целой эры.

Ганди был убит в 1948 году, в 1950 году умер главный политический конкурент Неру Валлабхаи Патель, и Неру занял главное место у штурвала индийской политики. Неру стал отцом нации, известным миллионам под уважительным брахманским титулом «пандит-джи», то есть «учитель».

Благодаря престижу, популярности и энергичному характеру его влияние на индийскую политику было огромным. Выборы в 1952, 1957 и 1962 годах продемонстрировали беспрецедентную поддержку Неру и партии Конгресса.

*Ананд Бхаван, Аллахабад.
Дом, где прошло детство Неру и Индиры Ганди*

Руки были развязаны; возможности Неру направлять развитие Индии в политической, социальной и экономической сферах были несравнимо большими, чем у любого британского вице-короля. Трудно найти такую сторону жизни Индии, на которую он не оказал бы влияния благодаря своим разносторонним интересам и той энергии, с которой брался за их реализацию.

Тинмурги-хауз, ныне мемориальный музей Неру в Нью-Дели, был домом премьер-министра в течение всех лет его службы. Просторный особняк исходно строился для британского главнокомандующего. В первые годы независимости его занял Неру, проживший там практически всю оставшуюся жизнь. Превращенный в музей, особняк сохраняет атмосферу того времени. Гуляя по просторным, уютным ком-

натам, все еще возможно почувствовать, сколь яркий человек в них жил. Кабинет и спальня оставлены в неприкосновенности; наручные часы Неру и открытая книга все еще лежат на столике у кровати. В коридоре на верхнем этаже — длинные ряды полок, уставленных его любимыми книгами. На верхней полке — фотографии друзей. Сады вокруг дома тоже более или менее сохраняют прежний вид. Розы были любимыми цветами Неру, масса розовых кустов по-прежнему окаймляет газоны.

Политика Неру

Курс, проводившийся Неру, был отражением его многогранной личности и отношения к миру. Получив западное образование, оказавшее заметное воздействие на его взгляды и пристрастия, он тем не менее был искренне увлечен культурой Индии. Принадлежа по рождению к высшей касте брахманов, он не считал себя индуистом и достаточно критически относился ко многим индуистским ритуалам и обычаям. С особой подозрительностью он воспринимал жрецов-брахманов, которых считал одной из главных причин упадка страны. В отличие от многих других деятелей Конгресса, склонных к индуистской ортодоксии, он больше верил в социальные изменения и в справедливость. Будучи убежденным противником кастовой системы, Неру рассчитывал изжить причины неравенства в индийском обществе и создать светское государство с равными правами для мужчин и женщин любого происхождения и веры. Одновременно с этим он страстно мечтал улучшить условия жизни в Индии, выведя их на один уровень с Западом. Социалист со стажем, он верил, что единственный способ добиться этого — внедрить современные технологии и со-

здать промышленное производство. В интересах нации капитал должен контролироваться так, чтобы обеспечивать систематическое плановое развитие. Однако, несмотря на глубокие симпатии к Советскому Союзу, Неру оставался убежденным сторонником демократии. Он надеялся совершить советское «экономическое чудо» демократическим путем, опираясь на убеждение и согласие, а не на силу и принуждение. Невзирая на огромные экономические и социальные проблемы, стоявшие перед страной, Неру удалось консолидировать силы индийской демократии. В отличие от таких соседей-гигантов, как Китай и Советский Союз, темпы социального и экономического развития которых были значительно выше, курс Неру гарантировал прогресс без малейшего насилия и ущерба для свободы каждого человека.

Первые два с половиной года на посту премьер-министра постоянным оппонентом Неру был могущественный министр внутренних дел Валлабхаи Патель, контролировавший партийную организацию Конгресса, вторая по влиятельности фигура в правительстве. Человек консервативный, приверженный интересам ортодоксальных индуистов, Патель постоянно противостоял многим инициативам Неру. Разногласия между двумя политиками быстро нарастали, и вскоре они сошлись в жестокой схватке за контроль над партийной организацией. Победу одержал Патель, и в 1950 году его кандидат П. Д. Тандон был избран президентом партии Конгресса. Но вскоре Патель умер, и Неру активно взялся за восстановление власти над партией. Тандон был вынужден подать в отставку, и Неру взял на себя роль президента. Победа на выборах 1952 года укрепила его позиции; он оставался главой как партии, так и правительства до самой смерти.

КОНСТИТУЦИЯ

26 января 1950 года Индия провозгласила себя республикой. Она приняла новую конституцию, основанную на британской парламентской модели. Согласно этой модели, формальным главой правительства являлся президент, однако реальным лидером республики был премьер-министр, возглавлявший партию большинства в индийском парламенте Лок Сабха («Народной палате»). Лок Сабха состояла из 500 членов, выбираемых раз в пять лет всеобщим голосованием. Как и в Британии, эта палата уравнивалась неизбираемой верхней палатой Раджья Сабха («Советом штатов»). Структура республики была федеральной, основанной на взаимодействии двух правительств — центрального в Нью-Дели и местного правительства каждого штата. В каждом штате был свой премьер-министр, возглавлявший местную партию большинства и законодательную власть штата. Для усиления центральной власти Нью-Дели получило право прерогативных решений по штатам; в определенных случаях президент обладал властью над администрацией штата. Что касается полномочий правительства, то они были поделены между центром и штатом. Центральное правительство отвечало за оборону, внешнюю политику, связь, железнодорожный транспорт и финансы. Штаты несли ответственность за здравоохранение, образование, сельское хозяйство, за работу органов местного управления, полиции и правосудия.

Основанная на идеях Неру, новая республика была провозглашена полностью светским государством. Хотя индуизм исповедовало большинство населения, официальная религия в стране отсутствовала. Церковь была полностью отделена от государства, школа — от церкви, налоги на под-

держку какой-либо религии не взимались. Неру и его многочисленные сторонники считали, что таким путем многим культурам субконтинента и религиозным меньшинствам будет легче приспособиться к новой Индии.

КНЯЖЕСТВА

Первая проблема, с которой столкнулась Индия после завоевания независимости, касалась включения в ее состав независимых княжеств. По плану Маунтбеттена более чем 550 существовавшим княжествам предоставлялся выбор: они могли войти в состав либо Индии, либо Пакистана. С помощью взяток, лести, хитрости и угроз применения силы Пателю удалось убедить практически все княжества войти в состав Индии. Однако великое княжество Хайдарабадское, существовавшее еще с могольских времен, войти в состав страны отказалось. Перспектива иметь полунезависимое и потенциально враждебное государство в сердце Индии была столь непривлекательна, что 13 сентября 1948 года Патель направил туда войска.

Еще более сложной оказалась проблема горного княжества Кашмир, лежащего на границе Индии и Западного Пакистана. Хотя три четверти населения княжества составляли мусульмане, его правитель махараджа Хари Сингх был индусом. Неспособный (или не хотевший) сделать выбор между Индией и Пакистаном, махараджа тянул время. Воспользовавшись его замешательством, Пакистан разместил вдоль границы отряды ополченцев, набранные из мусульманских племен. В октябре 1947 года они вторглись в Кашмир, направляясь к его столице Сринагару в расчете захватить все княжество. Под угрозой потери владений Хари Сингх все же выбрал Индию и обратился к Нью-Дели за помощью. Самолетами в Сринагар были переброшены ин-

дийские войска и после жестоких сражений отряды ополченцев оттеснили назад. Сринагар и Кашмирская долина отошли к Индии, а западная часть Кашмира осталась в руках пакистанцев.

Что касается правителей штатов, они постепенно ассимилировались индийским обществом. В обмен на владения махараджам гарантировались определенные привилегии, записанные в конституции. Им были оставлены титулы и поместья, назначено ежегодное денежное содержание. Хотя никаких официальных полномочий у них больше не было, многие из них оставались в числе самых богатых людей Индии. Некоторые стали политиками, другие устроились на дипломатическую службу, третьи обратились к гостиничному бизнесу, превратив свои дворцы в одни из самых роскошных отелей Индии.

ДЕМОКРАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

Всеобщие выборы 1951–1952 годов подтвердили статус Индии как крупнейшей демократической страны мира. На выборах, прошедших с огромным подъемом, 173 213 635 индийцев отдали свои голоса за 17 000 кандидатов, соперничавших примерно за 4 тысячи мест в центральном и местных правительствах. Это было серьезной проверкой курса Неру на светскую, отделенную от религии Индию. Результатом стал гигантский вотум доверия Неру и партии Конгресса, получившей 364 из 499 мест в Лок Сабха; на местных выборах эта партия завоевала большинство в двадцати двух из двадцати шести штатов. Этот грандиозный триумф еще более укрепил позиции Неру. Единственными противниками были коммунисты, получившие поддержку всего в трех штатах — Андхра Прадеше, Западной Бенгалии и Керале.

На вторых всеобщих выборах в 1957 году партия Конгресса получила еще большую долю голосов, число ее сторонников выросло до 183 миллионов. Из 500 мест в Лок Сабхе Конгресс получил 365 и завоевал большинство голосов во всех штатах, кроме одного — только в Керале у власти остались коммунисты.

Кроме коммунистов, часть оппозиции составляли правые партии Бхаратийя Джан Сангх («Партии индийских народов») и Сватантра («Партии свободы»). Обе апеллировали к социальным и религиозным установкам индуизма, пропагандируя своего рода индуистский шовинизм, прямо противоположный курсу партии Конгресса на секулярное общество. Однако ни Джан Сангх, ни Сватантра не достигли даже такой популярности, как коммунисты. В большой степени это было результатом усилий Неру, использовавшего свой огромный авторитет для сдерживания роста национализма. Как политик-социалист он действовал настолько эффективно, что долгое время не возникало таких спорных вопросов, по которым оппозиция могла получить поддержку масс.

Языковая политика

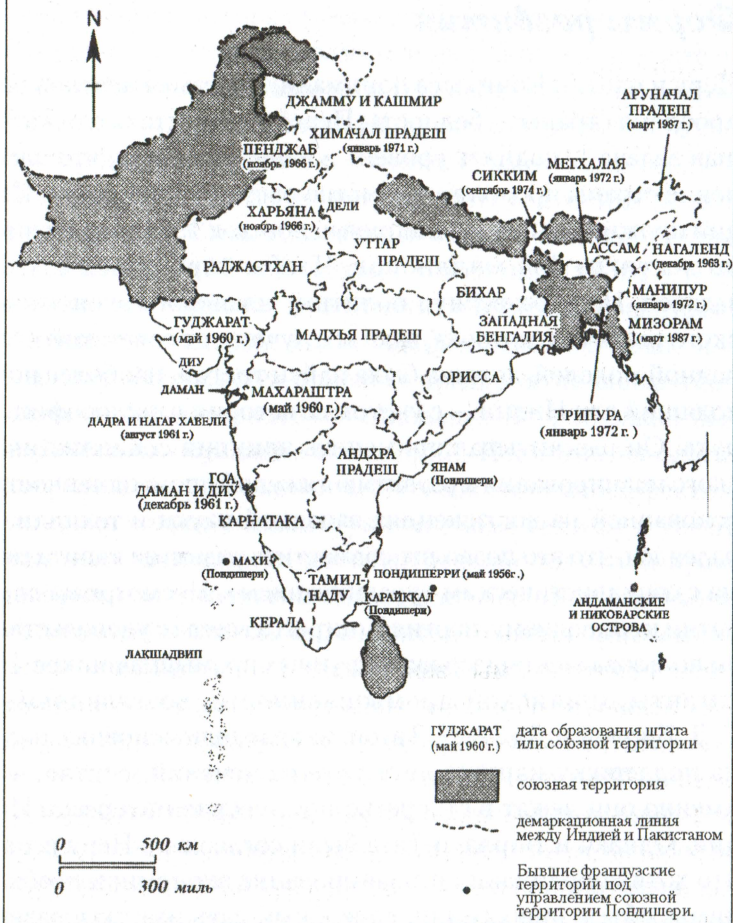
Одной из немногих серьезно волновавших общество проблем, где Неру не удалось полностью провести свою линию, была региональная политика. Прекрасно сознавая сложность сплочения такой страны, как Индия, с ее многообразием национальностей и культур, Неру был сильно обеспокоен ростом движения за «языковое» деление территорий. Между 1950 и 1956 годами по всей стране разгорелась борьба за то, чтобы переkreить карту Индии по языковому принципу. Говорившие на маратхи, пенджаби, гуджарати, та-

мильском, телугу — все требовали создания собственных штатов. В довершение говорившие на хинди все громче требовали признать его официальным взамен английского. Неру был убежден, что подобная реорганизация может подорвать единство страны, и сопротивлялся, сколько мог. Хотя хинди был широко распространен на севере Индии, английский, как санскрит и персидский в прошлом, был тем единственным языком, который понимали повсеместно; языком, на котором тамилец из южной Индии мог общаться с бенгальцем из Калькутты или пенджабцем из Дели. Неру был горячим приверженцем английского, считал, что тот, с одной стороны, несет стране необходимую модернизацию, с другой — остается важнейшей объединяющей страну силой. Он хорошо сознавал опасность навязывания северо-индийского хинди дравидийским культурам юга. Но в конце концов он сдался и в 1952 году был вынужден разрешить создание первого «языкового штата» — Андхра Прадеш, жители которого говорили на языке телугу. Хотя постепенно правительство смирилось с мыслью, что лучший способ сохранить единство Индии — это предоставить ее разным частям определенную культурную автономию, Неру оставался при своем мнении. «Вы увидите, — предупреждал он, — что так мы разворошим осиное гнездо, и, боюсь, что большинство из нас окажутся сильно покусанными». События недавнего прошлого подтвердили, что эти слова оказались пророческими.

Вскоре последовали и другие перемены. В 1956 году старый Индийский союз был коренным образом реорганизован и создано несколько новых «языковых» штатов: Тамил Наду для тамилгов, Керала для говорящих на малаяли, Карнатака — для говорящих на языке каннада. В 1960 году Бомбейское президентство разделили на два штата: Гуджарат

Индия в 1956 г. и преобразование штатов по языковому принципу

(основной язык — гуджарати) и Махараштру (основной язык — маратхи). В 1966 году был разделен и штат Пенджаб — на Пенджаб для говорящих на пенджаби и Харьяну для говорящих на хинди.

Формы развития

Неру и партия Конгресса понимали, что самая неотложная проблема страны — бедность. Перед ними встала сложнейшая задача — поднять уровень жизни, учитывая, что население страны продолжало быстро расти. В 1941 году в Индии проживали 389 миллионов человек, к 1961 году их число достигло 434 миллионов. Чтобы справиться с этой задачей, Неру развернул политику планового экономического развития, которая, взяв все лучшее от советской и западной моделей, должна была найти третий, наиболее подходящий для Индии — с учетом ее истории и философии — путь. Он рассчитывал применить принцип социалистического планирования к развитию тяжелой промышленности, основанной на достижениях западной науки и техники, и надеялся, что это позволит совместить развитие капитализма с социалистическим «уравниванием». Несмотря на симпатии к социализму, партия Конгресса всегда с удовольствием пользовалась поддержкой крупных промышленников. Но гиганты индийской промышленности, возглавляемые Г. Д. Бирлой и Дж. Р. Д. Татой, направляли основные силы на поддержку националистических течений, считая, что именно они лежат в створе экономических интересов Индии. Однако и Бирла, и Тата были согласны с Неру в том, что хотя координация и планирование экономики необходимы, объем инвестиций, способный дать импульс развитию, далеко выходит за пределы возможностей частного сектора. Все были согласны с тем, что поставить экономику

Индии на ноги может только оздоравливающее вливание государственного капитала. В результате экономическая политика Индии стала любопытным сплавом капиталистических и социалистических подходов. Экономика была разделена на общественный и частный секторы. Развитие промышленности оставили в частных руках, а такие сопряженные с риском начинания, как программы ирригации или строительство электростанций, полностью управлялись государством.

В соответствии с линией Неру для контроля над развитием промышленности в интересах страны были созданы новые законы, призванные регулировать деятельность частных компаний. Самыми важными из них были закон о промышленности (1951 г.) и закон о компаниях (1956 г.). Первый давал государству значительную власть над частными компаниями; каждый, кто собирался основать новое или расширить старое промышленное предприятие, должен был получить государственную лицензию. Второй закон был направлен на обуздание монополий. Несмотря на благие намерения, на практике эти меры оказались малоэффективными; они только сковали руки частному сектору и увеличили роль чиновников, которые отныне получили право распоряжаться жизнью и смертью компаний. «Царствование лицензий», как стали называть это время, фактически привело к национальной катастрофе. Надзор и ограничения душили всякий рост, в огромном масштабе порождая канцелярщину и волокиту. А монополии не только остались вне контроля, но и продолжали расти: к 1961 году на 86 процентов компаний приходилось 14,6% всего частного капитала, а на крошечное меньшинство — 53%. Бедствием, которое не так просто выразить количественно, стала коррупция, достигшая астрономического уровня: чтобы добыть лицензию даже на самое маленькое предприятие, требовались огромные взятки.

ПЯТИЛЕТНИЕ ПЛАНЫ

В 1950 году Неру учредил Национальную комиссию для координации и планирования экономического развития Индии. Было решено, что ключом к поднятию жизненного уровня должно стать развитие промышленности. Индии требовалась сильная и стабильная экономика, способная дать стране продовольствие, сталь, электроэнергию и обеспечить другие потребности. Чтобы достичь этого, были разработаны три последовательных пятилетних плана. В первом, реализация которого началась в 1951 году, основное внимание уделялось сельскому хозяйству. Были поставлены конкретные цели по улучшению сельских угодий и развитию ирригации. Хотя англичане создали в Индии крупнейшую оросительную систему, значительный потенциал оставался незадействованным. Правительство Неру рассчитывало взять все возможное от крупных рек Индии и запустить несколько огромных ирригационных проектов; в результате к уже существующим добавились семь миллионов акров культивируемых земель. Внешне самой эффективной была плотина Тунгабхадра на границе штатов Андхра Прадеш и Майсур, благодаря которой орошалось 1,03 миллиона акров земли. Эта плотина и другие ей подобные сооружения вносили одновременно заметный вклад в энергетику Индии. По суммарным показателям первый пятилетний план имел большой успех. Производство продуктов питания выросло почти на 25 процентов, а национальный доход — на 18 процентов.

Второй пятилетний план (1956–1961 гг.) был почти целиком ориентирован на развитие промышленности. Еще более амбициозный по своим задачам, он должен был привести к росту национального дохода на 25 процентов.

В рамках этого плана, во многом противоречивого, было потрачено в три раза больше средств, чем при реализации первого, однако успех его оказался много меньше ожидаемого. Однако определенных результатов достичь удалось: увеличилось производство продуктов питания, развивалась промышленность. Выработка электроэнергии почти удвоилась, сильно выросли добыча угля и производство чугуна. Третий пятилетний план (1961–1965 гг.), переживший Неру, был самым масштабным из всех. При расходах в восемь миллиардов фунтов стерлингов он тем не менее выдвинул Индию в десятку самых индустриально развитых стран мира.

Новая Индия

Сведенная вместе, вся эта статистика производит сильное впечатление. Пятилетние планы Неру создали в Индии основу для современного индустриального развития; после их завершения страна практически полностью обеспечивала себя продуктами питания. Хотя они не вышли на те показатели, которые планировались, но с их помощью национальный доход в период с 1951 по 1961 год вырос на 42 процента. Планы оказали влияние и на демографические показатели: за годы премьерства Неру смертность в стране сократилась почти вдвое. Для страны, только что обретшей независимость, это были выдающиеся достижения.

Серьезным противовесом всем этим успехам был стремительный рост населения Индии, которое увеличивалось на пять — шесть миллионов в год. Хотя Неру прекрасно сознавал тяжесть проблемы, он не сумел ничего с ней поделать. Только в 1959 году индийское правительство разработало меры по планированию семьи, но и они были настолько нерешительными, что никаких реальных послед-

ствий не возымели. Возможно, это оказалось главным промахом Неру как премьер-министра, поскольку в долгосрочной перспективе подрывало все то, что было создано его усилиями. Действительно, трудно радоваться увеличению производства продовольствия, если одновременно число ртов, которые надо кормить, удваивается. Демографический взрыв был тесно связан еще с одной проблемой — неграмотностью. Несмотря на большое число университетов, институтов и колледжей, которые, как грибы после дождя, появлялись по всей стране, правительство Неру не смогло оказать заметного воздействия на уровень грамотности индийцев. В 1947 году 86 процентов населения были неграмотны, спустя более чем 30 лет, в 1979 году, 70 процентов населения по-прежнему не умели читать и писать. Перенаселение и неграмотность — сложнейшие вопросы, с которыми индийское правительство борется по сей день, и, наверное, было бы несправедливо перекладывать всю ответственность за них на плечи Неру. Тем не менее ясно, что в их решении — ключ ко многим насущным проблемам Индии. Учитывая тот уровень общественного доверия и ту полноту власти, которой столь долго обладал Неру, нельзя не признать, что с этими задачами Неру мог и должен был справляться в первую очередь.

Однако в других сферах общественной жизни перемены, вызванные политикой Неру, имели огромное значение и далеко идущие последствия. Его усилия привели к принятию ряда мер, радикально изменивших общественное устройство Индии. Правда, почва для этого была подготовлена деятельностью Ганди с его «крестовыми походами» против несправедливости кастовой системы индуизма. Тем не менее общественные законы по-прежнему уходили корнями в глубокое прошлое с его многочисленными религиозными табу. Хотя «неприкасаемость» была официально от-

менена конституцией, подавляющее большинство неприкасаемых, которых тогда насчитывалось 60 миллионов, не имело никакой юридической возможности воспользоваться этим достижением. Чтобы исправить ситуацию, в 1955 году приняли закон о неприкасаемых, предусматривавший специальные штрафы за дискриминацию. Более того, чтобы облегчить им преодоление социальных барьеров, во всех государственных учреждениях и университетах для неприкасаемых были созданы отдельные квоты.

Усилиями Неру прошел и свод государственных законов о правах женщин, возможно, основная из его реформ. Этот закон — главный результат шестилетней борьбы с оппозицией — фактически был революцией в отношении положения женщин в Индии. Традиционно индуски и мусульманки занимали подчиненное положение. После завоевания независимости формально женщины получили те же гражданские права, что и мужчины. Фактически же их положение во многом осталось прежним. В 1955 и 1956 годах Неру удалось добиться принятия важнейших законов. Первым был закон об индийском браке, который давал индийской женщине право на развод. Закон стал заметной вехой в истории Индии, поскольку до этого идея развода была индийскому обществу совершенно неизвестна. Он также поднял минимальный возраст вступления в брак до 18 лет у юношей и до 15 у девушек, сильно затруднив практику выдачи замуж девочек, не достигших сознательного возраста. Последовавший за ним закон о правах наследования оказался еще более важным. Впервые было признано право дочерей на собственность, они были уравнены в правах на наследство с сыновьями. Хотя во многих сельских областях Индии этот закон до сих пор игнорируется, все-таки именно благодаря действиям Неру индийские женщины обладают теперь теми же юридическими правами, что и мужчины.

Место на мировой арене

Областью, в которой Неру действовал с наибольшей свободой и которая до сих пор несет на себе печать его личности, были международные отношения. Индийцы стремились к тому, чтобы их независимая страна играла полноправную роль на мировой арене, а другие державы относились к ней с уважением. Народ был согласен дать Неру возможность разработать внешнеполитическую программу: благодаря широкому видению мира и космополитическому воспитанию он казался самой подходящей для этого фигурой. В значительной степени он оправдал эти ожидания — несмотря на бедность и отсталость, под руководством Неру Индия стала влиятельной страной, играющей важную роль в международной политике. Военный альянс США, СССР и Великобритании распался; мир оказался расколот на два враждебных лагеря. Чтобы ослабить напряжение между Западом и коммунистическими странами, Неру предложил ставшую ныне знаменитой «политику неприсоединения». Обращаясь к небольшим странам, он призывал их не связывать себя ни с СССР, ни с США. Чем больше будет неприсоединившихся стран, говорил он, тем осторожнее будут вести себя в военном отношении сверхдержавы. Усилия Неру привели к возникновению нового фактора — движения неприсоединения. Состоявшее из самых разных стран, это движение стало независимой силой в мировой политике. На фоне страхов и подозрительности «холодной войны» движение ослабляло опасное напряжение между Востоком и Западом. Как его создатель Неру снискал огромное уважение стран третьего мира, а его репутация в свою очередь сильно повысила рейтинг Индии, ее обще-

ственный вес в мировом сообществе. В значительной степени именно его усилия и усилия его дочери Индиры Ганди обеспечили сегодняшней Индии авторитет в международных делах, равно как и статус самой большой демократической страны мира.

ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ И ПАКИСТАНОМ

Единственная сфера, в которой действия Неру были куда менее удачными, — это попытки выстроить отношения с соседями Индии — Китаем и Пакистаном. После конфликта 1948 года отношения с Пакистаном оставались напряженными. Отказ Индии и Неру пойти хоть на малейшие уступки в Кашмире исключал возможность взаимопонимания между двумя сторонами. Этот вопрос разделяет две страны и сегодня, вызывая бурю эмоций как в Индии, так и в Пакистане.

Несмотря на все старания, попытки Неру установить дружеские отношения между Индией и Китаем имели еще меньший успех. Серия пограничных конфликтов на горной северо-восточной границе в 1962 году привела к настоящей войне с Китаем. Плохо вооруженная, слабо подготовленная индийская армия оказалась неспособной вести эффективные боевые действия на высотах более 15 тысяч футов. За несколько дней индийские позиции были полностью сметены, большое число индийских солдат взято в плен китайцами. Какое-то время даже казалось, что северо-восточный штат Ассам неизбежно будет захвачен Китаем, в столице штата царил паника. На счастье Индии, китайцы в одностороннем порядке прекратили боевые действия и отвели войска. В целом этот эпизод был сильным ударом по престижу страны.

Для Неру, который так старался наладить отношения с Китаем, это было особенно горько. Он считал китайцев со-

юзниками, ориентировал на них свою политику — и все ради того, чтобы оказаться униженным. Это поражение вызвало самый крупный политический кризис за все время премьерства Неру. Он пытался объяснить смятенной Лок Сабхе: «Да, мы проиграли, и создается впечатление, что мы подошли к делу по-дилетантски».

Совершенно ясно, что ни Неру, ни министр обороны Кришна Менон не ждали войны, несмотря на всю очевидность обратного. Не желая и не ожидая войны, они оставили армию безнадежно неподготовленной к отражению китайской угрозы, когда та стала реальностью. Вопрос об отставке Неру не возникал, но Кришна Менон (1896–1974 гг.), самый блестящий из министров, его ближайший коллега в правительстве, которому он полностью доверял, был вынужден уйти. Вместе с Неру он был архитектором внешней политики Индии, и для Неру его потеря была тяжелым личным ударом.

СМЕРТЬ НЕРУ

Смерть Неру 27 мая 1964 года означала конец целой эпохи. Семнадцать с половиной лет он нес ответственность за государственные дела Индии, трижды был переизбран — мировой рекорд для демократических стран. Его фигура «политика выше политики» имела такой вес в стране, что в случае разногласий ему только и требовалось, что пригрозить уйти в отставку. В XXI веке, надо признать, в Южной Азии пока не видно политика, который достиг бы такого авторитета благодаря высокой нравственности. К моменту смерти Неру Индия уверенно шла по пути превращения в промышленно развитую державу, все более самостоятельную в отношении производства товаров и продуктов питания. Под его вдохновенным руководством Индия завоевала место на

международной арене, приобретая все большую уверенность в своих силах. Да, несмотря на все достижения, бедность, перенаселенность и неграмотность оставались почти на прежнем уровне; например, численность населения продолжала быстро расти. Возможно, при Неру демократия не обрела западных форм, но все-таки была именно демократией. И в этом главное достижение Неру — укрепление в Индии демократических традиций.

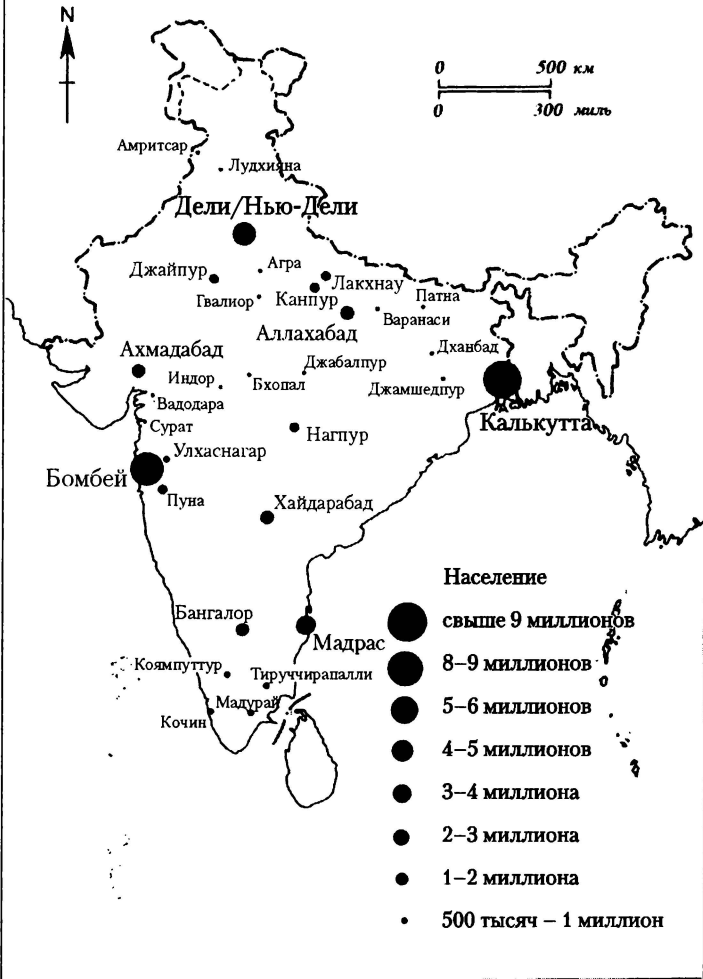
Ирония судьбы заключается в том, что на международной арене все те многочисленные лидеры стран Азии и Африки, которые лебезили перед Неру и восхищались им, похоже, не поняли главного принципа его жизни. А этот принцип, если сильно упростить, заключался в том, что можно поднять экономически отсталую страну, дать людям пищу, кров и образование и при этом поддерживать в ней политические свободы (Э. Розенталь. «Образы Неру»).

ГЛАВА 12

Конец династии: кризис и перемены, 1964–1990 годы

Многие наблюдатели часто воспринимают современную политику Индии как историю семьи Неру. После достижения страной независимости эта семья превратилась в крупнейшую политическую династию, давшую Индии трех премьер-министров. После смерти Джавахарлала Неру в 1964 году и небольшого перерыва его наследницей стала единственная дочь Индира Ганди, одна из первых женщин-премьеров в мире. Как и ее отец, Индира стала ключевой фигурой в индийской политике, поставив рекорд — троекратное переизбрание на пост премьера. Возможно, менее популярная и, безусловно, гораздо более авторитарная, чем ее отец, она тем не менее проявила себя как сильный политик. Пустота, возникшая на политической сцене после ее убийства в 1984 году, была заполнена ее единственным оставшимся к тому времени в живых сыном Радживом. Практически новичок в большой политике, он поднялся к вершинам власти на волне народных симпатий. Его убийство в 1991 году означало конец удивительно долгого периода, в течении которого эта семья играла определяющую роль в политической жизни Индии.

Крупнейшие города Индии

Сага о возвышении и падении династии Неру—Ганди вызывает у многих индийцев противоречивые чувства. По мнению многих обозревателей, это был период экономического и политического застоя, кризисов, расколов и все более частого применения силовых методов.

За последнее время этот образ не претерпел существенных изменений. Западные газеты до сих пор полны заголовков, предвещающих развал страны и ее сползание к хаосу и анархии. Несмотря на все мрачные предсказания и внушающие ужас предостережения, Индия остается демократической страной, отличающейся крепнущим культурным и социальным единством. Да и окончательно списывать семью Неру — Ганди, возможно, еще слишком рано. Никто из тех, кто хоть немного знает Индию, не станет отрицать возможность появления нового премьер-министра из этой династии в стране, где традиции играют столь важную роль, а обаяние имени Неру столь велико.

Согласие и коллективное руководство

Темная туча сгустилась над политической ареной после смерти Неру. Он мог назначить себе любого преемника, но, верный своим принципам, отказался назвать какое-либо имя. Фигуры его масштаба не имелось, и всем было ясно, что следующим премьер-министром станет человек совсем другого склада и без претензий на то, чтобы играть роль Неру. Таким человеком, выбранным Конгрессом, стал Лал Бахадур Шастри, вышедший из совсем иной среды, чем аристократ Неру. Всю жизнь проработавший в партии ИНК, Шастри занимал важные министерские посты в правительстве Неру, но его подход к политике был совсем иным. Тихий и скромный, он вел себя очень сдержанно, его политика ничем не напоминала величие времен Неру. Глубоко веря в

силу договоров и стремясь к достижению согласия, он уделял особое внимание укреплению коллективной ответственности и считал совместное управление главным принципом новой администрации.

Хотя Шастри (1904–1966 гг.) и не обладал обаянием Неру, он пользовался большим уважением как партии Конгресса, так и парламента в целом, хотя многим казалось, что он не обладает достаточной твердостью, которая необходима для управления такой страной, как Индия. Эти опасения подтвердились в 1965 году, когда в конце концов хинди был провозглашен национальным языком Индии. Это было решение, против которого долго боролся Неру, благодаря своему огромному авторитету оттягивавший его принятие. Шастри оказался неспособным противостоять постоянному давлению и был вынужден дать делу ход. Как многие и опасались, это вызвало сильное негодование на юге и привело к многочисленным выступлениям и нарушениям порядка.

В 1965 году новый кризис разразился в Кашмире. Со времен войны 1948 года Кашмир оставался яблоком раздора между Индией и Пакистаном. Индия не оказывалась от своей позиции, а Пакистан продолжал претендовать на весь штат. В октябре пакистанские солдаты, переодетые в гражданскую одежду, проникли в Кашмир в надежде на то, что такой скорприз поможет им овладеть штатом. Вторжение было поддержано танковыми частями; между двумя странами началась настоящая война. Против всех ожиданий Шастри показал себя человеком, вполне способным справиться с ситуацией; вскоре пакистанские войска были отброшены назад, а контроль над штатом восстановлен. Случившееся было прямой противоположностью разгрому 1962 года. На сей раз именно Индия объявила о добровольном прекращении огня. При содействии Советского Союза в среднеазиатском городе Ташкенте была созвана двусторонняя мирная конференция. Ни

у кого, однако, не было сомнений в более сильной позиции Индии. В целом этот инцидент помог стереть унижительные воспоминания о войне с Китаем и во многом способствовал восстановлению национального самоуважения.

То, как решительно Шастри справился с кризисом, полностью изменило его репутацию. Буквально за одну ночь он превратился в национального героя, очень популярного по всей стране. Куда бы он ни приезжал, собирались огромные толпы людей. В один из приездов в Калькутту на его выступление собралось около двух миллионов человек. Обретенная популярность означала ту степень доверия, которая требовалась Шастри, чтобы выйти из тени Неру, и есть основания думать, что он собирался этим воспользоваться. Возможно, проживи он подольше, он сумел бы оставить более яркий след в политике, но в январе 1966 года Шастри внезапно умер от обширного инфаркта. Если уход Неру был предсказуем, то смерть Шастри была полной неожиданностью, свергнувшей всю страну в состояние шока.

Следующим в очереди на пост премьер-министра был Морарджи Десаи (1896–1983 гг.), один из старейших политиков в партии Конгресса, министр финансов в правительстве Неру. Десаи был главным соперником Шастри на выборах и теперь казался самым естественным кандидатом на этот пост. Однако многие из высокопоставленных деятелей партии Конгресса относились к нему с подозрением. Упрямый и воинственный, Десаи был большим оригиналом и снискал известность своими необычными привычками, самой курьезной из которых было правило каждое утро перед завтраком выпивать стакан собственной мочи. Однако более серьезным основанием для недоверия являлась проводимая им крайне правая политика и оппозиция крупным общегосударственным проектам, которые стали «фирменным знаком» политики партии Конгресса.

Поэтому лидеры Конгресса не спешили выбирать Десаи, а искали другую кандидатуру, более доступную влиянию. Их выбор пал на дочь Неру Индиру Ганди (1917–1984 гг.). Хотя она была замужем за другим деятелем ИНК, Фирозом Ганди (не имевшим с Махатмой Ганди никаких родственных связей), многие годы Индира прожила со своим отцом, была хозяйкой в его доме и его ближайшей соратницей. В глазах народа она была идейной наследницей Неру. Несмотря на неодобрение отца, она быстро поднималась по служебной лестнице, и в 1959 году была избрана президентом партии Конгресса. Неру тем не менее постоянно отказывался дать ей какой-либо пост в правительстве: «Вот уйду, тогда и назначайте».

Возвышение Индиры Ганди

После смерти отца Индира Ганди была назначена министром информации и радиовещания в правительстве Шастри. Добившаяся прочного положения в партии, после смерти Шастри она оказалась единственной фигурой в национальной политике, которую хорошо знал народ. Застенчивая, державшаяся в тени вдова (ее муж умер в 1960 г.), она казалась идеальным кандидатом — слабым лидером, которым легко управлять. Были надежды, что она окажется временной фигурой, которая просто проведет Конгресс через выборы 1967 года. В результате 19 января 1966 года Индира Ганди была избрана партией Конгресса премьер-министром, став первой в Индии женщиной на этом посту.

Четвертые всеобщие выборы в 1967 году показали, что популярность ИНК резко упала. Хотя ему по-прежнему принадлежало больше мест в Лок Сабхе, чем любой другой партии, число мест снизилось с 361 до 283 (из 520). Этот год стал концом «абсолютного большинства» времен Не-

Индира Ганди

ру, было ясно, что Конгресс теряет власть над индийским электоратом. Разрыв с прошлым подчеркивали и успехи оппозиционных партий, как левых, так и правых. Стало больше сторонников как у коммунистов, так и ультраправых партий, во времена Неру остававшихся маргинальными. Как Джан Сангха, так и партия Сва-тантра более чем удвоили число мест в парламенте: соответственно с 14 до 35 и с 18 до 44. Разочарование Конгрессом широко распространилось и на уровне штатов, над восемью из которых он утратил контроль.

Индира Ганди не оправдала надежд Конгресса на то, что она станет политической пешкой. Скромная вдова оказалась жестким и решительным политиком. Вскоре ей пришлось вступить в острую схватку за контроль над партией с теми самыми людьми, которые провели ее во власть. После почти двух лет борьбы Ганди оказалась самой влиятельной и самой популярной фигурой как в партии, так и в правительстве. Ее действия привели к расколу партии, и в 1969 году значительное число членов парламента во главе с Морарджи Десаи вышли из правительства, что стало определяющим моментом в индийской политике.

В 1970 году Ганди распустила парламент и назначила выборы на год раньше срока. Чтобы упрочить свою позицию, она выдвинула несколько социалистических лозунгов, что должно было привлечь массы. Главными из них были национализация крупнейших банков Индии и борьба со специальными привилегиями, которыми обладали бывшие махараджи. Хотя привилегии были закреплены за ними конституцией, Ганди решила их отменить, и в 1972 году ей

удалось провести закон, лишавший примерно 500 бывших правителей титулов, пенсий и других привилегий. Несмотря на громкие заявления о том, что махараджи представляют собой пережиток феодального прошлого, к тому же наносящий существенный урон экономике страны, на деле лишение прав дало крайне незначительный экономический эффект. Это был чисто политический жест, рассчитанный на завоевание поддержки в правительстве. В результате удар пришелся по ценнейшей части культурного наследия Индии. С этого момента начался процесс постепенного разрушения и упадка сотен дворцов, крепостей и отдельных зданий по всей Индии, не говоря уже о хранившихся в них ценнейших предметах, поскольку прежним владельцам стало не на что их содержать. Сегодня, по крайней мере в теории, махараджа Бароды, остававшийся таковым для массы своих сограждан, стал просто «мистером Барода», обыкновенным жителем этого города.

Выборы 1971 года показали, что поддержка Ганди и ее партии сильно выросла. Под ее руководством воскрешенная и реформированная партия Конгресса начала энергичную кампанию по борьбе с бедностью, обещая обеспечить миллионы индийцев пищей, кровом и работой, в чем они так отчаянно нуждались. Эта тактика имела большой успех, и электорат партии резко сдвинулся влево. Над всеми партиями правого крыла была одержана безоговорочная победа, в результате которой ИНК завоевал в парламенте 352 места из 519.

Индо-пакистанская война 1971 года

События 1971 года дали Ганди возможность продемонстрировать твердость характера на международной арене. С момента своего создания Пакистан испытывал серьезные

трудности в связи с постоянными трениями между Западным Пакистаном, где большинство составляли пенджабцы, и Восточным, населенным преимущественно бенгальцами. В Восточном Пакистане были уверены, что недополучают свою долю национальных ресурсов, и хотели большей автономии. Эти требования выражала Народная лига («Авами»), которую возглавлял шейх Муджибур Рахман. События обострились после выборов 1970 года. Народная лига получила абсолютное большинство голосов по всей стране, но результаты были признаны недействительными Западным Пакистаном, отказавшимся принять правительство, возглавляемое бенгальцами.

Западный Пакистан ввел войска в Восточный и жестоко подавил Народную лигу. Пенджабские части пакистанской армии терроризировали население, превратив страну в арену массовых убийств, поджогов и насилия. Очень быстро в Восточном Пакистане началась гражданская война, и в Индию хлынул поток отчаявшихся и напуганных беженцев. Они приносили с собой свидетельства ужасающих зверств, учиненных пакистанскими военными, и эти факты начали доходить до международной общественности. К декабрю 1970 года 9 774 140 беженцев перешли границу Индии. Обеспечение их пищей, кровом и медицинской помощью легло тяжелым бременем на экономику Индии, где все чаще раздавались призывы к активным действиям. Очень скоро Индира Ганди оказалась под сильнейшим давлением, но в тот момент ей удалось удержать страну от вмешательства в конфликт. С присущими ей умом и даром предвидения она сначала заручилась поддержкой Советского Союза — в августе 1971 года Индия подписала двусторонний договор о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР. Это подтвердило, что за спиной Индии стоит могущественная сила; учитывая, что Пакистан поддерживали США и Китай, это было

мудрое решение. Заручившись поддержкой Советского Союза, Ганди ждала только решения международного сообщества, чтобы выступить против Пакистана.

Но 3 декабря 1971 года военно-воздушные силы Пакистана атаковали восемь индийских военных аэродромов. Эта новость застигла Ганди в Калькутте, откуда она тотчас же вернулась в Дели на военном самолете, охранявшимся эскадрильей истребителей. Немедленно была объявлена война, и индийские войска ударили по Пакистану и Бенгалии. Сдерживая войска Пакистана на западе, на востоке индийцы быстро захватили Восточный Пакистан. Видя такое унижение своего союзника, США и Китай пригрозили вмешаться в ход событий. Государственный секретарь США Генри Киссинджер отправил Седьмой американский флот в Бенгальский залив для устрашения Индии. Тут-то и сыграла свою роль стратегия Ганди: угроза ответного вмешательства СССР заставила обе страны изменить свои планы. Индийские войска сомкнулись вокруг Дакки, столицы Восточного Пакистана, и 15 декабря 1971 года пакистанские войска в Бенгалии капитулировали. На западном фронте, в Кашмире и Пенджабе, события также складывались в пользу Индии. От Ганди требовали довести войну до конца и покончить с Пакистаном.

Проявив удивительное самообладание и силу характера, Индира Ганди не поддавалась давлению. Она объявила одностороннее прекращение огня и вывела войска. Как она позднее вспоминала, «естественно, что генералы, выигравшие решающие сражения, хотели закончить войну по-своему. Они бормотали и лепетали, но я дала им знать, что опираюсь на авторитет некоего анонимного кабинета. Что ж, они взяли под козырек и сказали, что будут выполнять наши приказы. Сейчас такое могло бы произойти далеко не во всякой стране, причем я имею в виду не только страны третьего мира».

Хотя индийская армия захватила практически весь Восточный Пакистан, войска были оттуда выведены. Правительство возглавила Народная лига, провозгласившая создание нового государства — Бангладеш. Миллионы беженцев начали возвращаться из Индии в родные места, и к марту 1972 года почти 10 миллионов человек были репатриированы. Это был грандиозный триумф Индии и лично Ганди. Во время кризиса ее политический талант и твердость характера оказались основными факторами успеха. За границей она и Индия снискали восхищение и уважение, а на родине ее прославляли как воплощение Дурги, индуистской богини войны. По мнению многих соотечественников, только благодаря Дурге появилась Индира — олицетворение ведущей силы в регионе, а Пакистан, вечный соперник, вдвое уменьшился в размерах.

«Царствие Индиры»

Огромный авторитет, завоеванный Ганди, привел к развитию самостоятельного и централизованного стиля управления страной. Она начала действовать все более и более авторитарно, утверждая свою власть над государственными институтами как в центральном правительстве, так и в штатах. Она сосредоточила свои усилия на пресечении малейших признаков несогласия как вне, так и внутри партии Конгресса. На государственном уровне это было заметно по тому, как она заменяла министров, имевших собственное мнение, на тех, кто был персонально ей предан. Столь авторитарная манера управления снискала ее правительству прозвище «царствия Индиры», поскольку создавалось впечатление, что все и везде исходило лично от нее. Прозвище также намекало на то, что все внимание ныне сосредоточено на личности премьер-министра. Пока все шло хорошо,

это было не страшно, поскольку при этом Ганди оправдывала оказанное ей доверие, как в случае войны 1971 года. Но как только дела начинали идти плохо, ее обвиняли во всех грехах.

Публичное обещание правительства покончить с бедностью породило преувеличенные ожидания. Чтобы достигнуть намеченной цели, Ганди начала еще одну широкомасштабную программу по национализации, которая охватила многие отрасли промышленности (в том числе добычу угля), а также провела новые земельные реформы и новую жесткую налоговую политику.

Однако все эти инициативы только обострили существующие проблемы. Земельные реформы были блокированы могущественными землевладельцами. Богатые индийцы старательно укрывались от уплаты новых налогов, что привело к переходу бизнеса в подполье. Растущее недовольство провалом государственных программ усиливалось постоянным ростом цен, что в Индии прежде всего ударяло по самым бедным. Ситуацию ухудшил рост мировых цен на нефть и огромный государственный долг (около 2 млрд долларов), съедавший почти четверть всего объема экспорта. В результате правительству пришлось сильно ограничить импорт многих товаров — растительного масла, бензина, древесины и даже бумаги. К концу 1974 года ситуация, сложившаяся в экономике, была крайне тяжелой. Резко сократилось производство промышленных товаров, наблюдался дефицит продуктов питания, а инфляция достигла 30 процентов. При этом правительство не отказывалось от борьбы с бедностью.

Растущее недовольство привело к тому, что по всей стране прокатилась волна демонстраций и забастовок. В Бомбее, промышленной и финансовой столице Индии, за один только год прошло больше 12 тысяч стачек. Самой впечат-

ляющей была общенациональная забастовка на железных дорогах, в которой участвовало более миллиона служащих. Правительство ответило на это жестокими мерами — забастовщиков разгоняли, избивали и бросали в тюрьмы. Только железнодорожников арестовали около 60 тысяч. К концу 1974 года правительство Индиры Ганди стало крайне непопулярным. Во многих частях страны начались протесты и выступления против правительства Конгресса. Самая резкая критика касалась коррумпированности режима и авторитарного правления Ганди. Теперь казалось весьма вероятным, что Конгресс проиграет следующие выборы, назначенные на 1976 год. Растущее напряжение усилило решение Верховного суда, обвинившего Ганди в многочисленных нарушениях в ходе выборов и постановившего лишить ее депутатского мандата и заставить покинуть свой пост.

Само по себе такое решение являлось не слишком опасным, в любое другое время с ним было бы легко справиться. Но в данной ситуации его эффект был подобен взрыву. Начались массовые народные выступления, многие критики объявили, что Ганди лишилась права управлять страной. Все оппозиционные партии объединили силы и создали мощный антиправительственный альянс «Джаната Морча» («Народный фронт»). План «Народного фронта» заключался в массовой кампании с целью смещения правительства, раздавались призывы к полицейским, чиновникам и военным перестать исполнять приказы «уволненного» премьер-министра.

Чрезвычайное положение

Реакция Ганди на разрастающийся кризис была быстрой и неожиданной. По ее требованию 26 июня 1975 года президент Индии объявил в стране чрезвычайное положение.

Были временно отменены все гражданские права, страна перешла под прямое управление Дели. Парламент спешно принял новые поправки к закону, в нарушении которого обвиняли Ганди, и отложил следующие выборы, которые должны были состояться в марте 1976 года. Все лидеры оппозиции были арестованы, около 10 тысяч человек — студентов, адвокатов, журналистов — оказались в тюрьме. Демонстрации и забастовки были запрещены, зарплаты заморожены. В ответ на критику Ганди объявила программу экономических реформ, состоявшую из 20 пунктов и обещающую что-то практически всем основным группам населения Индии. Главным пунктом этого манифеста было обещание снизить цены.

Что бы люди ни думали, чрезвычайное положение дало свои результаты, в ряде мест его даже называли «тихой революцией». Оно покончило с забастовками и как по волшебству улучшило образ индийской бюрократии, славившейся своей неэффективностью. В отличие от прежних времен, государственные чиновники стали приезжать в свои кабинеты к девяти утра и проводили весь день на работе. Объем промышленного производства быстро увеличивался, прирост составил 6% в 1975 году и 10% в следующем. Экспорт вырос так резко, что к концу 1976 года Индия имела самый высокий положительный платежный баланс за всю свою историю.

Важнее всего было то, что удалось обуздать вырвавшуюся из-под контроля инфляцию. В течение месяца цены на необходимые продукты, такие как рис и ячмень, упали на 5% и продолжали снижаться. Даже служба индийских железных дорог, одна из самых печально известных во всем мире необязательностью и ненадежностью, стала работать лучше. Впрочем, чтобы в это поверить, нужно было видеть своими глазами поезда, уходившие точно по распи-

санию. Практически во всех сферах введение чрезвычайного положения привело к заметному повышению эффективности.

Младший сын премьер-министра Санджай Ганди (1946–1980 гг.) становился все более заметной политической фигурой. Хотя он не занимал официальных постов ни в партии Конгресса, ни в правительстве, Санджай добился огромного авторитета, чему, конечно, был полностью обязан своей матери. Контролируемые правительством средства массовой информации фактически создали его культ; Санджай регулярно появлялся на экранах телевизоров и еще чаще выступал по радио. Он возглавил две довольно противоречивые правительственные программы, нацеленные на решение давних, хронических проблем Индии. Первой была кампания по контролю над рождаемостью, призывавшая семьи, у которых больше трех детей, подвергнуться стерилизации. Поскольку все предыдущие правительства оказались неспособны справиться с ростом населения, клан Ганди решил перейти к активным действиям. Второй была программа по борьбе с трущобами, которые, как грибы после дождя, буквально за ночь возникали во всех больших городах Индии. Задуманные во благо, обе кампании начали проводиться в жизнь с такой энергией, что вскоре стали крайне непопулярными в народе. Контроль над рождаемостью быстро свелся к принудительной стерилизации, а обитателей трущоб изгоняли из их жилищ. Хотя за время чрезвычайного положения многие поставленные экономические цели были достигнуты, результаты этих кампаний полностью разрушили всякую возможность поддержки со стороны большинства населения. Жители деревень и бедных городских кварталов относились к правительству Индиры Ганди с подозрением и страхом.

Интерлюдия партии «Джаната», 1977–1980 годы

В январе 1977 года Ганди отменила чрезвычайное положение, освободила всех политических оппонентов и назначила всеобщие выборы на март, всего через два месяца. Расчет был на то, что за такой короткий срок оппозиция не сможет развернуть широкую избирательную кампанию и партия Конгресса одержит легкую победу. Однако оппозиция быстро восстановила возникшую до чрезвычайного положения коалицию и начала кампанию против Индиры Ганди, ее сына Санджая и их сторонников. Все чувствовали, что Ганди очень близко подошла к диктатуре, поэтому лидеры «Джанаты» играли на том чувстве тревоги, которое вызвала ее политика. Они обещали вернуть страну к нормальной жизни и восстановить все гражданские права. «Голосуя за “Джанату”, вы голосуете за демократию и против диктатуры», — таков был их главный лозунг.

В результате выборы 1977 года стали переломным моментом в политической жизни Индии. Вопреки многим ожиданиям, партия «Джаната» одержала ошеломляющую победу. Выборы в какой-то степени превратились в референдум о чрезвычайном положении, и индийцы проголосовали против Индиры Ганди и партии Конгресса. Сорок три процента всего населения проголосовали за оппозицию, что принесло «Джанате» 270 из 493 мест и солидное большинство в парламенте. После 30 лет власти партия Конгресса перестала быть правящей. В штате Уттар Прадеш, самом большом в стране, не прошел вообще ни один кандидат от партии Конгресса, а из 49 министров от ИНК только 15 вер-

нулись в свои округа. Даже самой Ганди не удалось занять место в парламенте — единственный раз в индийской политике действующий премьер-министр получил такое оскорбление.

Правительство «Джанаты», которое возглавил 81-летний Морарджи Десаи, представляло сложный альянс политических группировок с совершенно разными интересами, сплотившихся только для свержения Ганди. Наиболее влиятельной была индуистская националистическая партия Джан Сангх, число членов которой с 1960 года выросло в десять раз. С лозунгом «Одна страна, один народ, одна культура и власть закона», она пользовалась популярностью как в городах, так и в сельской местности. Фактически Джан Сангх победила на выборах и смогла создать ядро из 90 членов парламента. Ее успех стал ясным свидетельством того, что с этого момента индуистский национализм будет играть все большую роль на индийской политической сцене.

Однако после победы над Ганди политическое единство «Джанаты» стало быстро улетучиваться. Очень скоро «Джаната» распалась на несколько коалиций и союзов, в парламенте разгорелась острая борьба между фракциями. Серия скандалов и непрекращающаяся перебранка между группами привели к тому, что поддержка партии стала постепенно снижаться.

Хотя партия «Джаната» сдержала свое обещание восстановить демократические процедуры, для решения остальных проблем она ничего не сделала. Хроническая нестабильность правительства привела к быстрому ухудшению политической и экономической ситуации. Цены на основные продукты стали снова расти, и в течение года инфляция достигла прежнего уровня.

В 1980 году правительство партии «Джаната» окончательно развалилось под тяжестью растущих разногласий и

собственной некомпетентности. В отсутствие какой-либо действенной альтернативы избиратели снова обратили свои взгляды на Ганди и партию Конгресса. Казалось, что только эта партия способна обеспечить стабильную и эффективную власть. Плакаты Конгресса пестрели призывами «Выбирай правительство, которое работает» и «С правительством — или без правительства». Самые тихие за всю новейшую историю страны выборы ознаменовались рекордно низкой явкой избирателей. Почти половина населения отказались от участия в выборах, что было ясным показателем того, насколько разочаровался и лишился иллюзий народ. Провал эксперимента «Джанаты» нанес сокрушающий удар по той эйфории, которая возникла после отмены чрезвычайного положения. Оптимизм и надежды, которые были у людей после смещения Индиры Ганди, испарялись по мере того, как становилось ясно, что никаких значительных перемен на политической сцене не происходит. Индийская политическая жизнь казалась безнадежно больной.

Снова миссис Ганди

Победа на выборах 1980 года означала для Ганди третий срок пребывания на посту премьера. Партия Конгресса, которая, казалось, была обречена на забвение, снова вернулась к власти. Большое число ее кандидатов были молодыми людьми, пришедшими из молодежного крыла Конгресса, и новичками в политике. Своему положению они были обязаны Санджаю Ганди, который теперь стал второй по значению фигурой в правительстве. Это был еще один явный признак перемен в настроении избирателей — Санджай, ставший столь непопулярным за время чрезвычайного положения, с успехом баллотировался от традиционного округа семьи Неру в Аметхи (штат Уттар Прадеш), где в 1977 го-

ду потерпел полное поражение. По-прежнему не занимая официального поста в кабинете, Санджай стал ближайшим советником и самым доверенным лицом своей матери и рассматривался окружающими как ее беспспорный наследник. После суматохи и беспорядка, сопровождавших провал на выборах 1977 года, Ганди все сильнее зависела от сына, многие обозреватели считали, что Санджай остался единственным человеком, кому она действительно доверяет.

Проблемы, с которыми столкнулось новое правительство Конгресса, были очень серьезными. Экономическая ситуация ухудшалась, все последние годы наблюдалось сокращение валового национального продукта. В сельских местностях быстро росла безработица, да и в городах ситуация постоянно ухудшалась. Еще большую тревогу вызывали участившиеся беспорядки в штатах, особенно у северо-восточной границы в штате Ассам и в богатейшем и самом процветающем штате Индии Пенджабе. В глазах народа Конгресс тоже был достаточно дискредитирован, никто уже не воспринимал его как партию борьбы за права бедных и неимущих. Он казался партией, мало отличающейся в своем стремлении к власти от всех остальных, разве что немного более стабильной и действенной.

В июне 1980 года Санджай Ганди погиб в авиационной катастрофе. Для Ганди это было страшным ударом, лишившим ее опоры, на которую она возлагала огромные надежды. В отчаянии она обратилась за поддержкой к старшему сыну Радживу, летчику, никогда ранее никакого интереса к политике не высказывавшему. Тихий, скромный, предпочитавший держаться в тени, он обладал приятным характером и строго придерживался принципов Неру. Летая на самолетах «Индийских авиалиний», он всегда представлялся пассажирам просто как «капитан Раджив». Казалось, что он вполне доволен своей семейной жизнью, свободной от кор-

рупции, интриг и корысти индийской политики, о которой всегда отзывался с пренебрежением. Но в конце концов он поддался давлению и встал на стезю своего брата. В 1981 году он был выдвинут на место Санджая в Аметхи и избран с огромным преимуществом.

ОСАДА ЗОЛОТОГО ХРАМА

Самой серьезной проблемой, с которым столкнулась Индира Ганди в течение ее третьего срока на посту премьер-министра, был подъем терроризма в Пенджабе. В этом, одном из наиболее плодородных районов субконтинента был самый высокий в стране доход на душу населения, а крестьянские хозяйства зарабатывали в два раза больше, чем в остальных частях страны. На значительной части Пенджаба большинство населения составляли сикхи, которые, в целом едва ли два процента населения Индии, образовали самое заметное и уверенное в себе религиозное меньшинство. Они были широко представлены в армии, занимали около десяти процентов всех высших должностей, и в правительстве; в 1982 году Гияни Заил Сингх, министр внутренних дел в правительстве Индиры Ганди, был избран президентом страны, став первым сикхом на этом посту.

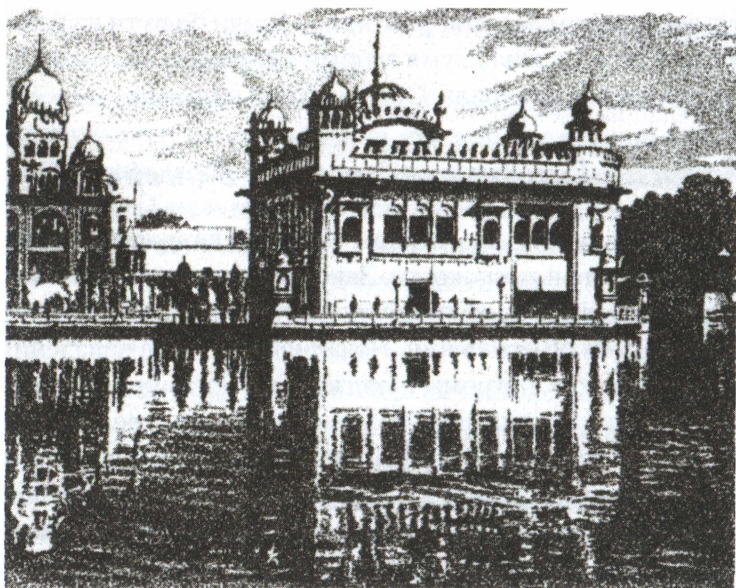
С момента обретения независимости политическое самосознание и организованность сикхов неуклонно росли под руководством главной сикхской партии «Акали Дал». В ответ на растущее давление на правительство в 1966 году сикхи получили собственный штат Пенджаб, отделенный от других, несикхских районов. «Акали Дал» стала главной политической силой и вытеснила партию Конгресса как на региональных, так и на центральных выборах. Однако Ганди отказалась согласиться с существованием нового независимого правительства штата и сделала все возможное,

чтобы подорвать его власть. С этой целью политики из партии Конгресса финансировали движение сикхов-фундаменталистов, которых возглавлял молодой военный по имени Джарнаил Сингх Бхиндранвале (1947–1984 гг.). В надежде дестабилизировать «Акали Дал» центральное правительство даже закрыло глаза на то, что он нападал на их сторонников. Позже эта политика бумерангом ударила по ним самим, когда к 1983 году Бхиндранвале проявил себя как самый опасный экстремист из всех лидеров сикхов. С группой вооруженных последователей он устроил свой штаб в Золотом храме в городе Амритсар.

Построенный в XVI веке, Золотой храм — главная религиозная святыня сикхов. Он стоит посреди искусственного озера, набережные которого вымощены мрамором, а с берегом его связывает длинная, также мраморная, дамба. Купола храма покрыты золотом, откуда и название. Из этого мирного и величественного места Бхиндранвале развернул кампанию антиправительственного террора. Он пошел намного дальше того, о чем «акалийцы» когда-либо могли мечтать, призвав к созданию независимого государства сикхов, Халистана. Любого, кто ему осмеливался возразить, Бхиндранвале убивал, и к концу 1984 года он и его последователи были повинны в смерти сотен индуистов и умеренных сикхов.

Правительство, остававшееся удивительно пассивным в течение двух лет, в конце концов было вынуждено действовать. В мае 1984 года индийская армия провела массированную операцию по зачистке Золотого храма, превращенного мятежниками в крепость. Около 70 тысяч солдат окружили храм; армии был дан строгий приказ минимизировать применение силы и постараться как можно меньше разрушать сам храм. Однако первые атаки полностью провалились. Сторонники Бхиндранвале сосредоточили в храме огром-

Золотой храм в Амритсаре

ное количество вооружения, применение которого нанесло тяжелый урон: так, в первой же атаке почти сто солдат, выбежавших на ведущую к храму узкую дамбу, были убиты. В конце концов армия бросила на храм танки и артиллерию. В результате повстанцы были подавлены, а одна из самых главных святынь страны превращена в дымящиеся развалины. Операция под названием «Голубая звезда» стоила жизни 200–300 индийским солдатам и примерно тысяче повстанцев.

Политические последствия штурма оказались ужасными. Содеянное повергло в состояние шока всех сикхов Пенджаба, униженных насилием над их религией и надругательством над главной святыней. Многие из них обвиняли в случившемся лично Индиру Ганди. Все возраставшее чувство ненависти к ней прорвалось наружу несколько месяцев спу-

стя, когда утром 31 октября Индира Ганди по пути на работу была расстреляна двумя своими охранниками, которым она полностью доверяла. Оба они были сикхами.

Раджив Ганди: следующий в очереди

В дни после убийства Индиры Ганди Дели превратился в арену безумия и жестокости. Закон и порядок испарились, когда толпы антисикхски настроенных горожан заполнили город, взывая об отмщении. Начались массовые нападения на семьи сикхов, погромы и поджоги их магазинов. Смерть Ганди оставила зияющую брешь в правительстве. Она настолько сосредоточила власть в своих руках, что, казалось, ни у кого нет ни желания, ни достаточно смелости, чтобы занять ее место. Единственным кандидатом был малоопытный Раджив Ганди, которого спешно привели к присяге охваченные паникой должностные лица Конгресса. Так, в возрасте 40 лет, после менее чем четырех лет политической деятельности, Раджив Ганди стал самым молодым премьер-министром Индии. Для наведения порядка была вызвана армия, и понемногу антисикхская истерия улеглась. Однако за время царившего хаоса около тысячи сикхов погибли, а 50 тысяч остались без крова. Такое начало трудно признать многообещающим.

Сравнительная молодость Раджива, умение держать себя с достоинством, а также память людей о матери помогли ему снискать огромную симпатию по всей стране. Это оказалось решающим фактором на выборах 1984 года, на которых Раджив и партия Конгресса одержали убедительную победу. Однако большинство индийцев голосовало не за Конгресс, а за Раджива Ганди. Казалось, он олицетворяет новое время, которое покончит с коррупцией, разочарованиями и крайностями прошлого. В то же время он представлял жи-

вую связь с самой известной семьей Индии и ее самой крупной политической династией.

Все соглашались с тем, что если новый премьер хочет сдвинуть экономику с мертвой точки, ему придется предпринять серьезные реформы. За два последних года правления кабинета Индиры Ганди темпы экономического роста страны снизились почти на 2,5 процента. Хотя сельское хозяйство давало высокие урожаи, экономическая активность была вялой, а любая инициатива тонула в болоте бюрократической волокиты. С абсолютным большинством в парламенте и почти полной властью над партией Раджив оказался в идеальном положении для того, чтобы начать реструктуризацию экономической и административной систем.

В соответствии со своими обещаниями он начал отменять некоторые ограничения социалистического типа, введенные его матерью и дедом, инициировал кампанию частичной либерализации, резко снизил очень высокие ставки налогов и начал борьбу с властью бюрократии, душившей новые начинания. Однако основная система официального контроля над тем, кто должен ввозить товары, кто — их производить, что производить и где, в целом осталась неизменной. Неопытность Раджива как политика и его неумение проводить жесткие меры приводили к тому, что большинство реформ утонуло в безбрежном океане индийской бюрократии. Но появились и признаки перемен. На бомбейской фондовой бирже был отмечен резкий подъем активности, по всей стране возникали быстро растущие компьютерные производства.

Тем не менее понимание неэффективности действий Раджива стало вызывать у людей знакомое чувство разочарования. Та огромная поддержка, которую в начале получило новое правительство, понемногу начала идти на спад; большое число членов правительства подали в отставку. Позицию Раджива ослабляли и обвинения в коррупции.

Попытка ослабить контроль сопровождалась стремительным взлетом коррупции, поскольку многие люди как в частном секторе, так и в правительстве, включая некоторых очень близких Радживу, решили извлечь из этого выгоду. Самый громкий скандал возник в связи с тайными и противозаконными выплатами миллионов долларов шведским производителем оружия «Бофорс» людям из ближайшего окружения премьер-министра. Этот скандал бросил тень даже на самого Раджива и сильно дискредитировал его кабинет.

К 1989 году Конгресс настолько потерял поддержку, что на всеобщих выборах не смог занять то число мест, которое было бы достаточно для создания нового правительства. Партию Конгресса сменила коалиция «Джаната Дал» во главе с бывшим министром финансов и обороны в правительстве Раджива Вишванатх Пратап Сингхом, наследником небольшого княжества в Уттар Прадеше. Новое правительство поддерживала партия «Бхарати Джаната» (БДП), ранее называвшаяся «Джана Сангх»; эта партия стала очень популярна, хотя сохранила свои воинствующие индуистские взгляды. Подъем БДП на фоне постепенного спада популярности Конгресса стал одной из самых важных перемен на политической арене Индии. Продукт возрождающегося самосознания индусов, их растущего чувства гордости собой и уверенности в своих силах, БДП сформировалась в сердце индуистских районов в Северной и Центральной Индии, где национализм всегда был мощной силой.

В 1990 году БДП начала общенациональную кампанию с целью сноса средневековой мечети, построенной Бабуром в Айодхье в восточной части штата Уттар Прадеш. Мечеть Бабри Масджид возмущала многих индусов, считавших, что она стоит на месте рождения бога Рамы и что Бабур построил ее на месте разрушенного им индуистского храма, по-

священного Раме. В декабре 1992 года этот тлевший спор вспыхнул с новой силой. Огромные толпы фанатиков-индусов голыми руками разобрали мечеть. Это вызвало невиданную со времен обретения независимости вспышку насилия; в разных городах между индусами и мусульманами вспыхивали столкновения, унесшие жизни двух тысяч человек. Едва удалось восстановить порядок, как антимусульманская истерия охватила Бомбей; в ответ на нее финансовую столицу сотрясли взрывы 13 бомб.

Инцидент в Айодхье и вызванное им насилие ознаменовали решающий момент в эволюции БДП. Опираясь на индуистский национализм, дав возможность во весь голос высказать так долго сдерживавшиеся обиды, БДП превратилась в главную силу на национальном фронте. В 1984 году она получила всего 7 процентов голосов избирателей и два места в Лок Сабхе. Однако с тех пор число ее приверженцев быстро росло, и в 1991 году БДП получила уже почти 20% голосов и 119 мест в парламенте.

Другим важным событием в недавней истории Индии стало убийство «тамилским тигром» — партизаном со Шри-Ланки — Раджива Ганди на выборах 1991 года. Неру и все Ганди удерживали партию Конгресса на вершине власти десятки лет, и Конгресс долго использовал магию имени Неру для достижения победы. Смерть Раджива Ганди означала полную смену курса. Если Конгресс хотел выжить, ему следовало переменить и структуру, и политику. Новое правительство Конгресса, созданное на волне народных симпатий в 1991 году, должно было предпринять несколько важных социальных и экономических реформ. По словам премьер-министра Нарасимхи Рао, цель состояла в том, чтобы «вымести паутину прошлого и начать изменения». Партия Конгресса, ранее выступавшая за государственное регулирование, теперь занялась децентрализацией и устра-

нением госконтроля. Под руководством экономиста Манмохана Сингха, ставшего министром финансов, Конгресс начал борьбу с «царством разрешений», ограничениями, бюрократическим контролем над торговлей и промышленностью, которые Неру и его последователи создавали почти 40 лет.

Однако уже с 1991 года коррупция, скандалы и малоэффективное руководство привели к тому, что поддержка партии Конгресса уменьшилась. Даже недавнее вхождение в политику урожденной итальянки, жены Раджива Сони Ганди, не могло остановить процесс. Хотя Соня получила поддержку, баллотируясь в Аметхи, традиционном округе Неру — Ганди, ей не удалось обеспечить этим политический успех партии. На выборах 1999 года Конгресс под руководством Сони получил только 112 мест — на 28 меньше, чем в 1998 году.

Индия к пятидесятилетию

14 августа 1997 года Индия отметила пятидесятилетие независимости. Самая большая демократия и по-прежнему одна из самых бедных стран мира, Индия сейчас переживает болезненный переходный период. Хотя реалии прошлого ушли, многие призраки остались, отягощенные к тому же новыми неотложными проблемами. Криминализация, жестокость и достигающая невообразимого уровня коррумпированность политиков, кастовые и религиозные конфликты, сепаратизм — только некоторые части того спектра проблем, перед которыми поставлена Индия в новом тысячелетии. Имеющиеся решения кажутся радикальными, болезненными и не гарантирующими выздоровления.

Одно все же несомненно. Большую часть этих 50 лет Индия управлялась одной партией, Конгрессом. Сейчас эта

страница перевернута и открыта новая. Начиная с 1989 года результаты выборов говорят о том, что индийская политика разделена на много рукавов, что делает возникновение правительства большинства практически невозможным. На смену монолитным блокам прошлого пришли мобильные, меняющиеся течения, над которыми возвышаются полоски суши, такие как Конгресс, БДП и Коалиция объединенного (или третьего) фронта, собрание слабо связанных между собой элементов, очень разных политически и идеологически, объединенных только борьбой с БДП. Неспособность ни одной из этих сил создать прочное правительство показывает, как будут дальше развиваться события. В предсказуемом будущем действительно важно не то, кто сформирует правительство, а кто будет образовывать в нем самую большую группировку.

В настоящее время ответ на этот вопрос — БДП. В 1996 году эта партия впервые, хотя и ненадолго, стала правящей. Однако никакие другие партии не захотели поддержать ее, и правительство развалилось через считанные дни. Это было уроком для БДП, показавшим, что у нее нет надежд стать правящей в Индии, пока она не расширит свою по-прежнему узкую политическую платформу. Урок не прошел даром, и в недавнем прошлом, в 1998 и 1999 годах, БДП удалось сформировать один за другим два кабинета. В 1998 году партия получила 181 место в парламенте, а в 1999-м стала победительницей выборов. Как заметил ее лидер Атал Бихари Ваджапай, «большинство наших людей понимает, что управлять страной можно на основе согласия, а не конфронтации». Медленно, но верно БДП начала распространять свое влияние за пределы привычного и родного Уттар Прадеша, став второй по размеру общеиндийской партией — вместе с Конгрессом, который она быстро догоняет. Как ни парадоксально, но Конгресс все сильнее оттесняется к краю,

и, похоже, теперь именно БДП с ее коалиционным альянсом представляет основной спектр политических взглядов индийцев.

Воинственный национализм БДП не помешал ей выступить с мирными инициативами в отношении Пакистана, предпринять очередную попытку улучшить сложные отношения Индии со своим мусульманским соседом. Однако в мае 1999 года этот процесс неожиданно прервался: Индия обнаружила, что пакистанские войска просочились через демаркационную линию, отделяющую индийский Кашмир от территории Пакистана. Они застали индийцев врасплох и за месяц захватили основные высоты и горные хребты между Каргилом и Драсом в Кашмире, создав серьезную угрозу позициям индийских военных. Сильно встревоженная, Индия начала масштабные ответные операции, чтобы отвоевать потерянные высоты. Индийские реактивные самолеты и артиллерия бомбардировали и обстреливали позиции противника, а пехота рассыпалась по горным склонам. В результате боев и в ответ на растущее международное неодобрение пакистанцы постепенно отступили. Давление со стороны президента США Билла Клинтона, до тех пор поддерживавшего Пакистан, привело в начале июля к полному выводу пакистанских войск. К концу месяца индийские войска практически полностью вернули территории вдоль демаркационной линии.

Некогда интеллектуалы обвиняли БДП в опасном экстремизме, но именно эта партия вывела Индию из кризиса, который мог превратиться в самый опасный военный конфликт после войны 1971 года. Когда Неру однажды спросили, какое наследие он хотел бы оставить после себя, он ответил: «Надеюсь, это будут 400 миллионов человек, способных управлять собой». Кажется, эта его надежда сбылась. В XXI веке Индия может встретиться со многими пробле-

мами, но можно сказать со всей уверенностью, что даже в моменты вооруженных конфликтов основы индийской демократии остаются прочными и устойчивыми.

В 1947 году, когда страна стала независимой, Джавахарлал Неру говорил, что «Индия встретила со своей судьбой». Он предсказывал, что за следующие 50 лет Индия сделает большой шаг в реализации надежд, что уровень жизни всех ее граждан сильно поднимется. Мечтам Неру еще только предстоит воплотиться в жизнь, хотя значительный прогресс налицо. Одним из красноречивых показателей прогресса служит увеличение средней продолжительности жизни после достижения страной независимости. В 1930 году, к примеру, она составляла всего 32 года, к 1978 году индийцы в среднем доживали до 52 лет, а к 1995 году средняя продолжительность жизни достигла 62 лет.

Несмотря на очевидную бедность и отсталость, во многих других отношениях Индия — очень передовая страна. Сегодня Индия практически полностью экономически независима. В 1956 году большинство промышленных товаров и продуктов питания приходилось импортировать; долгие годы Индия зависела от закупок зерна за границей. Однако к концу 1970-х годов она начала экспортировать зерно. После достижения независимости Индия вошла в число пятнадцати наиболее промышленно развитых стран. Наряду с потребительскими товарами Индия производит собственные автомобили, компьютеры и самолеты, часть которых продается за границу. Индии принадлежит самая большая в мире киноиндустрия, выпускающая почти тысячу фильмов в год. Их смотрят миллионы людей по всей Азии, а также в таких неожиданных местах, как Африка, страны Дальнего Востока и даже США.

Особенно значительных успехов Индия достигла в таких областях, как атомная энергетика и космические иссле-

дования. В 1975 году русская ракета вывела на орбиту первый индийский спутник, вполне подходяще названный в честь Арьябхаты, выдающегося математика и астронома V века. В середине 1980-х годов Индия уже сама вывела на орбиту спутник, войдя в семерку «космических» стран. Достигло высот и развитие атомной энергетики, в Индии сейчас пять атомных электростанций; по уровню развития атомной энергетики она входит в первую десятку стран мира. В 1974 году в пустыне Тар в Раджастхане индийцы провели испытание своего ядерного оружия. На следующие два десятилетия Индия добровольно отказалась от испытаний и ограничила ядерные исследования мирными целями. Однако приход к власти БДП изменил приоритеты, в мае 1998 года Индия возобновила военную ядерную программу и провела испытания трех новых ядерных устройств в Покхране, также в раджастханской пустыне. На фоне сцен массового ликования премьер-министр Атал Бихари Ваджпаи заявил, что «Индия стала новой ядерной державой без каких-либо сомнений на этот счет». В ответ правительство Пакистана быстро начало разворачивать собственную ядерную программу, породив опасения относительно очередной гонки вооружений.

Говоря 14 августа 1947 года о «встрече Индии со своей судьбой», Неру видел задачу в том, чтобы «покончить с бедностью, невежеством и неравными возможностями людей». В основе его подхода лежали принципы демократизации, секуляризации и экономического развития; и если Индия хотела достигнуть своего предназначения, все эти условия должны быть выполнены. Прошло пятьдесят лет; нет сомнений в том, что демократия и свобода слова — важнейшие достижения Индии. В этом она преуспела лучше, чем большинство бывших колониальных стран: ее пресса осталась свободной, гражданские права сохранились, а армия рас-

квартирована в казармах. Однако мечта Неру об отделении религии от государства оказалась под угрозой, рассыпалась под давлением индуистского национализма в Северной Индии и мусульманского экстремизма в Кашмире. Почти каждый год приносит новые опасения за судьбу свободного от религиозных распрей государства, о котором Неру так страстно мечтал.

Экономическое развитие «по Неру» было основано на государственном планировании и регулировании. Сегодня эта модель доказала свою неработоспособность и отброшена. Регулируемая экономика привела к тому, что Индию, которая в 1940, 1950 и 1960-х годах была более индустриализирована, чем любая другая страна Юго-Восточной Азии (за исключением Японии), в 1970-х годах далеко обогнали. Страна оставалась бедной, поскольку экономика, закрытая от внешнего мира почти на 25 лет, с 1950 по 1975 год, в среднем росла едва на три с половиной процента в год — «индусская скорость роста», как ее насмешливо называли. Это была явная ошибка, и вина за нее ложится на Неру. Экономические реформы и либерализация, начавшиеся в 1991 году, совершенно необходимы, но явно запоздали. Однако с тех пор экономика развивалась, хотя и скачками, со средним темпом 6–7% в год. Но, несмотря на все впечатляющие успехи в промышленности, атомной энергетике и освоении космоса, очень мало было сделано для того, чтобы сократить количество бедных и улучшить условия их жизни. К началу нового тысячелетия более трети бедняков мира по-прежнему живут в Индии, и это ставит ее на 134 место из 174 стран в списке Программы развития ООН.

Современная Индия не приблизилась к идеалу, обещавшему «покончить с бедностью, невежеством и неравенством». И в этом ее несостоятельность. Улучшение образования, например, шло невообразимо медленными темпами

и было неадекватным ситуации в стране. В то время как Китай все ближе подходит к рубежу всеобщей грамотности, четыре из десяти жителей Индии остаются неграмотными. Сегодняшняя Индия — единственная страна мира, входящая в новый XXI век, где основная масса населения не умеет писать и читать. Еще более угрожающими выглядят показатели скорости роста численности населения. За последние 20 лет народонаселение Индии увеличилось на величину, превышающую все население США. Каждый год оно прирастает на 18 миллионов — столько людей проживает во всей Австралии. К 2020 году Индия должна обогнать Китай в списке самых густонаселенных стран на земле, к 2050 году в ней будет проживать 1,4–1,5 миллиарда человек. Из-за этого имеющиеся ресурсы постепенно истощаются, а инфраструктура страны неизбежно разрушается. Именно неспособность контролировать рост населения приводит ко всему остальному — толпам, заполняющим города, отсутствию первичной медицинской помощи, недостатку питьевой воды и ухудшению санитарных условий. Вместо масштабных социальных программ 1950–1960-х годов Индии следовало сосредоточить усилия на гораздо более простых и базовых вопросах, таких как начальное образование и контроль рождаемости. Это привело бы к куда более низкой численности населения, большей гражданской сознательности, улучшению санитарных условий и качества жизни в целом.

Совершенно ясно, что после своего пятидесятилетия независимая Индия должна начать превращаться во что-то совершенно иное. В 1997 году журнал «Экономист» отмечал, что «Индия стоит на пороге, и в будущем ее ждут новые успехи и достижения». Последние годы подтверждают это. Творческая энергия индийцев выразилась в достижениях мирового уровня на ниве литературы и искусства.

С 1994 года Индия дала миру нескольких самых красивых женщин, и теперь индийские девушки во многом определяют развитие мира моды и дизайна. В кинематографе Шехар Капур стал первым индийским режиссером, снискавшим мировое признание, его фильмы принесли ему «Золотой глобус» и были номинированы на «Оскар». Два известных писателя, прославившихся на весь мир своим новаторством, Салман Рушди и Викрам Сетх, родились и выросли в Индии. Роман «Удобный парень» (1993) Викара Сетха — самый большой по объему однотомник, когда-либо выпускавшийся на английском языке, — пользовался таким успехом, что разошелся тиражом более миллиона экземпляров. Вишванатан Ананд стал лучшим шахматистом мира. Со своей быстрой и напористой манерой игры, в возрасте 28 лет он снискал репутацию человека, которому, возможно, суждено начать в шахматах новую эру. Однако Саши Тхарур в своей книге «Индия: от полуночи до миллениума» высказал опасение, что все эти головокружительные успехи могут ограничиться сферами культуры и мира информации. В области же науки индийцы могут биться над решением сложнейших задач, но делать это им приходится в Чикаго или Калифорнии, а не в Калькутте. Амартья Сен смог получить Нобелевскую премию по экономике за 1998 год, но для этого ему пришлось уехать в Америку. Впрочем, возможно, в целом картина все же не столь печальна.

В январе 2002 года Индия выпустила свой собственный сверхзвуковой истребитель, став одной из восьми стран, успешно занимающихся сверхзвуковым самолетостроением. Самый легкий и маленький самолет этого типа в мире, истребитель был целиком и полностью спроектирован и построен в Индии и, конечно, означал огромный шаг вперед индийской техники. Как сказал главный маршал индийских ВВС, «в страну, которая не могла сама сделать и мото-

рикшу, мы пришли с «роллс-ройсом»». Не менее впечатляющим стал и Инфосис-сити рядом с Бангалором. Там находится самый крупный в мире центр разработки программного обеспечения, своего рода «храм космического века» современной Индии. Этот огромный технополис, выросший буквально на пустом месте и превратившийся в крупнейшее международное производство, приносит более четырех миллиардов американских долларов ежегодно и ежегодно же увеличивается в полтора раза. Ясно, что в Индии имеются необходимые ресурсы, навыки и технологии, способные обеспечить прогресс. Развитие экономики принесет облегчение огромному числу индийцев. Время покажет, как долгод будет этот путь и в каком именно направлении пойдет развитие страны. Когда в 1964 году умер Неру, на его столике у кровати лежала книга Роберта Фроста, раскрытая на стихотворении «В лесу снежным вечером»:

Лес чуден, темен и глубок.
Но должен я вернуться в срок.
И до ночлега путь далек,
И до ночлега путь далек¹.

Для Индии, вступившей в XXI век, эти строки кажутся столь же важными, какими они когда-то казались Неру.

---

¹ Перевод Г. М. Кружкова.

Хронология главных событий

До н. э. (годы)

2500	Цивилизация долины Инда; Мохенджо-Даро и Хараппа.
1500	Вторжение ариев в Индию; рождение индуизма.
570–450	Распространение буддизма и джайнизма.
563–483	Годы жизни Будды (Сиддхартхи Гаутамы).
543–334	Государство Магадха.
540–468	Годы жизни Махавиры, основателя джайнизма.
ок. 500	Создание «Махабхараты» и «Рамаяны».
327	Вторжение Александра Македонского.
324–184	Империя Маурьев.
269–232	Правление Ашоки.
78 гг. до н. э. —	Кушанская империя.
248 гг. н. э.	

Наша эра (годы)

320–499	Империя Гуптов.
375–415	Правление Чандрагупты II.
405–411	Паломничество Фа Сяня.
476	Рождение астронома Арьябхаты.
606–647	Правление Харши Вардханы, царя Канауджа.
712	Арабское завоевание Синда.

- 997–1030 Набеги Махмуда Газневи на Северную Индию.
- 1191–1192 Сражения при Тараине; победа над раджпутами.
- 1206–1526 Делийский султанат.
- 1336 Основание государства Виджайянагар.
- 1346 Основание в Декане султаната Бахмани.
- 1398 Разграбление Дели Тимуром.
- 1440–1518 Годы жизни Кабира.
- 1469–1538 Годы жизни Гуру Нанака; развитие сикхизма.
- 1482 Распад султаната Бахмани на пять независимых государств.
- 1498 Появление в Индии португальцев.
- 1526 Первое сражение у Панипата, зарождение империи Моголов.
- 1530 Смерть Бабура.
- 1530–1556 Правление Хумаюна.
- 1556–1605 Правление Акбара.
- 1556 Сражение у Таликота, падение Виджайянагара.
- 1571–1586 Строительство Фатехпур Сикри.
- 1600 Создание Ост-Индской компании в Лондоне.
- 1605–1627 Правление Джахангира.
- 1628–1657 Правление Шах Джахана.
- 1631 Начало строительства Тадж-Махала.
- 1639 Основание форта Св. Георгия в Мадрасе.
- 1658 Низложение Шах Джахана Аурангзебом.
- 1659 Возвышение Шиваджи; начало могущества маратхов.
- 1686–1687 Аурангзев завоевывает Биджапур и Голконду.
- 1688 Португальцы передают Бомбей Ост-Индской компании.
- 1707 Смерть Аурангзеба.
- 1739 Разграбление Дели Надир Шахом.
- 1748–1761 Англо-французские войны.
- 1756 Падение Калькутты; «Черная дыра».
- 1757 Битва при Пласси; установление господства англичан в Бенгалии.
- 1761 Третье сражение у Панипата; афганцы ликвидируют власть маратхов.

- 1774–1785 Уоррен Гастингс — первый генерал-губернатор Индии.
- 1782–1819 Войны с маратхами.
- 1828 Лорд Бентинк становится генерал-губернатором; новая политика реформ и модернизации; основание Рам Мохан Роем общества «Брахмо Самадж».
- 1839–1848 Сикхские войны.
- 1848–1856 Генерал-губернаторство лорда Далхаузи; пик «вестернизации» страны.
- 1857–1858 Индийское народное восстание.
- 1858 Управление Индией переходит от Ост-Индской компании к британской короне.
- 1861 Создание Индийской гражданской службы.
- 1869 Открытие Суэцкого канала.
- 1875 Свами Дайянанда Сарасвати основывает общество «Арья Самадж».
- 1877 Королева Виктория провозглашена императрицей Индии.
- 1885 Создание Индийского национального конгресса (далее — Конгресса).
- 1899–1905 Годы правления вице-короля лорда Керзона.
- 1900 Свами Вивекананда основывает «Миссию Рамакришны».
- 1901 Коронация Эдуарда VII на дурбаре в Дели.
- 1905 Раздел Бенгалии.
- 1906 Основание Мусульманской лиги.
- 1911 Делийский дурбар, на котором Георг V был провозглашен императором Индии; решение о переносе столицы из Калькутты в Дели.
- 1913 Рабиндранат Тагор становится лауреатом Нобелевской премии по литературе.
- 1914–1918 Первая мировая война.
- 1915 Возвращение Махатмы Ганди в Индию.
- 1919 Амритсарская бойня.
- 1921 Открытие мемориала Виктории в Калькутте.
- 1929–1930 Неру — президент Конгресса.

- 1930 «Соляной поход» Ганди.
- 1931 Торжественное открытие Нью-Дели.
- 1935 Указом правительства Индии создаются центральные органы законодательной власти; местные правительства уполномочены выбирать своих представителей; отделение Бирмы от Индии.
- 1937 В апреле вступает в силу Закон о правительстве Индии; первые выборы.
- 1939–1945 Вторая мировая война.
- 1942 Заключение в тюрьму лидеров Конгресса.
- 1945 Британский премьер-министр Эттли одобряет независимость Индии.
- 1946 Кровавопрлитные столкновения индусов и мусульман в Калькутте.
- 1947 Лорд Маунтбеттен становится вице-королем; раздел страны; Индия становится независимой; создание нового мусульманского государства Пакистан; Джавахарлал Неру — первый премьер-министр Индии; бои в Кашмире.
- 1948 Убийство М. Ганди.
- 1950 Индия становится республикой в составе Британского содружества.
- 1952 Первые всеобщие выборы; Конгресс побеждает подавляющим большинством голосов.
- 1957 Вторые всеобщие выборы; большинство голосов также отдано Конгрессу.
- 1961 Аннексия Гоа.
- 1962 Пограничная война с Китаем; третьи всеобщие выборы.
- 1964 Смерть Неру; премьер-министром становится Шастри.
- 1965 Война с Пакистаном за Кашмир.
- 1966 Смерть Шастри; премьер-министром становится Индира Ганди.
- 1967 Четвертые всеобщие выборы; удар по Конгрессу.

- 1971 Пятые всеобщие выборы; убедительная победа И. Ганди; Бангладешский кризис; Индо-Пакистанская война; Восточный Пакистан становится республикой Бангладеш.
- 1975 Чрезвычайное положение.
- 1977 Шестые всеобщие выборы; крах политики И. Ганди и партии Конгресса.
- 1980 Седьмые всеобщие выборы; власть Индиры Ганди восстановлена; Санджай Ганди погибает в авиакатастрофе.
- 1984 Нападение на Золотой храм в Амритсаре; убийство Индиры Ганди; восьмые всеобщие выборы; безусловная победа Раджива Ганди и партии Конгресса; гибель более двух тысяч человек от утечки газа в Бхопале.
- 1989 Девятые всеобщие выборы; В. П. Сингх становится премьер-министром в правительстве «Народного фронта» («Джаната»).
- 1991 Десятые всеобщие выборы; убийство Раджива Ганди в ходе предвыборной кампании; Нарасимха Рао — глава правительства Конгресса.
- 1992 Разрушение Бабри Масджид (мечети Бабура) в Айодхье толпами индусов приводит к возникновению острых конфликтов между индуистами и мусульманами в разных городах по всей Индии.
- 1994 Сушмита Сен получает титул «Мисс вселенная», а Аишварья Раи — «Мисс мира».
- 1996 11-е всеобщие выборы; серия коалиционных правительств; в Индии проходит чемпионат мира по крикету; Бомбей превращается в Мумбаи; Диана Хэйден становится «Мисс мира».
- 1997 50-я годовщина независимости Индии.
- 1998 12-е всеобщие выборы; БДП возглавляет альянс 13 партий; Индия проводит в пустыне в Раджастхане ядерные испытания; Арундати Рой становится

- первой живущей в Индии писательницей, получившей Букеровскую премию по литературе за роман «Бог мелочей»; профессор Амартья Сен — лауреат Нобелевской премии по экономике.
- 1999 Теннисисты Махеш Бхупати и Леандер Паэс занимают призовые места; художественный фильм Шекхара Капура «Элизабет» номинирован на семь «Оскаров»; пограничный конфликт с Пакистаном; пакистанские войска переходят линию контроля в Кашмире, что приводит к жестоким боям в районе Каргила и Драса; 13-е всеобщие выборы; правительство БДП.
- 2000 Соня Ганди становится президентом Конгресса, Приянка Чопра — «Мисс мира», а Лара Дутта — «Мисс вселенная»; в чемпионате мира по шахматам побеждает Вишванатан Ананд.
- 2001 Индия, как и США, объявляет войну терроризму. Декабрьское нападение на индийский парламент. Индия начинает отвечать угрозами на угрозы со стороны Пакистана.
- 2002 Мусульманский погром в Гуджарате. Свыше 1000 человек убито индуистскими фундаменталистами. Самая большая мобилизация в мире со времен Второй мировой войны в связи со столкновениями индийских и пакистанских военных в Кашмире. Перестрелки через границу создают опасность эскалации конфликта и начала войны.

Генерал-губернаторы и вице-короли

Губернаторы Бенгалии

Лорд Роберт Клайв	1765–1767
Генри Верелст	1767–1769
Джон Картье	1769–1773

Генерал-губернаторы Бенгалии

Уоррен Гастингс	1774–1785
Сэр Джон Макферсон	1785–1786
Лорд Корнуоллис	1786–1793
Сэр Джон Шор	1793–1796
Лорд Корнуоллис	1796–1798
Сэр Элуред Кларк	1798
Лорд Уэлсли	1798–1805
Лорд Корнуоллис	1805
Сэр Джордж Барлоу	1805–1807
Лорд Минто	1807–1813
Лорд Гастингс	1813–1823
Джон Адам	1823
Лорд Амхерст	1823–1828
Лорд Баттеруорт Бейли	1828
Лорд Бентинк	1828–1835

Генерал-губернаторы Индии (с 1833 г.)

Лорд Меткаф	1835–1836
Лорд Окленд	1836–1842
Лорд Элленборо	1842–1844
Сэр Генри Хардинг	1844–1848
Лорд Далхаузи	1848–1856
Лорд Каннинг	1856–1862

Вице-короли (с 1858 г.)

Лорд Элджин	1862–1864
Сэр Джон Лоуренс	1864–1869
Лорд Мэйо	1869–1872
Лорд Нортбрук	1872–1876
Лорд Литтон	1876–1880
Лорд Райпон	1880–1884
Лорд Дафферин	1884–1888
Лорд Лэнсдаун	1888–1894
Лорд Элджин	1894–1899
Лорд Керзон	1899–1905
Лорд Минто	1905–1910
Лорд Хардинг	1910–1916
Лорд Челмсфорд	1916–1921
Лорд Рединг	1921–1926
Лорд Ирвин	1926–1931
Лорд Уиллингдон	1931–1936
Лорд Линлитгоу	1936–1943
Лорд Уэйвелл	1943–1947
Лорд Маунтбеттен	1947–1948

Главы государства после обретения независимости

Генерал-губернаторы

Лорд Маунтбеттен	1947–1948
Чакраварти Раджагопалачария	1948–1950

Президенты

Раджендра Прасад	1950–1962
С. Радхакришнан	1962–1967
Закир Хусейн	1967–1969
Варахагири Венката Гири	1969–1974
Фарахуддин Али Ахмед	1974–1977
Нилам Санджива Редди	1977–1982
Гияни Заил Сингх	1982–1987
Рамасвами Венкатараман	1987–1992
Шанкар Даял Шарма	1992–1997
К. Р. Нарайан	1997–

Премьер-министры

Джавахарлал Неру (Конгресс)	1947–1964
Лал Бахадур Шастри (Конгресс)	1964–1966

Индира Ганди (Конгресс)	1966–1977
Морарджи Десаи («Джаната»)	1977–1979
Чаран Сингх («Джаната»)	1979–1980
Индира Ганди (Конгресс – Индира)	1980–1984
Раджив Ганди (Конгресс – Индира)	1984–1989
Вишванатх Пратап Сингх («Джаната»)	1989–1990
Чандра Шекхар («Джаната»)	1990–1991
П. В. Нарасимха Рао (Конгресс – Индира)	1991–1996
Атал Бихари Ваджпай («Бхарати Джаната»)	1996
Х. Д. Деве Гоуда (Объединенный фронт)	1996–1997
И. К. Гуджрал (Объединенный фронт)	1997–1998
Атал Бихари Ваджпай («Бхарати Джаната»)	1998–1999
Атал Бихари Ваджпай («Бхарати Джаната»)	1999–

Список книг по истории Индии

- Ackersey, A. J.* Hindu Holiday // An Indian Journal. Harmondsworth, 1983.
- Akbar M. J.* Nehru. The Making of India. London, 1988.
- Allchin B., Allchin R.* The Birth of Indian Civilization: India and Pakistan before 500 BC. Harmondsworth, 1968.
- Allen C., Dwivedi S.* Lives of the Indian Princes. London, 1984.
- Babur.* Memoirs / Trans. A. S. Beveridge. London, 1922.
- Basham A. L.* The Wonder that was India. New York, 1967.
- Bernier Francois.* Travels in the Moghul Empire / Trans. A. C. Constable. London, 1934.
- Bhattacharjea Ajit.* Countdown to Partition. New Delhi, 1997.
- Forster E. M.* A Passage to India. Harmondsworth, 1962.
- Forster E. M.* The Hill of Devi. Harmondsworth, 1965.
- Gupta P.* India. The Challenge of Change. London, 1989.
- Harle J. C.* The Art and Architecture of the Indian Sub-Continent. Harmondsworth, 1986.
- Hiro D.* Inside India Today. London, 1976.
- Kenoyer J. M.* Ancient Cities of the Indus Valley Civilisation. Karachi, 1998.
- Khilnani S.* The Idea of India. Penguin, 1998.
- Kipling Rudyard.* The Jungle Book. London, 1961.
- Kipling Rudyard.* Kim. London, 1961.

- Kipling Rudyard*. Plain Tales from the Hills. London, 1964.
Naipaul V. S. India. A Million Mutinies Now. London, 1990.
Narayan R. K. The Man-Eater of Malgudi. London, 1961.
Narayan R. K. Bachelor of Arts. London, 1965.
Narayan R. K. The Vendor of Sweets. Harmondsworth, 1963.
Nehru J. The Discovery of India. Calcutta, 1946.
Nehru J. An Autobiography. Reprint. London, 1989.
Newby E. Slowly Down the Ganges. London, 1966.
O'Flaherty W. The Rig Veda. An Anthology. Penguin, 1994.
O'Flaherty W. Hindu Myths. Harmondsworth, 1975.
Prawer-Jhabvala R. An Experience of India. London, 1971.
Prawer-Jhabvala R. Like Birds and Like Fishes and Other Stories.
London, 1963.
Roy A. The God of Small Things. New Delhi, 1998.
Rushdie S. Midnight's Children. London, 1981.
Rushdie S. The Moor's Last Sigh. London, 1995.
Rushdie S. The Ground Beneath Her Feet. London, 1999.
Seth V. A Suitable Boy. London, 1993.
Singhal D. P. History of the Indian People. London, 1983.
Tully M. No Full Stops in India. Penguin, 1992.

Историко-географический справочник

Абу (Раджастхан)

На горе Абу в Дилваре, горном поселке на высоте около трех тысяч футов над окружающими равнинами, находятся знаменитые храмы джайнов. Четыре храма, расположенных в форме креста, — не только важное место паломничества, но и один из самых красивых архитектурных ансамблей, уступающих, возможно, лишь Тадж-Махалу. В XII–XIII веках Абу служила столицей правителям местной раджпутской династии Парамаров. Неподдалеку находится Гомукх («коровья голова») — священный водоем XIV века, посвященный Васиштхе, одному из главных действующих лиц «Ригведы». В нескольких милях в стороне находится плато Гуру Сикхар высотой около 5700 футов, на котором стоит небольшой почитаемый джайнами храм.

Агра (Уттар Прадеш)

В городе Агра, раскинувшемся вблизи самого прекрасного здания в мире, Тадж-Махала, находится целый ряд архитектурных шедевров, причем большинство вмещает в себя Красный форт, главная доминанта города. Бывшая когда-то столицей империи Моголов, Агра стала свидетельницей бесчисленного количества дворцовых драм; там похоронены многие императоры и императрицы. Помимо главных достопримечательностей нельзя про-

пустить такие здания, как Диван-и-Кхас, Диван-и-Ам, Джахангир Махал, мечеть Нагина и личную мечеть императоров Мина Масджид. Усеянный садами и фонтанами, имитирующими образ мусульманского рая, город отражает период высшего расцвета империи Моголов.

Аджанта (Махараштра)

Пещеры Аджанты — это вырубленный в скалах комплекс из 27 буддийских и индуистских храмов, создававшийся в течение 600 лет. Самый ранний храм датируется II веком до н. э., однако большинство храмов относятся к V веку н. э. Внутри залов монастырей (*вихар*) и храмов (*чайтья*) находятся великолепные скульптуры и прекрасные, всемирно известные настенные росписи.

Айодхья (Уттар Прадеш)

Прославленная в «Рамаяне» как столица Рамы, в индуизме Айодхья — одно из самых священных мест. Начальные главы «Рамаяны» подробно описывают красоты города и достоинства его правителя. Самое известное место — Рама Джанан Бхуми, считающееся местом рождения Рамы. До недавнего времени на этом месте стояла мечеть Бабри Масджид; в 1992 году она была разрушена индусами-экстремистами.

Амаравати (Андхра Прадеш)

Основанный примерно во II–III веках до н. э., Амаравати достиг расцвета во времена династии Сатаваханов (I–IV вв. до н. э.), когда и была построена Большая ступа. Все, что осталось от этого некогда величайшего памятника буддизма, — холм с руинами и дорожка вокруг него.

Амритсар (Пенджаб)

Священный город Амритсар был основан в 1579 году Рам Дасом, четвертым гуру сикхов. Все главные памятники города связаны с сикхизмом, многие были построены в период правления

Ранжит Сингха, сикхского правителя Пенджаба. Главная святыня сикхов, которой город обязан своей славой, — Золотой храм. Он стал свидетелем самых кровавых сцен современной индийской истории. Неподалеку находится и сад Джалианвала Багх, печально известный как место Амритсарского расстрела.

Ахмадабад (Гуджарат)

Сегодняшний Ахмадабад — большой промышленный город, столица штата Гуджарат. Но старый город, столица султанов Гуджарата, был построен еще в первой половине XV века. Основанный в 1411 году, он оставался центром независимого княжества на протяжении почти 150 лет и в XVII веке был известен как один из крупнейших городов страны. Узкие улочки старого города с большим числом интересных зданий и памятников истории — самая привлекательная для посещения часть Ахмадабада.

Ахмаднагар (Махараштра)

Основанный в 1494 году, Ахмаднагар был столицей династии Низам Шахов. Первый султан, Ахмад Низам Шах, был создателем могущественного государства, просуществовавшего до середины XVII века, когда оно было завоевано Моголами. Наряду с крепостью в городе находится большое число хорошо сохранившихся построек, таких как мавзолей Низам Шаха, мечеть Касима (1500–1508 гг.) и мечеть Дамади (1567–1568 гг.), украшенная интересной резьбой.

Барабар (Бихар)

Барабарские пещеры — комплекс из семи джайнских храмов, вырубленных в гранитной скале. Самый ранний датируется серединой III века до н. э.; один из них посвящен императору Ашоке.

Барода (Гуджарат)

Переименованный ныне в Вадодару, этот город раньше был столицей династии Геквадов. Геквады возвели в нем много примечательных зданий, на которые стоит полюбоваться. Музей и кар-

тинная галерея (1894 г.), музей махараджи Фатех Сингха (в котором собраны произведения искусства из Европы, Китая и Японии), экстравагантный, построенный в стиле итальянского Возрождения дворец Макарупра, окруженный прекрасными садами, необыкновенный дворец Лакшми Вилас — все это нельзя пропустить.

Бенарес (Уттар Прадеш)

Называемый ныне Варанаси, Бенарес — самый священный город индуистов. Издавна известный как Каши («Город света»), расположенный в излучине реки Ганг, вот уже больше двух с половиной тысяч лет он притягивает паломников со всей страны. С городом связаны жизни основателей буддизма и джайнизма, поэтов Кабира и Тулси Даса. Бенарес буквально забит храмами, хотя разрушения, причиненные мусульманами, и последующее восстановление привели к тому, что сейчас среди бенаресских храмов нет ни одного старше XVII века. Самый важный из них — храм Вишванатх, посвященный Шиве, покровителю Бенареса. Нынешний облик этот храм, многократно перестраивавшийся в течение столетий, приобрел в XVIII веке. Он украшен заостренными шпилями, многочисленными колоннами, внутри стены покрыты резьбой с изображениями религиозных сюжетов.

Главная причина святости города — очищающая сила воды Ганга. Толпы паломников собираются на ступенчатых спусках к воде (гхатах), образующих городскую «набережную». Река считается воплощением богини Ганги, стекающей из длинных, спутанных волос Шивы, чтобы напоить землю. Ее воды способны очистить душу от грехов и освободить от законов кармы. Одиннадцать главных гхатов, по которым верующие спускаются для омовения в священных водах, отражают разные аспекты индуизма. Встреча с Ямой, богом загробного мира, даруется на Миргхате, где происходит кремация мертвых и где их пепел передается водам Матери-Ганги. Популярный у совершающих омовение рано утром, гхат Дешашвамедх почитается как место, где Дивадаса, царь ариев, получил знак от бога Брахмы.

Бидар (Карнатака)

Находящийся примерно в 80 милях к северо-западу от Хайдарабада, Бидар был когда-то столицей династии Бахманидов. Это прекрасный средневековый город с целым рядом выдающихся памятников. Самый примечательный из них — форт, построенный в 1426–1432 годах. Это один из наиболее выдающихся памятников военного строительства в Южной Индии. Хотя Бидар лежит несколько в стороне от обычных туристических маршрутов, туда стоит заехать хотя бы затем, чтобы взглянуть на форт.

Биджапур (Карнатака)

В свое время Биджапур был столицей одного из самых могущественных мусульманских княжеств Южной Индии. Он был заложен в 1490 году Юсуф Адил-шахом, основателем династии Адил-шахов. Династия продолжала править в городе до конца XVII века, когда Биджапур был захвачен Аурангзебом. Адил-шахи возвели там много выдающихся зданий, многие из которых сохранились до сих пор. Крупнейшим и самым выдающимся памятником этой династии считается мавзолей Гол Гумбаз (1659 г.). Он, как и окружающие город крепостные стены (шесть с четвертью миль в окружности), — незабываемый символ Биджапура. При этом нужно помнить, что современный город занимает только центральную часть старого, который в свое время был гораздо больше (его периметр составлял почти 30 миль).

Бодхгайя (Бихар)

Это место, где Будда достиг просветления, впоследствии стало одной из главных буддийских святынь. Главный памятник — храм Махабодхи, относящийся к VII веку, когда его удивительные пропорции описал китайский путешественник Сюань-цзан. Храм окружают ступы и другие памятники, а неподалеку находится прекрасный археологический музей с коллекцией предметов эпох Шунгов и Гуптов.

Бомбей (Махараштра)

Центр города — самое большое за границами Англии собрание псевдоготических зданий викторианской эпохи. Большинство было построено из местного золотисто-желтого камня. Многие из них до сих пор играют важную роль в жизни города — ратуша (1820–1823 гг.), Секретариат (1874 г.) и другие. Чуть ли не единственные городские постройки, избежавшие британского влияния, — пять Башен молчания, куда парсы помещают своих покойников на растерзание грифам. Эти башни довольно плохо вписываются в облик одного из самых современных городов Индии.

Бхайя (Махараштра)

Вырубленные в скалах монастыри Бхайи — один из самых ранних примеров буддийского искусства Декана. Там не менее 20 пещер, создававшихся со II века до н. э.

Бхархут (Мадхья Прадеш)

Местонахождение знаменитой ступы, созданной во II веке до н. э. Найденные там скульптуры находятся в Индийском музее в Калькутте и в Аллахабадском музее.

Бхубанешвар (Орисса)

Комплекс индуистских храмов Бхубанешвара датируется в основном VII–XI веками. Храмы представляют собой образец местного архитектурного стиля. Венец эволюции этого стиля — храм Лингаджа. В комплексе представлены все главные этапы развития орисского стиля: скульптуры из песчаника начального периода относятся к одним из лучших образцов индуистского искусства, средний период представлен грациозными скульптурами в бесчисленных нишах, поздний период отмечен созданием более абстрактных архитектурных элементов. Но всюду гений индусских мастеров проявился в передаче гармонии форм человеческого тела.

Вадодара — см. Барода.

Вандиваш (Тамил Наду)

Здесь 21 января 1760 года произошла решающая битва между англичанами и французами. Англичане одержали убедительную победу, фактически положившую конец французскому влиянию в Индии.

Варанаси — см. Бенарес.

Виджайянагар (Андхра Прадеш)

Изначально религиозное поселение с центром в Хампи, впоследствии Виджайянагар был превращен в процветающую столицу империи, известную в Азии и Европе роскошью, красотой и своими мощными укреплениями. Он вел постоянные войны с мусульманами, с которыми соперничал за контроль над Деканом (XIV–XVI вв.). Но в конце, после разгрома армии и хладнокровного убийства последнего правителя Виджайянагара, город был покинут и позднее разрушен. Место, где он был расположен, с древности считалось священным как место, где Рама встретился с Хануманом и где они задумали свой поход на Цейлон. Кроме того, город удачно расположен со стратегической точки зрения, поскольку холмы и река защищали его от неприятеля с севера. А с юга лежала плоская равнина, по которой город получал все необходимое из расположенных в глубине страны районов. Поэтому все важные постройки находились к югу от реки. Сохранившиеся фрагменты показывают, что главные административные здания и храмы были обнесены гигантской гранитной стеной, окраинные районы также окружала система укреплений.

Гвалиор (Мадхья Прадеш)

Самая знаменитая достопримечательность Гвалиора — расположенная на скале крепость. Она была предположительно построена в 510 году и большую часть средних веков принадлежала

ряду сменявших друг друга раджпутских династий. В 1232 году султан Дели Илтумиш захватил крепость, которая оставалась в руках мусульман до 1398 года, когда она была отвоевана следующей раджпутской династией. В 1516 году она была завоевана Ибрагимом Лоди, а после его смерти отошла к Великим Моголам. В 1755 году Гвалиор был захвачен маратхами и стал столицей династии Синдхия. Внутри крепости сохранилось несколько дворцов, самым примечательным из которых является Ман Мандир (1486–1516 гг.), один из интереснейших образцов индуистской архитектуры в Индии. Стоит посмотреть и на пышный дворец XIX века Джай Вилас, в котором жили последние представители династии Синдхия. В его прекрасном зале Дурбар находится самый большой в мире ковер, а с потолка свисают две огромных люстры.

Гоа (территория союзного подчинения Гоа)

Территория площадью 1429 квадратных миль, протянувшаяся вдоль берега Аравийского моря на 65 миль, Гоа была сердцем португальских колоний. Исторический центр, Старый Гоа, когда-то соперничал с Лиссабоном своими размерами и великолепием. Хотя большинство построек не сохранилось, Гоа остается очень живописным местом с рядом португальских зданий XVI, XVII и XVIII веков.

Голконда (Андхра Прадеш)

Этот город был столицей могущественного и процветающего государства, возникшего в начале XVI века. Но история Голконды восходит по меньшей мере к XIII веку, когда это место как один из процветающих торговых центров описал Марко Поло. Однако большинство городских памятников относятся к XVI и XVII векам, когда Голкондой правила династия Кутб-шахов (1512–1687 гг.). Главные достопримечательности — форт с находящимися в нем зданиями и надгробия правителей, образующие самый полный и интересный набор мусульманских надгробий во всей Индии.

Дели (Союзная территория Дели)

Один из древнейших городов Индии, основание которого относят к тем легендарным временам, когда один из Пандавов, царь Юдхиштхира, на диком месте заложил свою столицу Индрапрастху. Считается, что древнейшие поселения находились в том месте, где сейчас стоит крепость Пурана Кила. После периода забвения, около 1060 года, город был возрожден раджпутами, построившими крепость Лалкот. После прихода мусульман Дели уже никогда не терял своего значения. По традиции считается, что существовало семь городов, последовательно возникших на берегах Джамны. Второй город — Сири — был основан султанами Кхалджи в 1304 году, третий — Туглукабад — их преемниками Туглуками, ими же были построены четвертый — Джаханпанатх — и пятый — Фирозабад — города. Шестой, Шергарх, был построен вокруг крепости Пурана Кила на руинах Фирозабада. Строительство Шахджаханабада в 1638 году стало завершающей фазой развития города до прихода англичан. Все памятники добританского периода относятся к одному из этих городов. Восьмым и самым важным городом стал город Нью-Дели. Заложенный в 1911 году и торжественно открытый в 1931 году, он стал новой столицей Индии. От мемориальной арки, памятника индийским солдатам, погибшим во время Первой мировой войны, на востоке до Президентского дворца на западе и от площади Коннот-плейс на севере до Национального музея на юге Нью-Дели представляет собой пантеон имперской славы и величия. До сих пор эта часть города занята в основном правительственными учреждениями.

Джайпур (Раджастхан)

Образец сказочного восточного города, Джайпур был основан в 1727 году, после того как его правитель выдворил Моголов с этой территории. С 1037 года столицей раджпутов оставалась крепость Амбер. Город расположен у вершины ущелья, подъем по которому находится под охраной крепости Джайгарх (1600 г.). Удивительная архитектура зданий, выстроенных из розового

песчаника, должна была подчеркнуть, что его основатель — величайший из всех правителей. Выдающийся архитектор раджи, Видьядхар Бхаттачария, стремясь совместить европейские и индийские архитектурные принципы, построил город по четкому геометрическому плану. Джайпур окружен массивными защитными стенами; к северо-востоку от него стоит Тигровый форт. Сархад (Городской дворец) расположен в занимающем всю северную часть города парке с многочисленными фонтанами и клумбами. Среди других многочисленных достопримечательностей Джайпура можно отметить дворец Рамбагх (1920 г.), построенный английским архитектором. Теперь в нем находится роскошный отель с неожиданным китайским залом, украшенным прекрасными гобеленами.

Джанси (Уттар Прадеш)

Мощная крепость, построенная в начале XVII века. Однако большинство построек относятся к середине XVIII века, когда крепость была захвачена маратхами и сильно укреплена. Она была столицей рани Джанси, одного из лидеров восстания 1857–1858 годов, и стала ареной кровопролитных сражений.

Джодпур (Раджастхан)

Джодпур, основанный в 1459 году, был столицей раджпутского княжества Марвар. Город поднимается над окружающей его пустыней Тар. Внутри старого города, окруженного мощными стенами общей протяженностью почти в шесть миль, находятся несколько прекрасных образцов раджпутской архитектуры. В прежние времена местопребыванием правителей была крепость Мехерангарх, на 400 футов возвышающаяся над окружающей равниной. К ней ведет утомительный подъем, рядом с которым находится Джасван Тхада — место кремации правителей. Почти все дома нового города построены в стиле викторианского барокко и вполне могли бы стоять где-нибудь в Манчестере или Ливерпуле. Самый выдающийся из них, дворец Умаид Бхаван

(1929–1944 гг.), ныне превращен в отель вместимостью более 300 номеров.

Индор (Мадхья Прадеш)

Основанный около 1760 года, Индор был столицей династии Холкаров. Хотя теперь он стал важным торговым центром, в нем сохранилось немало старинных зданий, в основном построенных правящей династией в течение XIX века: Старый дворец (1811–1834 гг.), Новый дворец (1894 г.) и храм Гопал (1832 г.).

Каджурахо (Мадхья Прадеш)

Это столица Чанделлов, раджпутской династии, расцвет которой пришелся на IX век. Сохранились бассейны, а также комплекс индуистских и джайнских храмов, демонстрирующих мастерство местных архитекторов. Храмы украшены столь грациозными скульптурами, что по праву считаются шедеврами индийского искусства.

Калинджар (Мадхья Прадеш)

Древняя горная крепость на одном из отрогов гор Виндхья. Ею владели сменявшие друг друга завоеватели, вторгавшиеся в Индию со времен античности; под именем Канагора ее описал еще Птоломей. Крепость расположена на небольшой плоской возвышенности, у основания которой находился город, а к северу простиралась обширная Гангская равнина. Город, видимо, был основан в VII веке, но некоторые остатки строений на возвышенности датируются IV веком. История Калинджара — словно кадры кинофильма, иллюстрирующие бурные события прошлого. Ее осаждали известные мусульманские военачальники Махмуд Газневи (в 1023 г.), Кутб уд-Дин (в 1202 г.), Хумаюн (в 1530 г.) и Шер Шах (в 1545 г.), причем последний погиб при штурме. Во время Индийского восстания крепость удерживал небольшой английский гарнизон. В 1866 году ее укрепления были разобраны. Единственный проход к крепости ведет с севе-

ра и защищен семью воротами, украшенными надписями на персидском и санскрите, восхваляющими предыдущих владетелей. Практически от всех ее хозяев остались какие-то памятники: руины индуистских храмов, надгробия мусульман, английские памятники. Там есть и характерные для индийского городского строительства бассейны. Самый эффектный из них, Бхаиран Кунд, вырублен в цельной скале и украшен огромной резной фигурой. Сохранились также здания, напоминающие о междоусобице раджпутских династий Чанделлов и Чаханов в 1193 году.

Калькутта (Западная Бенгалия)

Основанный англичанами в 1690 году, до постройки Нью-Дели в начале XX века столичный город Калькутта превосходил все остальные города Индии. До сих пор это город дворцов и выдающихся памятников английского архитектурного наследия. Там находится огромное количество имитаций известных европейских зданий, а современный главный почтамт (1864–1868 гг.) расположен на месте, где когда-то помещалась «Черная дыра». Среди прочих зданий стоит упомянуть Мраморный дворец, в котором находится собрание картин Рубенса и Дж. Рейнолдса.

Канаудж (Уттар Прадеш)

Центр империи Харши Вардханы в VI веке, Канаудж оставался одним из столичных городов Индии, пока не был полностью разрушен набегами мусульман. Все представляющие интерес скульптуры того времени находятся в местном Археологическом музее.

Канпур (Уттар Прадеш)

Город приобрел печальную известность во время восстания 1857–1858 годов, когда его британский гарнизон был осажден, а потом полностью истреблен. Об этом напоминают мемориальные доски и памятники, находящиеся внутри и вокруг церкви Всех Святых (1862 г.).

Капилавасту (Уттар Прадеш)

Место рождения Будды, которое относят к современному г. Пипрахва. При недавних раскопках была найдена шкатулка, предположительно содержащая мощи самого Будды.

Кольката — см. Калькутта.

Конарак (Орисса)

Величественный разрушенный храм Сурьи, бога Солнца. Он оживает только раз в году, весной, когда празднуется день рождения этого божества, все остальное время храм заброшен. Был построен в ознаменование победы царя Нарасимхи (1238–1264 гг.) над мусульманами. Скульптуры, которые некогда украшали его стены и которые причисляются к шедеврам индийского искусства, сейчас в основном находятся в Индийском музее в Калькутте и в Национальном музее в Дели. Но и тех, что остались на месте, — фигур людей, слонов, львов и мифических животных, достаточно, чтобы показать, каким был храм в период расцвета.

Курукшетра (Харьяна)

Прославленное в эпосе «Махабхарата» поле легендарной битвы между Пандавами и Кауравами.

Лакхнау (Уттар Прадеш)

Хотя город сегодня пришел в заметный упадок, его, безусловно, стоит посетить. Там находится большое число мусульманских и английских зданий и памятников, в основном конца XVII и XIX века. Самые примечательные из них — дворец Кайсарбагх (1848–1850 гг.), Большая Имамбара (1780 г.) и район поселения англичан.

Лаурия Нандангарх (Орисса)

Место, где находится установленная в III веке до н. э. императором Ашокой колонна из песчаника.

Мадрас (Тамил Наду)

Начало любой экскурсии по городу — форт Св. Георгия, место, где впервые обосновались англичане. С него началось развитие города, превратившегося в один из крупнейших в Индии. До строительства Калькутты он оставался центром английского влияния на субконтиненте. Это первый пример крупного города, спланированного и построенного англичанами. Сохранилось много красивых памятников колониальной архитектуры, от построенных в классическом стиле зданий XVII века до вошедших в моду в конце XIX века зданий в так называемом англо-индийском стиле.

Майсур (Карнатака)

Современный Майсур, основанный Типу Султаном в 1793 году, считается одним из самых красивых городов Индии. Преемники Типу, индусские раджи, построили ряд замечательных зданий, таких как дворцы Амбер Вилас (1897 г.) и Лалита Махал (1930 г.) (последний ныне превращен в роскошный отель).

Матхура (Уттар Прадеш)

Расположенная на правом берегу реки Джамны (Ямуны), Матхура — один из семи священных для индуистов городов. Это место рождения Кришны, считающегося одним из земных воплощений бога Вишну и одним из главных персонажей «Махабхараты», присматривающим за взаимным истреблением необузданных племен ариев. Он занимает исключительное место в богослужениях и считается автором «Бхагавадгиты». И хотя никаких памятников того времени не сохранилось, вся эта область окутана легендами о Кришне. Паломники собираются там в сезон дождей, когда устраиваются многочисленные постановки, рассказывающие о различных эпизодах его интересной и полной приключений жизни. Во времена Кушанской империи и империи Гупт Матхура была важным культурным центром. Она оставалась процветающим городом вплоть до XIII века, когда

была захвачена мусульманами. Из памятников архитектуры там мало что сохранилось. В Государственном музее находится интересная коллекция древностей кушано-гуптского периода.

Мумбаи — см. Бомбей.

Муршидабад (Западная Бенгалия)

Расцвет города как ведущего центра исламской культуры пришелся на XVIII век, после чего Муршидабад постепенно терял свое значение. Сейчас это небольшой городок, который выделяется только памятниками архитектуры.

Нагпур (Махараштра)

Город возник в XVIII веке, став столицей раджпутской династии Бхонсла, завоевавшей окружающие земли. От их дворца мало что сохранилось, но построенная раджпутами крепость по-прежнему возвышается над городом.

Наланда (Бихар)

Монастырь Наланда был одним из крупнейших в Индии центров буддизма. Сохранившиеся памятники относятся к гуптскому периоду (V в.); считается, что максимального расцвета буддийский университет достиг в VII веке. О насыщенной интеллектуальной жизни того времени рассказывают воспоминания обучавшихся там китайских монахов. К XII веку буддизм фактически исчез в Индии, а распространение ислама в течение XIII века привело к тому, что монастырь Наланда был заброшен. Найденные там буддийские скульптуры и модели архитектурных построек выставлены в местном археологическом музее.

Панипат (Харьяна)

Три самые решающие битвы в новой истории Индии произошли на этом поле у старого русла реки Джамны (Ямуны) в 53 км к северу от Дели.

Паталипутра (Бихар)

История Паталипутры (Патны) восходит к V–VI векам до н. э., когда город был одним из центров царства Магадха. С IV века до н. э. он был столицей империи Маурьев и оставался важнейшим городом до конца периода Гуптов.

Пласси (Западная Бенгалия)

Место, где 23 июня 1757 года полковник Роберт Клайв одержал свою знаменитую победу над силами наваба Бенгалии. Эрозия почвы привела к тому, что сейчас уже трудно судить о размерах поля сражения. Его место отмечено рядом памятников.

Пондишери (Тамил Наду)

Город был выкуплен французами у султанов Биджапура в 1672 году. С тех пор он оставался центром французских владений в Индии; о его интересной истории рассказывают многочисленные документы, собранные в городском музее.

Пуна (Махараштра)

Расположенная в Западных Гатах на высоте 1905 футов над уровнем моря, с 1750 года Пуна была столицей империи маратхов. В 1817-м она была захвачена англичанами и превращена в горную станцию, летнюю столицу правительства Бомбейского президентства. Поэтому большинство зданий там — английские, а не маратхские.

Пури (Орисса)

Главным божеством Пури считается Вишну Джаяганнатх («Властитель мира»), поэтому город по своей святости приближается к Бенаресу. Праздник, посвященный этому божеству и считающийся индуистами очень важным, проходит в июне — июле, в это время изображения божества вывозят в город на специальных колесницах. Считается, что даже взгляд на Джаяганнатха, едущего на огромной (46 футов высотой) 16-колес-

ной повозке, очищает от грехов. Известны случаи, когда религиозные фанатики бросались под колеса и гибли; поэтому англоязычный вариант имени бога — Джаггернаут, данный неверующими, стал символом безжалостной и неумолимой разрушающей силы, хотя по иронии судьбы Вишну — божество, охраняющее космический порядок. Его храм, построенный по образцу храма Лингараджа в Бхубанешваре, венчает богато украшенная резьбой, закругленная каменная башня-*шикхара*; в нишах находятся красивые скульптуры. Изображение Джаганнатха уникально, плоское лицо с сияющими глазами, возможно, указывает на его неарийское происхождение. Исходно он был связан с погребальными обрядами, но постепенно превратился в божество — покровителя местных правителей. Раджа Пури считает себя «слугой бога».

Путгуччери — см. Пондишери.

Рантхамбор (Раджастан)

Крепость на скале высотой 700 футов, возвышающаяся посреди лесного тигриного заповедника Мадхопур. Была построена в 944 году раджпутским правителем из династии Чаханов, до настоящего времени сохранились только стены и укрепления XIII века. Они представляют впечатляющее зрелище — концентрические круги стен, узкие проходы через которые защищаются массивными укрепленными воротами.

Санчи (Уттар Прадеш)

Хотя это место непосредственно не связано с жизнью Будды, оно считалось одним из важнейших центров буддизма. Там находится целый ряд буддийских храмов, монастырей и ступ, построенных между III веком до н. э. и VI–VII веками н. э. Самой примечательной остается Большая ступа, памятник шунгской эпохи. Это сложенный из кирпича купол диаметром 150 футов, увенчанный тремя каменными зонтами. Вокруг нее ведет мо-

щенный проход с каменной балюстрадой и четырьмя большими воротами, три из которых украшены рельефами людей, слонов и других существ, иллюстрирующими сцены из буддийских джатак и сутр.

Сарнатх (Уттар Прадеш)

Известен как место, где Будда произнес свою первую проповедь, тем самым положив начало буддизму. Важное место археологических раскопок, открывающих историю его заселения с III века до н. э. по XII век н. э. Самый выдающийся памятник — ступа Дхамекх, считается, что она воздвигнута на месте первой проповеди Будды. В археологическом музее наряду с другими интересными экспонатами находится знаменитая «львиная капитель» колонны Ашоки.

Сасарам (Бихар)

Известен своими надгробиями, главный из которых — мавзолей Шер Шаха, здание из красного камня в западной части города. Пять этажей этого необычного здания, сооруженного между 1540 и 1545 годами, поднимаются на высоту в 150 футов. Из-за ошибки архитектора первый этаж немного смещен относительно остальных.

Серингапатам (Карнатака)

Остров на реке Кавери стал известен в 1610 году, когда первый независимый правитель Майсура перенес туда свою столицу. В 1791 году индусская династия была смещена мусульманским военачальником Хайдаром Али, и следующие 40 лет Серингапатам был столицей Хайдара Али и его сына Типу Султана; большинство зданий и памятников XVIII века связаны с ними. Многие памятники напоминают о жестокой войне, которую Хайдар Али и его сын вели с англичанами. После смерти Типу Султана в 1799 году столица была перенесена в Майсур, большинство более поздних построек в городе были возведены английскими военными и чиновниками.

Сикандра (Уттар Прадеш)

Местонахождение мавзолея Акбара в пяти с половиной милях от Агры. Мавзолей расположен посреди большого сада. Гробница окружена четырьмя укрепленными стенами с воротами.

Таликота (Карнатака)

Поле битвы, на котором 23 января 1565 года объединенные силы мусульманских султанов Декана нанесли сокрушительное поражение армии Виджайнагара. Теперь в 30 милях от этого места находится небольшой городок.

Тричинополи (Тамил Наду)

Мало что сохранилось от огромной крепости, когда-то возвышавшейся над этим местом. Однако в городе, который был важным религиозным центром начиная с VII века, находится несколько индуистских храмов.

Удайпур (Раджастхан)

Прославленный город Удайпур был основан после того, как был разграблен Читторгарх (1567 г.), и назван в честь его основателя, одного из самых достойных раджпутов. Старый город был построен вокруг трех озер со всеми мыслимыми удобствами и комфортом, но при этом был хорошо укреплен. В крепостных стенах было пять ворот; дальнейшие укрепления сделали город совершенно неприступным. Красивые улицы вели от этих ворот в глубь города. Среди самых примечательных зданий — храм Джагдиш (1640 г.) и построенный в смешанном стиле Городской дворец (1567 г.), стоящий на берегу озера Пичола, причем окружающие его стены являются продолжением городских. Другие дворцы, такие как Манак Махал, Моти Махал и Чини-Ки-Читра Махал, богато украшенные цветными стеклами и изразцами, свидетельствуют о величии живших в них правителей. Ряд дворцов Удайпура теперь превращен в отели, самый знаменитый из которых — «Лэйк-палас» («Озерный дворец»).

Фатехпур Сикри (Уттар Прадеш)

Этот покинутый город — квинтэссенция мусульманской архитектуры в Индии, а его постройки из розового песчаника отражают гений персидских архитекторов и взгляды императора Акбара. Город, словно бабочка, расцвел на очень короткий период, после чего был покинут. Там слишком много прекрасных памятников архитектуры, чтобы перечислять их; остается посоветовать побыть там хотя бы несколько дней, чтобы почувствовать атмосферу этого необыкновенного места.

Хайдарабад (Андхра Прадеш)

Этот город, теперь пятый по размерам в Индии, был столицей сказочно богатых низамов. Он был основан в 1591 году султаном Голконды, который, как считается, назвал его в честь одной из своих возлюбленных. С тех пор в городе были построены ряд интересных дворцов, мечетей, библиотек, колледжей и музеев, ставших свидетелями яркой и переменчивой истории города. Среди них — постройки султанов Кутб-шахов, просторные дворцы сменивших их низамов, а также здания, построенные англичанами. Район, в котором жили англичане, с его самыми красивыми в Индии домами времен короля Георга, остается одной из наиболее привлекательных частей города.

Ченнаи — см. Мадрас.

Читоргарх (Раджастхан)

Форт Читор расположен на вершине скалистого холма. Туда ведет петляющий подъем, который охраняется семью массивными воротами. Предположительно город был основан в 728 году раджпутскими правителями Мевара и стал свидетелем многих кровопролитных осад и сражений. Внутри, на самой вершине холма, находятся развалины нескольких дворцов и общественных зданий, типичных примеров раджпутской архитектуры.

Шимла (Симла, Химачал Прадеш)

Город расположен на высоте 7084 фута. К нему из Калки ведет одна из самых удивительных в мире железных дорог. С 1833 по 1947 год Шимла была летней столицей Британской Индии, и почти все ее дома выстроены англичанами. Многие из них очень привлекательны, например, резиденция вице-короля (1888 г.), где был подписан договор о независимости Индии.

Шравана Белгола (Карнатака)

Почитаемое и самое известное место поклонения джайнов в Южной Индии, создание которого пришлось на время правления Чадрагупты Маурьи. Однако большинство находящихся там храмов и других святынь гораздо более поздние и относятся к X–XII векам.

Шринагар (Сринагар, Джамму и Кашмир)

Столица штата Кашмир, расположенная на высоте 5227 футов над уровнем моря. Название означает «прекрасный город», летом Шринагар становится одним из популярнейших в Индии мест отдыха. Многие приезжающие останавливаются в домах-лодках, стоящих вдоль берега озера Дал у границы города. Это место очень любили могольские императоры, заложившие поблизости несколько парков. Некоторые из них — сады Шалимар (1616 г.), Нишат Багх (1632 г.) — существуют до сих пор, оставаясь одними из самых прекрасных садов мира.

Эллора (Махараштра)

Протянувшаяся на полторы мили цепь вырубленных в скалах буддийских, джайнских и индуистских храмов. Они создавались с конца эпохи Гуптов до IX века н. э. Наибольшее впечатление во всем комплексе производит группа индуистских храмов VII века, детали оформления которых рассказывают о периоде возвращения Декана от буддизма к ортодоксальному индуизму.

Содержание

Денис Джадд. Предисловие 5

ИСТОРИЯ ИНДИИ

ГЛАВА 1.

Введение 9

ГЛАВА 2.

Цивилизация долины Инда:

от предыстории до 1500 года до н. э. 24

ГЛАВА 3.

Приход ариев: 1500–334 годы до н. э. 49

ГЛАВА 4.

Династия Маурьев: первая индийская империя,

330–184 годы до н. э. 75

ГЛАВА 5.

Золотой век индийской цивилизации:

184 год до н. э. — 647 год н. э. 97

ГЛАВА 6.

Распространение ислама:

647–1565 годы 122

ГЛАВА 7.

Империя Моголов: 1526–1707 годы 144

*ГЛАВА 8.*Скалы, обнаженные отливом:
XVIII век, 1707–1785 годы ..... 186*ГЛАВА 9.*«Сокровище короны»: годы британского
владычества, 1785–1914 годы ..... 205*ГЛАВА 10.*

Путь к свободе: 1850–1948 годы 236

ГЛАВА 11.«Дети полуночи»: Неру и новая Индия,
1947–1964 годы ..... 261*ГЛАВА 12.*Конец династии: кризис и перемены,
1964–1990 годы 282

Хронология главных событий 317

Генерал-губернаторы и вице-короли 323

Главы государства после обретения независимости 325

Список книг по истории Индии 327

Историко-географический справочник 329

Синхараджа Таммита-Дельгода

ИНДИЯ

История страны

Ответственный редактор *Е. Кривцова*
Редактор *К. Ковешников*
Выпускающий редактор *О. Юрьева*
Художественный редактор *А. Стариков*
Технический редактор *Л. Подъячева*
Корректоры *Е. Николаева, И. Шабранская*

В оформлении суперобложки использована иллюстрация *В. Остапенко*

ООО «Издательство «Мидгард»
198020, г. Санкт-Петербург, Нарвский пр., д. 18.
URL: www.midgardr.ru, e-mail: info@midgardr.spb.ru

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**
E-mail: International@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.**
International@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.**
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы
и офиса «Канц-Эксмо»:** Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленин-
ский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87
(многоканальный). e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Подписано в печать 05.03.2010. Формат 84x108¹/32.
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 2000 экз. Заказ № 2074

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-23326-7

9 785699 233267 >

ISBN 978-5-699-23326-7

9 785699 233267 >

Поразительные, иногда шокирующие контрасты, бросающиеся в глаза путешественнику, в Индии составляют часть вечной притягательности этой страны. Многие вернувшиеся из Индии признают, что в результате путешествия по субконтиненту их жизнь изменилась. Другие сетуют, что им никак не удастся избавиться от полученных там впечатлений и приобретенного опыта. Но и те и другие в большинстве своем планируют рано или поздно поехать в Индию снова.

СИНХАРАДЖА
ТАММИТА-ДЕЛЫГОДА

ИНДУИЯ

ИСТОРИЯ
СТРАНЫ

ISBN 978-5-699-23326-7

9 785699 233267 >